

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ТЕНЬ
ДРАКОНА
Пленница

Annotation

Каждому дракону нужна Тень, чтобы оставаться человеком и править. Алмазный дракон утверждает, что я и есть его Тень. Угрожает, что никогда не отпустит. Даже приковал меня магией, и теперь я его пленница. Но я обязательно найду способ вернуться домой, ведь там осталось что-то очень важное. Частица моего сердца, без которой мне просто не выжить. Если для этого придется навести порядок в драконьих владениях, я готова это сделать. Да поможет мне волшебный меч!

- [Любовь Черникова](#)
 - [Глава 1. Драконов не существует!](#)
 - [Глава 2. Пробуждение дракона](#)
 - [Глава 3. На мороз, да из полымя!](#)
 - [Глава 4. Новый друг «страньше» старых двух](#)
 - [Глава 5. Предназначение драклорда](#)
 - [Глава 6. Страшные тайны замка Дорт-Холл](#)
 - [Глава 7. Опасные затеи](#)
 - [Глава 8. Магия во всей красе](#)
 - [Глава 9. Новые заботы](#)
 - [Глава 10. Калитка в большой мир](#)
 - [Глава 11. Предсказания полоумных старух иногда исполняются](#)
 - [Глава 12. Гости, которым не рады, и решения, которые неисполнимы](#)
 - [Глава 13. Новый мир, новые реалии](#)
 - [Глава 14. Козы против пауков](#)
 - [Глава 15. Пауки, мечи и другие заботы](#)
 - [Глава 16. Эпичные места и сражения](#)
 - [Глава 17. Пронзительно больно](#)
 - [Глава 18. Неожиданное пополнение и ожидаемое разделение](#)
 - [Глава 19. Допрос — вещь обоюдоострая](#)
 - [Глава 20. В прошлое с головой](#)
 - [Глава 21. Смертельные приключения](#)

- [Глава 22. Вспомнить все и даже больше](#)
-

Любовь Черникова
Тень дракона. Пленница

Глава 1. Драконов не существует!

Василина Вьюга, пока еще просто попаданка

Неизвестно где...

Драконов не существует!

Существование гигантских летающих ящеров противоречит законам физики, природы, логики. Здравому смыслу, наконец! Разве нет?

— Проснись! Да проснись же, кому говорю! — уговаривала себя в надежде, что кошмарный сон закончится.

Но сон не заканчивался, а противоречие по-прежнему таращилось из темноты янтарными блюдцами и соглашаться со мной не собиралось. А я делала то же самое в ответ, страшась отвести взгляд. Где-то на задворках сознания билась мысль, что животным не стоит смотреть в глаза так пристально. Это вызов. Акт агрессии.

Холодный пол, на котором я лежала совершенно обнаженной, не располагал к размышлениям. Мелкие камешки впивались в тело, создавая дополнительные неудобства, но я боялась шевельнуться. Вдруг дракон нападет?

Ну не глупость ли? Я ведь сплю, но все равно боюсь до чертиков, но не могу проснуться...

— А! — вскрикнула я и попыталась отползти, опираясь на локти, когда огромная голова гигантского ящера подалась ко мне, раздувая ноздри.

Сожрет! Как пить дать сожрет!

От страха зажмурилась и даже дышать перестала, прикинувшись мертвой. Вроде бы где-то читала, что дохлятина не привлекает хищников. Интересно, с драконами это работает?

Ящер принялся тщательно обнюхивать меня с головы до ног и обратно, обдавая горячим, точно пар, дыханием. Хорошо хоть не зловонным, а то притворяться мертвой стало бы сложнее. Мне это и так непросто давалось. Воздух в легких стремительно заканчивался, пол тоже теплее не становился, да еще что-то твердое больно упиралось в лопатку.

Рейка? Нет, что-то холодное. Кусок металлического профиля?

Моя вера в дурацкий сон слегка пошатнулась, и версия, что валяюсь без сознания где-то в промзоне, робко выглянула из-за угла.

Но как я здесь оказалась? События, предшествующие моему пробуждению, были скрыты туманом, а мутные образы никак не желали оформляться во что-то конкретное. Похоже, меня как следует огрели по голове... Нет, скорее, накачали чем-то забористым, вот желтоглазые ящерицы и мерещатся!

Дракон фыркнул как-то издевательски.

Нет, все-таки это сон. В реальности драконы не фыркают. Тьфу! В реальности нет драконов. А чего это он, кстати, расфыркался? Мысли прочел, или мой запах не понравился?!

От возмущения открыла глаза.

Покрытая гранеными чешуйками драконья морда отодвинулась, и стало видно, как шея ящера источает голубое сияние. В этом неверном свете на занесенной надо мной огромной лапе зловеще блеснул коготь. Кривой, словно турецкая сабля, и острый!

Ну все! Потрошить будет... и жрать!

— А-а! — вскрикнула и зажмурилась снова.

Самый верный способ проснуться — это умереть. Тогда тебя ррраз! И выкинет в реальность. Но даже во сне умирать было страшно. Исполненные мучительного ожидания мгновения тянулись точно патока.

Я ждала-ждала, а боли все не было, и не было...

«Ну давай уже, туда или сюда!» — облизнула пересохшие губы, поторопив дракона мысленно.

Раздался мелодичный перезвон, словно кто-то задел хрустальную люстру. Неожиданно приятный звук. Прямо музыка ветра!

Не выдержав, приоткрыла глаза опять и... Не выругалась я лишь потому, что приучила себя сдерживаться. Дракон куда-то пропал, а вместо него надо мной склонился мужчина. Тьма уже не была столь крошечной, как минутой ранее, и я могла его разглядеть.

Широкие плечи. Темная макушка. Водопад гладких прохладных волос волнующе касается груди...

Мужчина стоял надо мной на четвереньках и, кажется, обнюхивал!

— Ты что делаешь?!

Подняв голову, незнакомец встретился со мной взглядом, и я на миг застыла, а затем неожиданно смутилась. Мужественный подбородок, покрытый темной щетиной. Красивая... Нет! Идеальная на мой вкус форма рта. Широкие прямые брови. Левая перечеркнута шрамом, добавляя хулиганского шарма облику.

Выглядел он мечтой девичьих грез. Видимо, кошмар потихоньку переродился в эротический сон. Станный какой-то, но не мудрено. На личном фронте Василины Вьюги полный швах. Нет его этого фронта «от слова совсем», как говорит Агриппина. Вот и подсовывает подсознание образы...

Лицо мужчины оказалось слишком близко, и мне показалось, что он сейчас меня поцелует. И в этот момент я отчетливо поняла, что он, как и я, без ничего! Вот только почему-то я совсем не обрадовалась такому повороту событий.

Слишком уж реально выглядел незнакомец. Слишком близко ко мне находился. Я отчетливо чувствовала жар его кожи в местах, где наши тела соприкасались. Теплое дыхание на своих губах... Не бывает во сне столь натуральных ощущений!

Шевельнулась, попытавшись отодвинуться, но тут же ойкнула. Ладонь мужчины придавила мне волосы. Больно!

— Тееень, — нараспев прорычал незнакомец мне в губы.

Прозвучало как-то совсем не эротично, а скорее угрожающе.

Боженька, пусть это все-таки кошмар!

Но инстинкты кричали, что это не сон. Тепло чужого тела, холод пола, боль от впившейся в тело железяки и прижатых волос в конце концов! И мужик этот с неизвестными намерениями напрягает... В дело снова вступила версия номер два. Та, где я валяюсь без сознания.

Сон это или не сон, а я кому попало над собой нависать не позволю!

— Волосы! Волосы прищемил, гад! — уперлась ладонями незнакомцу в грудь, пытаясь его отпихнуть: — Слезь немедленно! — постаралась, чтобы голос звучал уверенно.

— Смеешь мне приказывать, предательница?! — всерьез удивился волосатик, но точно спохватившись, освободил мои пряди.

Только легче от этого не стало. Наоборот! Мне показалось, что собственная поспешность его разозлила. Густые на зависть ресницы

вспорхнули и опустились, наполовину прикрыв полный ярости взгляд сияющих расплавленным золотом глаз с вертикальным зрачком!

Широкая мужская ладонь опустилась на основания моей шеи, точно примериваясь. Я ощутила легкую шероховатость пальцев, тепло и крепость, и невольно вжала затылок в пол чуть сильнее.

Придушить решил перед тем, как того?..

Это напугало куда больше, чем давешний дракон, и все тут же стало кристально понятно. Я не сплю и не сошла с ума. Я просто попала в ловушку. Меня похитили по дороге... с работы?

Определенно работа у меня была, только почему-то я не могла припомнить, какая. В общем похитили меня, накачали чем-то забористым, вот драконы и мерещатся. Вот этот вот мужик и накачал. Долбаный Декстер!*

А что глаза у него в темноте светятся, так это просто декоративные линзы, чтобы жертв пугать. Агриппина любит всякие ужасы в интернете смотреть, она еще и не такое рассказывала...

Память услужливо подсовывала факты об этой, бесспорно уникальной женщине, но кто она, кем мне приходится, и как выглядит, я не ответила бы даже под пытками. Просто... не помнила. Наверное, это последствия от того препарата, который использовал похититель? Надеюсь, поправимые.

Становиться покорной жертвой маньяка я не планировал. Не дожидаясь, пока меня задушат, ухватилась руками за могучие плечи, выступающие из темноты двумя светлыми пятнами, и подалась навстречу, от души приложив гада коленом по самому ценному.

— Ннна!

Мужик такого подвоха явно не ждал. Глухо ухнув, отстранился, дав мне мгновение свободы.

Страх за жизнь придал сил и скорости. Так стремительно, насколько была способна, я откатилась в сторону, прихватив ту самую железяку, на которой лежала. Будет чем дать отпор, если гад вздумает за мной увязаться.

А он вздумает. В этом я даже не сомневалась.

Вокруг светлело на глазах. Проявлялись контуры и очертания окружения, и я едва не расплакалась, обнаружив, что нахожусь ни меньше, ни больше, а в огромной пещере. И нигде ни намека на выход!

Даже свет сюда проникал через отверстие в потолке — слишком высоко, чтобы я смогла через него выбраться.

Рассеянные лучи коснулись стен и пола. Сплошь покрытые порослью кристаллов, те откликнулись мягким сиянием. Какое разнообразие оттенков! Хризолит, топаз, аметист — просто волшебство! Только вот экскурсию в сказочную пещеру портил маньяк за спиной.

Развернулась к преследователю, перехватывая железяку поудобнее.

— Ну! — замахнулась. — Только попробуй!

Волосатый удивительно быстро оправился от потрясения, а я ведь была со всей дури, не жалея! После такого удара по орешкам полагалось бы скрючиться и заплакать. Но незнакомец плакать не собирался. Стоял ровно, а кривой у него была разве что усмешка.

Я оценила. И выправку, точно у военного. И естественный рельеф тела. Куда там скульптурам культуристов или протеиновым качкам! Пробежав взглядом по кубикам пресса, немедленно подняла взгляд выше. Волосы спускались чуть ниже плеч. Из-за неяркого света и цветных бликов, сложно было определить их цвет. Скорее темно русые, но не черные.

Признаться честно, в иной ситуации я бы им залюбовалась. Картинка, а не мужик! Намного круче австралийских пожарных, что снимаются для календарей со щенками на руках. От вида столь совершенного тела, легко было бы воспламениться и сгореть до тла, но меня это только пугало.

Мужчина выглядел сильным и опасным. Даже обнаженный, он вызывал отнюдь не желание посмеяться, а странный трепет. Интуиция подсказывала, мне с таким не справиться даже с автоматом Калашникова в руках, а еще советовала покориться и послушно выполнить все требования.

— Линни, Линни, — вздохнув, покачал головой незнакомец.

Мое имя прозвучало на иностранный манер, неприятно удивив.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — я еще раз угрожающе замахнулась и вдруг ощутила в пальцах удобную рукоять.

Что за черт?

Проверить было некогда. Я боялась отвести взгляд от незнакомца даже на секунду, а тот неспешно приближался.

Нагота его совершенно не смущала. Впрочем, одежды на нем было все же чуть больше, чем на мне. Вычурные металлические браслеты на запястьях и простой, похожий на собачий, ошейник на шее, который я раньше не заметила.

Застеснявшись, выставила перед собой меч, которым неведомо как оказалась подобранная железяка, и принялась медленно пятиться. Маньяка это не остановило, лишь улыбка стала шире. Но вот доброй ее назвать я бы не осмелилась.

Понял, что оружием пользоваться не умею? Логично.

Смотрел он исподлобья, но глаза больше не светились. Наверное, эффект линз только в темноте работает?

— Не подходи!

— А то что? — он нехорошо улыбнулся, застыв в одном шаге от кончика меча. — Что ты мне сделаешь на этот раз, Линдара?

Издевательски шевельнулась бровь, перечеркнутая маленьким шрамом, и мужчина сделал еще один шаг.

Конец меча уткнулся в грудь мужчины прямо напротив сердца.

— Давай же, Линни. Сделай это, пока еще есть шанс, — он выпрямился, внушительно развернув плечи и выставив вперед квадратную челюсть.

Наши взгляды скрестились, и мне почудился лязг металла, а потом... Мужчина сам подался вперед!

Меч, острый даже на вид, легко проткнул его кожу.

Выступила алая капля, стремительно набухла и покатила вниз, чертя дорожку по идеальному телу. Оторопев, я проследила за ней взглядом. Кровь незнакомца серебрилась и мерцала блестками, намекая на то, что неизвестный препарат, что мне ввели, еще не до конца выветрился.

А я ведь таскала эту железяку вовсе не за рукоять... Судя по остроте режущей кромки, мои пальцы сейчас должны быть разбросаны по всей пещере!

Моргнула. Капля, как и прежде мерцая, катилась по торсу мужчины. Она уже добралась до кубиков пресса и неспешно, но уверенно преодолевала рельефы. Смутившись, я быстро подняла взгляд, обнаружив, что кончик меча уже погрузился в плоть на добрый сантиметр!

— Ну же, Линни! — почти ласково подбодрил меня этот псих.

И что делать в такой ситуации?

Варианта я видела всего два: убрать оружие, или наоборот надавить сильнее.

Угу! И как можно резче. Другого шанса защитить себя может и не представиться. Инстинкт самосохранения требовал отчаянных мер. Разум призывал ликвидировать угрозу, пока есть возможность, но я колебалась.

Я не убийца! Не могу же я его вот так взять и проткнуть? Только не таким способом!

— Ты больной?! — запаниковала я.

С ним определенно не все нормально. Не чувствует боли. Провоцирует... Как с таким иметь дело? А еще этот ошейник... Что, вообще, все это значит?

Да ничего это не значит! Ответила сама себе. Как и дурацкие линзы — просто еще один элемент антуража... И пещера эта тоже всего лишь студия для чьей-то безумной постановки. Точно!

Ужасающая догадка свалилась на голову словно ворох сосулес с крыши.

Этот мужчина тоже жертва!

Может, ему тоже сейчас что-нибудь чудится? Это объясняло и неадекватное поведение, и нечувствительность к боли. Вдруг нас обоих похитили, раздели, а теперь извращенцы таращатся на нас через экраны мониторов, в ожидании того, что станем делать. А урод, который это все затеял, шумно стрижет баблишко на стриме** и радуется.

Повернутых нынче развелось. Одни снимают всякую гадость, другие ее смотрят.

В то, что незнакомец тоже пострадавший, захотелось поверить особенно. Если удастся договориться, вдвоем будет проще выбраться.

Глубоко вздохнула, собираясь с силами, и изобразила доброжелательную улыбку:

— Послушай. Нам обоим нужно успокоиться, хорошо? — постаралась говорить уверенно и указала глазами ему на грудь: — У тебя кровь. Я могу помочь.

Сказала и осеклась. Ага, чем интересно. У меня ни бинтов, ни антисептика. Даже воды и одежды нет, чтобы промыть и перевязать рану.

— Правда? — мужчина издевательски приподнял бровь.

Одним молниеносным рывком, он вдруг оказался за моей спиной. Я и глазом не успела моргнуть. Клинок точно живой вывернулся из рук и оказался прижатым к горлу.

Все-таки не жертва...

Я застыла, боясь лишний раз вдохнуть, чтобы не порезаться.

— Пусти!

Попыталась оттолкнуть руки мужчины, но не смогла сдвинуть ни на миллиметр.

— Ну уж нет! Больше я не допущу подобной ошибки, Линни, — шепнул почти интимно незнакомец.

Надежда на то, что мы по одну сторону, окончательно испарилась. Он знает мое имя, а значит осознанно участвует во всем этом идиотском перформансе.

— Лина! Меня зовут Лина! — огрызнулась, разозлившись. — Пусти!

— Стой смирно, Тень. Не то поранишься, — сказал псих как-то чересчур спокойно. Даже обыденно, и не подумав послушаться.

Свободной рукой он обвел мою скулу, коснулся губ большим пальцем, чуть надавил на нижнюю. Наклонившись через мое плечо, вдруг впился в мой рот поцелуем. Одной рукой он так и держал меч, а второй не позволял мне отвернуться. Показалось, нажми он чуть сильнее, и сломаются шейные позвонки.

Это было на грани. Дерзко. Откровенно. Порочно. Невероятно пошло и... Неожиданно приятно.

Мне не хватало воздуха от неудобной позы, от уверенной мужской ладони. От клинка, прижатого к коже.

Поцелуй на грани безумия и гибели! Сладкий, как последний вздох, и горький как змеиный яд...

Не выдержав, попыталась высвободиться, забыв про здравый смысл. Клинок обжег болью, поранив кожу чуть выше ключиц.

Вспышка!

Яркий свет выжег сетчатку, а в следующий миг я почувствовала могильный холод...

** Героиня вспоминает персонажа из одноименного сериала про обаятельного серийного маньяка. (примечание автора)*

*** Трансляция видео в режиме реального времени через Интернет. Часто стримеры просят со своей аудитории деньги за продолжение стрима. (примечание автора)*

Глава 2. Пробуждение дракона

Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта.
Предел Торисвен, эрлинг Зинборро семь лет назад...*

За последние полгода я побывал в жарком Солиаре и поросшем лесами Берштоне, но не нашел там ни намека на Тень. Кирфаронг оставил на потом по личным соображениям, и по наводке советника, отправился в эрлинг Зинборро, что в пределе Торисвен.

С эрлом Зинборро мы беседовали в малой гостиной, потягивая местный пряный напиток из сока растения, что водится только в этом болотистом крае.

— Как вам трехлетний «Эш-кам-акк», милорд? — поинтересовался эрл, дождавшись, пока я попробую выпивку. — Душевный напиток!

— Превосходный! — похвалил я от души.

— Знаете, из чего его делают? Мы производим его из особенной травки... — эрл принялся подробно рассказывать о трудностях заготовления качественного сырья, до тошноты перемежая речь уменьшительно-ласкательными.

«Эш-кам-акк», пожалуй, оказался первой и единственной вещью, что мне понравилась в этом забытом Драконом Прародителем месте.

Сам Дорс Зинборро, грузный мужчина с мясистым носом и глазами навывкате, с первых мгновений вызвал одно раздражение. Моему дракону категорически не нравился запах эрла, а мне — идиотская манера разговаривать.

— Не желаете еще бокальчик? — эрл наклонил голову, угодливо заглядывая мне в глаза, и стал похож на большую головастую птицу.

— Пожалуй, позже, — отказался я, продемонстрировав наполовину полный бокал.

У меня были дела поважнее, чем пустой треп, но приходилось поддерживать светскую беседу, в ожидании, пока эрл представит мне свою дочь Линдару.

«Интересно, как выглядит дочь эрла? Как думаешь, она похожа на отца?» — суетился Берлиан, мой дракон.

«Мать Линдары Зинборро из Кирфаронга...»

«Редж, в твоих словах столько надежды!»

«А твоих — иронии!» — не остался я в долгу.

Под предлогом, что девушке нужно привести себя в порядок, каждый эрл пытался тянуть время, как мог, чтобы успеть выторговать себе привилегии и при этом не прогневить драклорда. Эрл Зинборро не был исключением.

— Так как насчет приоритетных поставочек «Эш-кам-акка» из Зинборро ко двору Дракендорта? Вы замолвите за меня словечко перед драклордом Вальдом на совете?

«На советике! — передразнил эрла дракон в моей голове и добавил со знанием дела: — Наконец-то решился, значит дочурка вот-вот появится».

Я невольно улыбнулся и туманно ответил, украдкой покосившись на старинные напольные часы:

— Посмотрю, что можно сделать, эрл Дорс.

К сожалению понять, кто твоя Тень, можно лишь при личной встрече. И если простой люд достаточно собрать в одном месте, то семьи эрлов надлежит посещать лично для поддержания лояльности.

— Будьте так добреньки, драклорд Берлиан! — обрадовался эрл. — А уж за нами не загниет! Уж мы-то постараемся...

Он еще что-то говорил, но я его больше не слышал. В один миг все изменилось.

Еще не видя дочь эрла Зинборро, я понял — это она. Моя Тень. Разом стало не важно, как именно эта девушка выглядит. Пусть даже хромает на обе ноги или косит.

Линдара Зинборро пахла превосходно.

Я влюбился в ее аромат с первого мгновения. Едва уловимый. Нежный, точно прикосновение перышка к коже, аромат весны, последней снежной бури и первых лучей солнца, дарящих тепло.

Запах новой жизни. Запах обещаний...

Она появилась у меня из-за спины и подошла к отцу. Встала рядом с его креслом, смиренно сложив руки на животе и потупив взор.

«Тень! Моя Тень!» — раскатисто рычал мой дракон.

Он радовался и требовал немедленно схватить девушку и возвращаться домой. Я и сам едва сдерживался, чтобы не станцевать, но не к лицу драклорду вести себя точно несдержанному мальчишке.

Дело в том, что каждый драклорд к двадцати семи годам должен обрести свою Тень, иначе последствия будут печальны. Перекинувшись драконом однажды, я больше не смогу стать человеком.

Мое двадцатисемилетие должно наступить через десять дней, и это сильно все усугубляло...

— Моя вторая жена назвала нашу дочь в честь горного ландыша — линдары, что растет в горах Кирфаронга. Нежный цветочек, моя малышка — такая же, — продолжал расхваливать дочь эрл. — Правда, моя доченька красавица? — с надеждой поинтересовался он.

— Без сомнений, — ответил я.

Вопреки опасениям Берлиана, у Линдары Зинборро изъянов не было. Дорс словно и не участвовал в создании собственной дочери. Я не обнаружил ни одной фамильной черты эрла, сколько ни всматривался.

Светло-пшеничные косы, толщиной с руку, ложились на грудь. Особая серебринка, которой они отливали, передалась Линдаре от матери, как и светлая, нежная даже на вид, кожа. Карминный тей-бархат роскошного платья, удачно подчеркивал ее белизну. Но лучше всего был аромат. Я едва сдерживался, чтобы не уткнуться в пшеничные волосы носом, и беснующийся от восторга дракон нисколько не помогал сохранять самообладание.

Мне еще не доводилось ощущать подобное состояние Берлиана.

Под моим жадным взглядом, девушка разволновалась. Одна ее рука нервно вцепилась в запястье второй. Аккуратная грудь в глубоком вырезе платья, часто вздымалась, наводя на недостойные мысли.

Эрл Зинборро не выдержал и первым нарушил молчание:

— Так как вам моя кровиночка, драклорд? Подходит?

Он смотрел на меня с исключительной надеждой, но я отметил, как взмокла его шея под тугим воротником камзола, а кислый запах нездорового тела усилился, ударив по обонянию грязной тряпкой.

«Чего он боится? Переживает, что Линдара нам не подойдет?» — удивился Берлиан.

«Все решено».

Даже если Линдарра Зинборро не единственная девушка, которая годится в Тени Дракона, все равно искать другую уже нет времени. Да и желания.

«Моя! Моя!» — как безумный повторял мой дракон, забывая все прочие мысли.

— Эрл Зинборро, — официально обратился я к ее отцу. — Линдара станет Тенью Дракона.

Я поднялся с кресла и подошел к девушке.

В последний момент Линдара не выдержала и отступила, устремив на меня перепуганный взгляд голубых до прозрачности глаз.

Какой необычный цвет...

Эрл Зинборро недовольно засопел и проворчал:

— Стой на месте, Линни! Дай драклорду рассмотреть тебя как следует!

Сдержанное раздражение, прозвучавшее в его голосе, царапнуло слух. Не вязалось оно с «моя кровиночка», и прочим сюсюканьем.

— Да, отец, — едва слышно выдохнула девушка и снова потупилась.

Я слышал, как тревожно колотится в груди ее сердце. Хотелось придержать его ладонью, чтобы оно не выпрыгнуло наружу. Но это было бы слишком, поэтому я коснулся подбородка.

— Линдара, взгляни на меня, — попросил ласково.

Кожа девушки оказалась нежнее, чем я ожидал, а вот глаза и ресницы излишне подведены красками.

«Да она же совсем ребенок, Редж!» — возмутился дракон.

«Слишком юная, чтобы стать Тенью!» — пришел к выводу я.

Вот в чем подвох! Вот чего боится эрл Зинборро!

— Сколько ей лет? — мой вопрос прозвучал жестко и неожиданно для обоих.

Девушка вздрогнула всем телом, выдавая, что я оказался прав в своих выводах. Нежный запах линдары стал отдавать страхом.

— С-с-сем... Шестнадцать, — признался Дорс Зинборро, и мне захотелось оторвать ему голову за обман.

Линдаре Зинборро до совершеннолетия два года, но мое проклятье столько ждать не может. Слишком поздно я взялся за поиски Тени...

«Редж, ситуация безвыходная», — осторожно напомнил дракон.

Он уже признал дочь эрла, но полноценный ритуал с ней был пока невозможен. Совершеннолетие залог успеха. Прецеденты и раньше бывали, но после менялась правящая династия. Выход один —

перетерпеть. Есть вероятность, что мне повезет, и я продержусь еще год-другой. Такое тоже случалось раз или два.

— Жадность заставила тебя пойти на подобное? — моими глазами на эрла взглянул разъяренный дракон.

— П-п-простите, милорд, — затряс отвислыми брылями несчастный обманщик и рухнул на колени, едва не опрокинув массивное кресло.

От ужаса он растерял все слова и выдавал лишь невнятное сипение. Девушка побледнела, точно ледяная статуя, и явно собиралась лишиться чувств.

«Что, если Зинборро поступил так нарочно?» — укрепил меня в подозрениях Берлиан.

— Что тебе известно о проклятии драклордов? — задал я вопрос эрлу.

— Н-н-немного, — эрл Зинборро заикался так, что казалось вот-вот проглотит язык.

— Т-т-т-только то, что Т-т-тень необходима каждому д-д-д-драклорду, — ответил эрл.

«Похоже, он вот-вот обмочится от страха!» — мой дракон источал волны презрения.

— Это все? — надавил я драконьей аурой.

— Без Тени вы не сможете принимать человеческий облик, — выпалил как на духу эрл.

«Пока он повторяет то, что и так известно каждому», — Берлиан все еще сомневался, и я тоже.

— Что еще?

— Это все, что мне известно! Клянусь!

«Не врет», — с сожалением констатировал мой дракон.

Запах эрла Зинборро подсказывал то же самое. Похоже, он действительно не знал, что срок моей спокойной жизни вплотную приблизился к опасной отметке, и не осознавал, как сильно он меня подставил. Усидеть на троне Дракендорта способен только драклорд-человек.

Дорс Зинборро не намеренно подложил мне свинью, а по глупости, и винить мне стоит только себя. Другие драклорды занимаются поисками Тени заранее, а не тянут до последнего, отговариваясь делами.

С сомнением посмотрел на полумертвую от страха девуцу.

«Берлиан, что будем делать?»

«Девочка не виновата, что ее отец жадный дурак», — обиженно ответил дракон.

Он уже присвоил девчонку. Первичная связь дракона с Тенью установилась, и это означало большие проблемы при поисках новой. За оставшиеся дни нам точно не управиться.

— Линни, дай мне руку, милая, — протянул ей свою.

Смысл моих слов дошел не сразу. Медленно, точно нехотя, девушка отпустила собственное запястье и протянула мне ладонь. Тонкие пальцы трепетали так, что будь у нее в руках бокал, его содержимое расплескалось бы до капли.

Я взял ее руку в свою и ободряюще стиснул.

— Дорс Зинборро, твоя дочь станет Тенью алмазного дракона, — холодно повторил я и швырнул мешочек с выкупом на пол.

«Это же Янис тебе посоветовал искать Тень здесь?» — поинтересовался вдруг Берлиан.

Я не ответил, потому что в этот момент Линдара остановилась. Я обернулся, чтобы проверить, почему. В конце концов я не дал ей возможности попрощаться с отцом...

Дорс Зинборро высыпал содержимое мешочка прямо на пол и принялся пересчитывать. Когда он вскинул взгляд на нас, его глаза алчно блестели.

— Пожалуйста, драклорд, уйдемте поскорее! — вдруг тихо попросила девушка, на лице которой отразилась крайняя неприязнь.

Да она же его ненавидит!

«Эрл напрудил-таки!» — заметил, Берлиан, когда я, держа Линдару за руку, покинул гостиную.

«От страха?»

«От счастья. Кристаллы пересчитал».

Предел Дракендорт, пещера в горах Дракона Предка, настоящее время

Меня разбудил аромат линдары. Едва уловимый. Коварный, как топь подо льдом. Запах талого снега и предательства...

Запах ложных надежд.

Линдара Зинборро по-прежнему пахла прекрасно для дракона, но человек стал мудрее.

Обнаженная девушка лежала прямо посреди пещеры. Я не видел, как и когда она появилась. Слишком давно спал. Только так у человека с сутью дракона оставался шанс сохранить разум в здравии, но не факт, что получилось.

В пещеру не может проникнуть никто, а я — не могу из нее выйти. Так что вывод напрашивался неутешительный. Кто-то ее сюда перенес при помощи магии. Значит ли, что этот кто-то способен вот так запросто преодолеть мою защиту? Или защита больше не работает?

«Она здесь! Здесь!» — восклицал Берлиан, жадно рассматривая обнаженную женскую фигурку.

«Ты столь незамутненно и искренне радуешься... Смею надеяться, что нам она не кажется».

В отличие от драконьей сути, часто поддающейся инстинктам, я был настроен скептически. Тем временем девушка открыла глаза. Попыталась осмотреться, но ее взгляд тут же остановился на мне.

— Проснись! Да проснись же, кому говорю! — произнесла она чуть хриплым словно ото сна голосом.

«Цветочек, разве с тобой рядом уснешь?» — Берлиан разве что слюной не закапал.

Что-то не припомню, чтобы когда-либо раньше он вел себя так странно.

«Цветочек?!» — я недоуменно приподнял бровь и с опаской покосился на девушку.

«Она вернулась, Редж! Наша Тень! Мы спасены!»

Признаться, мне это «возвращение» показалось подозрительным. Но почему же дракон этого не замечает?

«Вспомни, чем все закончилось в прошлый раз. Это из-за нее мы оказались заперты здесь», — напомнил я.

«Уверен, ты смог предотвратить беду, Редж. Что если Дракон Прародитель дает нам второй шанс?»

«Сколько надежды! По мне вот это явление грозит большими проблемами. Может, просто сожрешь ее, и дело с концом?» — я был настроен категорично.

«Как ты можешь, Редж?! Она моя! Кыш!» — огрызнулся дракон и попытался меня подавить.

На одно лишь мгновение у него даже получилось. За годы, пока я пребывал в драконьем облике, он привык властвовать единолично. Но сейчас я не спешил сдавать позиции, и возвращение далось неожиданно легко.

«Кажется, ты забыл в чем наша сила?» — поинтересовался холодно.

Дракон не спешил отвечать, увлеченно обнюхивая девушку. Та старательно делала вид, что в обмороке, но ее выдавал стук сердца.

Поймал себя на том, что пялюсь на обнаженную грудь, аккуратную и аппетитную, с торчащими розовыми...

Встряхнулся и надавил волей:

«Не слышу!»

«В единстве, — нехотя откликнулся Берлиан и добавил: — Тебе не кажется, что сейчас все как-то... по-другому?»

Аромат линдары и женского тела кружил голову, лишая самообладания. Вот только на этот раз все действительно было иначе...

Не важно.

Если Берлиан прав, и Дракон Прародитель вернул нам Тень, я не имею права потерять ее снова. Ведь это возможность провести наконец ритуал и выбраться из заточения. Тогда я смогу вернуть Дракендорт.

«Берлиан, нужна ее кровь! Срочно!»

«Но у нас нет меча, Редж. То есть он валялся где-то здесь, но...» — дракон намекнул, что артефакт истощился и больше ни на что не годен.

«К нирфам меч! Проведем ритуал без него», — я почувствовал небывалое возбуждение.

Без меча-артефакта Тень будет привязана только к дракону, и останется без защиты Предела. Но и этого довольно, чтобы устроить врагам неприятный сюрприз.

«Как считаешь, Янис Тапредель еще жив?»

«Уверен. У этого изворотливого скума кишка тонка, чтобы занять трон, но наверняка он ошивается поблизости. Берлиан, кровь!» — поторопил я.

Теперь, когда появились планы на жизнь, не стоило медлить. Однажды я допустил такую ошибку, слишком дорого она нам обошлась.

Дракон вздохнул и занес острый алмазный коготь.

«Где? Может, предплечье? Или бедрашко? Нет, бедрашко жааалко...»

«Шрамов не останется, наша магия все исправит».

Но Берлиан медлил, не желая портить то совершенство, что предстало перед нами. Я и сам не мог наглядеться, словно мальчишка, тайком пробравшийся в купальни. Такая Линдара будила во мне оголтелое желание. Она округлилась и больше ничем не напоминала подростка. Молодая и очень привлекательная женщина лежала передо мной точно развернутый подарок. Подходи и бери!

Пикантные образы... Странный жар, общий для меня и дракона... Туман в голове мешает мыслить ясно...

Возможно, все дело в изоляции? Как долго мы уже в этой пещере?

«Семь лет, три месяца, двадцать один день и семнадцать часов примерно», — тут же отозвался на мои мысли дракон.

«Я говорил, что у тебя потрясающее чувство времени?»

Берлиан довольно фыркнул, и девушка распахнула глаза

— А! — тоненько взвизгнула и крепко зажмурилась.

«Давай!» — поторопил я еле сдерживаясь.

В ушах шумело, и мне казалось, что вот-вот что-то случится.

«Редж, я не могу! Мне ужасно не нравится, что она нас боится...».

От страха аромат Линдарры усилился. Он будил во мне желание защитить, успокоить. Противоречивое желание. Ведь мое презрение так никуда и не делось. Я по-прежнему ненавидел Тень за предательство — худшее, что она могла сделать.

Но этот запах...

Не сдержавшись, наклонился ниже, едва не ткнувшись носом в основание шеи девушки. Втянул полной грудью воздух. Раздался мелодичный перезвон, оповестив меня, что я снова стал человеком.

Впервые за... семь лет, три месяца, двадцать один день и семнадцать часов?

— Ты что делаешь?! — прозвучало удивленно.

Завороженно уставился на ее губы, ощущая тяжесть там, где давно ее не чувствовал...

«Редж, семь лет воздержания! А как ты хотел?» — на задворках сознания вздохнул мой дракон.

«Семь лет, три месяца, двадцать один день и семнадцать часов, мать твою!»

Напоминание о времени, что я вынужденно просидел в пещере, отрезвило.

— Тееень! — выдохнул с яростью предательнице в лицо.

Собственный голос прозвучал непривычно, словно человеческое горло разучилось издавать нормальные звуки.

— Волосы! Волосы прищемил, гад! Слезь с меня, немедленно! — прозвучало почти как приказ.

«Раньше Тень не позволяла подобного тона!» — возмутился Берлиан

«Она тоже изменилась. Осмелела, раз явилась сюда», — разъярился я еще больше.

Перед алмазным драконом склонялись все эрлы, а драклорды Пределов относились с уважением! Откуда в этой девке столько смелости?!

Рука сама по себе легла Линдаре на горло, в подчиняющем жесте.

«Редж, осторожнее!» — заволновался дракон

«Не собираюсь я ее убивать! — отмахнулся я. — Всего лишь хочу показать, как следует обращаться к гос...»

Ногти царапнули плечи, а острая, но сильная коленка заехала в самое средоточие вожделения.

— Уй!

Линдара отбила все желания и мысли на несколько мгновений. Воспользовалась замешательством и вывернулась, точно горная ласка. Поползла прочь на четвереньках. При иных обстоятельствах я бы оценил вид, но сейчас был слишком занят, унимая боль.

«Как неожиданно... Она и правда осмелела, Редж! Как думаешь, за ней кто-то стоит?»

«Стоит или нет — животрепещущий вопрос».

Пока я сомневался в обоих вариантах.

С трудом выпрямился. Тень тоже поднялась на ноги и, отбежав на три стера*, развернулась, замахиваясь палкой. И где только умудрилась найти?

«Редж, это не палка! Это...»

«Вижу!»

Покрытый хлопьями магического нагара длинный предмет преобразался на глазах. Исчезли черные пятна, поверхность стала гладкой и тускло сверкнула, отразив сияние самоцветов. На том конце, за который держалась Линдара, появилась рукоять.

Моя Тень угрожала мне Рассекающим. Но меч-артефакт был уничтожен! Я сам это сделал.

«Ты выжег его до капли, чтобы защитить замок. Как такое возможно?» — вторя моим мыслям, дракон подобрался, готовясь к обороту.

Во второй ипостаси я был почти не восприимчив к чарам.

«Ну почему невозможно? Как-то же она сюда попала? Почему бы ей не возродить заодно и легендарный дар Дракона Прародителя?» — я так и сочился иронией.

В самой Линдаре магии не было ни капли, но в том, что за ней стоит могущественный нирфеат**, не осталось сомнений. Только те, кто черпает магию Хаоса, способны на подобное.

«Реджинхард, что если Пределов больше нет?» — робко озвучил мои опасения дракон.

«Будем мстить».

При взгляде на девушку, во рту образовалась противная горечь.

Дракон Прародитель, почему ты дал моей Тени совершенную внешность, и столь гнилую душонку? Чем я так тебя прогневил? Как же погано...

— Линни, Линни, — покачал я головой, неспешно приближаясь.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — Линдара замахнулась мечом.

«В каком это смысле?» — насторожился Берлиан.

«Может, она под чарами, вот и не осознает, что делает?» — я впервые засомневался.

То, что Линдара лишь инструмент в чужих руках, я догадывался. Вряд ли робкая девочка, ненавидящая собственного отца, могла бы спланировать подобное. Но ей стоило мне довериться.

«Ты не думал, что ее запугали, или обманули, заставив надеть на тебя запирающие браслеты?»

«Даже если так. Я тот, кому она могла доверять безгранично. Могла бы все мне рассказать. Была обязана! Я бы смог ее защитить. Но

Линдара предпочла безропотно выполнить все требования заговорщиков», — я остановился в одном шаге, рассматривая девушку.

«Редж...»

«Она предала нас, и точка! Значит и я не стану с ней церемониться».

— Не подходи!

Теперь Тень уже не была столь уверена, в ее голос прорвались истеричные нотки. Но меч она так и не опустила. И взгляд тоже. Даже в страхе и растерянности, она меня привлекала не меньше, чем дракона. И я решился.

Для ритуала нужна кровь. Ее и моя. А еще Рассекающий, который должно ею напоить.

«Начнем с моей, раз уж меч в руках Тени».

Надавил грудью на острие, и оно легко пронзило плоть. Даже боли не почувствовал.

— Ты больной?! — глаза Линдары расширились.

Руки едва заметно дрогнули, но меч она так и не выпустила. Только шокировано проводила взглядом каплю крови.

«Мне нравится, как она смотрит...» — забывшись, довольно проурчал Берлиан.

Пробежала едва заметная искра по небесной стали клинка, подмигнул рубин на рукояти. Жертва принята.

«Редж, что если Разящий испорчен чарами нирфеата?» — спохватился дракон.

«Ты так считаешь?»

«Нет».

На магическое чутье дракона всегда можно было положиться.

«Вот и я не считаю. Подвох кроется в чем-то другом...»

— Послушай. Нам обоим нужно успокоиться, хорошо? — Линдара улыбнулась и указала глазами на мою грудь: — У тебя кровь. Я могу помочь.

«А вот и подвох подвезли!» — обрадовался я скорой развязке.

В чем именно заключалась задумка врага, было не важно. Главное, не позволить Линдаре ничего лишнего, пока не завершу ритуал. После прикованная Тень уже не сможет мне навредить.

Мне ничего не стоило обезоружить девушку, и вот уже я грозил ей клинком. Рассекающий едва заметно вибрировал от нетерпения в моей

ладони.

— Пусти!

Линдара попыталась высвободиться. Но ее сил было мало, чтобы со мной совладать. К тому же она боялась порезаться.

— Ну уж нет! Больше я не допущу подобной ошибки, Линни.

— Лина! Меня зовут Лина! — неожиданно дерзко огрызнулась девчонка. — Пусти!

— Стой смирно, Тень. Не то поранишься, — посоветовал я, осознав, что сам себя загнал в ловушку.

Мы стояли непозволительно близко. Кожа к коже. Там, где наши тела соприкасались, словно пробежали искорки, и я не выдержал.

Всего один поцелуй ничего не изменит, а мне станет легче. Наверное...

**Мир Драконьих Пределов делится на пять пределов-государств, которыми правят драклорды. Каждый Предел состоит из нескольких эрлингов. Главным Пределом считается Дракендорт, которым правит наш герой (примеч. автора)*

***Стер — мера длины, равная примерно пяти метрам (прим. автора)*

****Нирфеат — колдун из земель хаоса Нирфгаарда. Нирфеаты пытаются уничтожить драклордов и присвоить земли Драконьих Пределов.*

Глава 3. На мороз, да из полымя!

*Василина Вьюга, Тень дракона, но пока об этом не подозревает
Какая-то горная вершина.*

От яркой вспышки инстинктивно зажмурилась. Перед глазами плыли цветные круги, и не получалось поднять веки от рези, а еще вспомнился детский мультик, где персонаж надрывно кашляет и говорит, что он умирает и чувствует холод.

Холод, что ощущала я, был пронзительным и всеобъемлющим. Похоже, и мне пришел каюк, но в отличие от мультяшки, вряд ли я вскочу и побегу в следующем кадре...

Порыв колючего ветра опалил кожу ледяным пламенем. Боженька! Так холодно, что почти горячо. По телу волнами побежала крупная дрожь, зубы залязгали точно у голодного зомби, только вот не припомню, чтобы мертвецов так мощно колошматило.

Пол в пещере можно было считать тёплым по сравнению с поверхностью, на которой я разлеглась. Смекнув, что если продолжу и дальше валяться на льду голой «опой», то и правда рискую пополнить ряды тех, к кому поторопилась себя причислить.

Да что же это такое!

Внутри все аж свело от негодования по поводу столь небрежного обращения с моим организмом. Волна протеста помогла взвиться в воздух. От резкого движения дыхание перехватило, по глазам ударил яркий свет, выбив слезы, накатил приступ дурноты.

Подслеповато заморгала, бешено озираясь по сторонам. Когда наконец удалось навести резкость, обалдела. Вокруг, куда ни глянь, расстилались острые пики горных вершин, укрытые снежными шапками.

— Это что еще за гребаный Эверест?! — просипела вслух, севшим голосом.

Как я здесь вообще оказалась? И куда делась пещера с голым, зато наверняка теплым... Нет! Горячим как адское пламя мужиком? Совершенно одурев от мороза и шока, обхватила себя руками и стиснула бедра, пытаюсь хоть как-то сохранить остатки тепла.

Кажется, я уже хочу обратно. Помирать в тепле как-то поприятнее будет...

Новый порыв ветра оказался мощным и внезапным. Осыпав колкими снежинками, он усадил меня в неглубокий сугроб. И это было совсем не то же самое, как прыгать в снег после бани. Непередаваемые ощущения!

Выкрикнула что-то нечленораздельное. И попыталась встать, но снова поскользнулась и упала на четвереньки в тот же злосчастный сугроб. От бессилия из глаз выкатились две слезинки, застывшие на щеках раньше, чем успели сорваться и исчезнуть закончив путь двумя самыми натуральными льдинками.

Льдинки упали в снег и затерялись, а новый порыв ветра тут же сгладил следы. Я с недоумением смотрела на это место несколько мгновений, соображая, действительно замерзли, или просто показалось?

Мысли ворочались все медленнее. Тело не хотело слушаться. Еле заставила себя встать, скрючившись на ветру. Положила руку на горло, почти повторив жест незнакомца. Она была такая горячая...

Определенно, обычно я ношу теплые шарфы. Заматываясь в них по самый нос. У меня их много. Разных... Вот бы сейчас хоть один из моей коллекции. Пусть даже самый колючий — клетчатый, который я почти не надеваю. А еще новый горнолыжный костюм. Ярко-желтый, чтобы хорошо было видно...

Не помню зачем, но я точно знала, что важно быть заметной.

Ни шарфа, ни иной одежды у меня по-прежнему не было, зато обнаружился меч. Тот самый, которым я мужика поранила. Он воткнулся острием в сугроб, и на поверхности торчала только рукоять. Луч солнца, отразившись от крупного кроваво-алого камня, привлек внимание.

Дотянувшись, схватила его замерзшими пальцами. Неизвестно зачем мне это понадобилось, но определенно оружие придало иррациональной уверенности. Подергиваясь от озноба, точно скаженная, заставила себя сделать несколько неуклюжих шагов туда, где склон уходил резко вниз. Меч использовала как опору.

С крайней точки открывался вид на изумрудную долину, пересеченную голубой лентой реки. Похожая на блестящие конфетти россыпь озер и... море! Там, где горы заканчивались, и начинался

синий простор светло-серая громадина с высокими башнями и стенами сторожила устье реки.

Я не узнавала это место, но определенно там было тепло. Намного теплее, чем здесь...

Стоп! Замок?! Неужели похитители вывезли меня в Европу? Но зачем такие сложности?

Еще два шага. Стопы почти потеряли чувствительность, и только благодаря мечу, я не навернулась снова. На этот раз вниз. Порыв ветра вышиб из глаз еще две слезинки, и эти тоже превратились в ледышки, затерявшись в белом покрывале под ногами. Послышался хрустальный перезвон.

Ну вот, галлюцинации подвезли. А может, они и не заканчивались?

Происходящее и правда напоминало сон или бред. А раз так... Нельзя сдаваться! До последнего нужно бороться, так учила Агриппина. Я не могу ее подвести, кем бы она ни была...

Мутный женский образ промелькнул перед глазами, но так и не оформился во что-то конкретное. Выдохнув облачко пара, я пристально посмотрела на замок.

Наверняка, там есть камин. И шкура... Большущая теплая шкура у камина. Было бы здорово завернуться в нее и спать, спать, спать...

Наверное, отчаянье заставило меня поднять оружие и, направив меч, прямо на замок прошептать:

— Хочу оказаться там! Боженька, ну пожалуйста!

Полыхнул яркий свет...

Проснулась рывком и обнаружила, что лежу, укрывшись с головой. Тепло, уютно, а еще я прекрасно выпалась. Впрочем, кошмар не забылся. Боженька, как же он меня пронял! Особенно последняя часть. Брр! Хорошо, что это был всего лишь сон.

С облегчением вздохнула, и в рот попал длинный мех.

— Пфф! Пф!

Освобождаясь от щекочущих лицо длинных волосков, обнаружила, что мех нежный и гладкий на ощупь. Спокойное и расслабленное состояние тут же улетучилось, сменившись тревожной настороженностью.

Не припомню, чтобы у меня было подобное покрывало.

Приоткрыв лицо, обшарила доступное пространство взглядом и едва не завизжала от неприятного открытия. Кошмар не собирался заканчиваться.

Незнакомое помещение. Каменные стены, укрытые пыльными гобеленами. Опрокинутая мебель, похожая на старинную. Оборванные портьеры на высоком стрельчатом окне слева. Разбросанные по полу бумаги и всякая мелочь, вроде подсвечников и разбитых ваз. Впечатление, что через эту комнату пронесся ураган без разбора раскидывая вещи.

И я тоже почему-то лежала на полу.

Опасаясь, что в любой момент меня снова перекинет куда-нибудь в жерло вулкана, снова накрылась с головой.

Без паники! Только без паники!

Задышала размеренно, успокаивая расшалившиеся нервы.

Что, вообще, происходит? Как я оказалась в той пещере, в горах, а теперь здесь?! Это уже не объяснить ни снами, ни глюками. Самое время остановиться и подумать, пока между моим голым задом и приключениями появилась прослойка из теплого меха в кои-то веки.

Принялась анализировать. О том, как оказалась в пещере, я ничего не помню. О собственной жизни воспоминания скудные и несистемные: имя, отдельные реалии, вроде трепетного отношения к шарфам и ненависти к холоду. Еще Агриппина, а точнее, ее мудрости.

Напряглась, стараясь вспомнить. Ничего. Не помню ни детства, ни коллег по работе, ни близких... Что-то маячит на грани. Прямо кричит, что забыла что-то очень важное, но от попытки вспомнить лишь разболелась голова.

Так нельзя! Пришла уверенность, что так ничего не получится.

Идем дальше. С тех пор дважды я неведомо как оказалась в новом месте. Но как? Что общего между этими двумя случаями?

Вспышка! Яркая и ослепительная. Оба раза я словила дезориентацию и головокружение, но они быстро прошли. Некая связь действительно прослеживалась. Я была в пещере, а очутилась в горах. Потом увидела замок, и зуб даю, что сейчас в нем и нахожусь.

Бред. Чувство, как будто со мной поработали спецагенты из «Людей в черном». Щелк специальным прибором, и тью-тью. Только это не прибор, а транквилизатор. Его действием и вспышку можно объяснить. Жертва засыпает, и ее быстренько переносят в нужное

место, и игра продолжается. Это мне кажется, что события происходят непрерывно, а на деле проходит время, нужное для смены декораций.

Предположение показалось весьма правдоподобным.

И зачем все это? Реалити-шоу! Почему, нет? Может, какой-то нелегальный канал для богатых? Такой, где все по-настоящему? Участников подвергают испытаниям, которые не все переживут. Зрители делают ставки на фаворитов. Голосуют, кого оставить, а кого выкинуть. При чем в прямом смысле.

Представилось, как толстосумы голосуют эсэмэсками, глядя на экран. Если так, то пока мне везет. Возможно, моя попа красивее, чем у других участников.

Кстати, а как отбирают, таких как я? Просто хватают кого придется на улице? Или... О, нет! Что если я сама подписала какой-нибудь хитрый контракт? Наверняка, там и коварная приписка мелким шрифтом есть, о том, что никто за мои жизнь и здоровье ответственности не несет...

Версия была отвратительной, и тем не менее, стало легче, когда хоть какое-то рациональное объяснение странностям отыскалось. И если я права, надо действовать. Если разлеживаться, так разбудят. И не факт, что гуманно.

Осторожно села, озираясь по сторонам.

Обстановка действительно наводила на мысли о средневековом замке, в котором эдакий естественный беспорядок навели профессиональные декораторы. А пыль и паутина по углам как будто настоящая...

Я куталась в шкуру с длинным серебристо-белым мехом, удивительно чистенькую для этого места. Головы у шкуры не было, что затруднило идентификацию животного, которому она принадлежала. Может, белый медведь?

Вставая, в душе я была почти уверена, что стоит мне проснуться, и поблизости снова обнаружится тот самый горячий типчик в ошейнике, с которым мы так неожиданно расстались на самом интересном. И почти не ошиблась.

Справа над большим потухшим камином обнаружился парадный портрет. Мой давешний знакомец, слава богу, одетый в подобие белой военной формы взирал с него сурово и царственно. Надменно

выдвинув вперед свою мужественную челюсть, он восседал на троне. Видимо, чтобы никто не перепутал, кто здесь главный.

— Живенько! — заметила вслух, невольно подтянув край шкуры повыше на грудь.

Впечатление смазывало то, что портрет покосился.

Хмыкнув, огляделась вокруг, но ни одной живой души рядом не увидела. Только я на полу среди всей этой разрухи. Неужели во всем замке не нашлось свободных спален?

Надеясь узнать немного больше о месте, где оказалась, дотянулась до ближайшего листа. Повертела в пальцах, рассматривая со всех сторон. Бумага плотная желтоватая, вензеля всякие. Лист исписан ровным аккуратным почерком от руки. На иероглифы или арабскую вязь буквы, к счастью, не похожи. Но и на кириллицу с латиницей не тянут. Этот язык мне совершенно не знаком.

Вздохнув, сделала из листа самолетик и запустила. Выполнив петлю, тот улетел в противоположный конец комнаты. Вспомнила, что могу сделать еще лягушку, кораблик и журавлика. А если поднапрячься, то и еще кой-чего...

— Отлично, я владею оригами!

Новое воспоминание пошло в копилку к остальным, но особенного толка это не принесло. Я снова посмотрела на портрет. Мужчина издевательски пялился на меня янтарным взглядом, словно наперед знал все мои мысли. Это неожиданно вывело из себя.

Сорву со стены и разобью! Все равно бутафория. Постер.

Вскочила, набросив шкуру на плечи, чтобы не сверкать задом перед возможными зрителями, и вдруг что-то лязгнуло. Совсем рядом. С перепугу я даже позабыла о своих деструктивных планах, прижав к груди руки.

Напугал меня тот самый меч. Оказывается, он никуда не делся. Лежал себе тихонечко на шкуре, а когда я резко ее дернула — свалился.

Обрадовалась ему, как старому приятелю. Этот меч появился в пещере и с тех пор неизменно сопровождал меня повсюду. И если на какое-то время он переметнулся к противнику, то в горах все же помог, пусть и в качестве подпорки. И уж точно меч вселял в меня надежду и толику уверенности, хоть я умела его применять в основном только как костыль.

На морозе и еще раньше было как-то не до созерцания, а вот теперь выдалась отличная возможность рассмотреть клинок. Довольно легкий для своих габаритов. Длинный, вроде полуторного. Граненая в виде змеиных чешуек рукоять не скользила в руке.

Что это за материал такой? Кость? А может какой-то прочный пластик, или плексиглас*, что бы это ни значило.

Гарда распахнула крылья летучей мыши, призывно подмигнул на свету кроваво-красный кабашон между ними... Вдруг осенило: это же крылья дракона! Определенно, на драконах тут были помешаны.

И действительно, резные драконы на ножках поломанных стульев, на карнизах и изразцах камина. Везде, куда ни глянь, чешуйчатые ящерицы гармонично вписались в интерьер.

Лезвие меча было сделано из мутно-голубого металла. Тонкое, но, как оказалось, достаточно прочное, чтобы поработать костылем на морозе и не сломаться. Меч не походил, на те, что я видела в музее, и казался каким-то искусственным, но одновременно настоящим. Хоть я и не могла это странное ощущение себе объяснить.

Как я умудрилась перепутать его с железякой?

Хотя чего это я? Мне и дракон вместо человека мерещился, так что не удивительно.

Потрогала кромку, и в тот же миг камень в рукояти полыхнул алым.

— Ай!

Меч оказался неожиданно острым, и я порезалась до крови. Аж в глазах сверкнуло от боли. А еще...

Я снова посмотрела на портрет, выделив деталь, которой не придавала раньше значения. На коленях у незнакомца небрежно лежал меч с приметной рукоятью. А не этот ли самый?

Поплотнее запахнула шкуру и осторожно, чтобы не наступить босой ногой на какой-нибудь осколок, приблизилась к камину. Вблизи мужчина на троне производил куда более сильное впечатление, и почему-то было сложно встретиться с ним взглядом. Дыхание слегка участилось, а воспоминание о безумном поцелуе в пещере, прокатилось по телу горячей волной.

Как живой! Великолепная работа.

Потрогала холст пальцами. В живописи я не особо разбиралась, но определить, что портрет действительно выполнен красками, смогла.

Запал прошел, и я знала, что не смогу этот шедевр уничтожить. Я же не вандал.

Внизу на портрете обнаружилась табличка с надписью на том же самом языке, что и в разбросанных бумагах.

Эх, было бы здорово его знать. Возможно, эти документы помогли бы мне понять, где именно я оказалась и в какое посольство обращаться за помощью...

И вдруг перед глазами помутилось, а затем смысл неизвестных символов вдруг сложился в понятные слова: «Реджинхард Берлиан, драклорд Пяти Пределов, алмазный дракон».

— Отлично. Вот и познакомились, — осторожно попятилась, моргая и пытаясь понять, как это произошло.

Подняла первый попавшийся лист бумаги, и едва не выронила меч и сползшую с плеч шкуру, так сильно дрожали пальцы. Здравый смысл пытался объяснить все голограммой, или какими-то технологиями, но я точно знала, что надпись настоящая!

Текст на листе тоже поддался. Теперь я понимала каждое слово и даже могла произнести его, как полагается. Взяла другой, затем третий...

Это были какие-то документы, определенно хозяйственные. О фураже, угожьях, границах... Странные имена, неизвестные названия. Я хватала один за другим и бегло просматривала. Потом заставила себя остановиться и глубоко вздохнуть.

Голова слегка кружилась, во рту появился привкус металла. Плюнув на шкуру, которая только мешала, взяла меч и направилась к портрету.

— Значит здесь у вас скрытая камера, да? Ну погодите!

Рискуя уронить тяжеленную раму на любимый мизинец, сняла ее со стены, и перевернула — пускай теперь в стену пялится. Осмотрела место под картиной и ее изнанку. Ничего. Ни проводов, ни характерного глазка. Ни намека на технический прогресс.

— Дела...

За все время, что я здесь находилась, никто так и не появился, зато вдруг появилось острое как этот долбаный меч чувство голода. Вот прямо душераздирающее. Не помню, когда последний раз ела и что именно. А еще интуиция подсказывала, что кормить меня здесь не станут.

Пришла пора покинуть комнату, только вот остро встал вопрос одежды. Ходить голышом надоело до чертиков, а шкура... Да, она теплая, но такая громоздкая! Надо бы что-то подобрать на роль, если не нижнего белья, то нижнего платья.

Можно было поискать в других комнатах, но исследовать замок неподготовленной совершенно не хотелось. Все же современный человек в одежде себя чувствует куда увереннее.

Из всего текстиля, что обнаружился, в гостиной, на роль одежды подходили только портьеры. Я прикинула, что можно замотать большой кусок ткани на манер парео. Я хоть и не бывала на море, но точно знаю сразу несколько способов.

На ощупь ткань глубокого темно-синего цвета оказалась мягкой и похожей на плюш. Откромсала мечом часть той, что еще висела, и безбожно расчихалась.

К телу такую пылицу прислонять было противно. Я высунулась из ближайшего окна, чтобы выбить занавеску как следует. Стекла на окне не было, его давно выбили, и наверняка внизу в траве валялась целая тысяча острых осколков, словно коварная ловушка.

Снаружи раскинулся одичавший садик во внутреннем двореке. Тропинки сплошь заросли зеленью, но на их существование намекали фонарные столбы, увитые плющом. По центру виднелись остатки фонтана, вокруг которого угадывались кованые лавочки.

А еще из сплошного зеленого моря, там и тут выныривали статуи, кого бы вы подумали? Ну конечно же драконов! Спутанные сетями из плюща, они словно пытались тщетно взлететь, но не могли.

Отличное место для фотосессии. Очень антуражное и атмосферное. Так ведь и должно быть в хорошем шоу?

Солнце пригревало, и какие-то крупные светло-желтые цветы, похожие на древесный пион повернули к свету свои кудрявые головки. Над ними вились крупные насекомые, похожие на стрекоз или мотыльков. Издалека не смогла разглядеть.

Жизнь. Природа. Умиротворение...

Я так засмотрелась на эту дикую красоту, что потеряла равновесие и, нелепо взмахнув руками с зажатой в них занавеской, выпала из окна. Она-то, да буйная растительность внизу смягчили падение. Обошлось без ушибов и ссадин, но перепугалась я знатно. Все-таки пролетела почти полтора этажа, а то и два навскидку!

«Кажется, я только что потеряла очки рейтинга перед невидимыми зрителями. Такое позорное падение им точно не понравится», — подумала с иронией.

Подняла голову, чтобы поискать скрытые камеры или наблюдателей и оторопела...

Два солнца!

С небосклона светило сразу два солнца! Одно большое и яркое, почти как обычное, чуть отставая от него — второе, кажущееся темно-оранжевым!

Ничего удивительного, осадила начинающуюся панику. Если человека пичкать всякой гадостью с завидной частотой, то и не такое примерещится.

Как же я от всего этого устала!

Прилегла прямо на скомканную занавеску и, повернувшись на бок, подтянула колени к груди и прикрыла глаза. Лежать на солнышке было приятно и спокойно, если бы еще так зверски голод не мучил...

Как оказалось, голод мучил не только меня, потому что в следующий миг указательный палец на левой руке обожгло болью. Кто-то меня укусил!

— Ай! — подскочила я, и увидела, как от меня врассыпную порхнули те самые насекомые.

Нет, не насекомые!

Стайка маленьких разноцветных дракончиков, трепеща крылышками точно колибри, зависла в воздухе поодаль. Они с любопытством разглядывали меня, смешно по-птичьи наклоняя головки в разные стороны. Я насчитала почти двадцать особей. Нежно-розовые с большими глазками навывкате, желтые с тонкой узкой мордой, похожей на змеиную. Зеленые, оранжевые и темно-бурые «крокодильчики». Среди всех выделялся один — ярко-синий с желтыми глазами и неожиданной пушистой гривой, красиво свисающей на одну сторону. Судя по тому, как он облизывался и довольно щурил глазки, именно он меня и укусил.

Действительно, на указательном пальце выступили капельки крови там, где кожу пронзили маленькие острые зубы.

— Это ты сделал, да?

— Ну, я... — почти обиженно буркнул дракончик в ответ.

На этом моя выдержка закончилась. Свет двух солнц померк, и я потеряла сознание.

** «плексиглас, что бы это ни значило» — героиня не знает точно, что это за материал (прим. автора)*

Глава 4. Новый друг «страньше» старых двух

Когда снова открыла глаза, обнаружила, что по-прежнему одна и все на том же месте. Солнечный диск, или оба, если мне не примерещилось, скрылись за крышами, погрузив внутренний садик в тень, и я немного озябла. Желтые цветы закрыли бутоны, мелкие дракончики разлетелись, а вместо них подняли оглушительный стрекот какие-то насекомые вроде цикад.

Стоп! Я ведь правда видела дракончиков? И один даже со мной говорил... Но это же невозможно!

Принять существование говорящих животных было сложно, но и отрицать — неправильно. Ой как было удобно списывать все происходящее на галлюцинации, но слишком уж много странностей я наблюдаю.

Что-то сомнения мучают, видела ли я двойную звезду и все прочее, или это тоже пресловутые «последствия»?

Но укус на указательном пальце никуда не делся.

Куда сильнее каких-то там сомнений меня мучили жажда и голод. Да так, что я начала присматриваться к желтым бутонам. Уж больно ароматный запах они источали. За это я и уцепилась, чтобы не сбрендить. Надо первым делом раздобыть воду и еду.

Окно, из которого я выпала, располагалось слишком высоко, и попасть через него в здание было невозможно. Крылья я не отрастила и по-прежнему по стенам бегать не умею. Зато в противоположном конце сада разглядела арку, через которую можно было выйти за пределы внутреннего двора.

Поднялась с пружинящего растительного ковра и все-таки вытрясла пыль из куска портьеры. Намотала на манер тоги, завязав два конца на одном плече. Эх, жаль закрепить на талии нечем. Планировала использовать для этого подхваты, но они остались в гостиной, как и меч, без которого я растеряла добрую долю уверенности.

Поймала себя на этой мысли и едва не рассмеялась.

Вот же бред! О какой я уверенности рассуждаю?! Я вообще ни в чем сейчас не уверена. Разве что в том, что лучше бы укрыться в здании до наступления темноты. Неизвестно, что в таких зарослях водится по ночам. Если меня днем цапнула ящерица, пусть и крылатая, то ночью сожрут бродячие псы, а может даже медведи!

В густой по пояс траве ничего не было видно, и я, ощупывая босыми ступнями землю, осторожно двинулась к арке. Удивительно, но обошлось без травм и ранений. Даже занозу не поймала. Прошла под аркой на другую сторону, и обнаружила такое же запустение, как и в саду. Разве что трава росла другая и пониже.

М-да, территория замка давно не знала руки человека.

Слева и прямо располагались какие-то постройки, довольно крепкие на вид. Рядом с одной, точно хромоногий старик, стояла пустая подвода. По центру площади возвышался каменный колодец, крыша над которым давно прогнила и обвалилась. Позади всех построек поднималась мощная и высокая крепостная стена, а справа раскинулся сам замок.

Мне всегда казалось, что замки по современным меркам довольно маленькие здания, но этот внушал. Четыре этажа, и этажи не чета каким-нибудь хрущевкам, каждый как полтора обычных, а то и все два. Высоченные башни, крыши трех я видела с той точки, где стояла.

Где я? Насчет Европы я уже сильно сомневалась. На Нойшванштайн замок не походил, а другого такого же огромного я не знала. Китай? Там точно все, что угодно можно обнаружить. Даже крылатых драконов. Хотя, кто их там знает? Может, уже втихую вывели, скрестив ящерицу и летучую мышь...

Дверь с невысоким крыльцом я заметила сразу и, прервав размышления, повернула к ней. Поднялась на каменное в две ступени крыльцо и остановилась. Осмотрела двор еще раз, отметив кое-что странное. Там, где прошла я, примялась трава, и это было отчетливо видно. Человек или зверь оставил бы похожий след. Но нет. Целая площадь с колодцем по центру была нетронутой.

Получается, здесь никто кроме меня не ходил?

Облизнув сухие губы, с сожалением посмотрела на колодец. Пить хотелось невероятно, но оставлять столь очевидные следы своего пребывания — нет.

А вдруг вода в колодце отравлена? Вдруг это тоже испытание такое? И, вообще, мне ее достать еще как-то надо.

Отвернулась и решительно потянула дверь за ручку. Та поддавалась легко, но петли оглушительно и зловеще скрипнули, ударив медиатором по натянутым нервам. Я даже присела, в страхе ожидая чего угодно, но все было тихо. Лишь сквозняк пробежал по коридору, растревожив паутину и пыль.

В нешироком коридоре царил полумрак, но из распахнутых дверей по обеим сторонам лился свет, превращая пол в зебру. Я осторожно двинулась вперед и заглянула в ближайшую дверь. Большое помещение, похожее на склад. Разбитые деревянные ящики, ничего полезного или съедобного.

Тоже самое и в помещении напротив. И еще в трех комнатах за ними. А вот в четвертой было кое-что другое. Вдоль стены тянулось длинное каменное корыто. Сливное отверстие внизу было заткнуто пробкой на ржавой цепочке, ниже расположился желоб для слива, который под наклоном шел к стене, а там исчезал в открытой яме.

Сверху над корытом проходила труба, из которой вели другие — покороче. Потрогала, убеждаясь, что это не металл и не пластик. Удивительно, но больше всего походило на дерево.

Бамбук!

Хоть и не было характерных перемычек, но вместо труб тут явно использовалось что-то подобное. Открытие лишь подтвердило, что место, где я нахожусь, скорее в Азии.

Как же все это мне напомнило санузел в любимом суши-баре!

Тут же вспомнила, что обожаю суши, и желудок откликнулся голодным спазмом. Прогнав мысли о еде, повернула рычажок на одном из «кранов» и стала ждать.

Сначала ничего не происходило, но затем вода все-таки закапала. Капала она все быстрее и быстрее, пока не превратилась в уверенную струйку. Прозрачную, вопреки ожиданиям. Никакого шкварчания или ржавого выхлопа. Или характерной вони.

У меня язык прилип к небу от желания набрать полную горсть и сделать большущий такой глоток. Но я просто умылась с наслаждением, несмотря на то что вода была холодной.

Боженька, как же хочется пить!

Жажда стала невыносимой, сдерживали меня только барьеры, навязанные цивилизацией, да и те стремительно истончались. Набрала вторую горсть.

Была не была!

— Да пей уже! Не отравишься! — раздался забавный, почти мультяшный голос.

Вздвогнув, вылила всю горсть себе на грудь, и бешено заозиралась в поисках того, кто это сказал. В прачечной было сумрачно, но спрятаться особенно негде. И тем не менее я никого не увидела.

— Я здесь! — перед лицом что-то порхнуло.

Инстинктивно схватила это нечто рукой, как муху на лету. В кулаке оказалось что-то живое и упругое, а местами даже колючее.

— Уй! Ты что творишь, зараза?! Пусти немедленно! Задушишь!

Голосок прозвучал сдавленно, а я поспешила разжать пальцы. В каменное корыто шмякнулось что-то маленькое вроде летучей мыши. Инстинктивно передернувшись, вытерла руку о свое импровизированное платье.

— Фу, гадость!

— Сама такая! — плаксиво буркнул все тот же голос. — Ты мне крыло повредила! Как я теперь летать буду, а?

— Господи! Это... Это ты, что ли разговариваешь?!

Нагнулась, рассматривая существо на дне корыта.

— Нет, Дракон Прародитель! Не похож, что ли? — плаксивые нотки тут же исчезли, зато появились издевательские.

Дракончик! Тот самый — синий!

Воды в корыто натекло уже прилично, и при падении длинная челка малыша намочила и жалко обвисла, но я его все равно узнала. К тому же он был единственным, с кем я разговаривала перед тем, как лишиться чувств.

И вот опять! Не показалось...

Пол под ногами слегка дернулся, стены поплыли, раздался противный звон в ушах. Я схватилась за край корыта.

— Эй! Тише-тише! А ну-ка водички хлебни! Быстрее! А то побледнела тут мне...

Видимо от шока, сделала, как он велел, обнаружив, что вода на вкус просто чудесная. Хотя тому, кто не пил весь день, наверное, и та,

в которой цветы неделю простояли, покажется ничего так. Умылась, намочила затылок. Помогло. Голова больше не кружилась.

— Получшело? — поинтересовался дракончик.

— Полегчало, — автоматически поправила его я.

— Да какая разница?

— Надо верно выговаривать слова, чтобы люди тебя понимали.

— Люди? Ха! Меня только ты понимаешь.

Я с недоумением уставилась на дракончика, а тот нетерпеливо запрыгал, расплескивая воду.

— Вытащи меня скорее! Холодно же!

Я было протянула руку, но остановилась.

— Кусаться не будешь?

— Вот еще! И так чуть клыки не сломал. Толстокожая!

— Чегооо?!

— Того! Я нектар люблю и все, что сладенькое. А твоя кровища — сушая гадость!

Дракончик начал потешно отплевываться и мыть язык.

— Я бы тоже сейчас чего-нибудь сладенького употребила... — протянула мечтательно и поинтересовалась: — Раз кровь не пьешь, зачем тогда кусался-то?

— А затем, что хотел стать главным в стае. Сделал вид, что победил тебя, чтобы остальные меня зауважали. Они испугались, когда ты из окна выпала, решили, что напала, а я заметил, что ты нечаянно. Ну и вот...

— Понятно. Значит, самоутвердился за мой счет. И как, остальные поверили?

— Еще бы! Я теперь король дворцовой стаи цветодраков.

Дракончик говорил важно и даже приосанился на свой манер, а я пыталась усвоить информацию.

— Мм! — протянула многозначительно, едва сдерживая смех. — Ну тогда поздравляю.

Ситуация была настолько нелепой, что я не знала, как ко всему этому относиться. Только подумать! Василина Вьюга на полном серьезе разговаривает с летающей ящеркой, и та ей отвечает. А я точно еще не в смирительной рубашке?

— Чего ржешь? Доставай меня скорей, не то простужусь! Цветодракам... нельзя переохладиться... — договорил дракончик

как-то неуверенно, и голосок стал звучать слабее.

Он пошатнулся, и я, поспешно выхватив его из воды, обтерла краешком портьеры.

— Эй, ты как? — поспешила наружу, где было теплей и светлей.

Признаться, хотелось рассмотреть это чудо получше.

Дракончик лежал на моей ладони с закрытыми глазами и казался таким несчастным, что мне стало его жаль.

Ой! Я же ему крыло сломала!

Присела на крыльцо и осторожно оттянув кожистое, точно у летучей мыши, покрытое мягкой как замша шерсткой крылышко, принялась рассматривать. Целое. Второе тоже...

— Ты что делаешь? — поднял голову дракошка и уставился на меня с подозрением.

— Какое, говоришь, крыло у тебя сломано? Правое или левое? — вопросом на вопрос ответила я.

— Никакое, — буркнул дракончик и отнял конечность.

— То есть, ты мне соврал? — я коварно прищурилась.

— А ты бы вытащила меня из воды, если бы я просто попросил?

— Конечно!

Похоже дракончику на это нечего было ответить. Он смущенно помялся, а потом выдал:

— Цветодраков люди не слишком любят...

— Это почему же?

— Говорят, мы цветы портим, — ответил он так, будто гордился этой особенностью.

— Так, может, не портить? — подсказала я самое очевидное решение.

Малыш не ответил. Вспорхнул и завис, глядя куда-то вдаль. И я решила сменить тему.

— Ты сказал, что тебя понимаю только я, почему?

— Не знаю. Что-то произошло, когда я попробовал твою кровь. Так странно себя почувствовал, что едва успел спрятаться в солнцеед...

— Куда-куда?

— Желтые цветы. Я сплю в одном из них, — пояснил малыш. — Обычно, я питаюсь, пока солнце не скроется. Солнцеедов тут мало осталось, не успеешь днем поесть, останешься голодным. Но сегодня

не вышло, и все из-за тебя. Я проспал половину трапезы, а проснулся уже в закрытом бутоне. Было поздно, но я все равно выбрался наружу, из-за голода, а потом почувствовал *это*.

— Что «это»?

— Это, — дракончик произнес слово с долей благоговения. — Я понял, что должен найти тебя, и следовал за ниточкой. Она меня и привела к тебе.

Тут уже я потеряла всякую ниточку в этом странном разговоре.

— По какой еще ниточке? Ничего не понимаю.

Внимательно осмотрелась, но никаких ниточек, веревочек, или иных «средств связи» между нами не заметила.

— По магической, конечно! А какой же еще? — удивился дракон.

— Я ничего не вижу.

— Так вот же она! — дракончик ткнул когтистой лапкой в... пустоту.

Я нервно хихикнула, все больше уверяясь в собственном душевном нездравии. Не иначе, провалилась Василина в кроличью нору, и дальше ее ждет чаепитие с безумным шляпником...

— А почему ты эту магическую нить видишь, а я нет? — задала коварный вопрос.

— Понятия не имею, — развел лапками дракошка и вспорхнул, зависнув напротив моего лица. — Я еще многого не знаю, только в начале лета вылупился.

— Вот как? Тогда ладно. — Похоже, я имела дело с ребенком или подростком. — А ты еще вырастешь?

— Вряд ли. Я и так довольно крупный для цветодрака. И сильный, — дракончик лихо взмахнул подсохшей и снова распушившейся челкой.

— Это хорошо, — я на полном серьезе кивнула, хотя кроха размером чуть меньше моей ладони на амбала ну никак не тянул.

Впрочем, остальные дракошки, которых я видела, действительно были помельче, если мне не изменяла память. Хотя эта мадам у меня изрядно погуливала налево, но в этом конкретном случае я могла ей доверять. Что ж, пришла пора познакомиться с новым королем цветодраков, что я и сделала:

— Я Василина. Можно просто Лина. А тебя как зовут?

Дракончик что-то мелодично просвистел, но воспроизвести столь сложный звук, я бы ни за что не сумела. Честно попробовала, но мой новый знакомец, едва не умерев со смеху, сообщил, что это было очень неприлично с моей стороны.

— Извини, похоже мне не дано выучить цветодракский, — я виновато скривилась. — А на человеческий это как-то переводится?

— Не знаю... — дракончик растерянно вытаращился. — Мне кажется, что нет.

— Может, тогда придумаем тебе еще одно имя, которое смогут выговаривать люди?

— Можно. Только ты предлагай, а я сам выберу! — строго предупредил мой новый знакомец. — И смотри, чтобы имена были хорошие и со смыслом, — ткнул он в меня когтистым пальцем.

Я присмотрелась к цветодраку, но почему-то в голову лезла всякая чушь:

— Может, Василек? Это такой синий цветочек. Почти такой же, как и ты. Василина и Василек. Как тебе?

— Нет. Нас тогда точно будут путать, — на полном серьезе отверг первый вариант дракошка.

— Пушистик, Смурфик, Мышонок?

Король цветодраков отрицательно мотал головой.

— Варфоломей, Мармадюк, Розенкранц, Дартаньян? — я решила, что ему хочется что-то посложнее.

Теперь дракончик еще и сморщился. А мне все больше казалось, что он кого-то напоминает. Цвет синий, большие глаза... Такой же забавный...

Попытка вспомнить, снова вызвала резкую боль в висках и головокружение.

— Соник... — выдала шепотом, борясь с дурнотой.

А еще я была почти уверена, что речь идет не только о персонаже игры и фильма.

— Соник? Сооо-ник! — почти прочирикал дракошка на свой манер. — А что? Мне нравится! Похоже на цветодракский. А на вашем что оно означает?

— Звуковой, хотя... Тут скорее — очень быстрый. Стремительный, — выдохнула я и зажмурилась.

— Я такой! — с гордостью подтвердил дракошка. — Быстрее меня во всей стае никого...Эй! Ты чего?

Подлетев к моему лицу, он активно замахал крылышками, и от потока воздуха стало немного легче.

— Спасибо.

— Ты всегда такая обморочная?

— Нет, — мотнула головой. — Наверное, это от голода. Не помню, когда последний раз ела.

Дракошка задумался и, сделав мертвую петлю прямо у меня перед носом, выдал:

— Насчет человеческой еды я мало что знаю, но... — он взглянул на небо. — Иди за мной, что-то покажу!

Не дожидаясь ответа, он полетел прямо к замковой стене, а я поднялась и потопала следом, оставляя видимую тропинку там, где совсем недавно опасалась это делать. Идти приходилось по-прежнему осторожно, чтобы не пораниться. У меня не только еды не было, но и банального пластыря.

— Соник, — позвала я. — Ты очень быстрый. Я не успеваю!

Кажется, мой новый приятель только загордился от моей просьбы, но вернулся.

— Извини. Забыл, какие вы, люди, медленные.

Хотела намекнуть, что рукой поймала в полете, но не стала. Как любой подросток этот дракошка был ранимый и чувствительный. А еще сделала стойку на «людей».

— Это точно, мы такие, — согласилась я и поинтересовалась: — А скажи, Соник, ты видел здесь других людей, кроме меня?

— Внутри этих стен? — удивился дракошка.

— Ага, — кивнула я, непринужденно улыбаясь.

А внутри сжалась пружина. Что ответит? Я ужасно запуталась, и не понимала, во что мне верить. В сон, бред, реали-шоу или собственное сумасшествие? Последнее — самое логичное объяснение, учитывая, что разговариваю я с существом, которое просто не может существовать!

И все же, мне было очень важно узнать про людей.

— Нее, сюда они не заходят. Не могут. А снаружи бывают. Некоторые даже пытаются пробраться в замок.

Как интересно!

— То есть, сейчас внутри этих стен, я одна? — уточнила, осторожно поднимаясь по каменным ступеням вслед за неспешно летящим провожатым.

Тот приземлился мне на плечо и, серьезно так глядя, поинтересовался:

— Одна. И вот мой встречный вопрос: как ты пробралась в Дорт-Холл?

— Не знаю. Как все, наверное, — пожала плечами.

— Как все?! Раньше это никому не удавалось! Ни до моего рождения, ни после.

— То есть как это? — я остановилась и посмотрела наверх.

Вниз смотреть не стала. Перил у узкой лестницы, что вела на стену, не было, и приходилось держаться подальше от края, во избежание повторения полета из окна.

— Защита в Дорт-Холле серьезная. Даже маги с ней не могут совладать. Вялый номер. Я видел такого неудачника дня три тому назад. Когда его заклинание сработало не так, как он думал, я даже хвост ему показал.

Соник лихо махнул длинным хвостом с пушистой кисточкой на конце.

Защита? Маги?! Заклинание! Соник уже упоминал о магической нити, которая якобы нас связала, но я ее не вижу. Наверное, и прочая «магия» мне не доступна? Но не о катапультах же или требуше он говорит. Ничего подобного на стенах и в башнях видно не было.

С другой стороны, если за последние три дня внимательный Соник не встретил на территории замка Дорт-Холл ни одного человека, потому что у замка какая-то непреодолимая супер-защита, это не может не радовать хотя бы потому, что моя теория про реалити-шоу терпит крах. Осталось убедиться, что я не сбрендила или чего похуже. Но тогда...

Решив не бежать больше в своих домыслах вперед паровоза, поинтересовалась:

— Соник, а как она выглядит, эта защита?

— Откуда же мне знать? Она же невидимая! — снисходительно фыркнул король цветодраков.

Фух! Аж полегчало!

Тем временем лестница закончилась, и я оказалась на стене.

Отсюда открывался такой вид, что я потеряла дар речи. Сделала несколько шагов и ухватившись за зубец, уставилась на закат над морем.

— С-соник, что это?!

Низко, едва коснувшись края водной глади, висел ярко-золотой солнечный диск, в окружении алого, а чуть поодаль, наполовину погрузившись за горизонт — второй. Тусклее и меньше. Он словно держался позади от старшего брата.

Я уже видела это сегодня, но тогда солнца находились рядом, и я решила, что мне просто кажется. Или в глазах двоилось на худой конец. Но теперь все было совсем по-другому.

— Где? — дракончик, вспорхнув с моего плеча, завис над зубцом и принялся вертеться.

— Ты видишь то же что и я? — спросила и нервно хихикнула.

Каково это, уточнять у глюка, не глюки ли у меня.

— Закат сегодня необычайно красивый, — не так понял меня дракошка. — Это, потому что сегодня день летнего равноденствия. Дракон и Тень совсем рядом.

— Дракон и Тень? — повторила за ним я, неожиданно понимая, что случилось совсем невероятное.

То, во что так сложно поверить. То, о чем я подспудно догадывалась, но не могла принять. И все еще не могу.

— Ты откуда свалилась? Я, конечно, с людьми дела не имел раньше, но кто же не знает про Дракона и Тень?

Отвернувшись от потрясающего воображение заката, сползла спиной по зубцу и, дрожа всем телом, стиснула кулаки, чтобы снова не упасть в обморок. И правда, зачастила что-то сегодня.

— Я не знаю. Потому что свалилась с Земли, — ответила с запозданием.

Пристально посмотрела на цветодрака. Разглядела мелкие чешуйки на теле. Быстрые крылышки, от каждого взмаха которых в стороны расходился ветерок. Забавную пышную челку, которую не мешало бы расчесать. Потрогала нагретый солнцами другого мира камень под ладонями. Критически посмотрела направо и налево, отмечая мелкий мусор по углам, и разрушительные последствия смены сезонов. Темнеющее небо над головой, и незнакомые звезды, самые яркие из которых уже было отчетливо видно. Звезды *другого* мира!

Все это было реально.

И то, что Соник говорит со мной не на человеческом языке, а на смеси чириканья и присвистов, которая облекается моим разумом в привычные слова и понятия тоже было правдой.

Все по-настоящему!

— ... нашла? — прочирикал Соник, но я в задумчивости не услышала начало фразы.

— Извини, я прослушала. Ты не мог бы повторить вопрос?

— Ты какая-то странная, — дракошка подлетел ближе к моему лицу.

Не то слово! Я и сама так считаю.

— Где, говорю, такую кучищу земли нашла, чтобы к нам в замок свалиться? — Дракончик демонстративно поднялся выше и принялся вертеться во все стороны, словно надеялся эту кучу разглядеть. — А, понял! Ты, наверное, имела ввиду горы! — он ткнул когтистым пальцем на север.

Я встала и пошла по стене в обход, не сводя глаз с бесконечной цепи гор. Они начиналась на западе, и становилась все выше и мощнее, пока на северо-востоке не встречались с морем. Среди всех одна казалась особенно высокой, пиком протыкая безоблачное небо.

— Свалилась? Похоже, так оно и было, — ответила я с запозданием. — Воон оттуда я и свалилась. Соник, а как эти горы называются?

— Драконья Пасть. А это — Клык Дракона, — он указал на тот самый пик. — И ты никак не могла оттуда свалиться, потому что не смогла бы туда забраться. Не каждый дракон на это способен.

— Я так и думала, — со скепсисом произнесла я.

В этом мире без драконов нигде не обходится, похоже.

— На клыке есть Алмазная Пещера. Это место силы нашего драклорда.

— Реджинхарда Берлиана? — сделала я стойку.

— Ну вот, хоть что-то ты знаешь, — похвалил меня с видом недовольного экзаменатора Соник.

— Лучше скажи мне, откуда это знаешь ты? Ты же говорил, что только в начале лета вылутился?

— Я любопытный, а в замке есть большая карта и библиотека.

В заново открывшейся для меня реальности «карта и библиотека» прозвучало как «надежда». Как хорошо, что я обрела умение читать на местном языке!

— Отведешь меня туда?

— Конечно! Но сначала нужно подкрепиться.

О еде я старалась не думать. Конечно, была некоторая надежда на то, что в кладовых замка могут найтись какие-то припасы, но насколько они пригодны к употреблению, большой вопрос. Второй вариант, который казался приемлемым — рыбалка. Река протекала неподалеку от замка. Километрах в двух-трех навскидку. Наверняка там водилась рыба. Рыбачить меня научила Агриппина. Я умела ловить рыбу голыми руками, но наверняка в замке есть удочки или сети. А если нет, то я сумею соорудить ловушку из подручных средств.

— Ты идешь? — Соник уже махал крылышками у другой лестницы. — Поторопись, если не хочешь остаться голодной.

Уговаривать дважды меня не требовалось, и вскоре мы оказались с другой стороны от замка. Здесь под самой стеной, между ней и хозяйственными постройками обнаружился самый натуральный огород! Маленький, всего несколько грядок, но почему-то не заросший.

— Соник, как такое возможно? Кто ухаживает за этими грядками?

— Никто. Старожилы говорят, что это место раньше было куда больше, но магия иссякает, и вся уходит на защиту Дорт-Холла от незваных гостей, вот замок и приходит в запустение.

— О каких старожилах ты говоришь?

Соник, выдав замысловатую трель, назвал имена. Я не поняла, скорее почувствовала, что это так.

— ... рассказывали, что семь лет назад в Дорт-Холле все было по-другому. Они научили нас различать растения. Вот это — ромак. Хватай за ботву и тяни.

Я сделала, как он говорит и с удивлением уставилась на привычную мне морковку. Только крупнее.

— Чего смотришь? Грызи. Люди это точно едят.

— А ты?

— А мне нравятся лунарии. От них правда голова немного кружится, и живот болит, если переешь, но я маленько.

Он порхнул к кусту с похожими на большие белые колокольчики цветами и, ухватившись за один лапками, сунул туда мордочку. Подумав, обтерла «морковку» о край портьеры, заменявшей мне платье, и отгрызла кусочек. Вкусно! Определенно, слаще морковки, хотя очень на нее похоже. Желудок бурно обрадовался пище, но все же мне хотелось ее сначала помыть.

— Ты это, поторопись только. Скоро на охоту выйдет Сфира. И еще Ангус. Ангус страшный, но мне кажется, он тебе вреда не причинит. А вот Сфира опасна. Даже цветодракам лучше не попадаться ей на глаза.

Новости меня не порадовали.

— Соник, ты о ком?

Вместо ответа дракошка вытаращился куда-то мне за спину и просвистел едва слышно.

— Опоздали! Сфира уже здесь!

Глава 5. Предназначение драклорда

*Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта.
Предел Дракендорт, Пик Дракона, Алмазная Пещера.*

Уставившись глазами дракона на место, где только что стояла моя Тень, разочарованно взревел и выдохнул голубое пламя. У меня был только один способ выбраться, но теперь о нем нечего и думать.

«А какой хороший был план!» — посетовал я, и мои когти выбили из стены алмазную крошку.

«Тебя никто не заставлял ее целовать, — осторожно заметил Берлиан. — Но ты поддался порыву и напугал ее, вот она и порезалась».

Дракон прав. У Линдары связь с Рассекающим. Испив ее крови, меч выполнил именно ее желание. Какое, было ясно как день — она хотела оказаться от меня подальше.

«Или в безопасном месте, — предположил дракон и подбодрил: — По крайней мере она точно под защитой Предела Дракендорт».

Но я знал, что Берлиан далеко не так спокоен, как старается показать. Внутри у него бушевало холодное пламя.

«Остается надеяться, что земли Пределов не захвачены адептами Хаоса...»

Дракон промолчал, устраиваясь поудобнее в небольшом углублении, где выскреб когтями лежанку за годы плена, а я мыслями вернулся в тот роковой день, когда Линдара Зинборро пришла ко мне с роковым подарком.

Это были яхнэ — браслеты, что дарили нареченным девушки Кирфаронга. Подарок означал, что Линдара согласна выйти за меня после наступления совершеннолетия. Преподнося традиционный дар земель своей матери, девушка смущалась до потери чувств. Я не стал пренебрегать столь трогательным подарком. Тем более, что действительно планировал жениться на собственной Тени. Считалось, что это не обязательно, но алмазные драконы всегда чтит традиции.

А еще Тень сильно боялась, и ее страх кислым молоком оседал на языке моего дракона.

Тогда я решил, что ее страх продиктован боязнью отказа. Линдара переживала, что не ровня мне, и я не приму ее дар. Но я улыбнулся ласково и протянул руки, лишь в самый последний момент ощутив подвох, когда на моих запястьях защелкнулись браслеты с вычурным морозным узором.

Слишком уж ловко у нее получилось, словно она тренировалась это делать сутками напролет.

Сами яхнэ не содержали ни капли магии, потому даже Берлиан ничего не понял. Дело было в металле, из которого они были выкованы, и особенном рисунке, что заперли мою магию внутри, обернув ее против меня самого.

Оглушенный собственной мощью и мощью дракона, я потерял сознание, а очнулся уже здесь — в пещере. Под видом помощи драклорду, с которым приключился неведомый недуг, Янис Тапредель, мой советник, доставил меня в Алмазную Пещеру. Когда я очнулся он был рядом и ехидно улыбался.

— Ты неудачник, Редж, — панибратски обратился он ко мне. — Тебя так легко оказалось обвести вокруг пальца.

Дернулся к предателю. Уничтожить его я способен безо всякой магии.

Рывок! И, едва не свернув себе шею, я упал, больно приложившись затылком. Перед глазамиплыли цветные круги, когда заставил себя подняться как ни в чем не бывало.

— Ты посадил меня на цепь, точно собаку, Тапредель? — по моему тону нельзя было сказать, как я расстроен, лишь удивлен.

Советник засуетился и на полшага отступил к выходу из пещеры, замаскированному магической завесой.

— Тебе самое место на цепи, Редж. Теперь никто не помешает осуществить наш план. Ахаре Нирфе! — выкрикнул он девиз магов отступников.

— Ты забыл, что я не собака, Янис. Я — дракон.

— Так чего же ты медлишь? Превращайся, Редж!

Вот он чего добивался! Специально подсунул мне не готовую к полноценному ритуалу Тень, а теперь хочет вынудить меня принять боевую форму, прекрасно зная, что я в ней и останусь навечно.

— Что ты сделал с моей Тенью?

— О ней можешь не беспокоиться. Линдара послушная девочка. Она сделала все, что велено. Эти браслеты и ошейник удивительно тебе идут, — Тапредель буквально сочился иронией. — Ты знаешь, что только Тень может надеть их и снять?

— Раз так. Приведи ее немедленно. Это приказ!

— Редж, разве ты еще не понял? Я больше тебе не подчиняюсь. А о девчонке не беспокойся. Я заберу ее с собой и обращу в нашу веру. Из нее получится отличная жрица нирфов. Как тебе такое? — ухмылялся советник.

Жрицы нирфов, по рассказам очевидцев из Берштона, участвовали в оргиях с тварями. Нирфеаты считали везением, если кто-то из них мог дать приплод. Родившиеся от такого соития твари получались покорными, и их можно было приручить и использовать на свое усмотрение, чего не скажешь о тварях Хаоса.

Скрипнув зубами, незаметно намотал цепь на кулак. В человеческом облики я тоже довольно силен, а Берлиан уже научился справляться с магией, что бурлила внутри. У нас получится.

— Ты же был моей правой рукой, Янис? — я сделал еще один короткий шаг к советнику. — По положению ты всего на ступень ниже драклордов. Тебе кланяются эрлы, а в этом году, как я и обещал, ты бы прошел ритуал поиска второй души и обрел своего собственного дракона...

— Власти не бывает много! — перебил меня советник, сверкая глазами. — Я не хочу быть всего лишь правой рукой, не хочу стоять на ступень ниже! И даже не хочу быть равным драклордам. Вы все оказались недальновидными доверчивыми идиотами и пали под мощью Нирфгаарда. Я желаю единолично править Дракендортом! Ахаре Нирфе!

Советник проговорился, и из его слов следовало, что в остальных Пределах тоже что-то случилось с драклордами, но мне бы очень хотелось ошибаться в собственных выводах

— Рассекающий не покорится тебе, Янис! Наследие Дракона Прародителя передается лишь от алмазного дракона к алмазному дракону.

— Глупец! Твой меч мне не понадобится, — рассмеялся Тапредель.

— Собираешься использовать силу нирфов?

Я оказался прав. Советник всецело полагался на мощь Хаоса. Но неужели он не понимал, во что превратят вырвавшиеся на свободу твари земли Пределов? Что будет с простыми людьми?

— Как ты совладаешь с нирфами, Янис? Подчинить их очень сложно.

— Не твое собачье дело! — окрысился предатель.

— Я тебе не позволю уничтожить мой народ!

Изо всех сил я дернул цепь, и та не выдержала. Одновременно в моей правой руке появился Рассекающий. Чтобы отправить ему зов мне не нужно было использовать магию, достаточно одного оформленного желания.

Советник так торопился спасти свою никчемную жизнь, что буквально вывалился наружу. Я хотел последовать за ним, но стоило шагнуть за порог пещеры, как снова оказался в ее центре. Новая попытка тоже не увенчалась успехом, как и следующая.

Ошейник на мне работал по принципу браслетов, и я не мог его снять, как ни старался. Советник запер меня в Алмазной Пещере! Место силы алмазного дракона, где я мог восстановиться и пополнить магию, превратилось в ловушку. И чем могущественнее я становился, тем надежней был капкан, в который я угодил.

Я не мог спасти все Пределы, но и допустить, чтобы с Дракендортом случилась беда, тоже не мог. Я отвечал за своих подданных, которые на меня надеялись.

Зарывав, я поднял Рассекающий.

— Ни один нирф или нирфеат... Ни один человек не должен пересечь границу Предела Дракендорт! Никто не должен проникнуть в Дорт-Холл. Я так сказал!

Я истратил магию артефакта до капли, опасаясь, что прямо в этот момент по всему Дракендорту открываются порталы, откуда высыпают полчища охочих до плоти и крови тварей. Рассекающий исполнил мою волю, но без магии драклорда исчерпал себя до капли.

Меч в моей руке почернел и покрылся магическим нагаром, превратившись в мертвый кусок металла, отныне бесполезный и для боя, и для магии. Наследие Дракона Прародителя было утрачено, как и моя единственная возможность выбраться из пещеры.

Внезапное появление Линдары возродило надежду.

Я должен был провести ритуал и приковать Тень. После ритуала, я бы велел ей снять с меня оковы, и тогда мы смогли бы выйти. С той магией, что я впитал в себя за семь лет плена, я бы смог выполнить предназначение каждого драклорда и защитить земли людей.

«Редж, кстати, о предназначении. А не в этом ли году мы должны...» — неожиданно вмешался в мои мысли дракон.

Хватило намека, чтобы осознать всю глубину той темной впадины под хвостом дракона, в которой оказались Пределы.

«Пламя Нирфгаарда!» — негодуя, выпустил очередную струю огня.

Отшлифованные временем и драконьим огнем кристаллы, преломив свет, заиграли всеми цветами радуги.

Каждый драклорд отвечает за одну из Мировых Скреп — столпов, берегущих Пределы от стихийных напастей.

Мой столп находился далеко в море Семидесяти Семи Бурь на самой границе между относительно спокойными водами и Океаном Вечных Штормов, куда не рискует сунуться ни одна живая душа. Именно там разместился крохотный островок. Просто скала, на которой, точно маяк возвышался созданный Драконом Прародителем столп.

Семь лет назад я преодолел морские просторы на драконьих крыльях, чтобы заменить алмаз в навершии столпа. Над острым, точно длинная тонкая игла, золотым шпилем висел истощенный и потускневший точно обычный булыжник прежний камень. Его принес сюда мой отец. Тот полет дался ему не легко, и через месяц после своего возвращения он передал мне Берлиана, а еще через пять — трон. Мне исполнилось двадцать, когда настала моя очередь менять артефакт.

Струей пламени я сбросил истощенный камень в воды Океана Штормов, на краткий миг успокоив их. А за тем осторожно, боясь уронить, разместил точно над золотой иглой тот, что принес с собой в лапах.

Новый алмаз вспыхнул точно звезда, озарив пространство на многие стерионы* вокруг. По воде в обе стороны до самого горизонта словно кто-то прочертил линию, отделившую спокойствие от верной гибели.

Я слегка ослеп и был дезориентирован вспышкой, но удержался на крыле. Повинуясь порыву, поднялся выше и сделал круг над столпом, пролетев над Океаном Вечных Штормов. С восторгом я наблюдал, как на востоке от островка ярятся и ревут волны, пытаясь до меня дотянуться. Они раз за разом ударяли по острову и столпу с артефактом, словно желали разбить его на куски, утащить в бездонную глотку пучины.

Но драконья магия надежно защищала Скрепы, и волнам оставалось лишь брызгать соленой пеной, словно голодный хищник слюной.

И вот позади еще семь лет. Если не обновить артефакт вовремя, Океан Вечных Штормов поглотит спокойствие моря Семидесяти Семи Бурь. Гигантские волны цунами сотрут с земли половину Дракендорта, а может и весь. Разобьют берега, слизнут пляжи и плодородные земли. Не станет лесов, а реки повернут вспять. И мой долг драклорда не допустить этого даже ценой собственной жизни.

«Редж, мы должны вернуть Тень любой ценой».

«И мы сделаем это, чего бы это нам не стоило. Даже если мне придется прорыть в Алмазной Пещере новый выход».

В раздумьях, я зашагал туда и сюда. Драконий хвост высекал искры из алмазов, когда я разворачивался слишком круто.

«Сколько у нас осталось времени?»

«Крайний срок наступит весной. Потом даже ты не сможешь преодолеть бушующее море, да еще и со здоровенным булыжником в лапах».

Зарычав, я бросился к выходу, стремительно покидая пещеру. И магия хаоса привычно вернула меня на прежнее место в центре. Не останавливаясь, повторил попытку с десятков раз, чувствуя приятное удовольствие в мышцах.

«Зато размялись. Признаться, за время сна мы подрастеряли форму. Вот бы еще полетать...»

Я присмотрелся к воздуховоду в потолке и скомандовал: «Давай!»

Берлиан развернул крылья, и просторная пещера тут же показалась слишком тесной. Взмах, другой, даже не полноценный, а так... Зазвенели камни, ударившись друг об друга, когда дракон достиг потолка и задел его крыльями. Отверстие было слишком маленьким, чтобы просунуть в него даже голову. Простора для полета совсем не

осталось, и неловко извернувшись, мы сорвались вниз. Напоследок ядохнул огнем, и мое пламя вырвалось за пределы алмазной пещеры...

**Стерион — мера длины, равная полутора тысячам км. (прим. автора)*

Глава 6. Страшные тайны замка Дорт-Холл

Соник словно оцепенел прямо в воздухе, уставившись на что-то позади меня, и лишь его крылышки продолжали трепетать. Со стороны неизвестной опасности раздался неприятный скрежет, от которого встали дыбом волосы. Не оборачиваясь, чтобы проверить, что там такое, сорвалась с места, по пути схватив дракошку свободной рукой. Во второй я сжимала пучок местной морковки и бросать его не собиралась.

Я не знала, где искать ближайший вход в замок, потому понеслась что есть сил к ближайшей лестнице, ведущей на стену. Высокая трава сильно мешала бежать. Хватала за щиколотки, норовила стащить мое импровизированное платье.

Боженька, успеть бы! Не наступить бы на грабли! Не запутаться в длинных стеблях...

Несколько раз я обо что-то споткнулась, но устояла на ногах и на одном вдохе преодолела половину лестницы, не заботясь о том, чтобы прижиматься к стене или переживать о том, что здесь нет перил.

Шорох позади отдалился, и я позволила себе обернуться.

За мной гнался паук!

Рыжий волосатый тарангул-переросток, споро перебирая ногами, пытался вскарабкаться по каменной лестнице, но раз за разом срывался, не в силах удержаться на слишком узких для его габаритов ступеньках. Возможно, у страха глаза велики, но навскидку он превосходил размерами «Камаз»!

— Мамочки! — от неожиданности я уронила на ступени Соника и единственную еду.

Я не особенно боюсь пауков, но при виде этого все тело зачесалось, а голова откровенно пошла кругом. Еще немного и я бы, потеряв сознание, свалилась вниз, обеспечив Сфиру теплой мясной лепешкой на ужин, но тут пришел в себя дракончик. Яростно замахав крылышками прямо перед моими глазами, этот негодник пребольно куснул меня за нос. Сработало не хуже нашатырного спирта. В голове прояснилось, и я смогла отвернуться.

— Беги, Линни! Беги! — голосил цветодрак, и в его выпученных глазах, сияющих в сумраке розово-фиолетовым, плескался неподдельный ужас.

Прежде чем последовать разумному совету, присела, чтобы подобрать морковку, и в этот миг у меня над головой что-то глухо шмякнуло.

— Сфира не может сюда забраться, но она метко плюется паутиной! — просветил меня Соник.

Никогда раньше я еще не бегала так быстро на четвереньках. Потеряв по пути одну из двух морковок и ободрив коленки, я все же добралась до верха лестницы и перекатилась под защиту внутреннего зубца. Дыхание сбилось, а сердце колотилось так, что грозило выпрыгнуть и станцевать гопак.

— С-соник? Г-где она? Он-на с-сюда т-точно не з-залезет? — меня так колотило от страха, что я начала заикаться.

— Думаю, нет. Не зачем ей раньше было.

— А теперь есть за чем! — возмутилась я и осторожно выглянула, чтобы проверить, чем занята паучиха.

Та возилась у подножья лестницы, не оставляя попыток добраться до добычи. Меня она тут же заметила и, выгнув брюхо, ловко выстрелила паутиной. К счастью, радиус поражения у Сфиры был не настолько велик. Но я все равно юркнула в укрытие, впервые за долгое время позволив себе грязно и витиевато выругаться вслух.

— Не достанет, — успокоил меня Соник, и не подумавший повторить мой маневр, и живо поинтересовался. — А что это за заклинание ты прочитала?

— Отгоняющее зло, — не стала вдаваться в подробности.

Соник глубокомысленно кивнул и задумчиво посмотрел вниз.

— Вообще-то оно не подействует. Сфира не злая, она просто очень голодная, — пояснил он. — В Дорт-Холл нечасто забредают животные, а ей надо много пищи. Зато теперь я точно уверен, что на стену ей не забраться, иначе она бы давным-давно сбежала из Дорт-Холла, чтобы поохотиться.

— Угу. Только как твоя «не злая» разожралась до таких габаритов? Я как-то привыкла к паукам не больше тебя.

Тут я даже немного приврала. Да, я не особенно боюсь пауков, но только пока их размеры не превышают монеты.

— Магия, — пояснил Соник. — Она питается магией, но голод-то никуда не девается.

Выводы цветодрака насчет неприступности стены меня порадовали, и я немного расслабилась. Но тут же снова напряглась, вспомнив о втором ночном ужасе, от которого следовало держаться подальше.

— А Ангус? Он тоже паук?

— Нет, Ангус — призрак, но в помещение он никогда не заходит. Идем! — дракошка поманил меня за собой к ближайшей башне.

Вскоре мы оба оказалась на пороге тесной комнатенки. Похоже, раньше здесь было что-то вроде караулки. Какая-то стойка, похожая на оружейную, ютилась у выхода. У стены напротив на полу валялся тощий старый тюфяк с давно сгнившей соломой, а в углу сидел... скелет с кинжалом в груди.

Колебалась я недолго, и предпочла мирного с виду скелета неизвестному, но наверняка опасному призраку. Шепотом поздоровавшись с мертвецом, сама не знаю зачем, устроилась в противоположном углу у узкого окна-бойницы.

— Соник, почему я нигде больше не видела скелетов? — покосилась я на несчастного, что погиб, но так и не удостоился нормального погребения.

— Старожилы говорят, во дворе было много тел, после того как тут все началось, но их останками полакомилась Сфира.

Дурнота подкатила к горлу, и я покрепче стиснула морковку. Есть грязную мне претило, а вид паучихи и вовсе отбил аппетит на некоторое время. Нет худа без добра.

— А все пауки здесь такие гигантские? Как насчет иной живности?

Представила себе мух размером с небольшой самолет и комаров с двухметровым жалом.

— Нет! — рассмеялся дракошка. — Сфира когда-то была не больше меня, но старожилы говорят, она проглотила какой-то артефакт, вот и вымахала с сарай размером.

— Понятно, — ей богу мне стало легче. — А Ангус, с ним что не так?

Я выглянула в узкое окно башни, через которое открывался вид на горы. Темная гряда на фоне усыпанного незнакомыми звездами неба

походила на кулак с оттопыренным средним пальцем. Неприлично красиво!

— Семь лет назад в замке случилось что-то нехорошее. Кто-то напал, многие были убиты, остальные разбежались после того, как Дорт-Холл закрыла магия. Пришельцев она уничтожила, а свои остались, но те, кто вышли за ворота, больше не возвращались. Не могли войти внутрь.

Я слушала дракончика с большим интересом. Вот почему замок пустует, а внутри словно Мамай прошел. Примерно так и произошло. Что смогли, разграбили, остальное переломали, а после внезапно выросшая Сфира полакомилась трупами. Даже костей не осталось! Это несколько необычно для пауков, на мой взгляд, но при таких габаритах она, возможно, костей даже не замечает. Может, ее сок их переваривает тоже?

Я знала, как питаются восьмипалые, но представлять, как это делает Сфира не было никакого желания.

— Тогда и цветодракам досталось, — тем временем продолжил свой рассказ Соник. Многие погибли, а те, что выжили, до сих пор не в себе. Бывает сложно понять, о чем именно они рассказывают. Но все мы отчаянно верим, что драклорд однажды вернется, и Дорт-Холл оживет снова...

— Соник, ты говоришь о Реджинхарде Берлиане? — припомнила я имя с подписи к портрету.

Дракошка не ответил, потому что в этот момент из вершины Пика Дракона вырвался столб ярко-голубого пламени.

— Знамение! — заверещал Соник, беспорядочно заметавшись по караулке.

Дракошка задел скелет. Раздался сухой звук удара кости о камень, и череп несчастного покатился по полу.

— Соник!

— Лина! Нам было знамение! — цветодрак не обратил никакого внимания на то, что нарушает покой усопшего. — Дракон Прародитель услышал наши молитвы и разбудил драклорда!

Наконец приземлившись на подоконник, дракошка по-кошачьи уселся, обвив себя длинным хвостом с пушистой синей кисточкой и благоговейно изрек:

— Алмазный дракон проснулся!

Дракон Прародитель здесь ни при чем. Похоже, его разбудила я...

С интересом принялась рассматривать темный пик, но больше никакого свечения не наблюдалось. Неужели, я побывала воон там, на самой верхушке? Даже не верится! Как не верится в говорящих дракончиков размером с ладошку и в пику им гигантских паучих. И в магию, о которой постоянно талдычит Соник... Но они есть.

— Дракон? Ты хочешь сказать, что тот голый, немного сумасшедший мужик и есть алмазный дракон?

Соник хлопнул глазами несколько раз и переспросил:

— Сумасшедший? Как наш старый ... — он снова просвистел какое-то цветодракское имя. — Нет. Драклорд не мог сойти с ума. Наверное...

— Ну может и не сумасшедший, но вел он себя слегка неадекватно. Провоцировал меня, а когда я не стала на него нападать, сам поранился о меч...

— Лина! — дракошка вспорхнул и завис прямо перед моим лицом. — Кажется, я понял, кто ты такая! — не своим голосом вдруг выдохнул дракошка, и его невероятные глаза-блюдца стали еще шире и засияли вдвое ярче, хотя это было попросту невозможно.

— Кто? — затаила дыхание.

Мне тоже было ужасно интересно, кто такая Василина Вьюга, потому что сама я ничего по-настоящему важного о себе так и не вспомнила.

— Ты — Тень дракона! — благоговейно выдохнул мой маленький друг.

«Тееень...», — нараспев, точно наяву прозвучал в моей голове голос незнакомца из пещеры.

— Тень... — повторила я вслух. — Вот и тот мужик тоже так же сказал... А что это, вообще, значит?

Дракончик немного помолчал. Затем открыл рот, но тут же снова закрыл. Мотнул головой.

— Лина, я не знаю, если честно. Я ведь только в начале лета вылутился! — Разочарование на моем лице его определенно расстроило, и он поспешил добавить: — Но в библиотеке про это наверняка что-то есть.

— Ты и так большой молодец. Соник. Не переживай. Мы не можем знать всего на свете.

— Драклорд все знает, — уверенность дракошки была непоколебима.

Я не знала драклорда настолько хорошо, но искренне была уверена в том, что такой супер-способностью тот не обладает. Иначе не сидел бы взаперти в своей пещере, а давно привел бы свой замок в порядок.

Разубеждать Соника я не стала. Вместо этого протянула ладошку, и дракончик с готовностью на нее сел. Я осторожно пощекотала его под подбородком и погладила по крошечной головке с шелковистой гривой. Какой же он хорошенький!

— Соник, проводишь меня завтра в библиотеку, ладно?

Дракончик внимательно на меня посмотрел.

— Раз ты Тень, то тебя она, наверное, впустит.

— Ох...

Похоже, не все так просто с библиотекой. Могут и не впустить. А ведь я совсем еще замок не обследовала...

Но все равно мне удалось не так уж и мало за день. Я узнала, что в подвалах заправляет Сфира и туда лучше не соваться. Нашла воду, обзавелась подобием одежды и оружием, обнаружила огород в конце концов. Хотя на одной морковке долго не протянуть, но если сдобрить ее рыбой...

Но, главное, что я нашла такого отличного помощника и друга как Соник. Пожалуй, это самое важное событие. Не случись нашей встречи, то Сфира была бы сытой и довольной сегодня.

— Соник, а Сфира днем никогда не выходит?

— Никто ни разу днем ее на территории замка не видел, я бы знал, — ответил дракошка. — Старожилы рассказывали, что днем безопасно, но ночью нам лучше не появляться, чтобы не попасть в паутину.

— Хм...

Это ради цветодраков Сфира не подпрыгнет лишний раз. Но что, если упущенная добыча станет весомым стимулом для прогулки днем? Голодная паучиха может изменить собственным привычкам ради возможности полакомиться.

Что ж, впредь буду осторожнее. Постараюсь не падать в обмороки посреди двора. Да и гулять по территории замка придется

исключительно короткими перебежками и как следует осматриваясь. Далеко от лестниц на стену не отходить.

Как рассветет, обследую территорию. Сначала обойду всю стену, посмотрю сверху, что и где расположено. Хорошо бы найти место, откуда Сфира выбирается. Не думаю, что таких выходов много, судя по ее габаритам. Найти его и завалить, закопать, заколотить вход. Замуровать паучиху в подвалах как-нибудь. Вот не уверена я, что в замок она совсем не суется...

Вообще, удивительно, что паучиха не потревожила траву и не натоптала дорожек на дворе. От меня и то куда больше осталось следов...

А еще нужно обязательно изучить все входы в замок. Отыскать для себя нормальные вещи. Наверняка, в жилых комнатах осталась одежда. Обустроить себе место для сна и приема пищи. И на стене тоже. Мало ли сколько раз мне придется здесь ночевать.

С сомнением покосилась на старый матрас, рядом с которым валялся череп, и поджала озябшие пальцы на ногах. Спать на непрезентабельной тряпке, в которую превратился матрас, не смогу себя заставить, особенно при таком соседстве. Как на зло, ночь выдалась прохладная, и я уже подумывала, чтобы закутаться в кусок ткани поосновательнее, но боялась, что вновь придется куда-то бежать.

А еще с новой силой навалился голод. Как говорится, живот к спине прилип. Попыталась оттереть землю с корнеплода, который я по-прежнему не выпускала из рук, но тщетно. Вот бы нож, тогда можно было бы просто почистить. Но нож, как и все остальное, следовало искать в замке...

Взгляд тут же наткнулся на кинжал, торчащий из останков караульного.

Не простое, между прочим, оружие. Везет мне в этой новой жизни на драгоценные клинки. Рукоять была слегка изогнута, с виду то ли золотая, толи с позолотой и инкрустирована драгоценными камнями в изобилии. Удивительно, что убийца несчастного стражника бросил такую дорогую вещицу здесь.

А ведь кинжал поудобнее меча будет, да и мне с ним легче в хозяйстве управляться. Опять же, хоть какое-то да оружие. Несмотря на дороговизну и откровенный шик, явно практичное. А иначе как бы им мужика закололи?

Мне казалось странным, что караульный был раздетым. Я не слишком разбираюсь, но вряд ли это помещение предназначалось для полноценного отдыха.

— Соник, как думаешь, почему этот стражник без брони был, когда его убили? Неужели спал во время нападения? — я указала на останки в углу.

— Не знаю. Может, его доспехи магией прежде уничтожили? — Соник вспорхнул и завис, рассматривая кинжал. — Оружие магическое, но я не знаю, что именно оно умеет.

Ого! И снова магия! Этот мир, если он мне все-таки не чудится, удивляет все больше и больше. Правда сюрпризы все пока какие-то сомнительные.

— А что вообще может оружие? Убивает само по себе, что ли?

— Не знаю. Я ведь только...

— ...вылупился в начале лета. Я помню.

Оголенные кости меня совсем не пугали. Я воспринимала их, не знаю... Как муляж, наверное. Подошла и тоже склонилась над кинжалом, рассматривая богато украшенную самоцветами рукоять с каплевидным крупным изумрудом. Я не знала наверняка, тот ли это камень, но решила давать всему привычные названия.

— У меча, что я нашла утром, тоже в рукояти камень. Интересно, это что-нибудь значит?

— Это то, что накапливает магию, — пояснил Соник.

Понятно, местный аналог самозарядной батарейки. Значит ли это, что вся магия здесь завязана на драгоценных камнях?

— Интересно, какими свойствами обладает этот кинжал?

Осторожно вынула клинок из костяка и рассмотрела. Металл лезвия то ли сам по себе темный, то ли потемнел от времени. Никаких зазубрин или пятен на клинке.

— Выглядит как новенький...

Есть хотелось неимоверно, но почистить кинжалом морковь мешала мысль, что когда-то им убили человека. Я так и не смогла себя пересилить, зато придумала другой способ. Прижала корнеплод к углу камня в оконном проеме и, нажав, сняла верхний грязный слой. Повторила операцию, методично очистив морковь полностью. Не слишком аккуратно, и все руки липкие от сока, зато теперь можно было есть, и я с наслаждением захрустела овощем.

— Какой сочный ромак! Дай маленько! — попросил Соник.

Я поделилась морковкой с другом, и дракошка урча, точно довольный котенок, принялся грызть свой кусок.

— Не солнцеед, конечно, но тоже ничего... — вынес он вердикт.

Ничего?! Мне казалось, что это самое вкусное, что я когда-либо ела. Но с голоду оно всегда так.

Последний кусочек ромака застрял у меня в глотке, когда вокруг что-то изменилось. Повеяло ледяным холодом, и по полу от входа побежала изморозь.

— Соник, что это? — прошептала я, почувствовав осязаемую волну ужаса.

— Не знаю... — дракошка смешно нахмурился и осторожно подлетел к выходу. Выглянув, он опрометью юркнул за меня. — Это Ангус! Какой же он страшный, храни нас Дракон Прародитель!

Мне такая реакция не понравилась.

— Ты же его раньше видел!

— Я никогда не видел его так близко — подглядывал, сидя в бутоне вниз. Ангус был далеко, и никогда не спускался со стены.

Но мы-то как раз находились на стене!

— Отлично...

Я тихонько перебралась в дальний угол, потеснив, сидевшего там скелета и затаилась, стиснув рукоять кинжала покрепче. Цветодрак забрался куда-то мне под волосы и нервно дергал хвостом, щекоча шею.

— Прекрати! — шепнула я.

В этот момент какая-то белесая дымка заслонила проход, и я с ужасом узнала очертания звериной лапы. Почти перестав дышать, я вжималась спиной в стену, жалея, что не накрылась сверху прогнившим матрасом, и думала, что если выживу и вернусь домой в добром здравии, напишу книгу «Как не сойти с ума за один день». Слишком уж много магических приключений на мою долю выдалось.

На смену лапе в проходе явилась голова!

Призрачный волк уставился на меня и глухо зарычал, оскалив клыки. Размерами он не уступал Сфире, да только камень стен не был ему помехой, поэтому башка просочилась в караулку целиком. Глаза призрака полыхали алым, с прозрачных полуметровых клыков капала слюна, растекаясь по каменному полу лужицей эктоплазмы. Не знаю,

так ли это было на самом деле, но почему-то именно это слово пришло на ум.

Монстр зарычал громче.

— На! — Загнанная в угол крыса нападает первой!

Я действовала не оригинально, пырнув призрачного волка кинжалом прямо в нос, и тут случилась неожиданность: призрак словно прилип к кончику клинка и начал в него втягиваться с жутким, оглушительным воем. Не знаю почему, но я не бросила оружие и не закрыла глаза. Продолжала удерживать кинжал, словно орудуя, магическим пылесосом.

Не выпустила я кинжал даже когда его рукоять стала ледяной, и от этого холода принялось ломить запястье.

— А нечего меня было пугать! — нервно выдала, когда весь призрак всосался.

Осторожно положив кинжал на старый матрас, принялась растирать пульсирующее от мерзкой боли запястье, наблюдая, как чернота заливает изумруд в рукояти.

— Ты его уничтожила?! — выпорхнул из-под моих волос Соник, сверкая удивленными глазищами.

— Не знаю...

— Я же говорил, кинжал магический. Вот, значит, как он работает!

— Тогда хорошо, что я не стала чистить им морковку. — Представила, как мой последний шанс поест втягивается в кинжал. — Хотя... Этот караульный никуда не делся, а ведь его закололи именно этим оружием, — опровергла я собственные опасения.

— Но он без брони. Вдруг кинжал только неживое втягивает, — предположил Соник.

— А давай проверим? — улыбнулась я дракошке.

Подхватив клинок, ткнула им в остатки матраса, но ничего не произошло.

— Может, он сытый? — перекувыркнулся в воздухе мой друг.

— А когда он проголодается?

— Может, когда камень позеленеет?

— Тогда нужно быть осторожной и не порезаться. Не хочу, чтобы и меня засосало... Соник! — я уставилась на дракончика. — Интересно, а против Сфиры он подействует?

— Надо попробовать. Но мне кажется, лучше бы дожидаться следующей ночи.

Сидеть в караулке всю ночь не хотелось, да и Ангуса не нужно было больше бояться. Прихватив кинжал, я вышла наружу. Порядком притомившийся Соник нахохлился и откровенно клевал носом, пристроившись на моем плече. Бедняге давно было пора спать, да и мне тоже. Приключения вымотали нас обоих, и я планировала найти подходящее место для ночлега. Желательно, без пауков и скелетов.

Прошлась вдоль стены, стараясь держаться так, чтобы меня не было видно снизу. Удалившись метров на тридцать от караулки, рискнула осторожно проверить, где Сфира. Паучиха бестолково топталась на прежнем месте — у подножья лестницы, земля вокруг и частично стена и сама лестница — все было белесым от ее паутины. Похоже, она продолжала плевать, в надежде меня зацепить.

Паучиха вдруг плюнула еще раз, и тут у меня едва глаз не выпал. Она подтянулась на собственной паутине и втащила себя на паутинную кучу, в которую превратилось подножье лестницы.

— Боооженки святы! — выдохнула я, резко отпрянув от зубца.

От резкого движения с моего плеча свалился Соник, но я инстинктивно его подхватила. Да так, словно для меня вот так подхватывать что-то падающее — привычное дело.

— А! Что? Где мы? — встрепенулся дракошка.

— Соник, ты ошибся. Похоже, Сфира придумала, как забраться на стену.

Глава 7. Опасные затеи

Сколько пройдет времени, прежде чем Сфира заберется наверх? Не факт, что она успеет сделать это за ночь, но и отметать такую вероятность не стоит. Как и надеяться, что кинжал поможет совладать с ней так же легко, как и с Ангусом.

Одно ясно точно — ночевать на стене нельзя ни в коем случае.

Я поспешила обойти стену по периметру, и оказалась с той стороны, где выпала из окна — именно там находился известный мне вход. Да к тому же он был достаточно узким, чтобы паучиха не смогла в него проникнуть. Осталось дело за малым — спуститься в темноте по другой лестнице и пересечь открытое пространство, отделяющее стену от замка. А это добрые метров пятьдесят навскидку. В этом месте, кроме конюшен у стены, да старого колодца по центру, ничего иного не было. С одной стороны, я увижу паучиху, но с другой она тоже увидит меня. Что же делать?

Может, попробовать пробраться ползком в высокой траве?

— Соник, а здесь есть другие пауки? — задала вполне резонный вопрос.

Фантазия разыгралась, и я представила себе целый ковер из Сфириных деток, застилающий землю и с подозрением уставилась на безмятежное море травы.

— Может, и есть. Я видел парочку как-то, но они не такие как Сфира.

— Это не может не радовать. — Я задумалась, но все же решила использовать мелкого друга. — Соник, а ты не мог бы немного вернуться, когда спустимся, и проверить, где паучиха?

— Конечно могу! — с каким-то детским восторгом отозвался дракошка. — А хочешь, я ее буду отвлекать?

— Знаешь, лучше не надо. Это может быть слишком опасным, — не разделила энтузиазма я, опасаясь за сохранность храброго цветодрака. — Ты устал, а она вон как паутиной плюется.

— Ты же сама назвала меня Соником, — слегка обиделся дракончик. — Ты не веришь, что я быстрый?

— Просто мне без тебя страшно, — «призналась» я. К тому же ты лучше ориентируешься в замке.

— Это так! — дракошка приосанился.

— Тогда идем! — я осторожно спускалась по лестнице, зорко осматриваясь по сторонам.

Двор замка хорошо просматривался, необычайно яркие звезды освещали его достаточно, чтобы я не пропустила паучиху. Насчет чего-то помельче, я уже не была столь уверена.

Когда оказались внизу, я не спешила отходить от лестницы. Постояла прислушиваясь. К счастью, паучиха была довольно шумной, и скрежетала при движении.

— Соник? — позвала я и указав двумя пальцами на свои глаза, показала направление, куда именно следует смотреть.

Дракошка лишь секунду колебался, а затем понятиливо кивнул совершенно по-человечески, и полетел в направлении, где осталась паучиха. Время от времени он заныривал в густую траву, а затем выныривал совсем в другом месте. Убедившись, что он осторожен, присела на корточки и развела в стороны стебли, внимательно осматривая землю.

Земля, как земля. Никакого ковра из пауков.

Меня немного попустило. Еще раз убедившись, что Сфиры рядом нет, я рванула бегом через двор прямо к обнаруженной дном двери. В какой-то момент мне показалось, что за мной кто-то гонится. Захотелось заорать, но обернувшись, я не увидела абсолютно ничего. Пошаливали нервишки, после всех приключений.

На крыльце остановилась и тихонько позвала:

— Соник!

Дракошки нигде не было...

Я ждала минуту, другую, но цветодрак по-прежнему не появлялся. Грудь стиснуло дурное предчувствие, а в какой-то момент мне показалось, что я слышу приближающийся скрежет.

Скрежет становился все отчетливей, а вскоре из-за поворота выскочила гигантская паучиха. Я не сразу разглядела, как кто-то маленький, выбиваясь из сил летит впереди нее.

— Соник! — заорала я. — Сюда, скорее!

Открыв тяжелую, окованную полосами металла, дверь, зашла внутрь, приготовившись ее захлопнуть, если успею. Дракошка летел

как-то рвано, словно одно крыло у него плохо работало. Он то терял высоту, то набирал ее снова, но недостаточно, чтобы взлететь над паучихой. Если Сфира выстрелит паутиной, то его просто размажет.

— Эй! — я замахала руками. — Я здесь! Эгегей!

Более интересная добыча должна была привлечь паучиху. Я надеялась, что Соник воспользуется моментом, чтобы уйти в сторону и куда-нибудь спрятаться, но дракошка то ли оказался не столь сообразительным, как я о нем думала, то ли просто устал. Он повернул ко мне и даже маневрировать почти перестал.

Паучиха, похожая на чудовищный танк, быстро перебирала ногами. Расстояние сокращалось стремительно, но еще стремительнее таяла уверенность в том, что я смогу вовремя захлопнуть дверь.

До меня им осталось метров десять, девять...

Размахнувшись, я изо всех сил швырнула в паучиху кинжал.

Свистнула сталь, клинок несколько раз перевернулся в воздухе и воткнулся четко в один из центральных глаз. В тот же миг я вдруг поняла, что умею вот так. Я явно тренировалась! Это получилось безотчетно, на голых инстинктах, но я попала ровно туда, куда хотела попасть!

Сфира издала бьющий по нервам скрежет и немного замедлилась, а в следующий миг Соник ускорился и влетел в темный коридор. Я изо всех сил потянула кольцо, заменявшее ручку.

Хлоп!

Зловещее эхо отдалось в пустынных коридорах, и мы оказались в кромешной темноте. Засов на двери тоже был, но он не поддавался, потому я просто отступила в уже знакомую мне прачечную, где было немного светлей. Несколько мучительных мгновений я с колотящимся сердцем прислушивалась к тому, что происходит снаружи, но толстые стены и мощная дверь скрадывали все звуки.

— Ну, по крайней мере, она не пытается сломать дверь, — выдохнула я и присела на край корыта, в которое по-прежнему лилась вода.

Спохватившись, я закрыла местный кран, надеясь, что не слила всю доступную питьевую воду. Откуда она сюда попадает, мне было неизвестно.

— Успели! — дракошка, окончательно обессилив, шлепнулся мне на грудь, и я инстинктивно его подхватила.

— Соник! Зачем ты так рисковал! Я же просила тебя быть осторожней! — сорвалась я.

— Извини. Я нечаянно в паутину вляпался крылом. В темноте не разглядел. Поможешь очистить?

Я поднесла дракошку к свету, и действительно! клейкая масса основательно налипла на его крылышко. Как он только вообще смог долететь?

— Бедняга... Прости меня, Соник. Не нужно было тебя туда посылать.

— Лина, ты не виновата. Я сам должен был смотреть в оба. Я же теперь король цветодраков.

— Это правда? — улыбнулась я и, ссадив дракошку на край корыта, набрала в ладонь воды и умылась, затем напилась.

— Конечно, правда!

— А почему не правят старожилы? Это ведь логичнее?

— Старожилы — советники. Но они уже не могут быстро летать и драться. Должен быть кто-то сильнее. Как драклорд.

— Кстати, насчет драклорда. Ты сказал, что это знамение, и что он проснулся. Что это означает?

— Это значит, что он найдет способ вернуться.

— А почему так важно, чтобы драклорд вернулся, Соник? — мне казалось, что за словами цветодрака скрывается нечто большее, чем простое желание вернуть в замок жизнь. — Это ведь не только потому что в Дорт-Холле станет больше вкусных цветочков?

— Я не знаю, Лина. Но... я так чувствую. Все мы чувствуем, что надвигается что-то страшное, и справиться с этим может только драклорд.

Вот те раз!

— Что-то пострашнее гигантских пауков и призраков?!

Что это за место? Куда я вообще попала? А, главное, как?!

Я старалась не задаваться этим вопросом, а просто принять новую реальность, о которой читала на досуге в книгах. Лучше буду верить в попаданство, чем в собственное сумасшествие. А раз так, следует побольше узнать об окружающем мире и его законах, но для начала поспать бы...

Кстати! В гостиной есть диван. А еще там остался меч и такая удобная и теплая шкура. Я уже порядком продрогла.

— Соник, ты знаешь, как попасть в большую комнату с камином и портретом драклорда?

Дракошка знал, и поплутав темными коридорами, где местами приходилось передвигаться наощупь, ориентируясь лишь на подсказки Соника, я оказалась там, откуда начала свое путешествие по Дорт-Холлу.

Шкура и меч никуда не делись. Так и лежали там, где я их оставила. Портрет все так же стоял словно наказанный — драклордом к стене. А в лишенные остекления оконные проемы задувал ветер. Ночка выдалась прохладная, хорошо было бы растопить камин.

Обломков мебели вокруг хватало, но я опасалась пораниться о стекла, которых на полу было множество, к тому же я не увидела, чем можно разжечь огонь. Попыталась прикорнуть на диванчике, завернувшись в шкуру, но та сползала — сидение оказалось слишком узким. На пол перебираться не хотелось, большое пространство гостиной нагоняло жути, а последней каплей стал скрежет паучихи под окном. Соник говорил, что Сфира не заходит в замок, но кто ее знает...

— Соник? — позвала я дракончика.

Тот устроился где-то у меня в волосах, по-кошачьи свернувшись клубочком.

— М? — сонно отозвался маленький друг.

— А тут где-нибудь есть спальня? Желательно повыше этажом.

Пробормотав что-то невнятное, дракошка снова заснул. Мне же ужасно не хотелось вновь бродить по темным коридорам замка, но спать в гостиной было откровенно опасно. Воображение так и рисовало картину, как Сфира плюет в нас паутиной через окно, а затем ловко вытаскивает наружу. Брр!

Осторожно выудила Соника из волос и, положив на ладошку, испытала какое-то щемящее чувство тоски. Одной рукой попыталась приладить шкуру на плечи на манер плаща, одновременно стараясь не уронить дракошку. Я грезила найти побыстрее в этом замке уютную и безопасную спальню, желательно с чистыми простынями, надежными окнами и внутренним замком на двери. А еще было бы здорово, если бы ее не успели разграбить, и там сохранилась хоть какая-нибудь одежда и обувь...

Размечтавшись, задела шкурой меч, который сама же пристроила на краешке дивана. Тот свалился, а я едва успела отскочить, чтобы не попрощаться с пальцами на правой ноге. И все же острое, точно бритва, лезвие самым кончиком задело мне палец, слегка оцарапав.

В тот же миг ослепительно полыхнул рубин на рукояти.

Голова знакомо пошла кругом, и когда я проморгалась, обнаружила, что стою посреди совсем другой комнаты! Это была спальня, как по заказу.

— Боженька! — я завертела головой по сторонам.

Света из окна хватало, чтобы разглядеть и большую застеленную кровать с балдахинном, и будуар в углу. Больше всего меня смущала ширма, но за ней никого не оказалось. На обратном пути, что-то неярко блеснуло — меч! Он лежал на полу рядом с тем местом, куда я перенеслась, и это лишь подтвердило мои давно зародившиеся подозрения.

Пристроив спящего дракошку на подушку, сбросила шкуру в изножье, а затем с благоговением подняла с пола меч и поднесла к окну.

— Так это, был ты?! Ты переносишь меня туда, куда пожелаю?

Меч, загадочно подмигнул камнем, или так упал свет звезд?

— Спасибо!

Припомнила все подобные случаи. Первый раз — в пещере. Я тогда поранилась, но не придавала значения. Холод, что меня мучил, занял после все мысли. Кажется вот здесь, прикоснулась к месту чуть пониже ключиц, но даже царапинки не нащупала.

Но почему я оказалась в горах? Точно! Тогда я была так напугана, что просто мечтала выбраться из пещеры, а меч исполнил мое желание буквально — перенес меня прямо за порог. Я не увидела вход позади, потому что было не до этого. Замерзая, я хотела в тепло, и увидела замок. Не помню, была ли кровь, но не исключаю, что поранила об лед ладони при падении. Меч исполнил желание в точности: шкура, замок, камин и я даже спала! И вот он — третий раз, но тут уж точно без крови не обошлось.

Стоп! Был еще один момент, когда я научилась читать на местном языке! Перед тем я тоже поранилась, проверяя остроту меча.

Повернула руку к свету, но на пальце пореза не оказалось, да и ладони были целыми. Тогда я задрала ногу на подоконник,

рассматривая палец — гладкая, точно после педикюра, кожа, и ни намек на ранку.

— Дела...

Стоило немедленно проверить свои измышления, но я решила оставить это на утро и без сомнений забралась в кровать. В темноте, я не видела, насколько она чистая, но не мне, наряженной в пыльную занавеску, было рассуждать о гигиене и выпендриваться.

Пахло от ложа довольно приятно, какой-то травкой, похожей на лаванду, так что я смело укуталась одеялом, поудобнее устроив дракошку, чтобы ненароком не придавить. Меч, ценность которого в моих глазах выросла стократно, положила рядом и, уже засыпая, подумала, что так и не заперлась.

Утро наступило мгновенно. Кажется, я только закрыла глаза, как меня разбудил щебет птиц и солнечный свет, заливающий комнату. Несмотря ни на что, я отлично выспалась, а вот дракончик все еще сопел. Вымотался бедный.

Первым делом я еще раз осмотрелась. Действительно, уютная и совершенно не разгромленная спальня, как по заказу. Даже запертый изнутри засов. Неужели это тоже сделал меч?

Поднялась с постели, исследуя комнату. Камин, но меньше и аккуратнее, чем в гостиной. На нем канделябр и коробка со свечами. Несколько книг на столе и полках, в основном художественная литература. Будуар с отличными зеркалами, и еще одно у стены — во весь рост.

Из спальни вели целых три двери. За одной обнаружилась ванная с туалетом! Здесь даже был самый настоящий унитаз, хоть и причудливой формы, сделанный из прозрачного камня.

— Не может быть! Он что бриллиантовый?!

Находка оказалась ой как актуальна. Не взирая на всю драгоценность конструкции, я тут же им и воспользовалась по назначению, подумывая отыскать какую-нибудь тару и создать запасы воды. Натаскать ее из прачечной, если местный водопровод не заработает. Почему-то у меня были большие сомнения на этот счет, но мне повезло дважды. Стоило подняться, как унитаз сверкнул и предстал передо мной снова чистым и незапятнанным. Ни намек на то непотребство, что я с ним сотворила.

Настоящее чудо! Вот бы и дома так же!

Я была рада удобствам до одури. Теперь не придется рисковать ночами, если приспичит, и искать подходящие углы. А главное, никакого запаха! Магия!

Водопровод, как ни странно, тоже работал, что привело меня в еще пушиль восторг. На радостях я умылась и почистила зубы порошком с запахом мяты, который хранился в драгоценной же с виду коробочке.

За второй дверью обнаружилась заваленная женской одеждой просторная гардеробная. Здесь нашлось все, от тончайшего белья, с виду нового, до нескольких теплых шубок из разного меха. На этом месте я едва не расплакалась. Вернулась к кровати и чмокнула от души лежащий там клинок.

С удовольствием я причесалась и оделась, а еще — искупалась, сетуя, что не сделала этого на ночь. Облачившись в широкие прочные штаны с кожаными вставками между ног, и тонкую свободную рубашу, подошла к полкам с обувью. Выбор порадовал, нашлось около трех десятков пар от изящных туфелек на небольшом каблучке, до высоких сапог, наверное, для верховой езды. Все — определённо, ручной работы. Осталось молиться, чтобы по размеру хоть что-то подошло.

Удивительно, но все, что я перемерила, садилось как влитое. Это касалось как обуви, так и одежды. словно все, что здесь было, на меня пошито. Такое совпадение только обрадовало, ведь это полностью решало все проблемы с гардеробом.

Отперев третью дверь, я оказалась в небольшой гостиной, в которую, к сожалению, добрались мародеры. Кавардак тут стоял знатный, зато стекла на окнах остались целыми, как и шторы.

Ничего, порядок я тут наведу.

Из гостиной вели еще две двери, распахнуты настежь. За одной находился небольшой кабинет, где тоже кто-то успел покопаться, а вторая, болтавшаяся на одной петле, вывела меня в небольшой коридор. Надо будет ее починить. Как-нибудь справлюсь, не впервой.

И тут я остановилась, сердце пропустило удар, а следом затрепыхалось, как безумное, где-то в горле. Развернувшись, я бегом бросилась в спальню. С теплом взглянула на маленького синего дракончика, по-прежнему мирно спящего на подушке, и схватила меч.

— Прости меня, Соник. Не скучай! — поцеловав два пальца, едва прикоснулась к пушистой головке цветодрака и вышла в гостиную.

В ушах стоял звон, голова шла кругом, а во рту пересохло от волнения. Сглотнув, я решительно полоснула ладонью по лезвию. Получилось чересчур, и кровь хлынула потоком, от чего голова закружилась сильнее. Стараясь не обращать внимания на рану, задышала глубже и размазала кровь по всему лезвию. После чего подняла меч двумя руками за рукоять, словно рыцарь, приветствующий противника, и приказала:

— Перенеси меня домой, пожалуйста! Я знаю, ты можешь!

Глава 8. Магия во всей красе

Острая боль пронзила все тело, словно меня насадили на вертел. Коротко вскрикнув, я потеряла сознание.

— Так ты все-таки обморочная, или просто есть хочешь? Лина, проснись! — донесся словно сквозь вату голос Соника, и меня снова куснули за кончик носа.

Подействовало.

— Уййй... — первая попытка сесть не удалась.

Мне было ужасно плохо, тошнота накатывала волнами. Кое-как поднявшись на четвереньки, я вывернулась несколько раз. Хорошо желудок был пуст и исторгал один воздух.

— Эй, ты чего! У тебя кровь, Лина! — порхал вокруг меня мой друг.

— Где? — прохрипела я так, словно орала всю ночь на концерте, заливаясь горячительным.

Не знаю, был ли подобный момент в моей биографии, но мне кажется, что-то такое я бы и чувствовала.

— Из носа!

И правда! Утерев две теплые струйки, с недоумением посмотрела на руку. Порез на ладони на этот раз не зажил, ранка лишь покрылась коркой запекшейся крови. Но все тело настолько болело и ныло, что на этом фоне я не сразу заметила еще и эту боль.

— Лина, как тебе помочь? Что с тобой случилось? — порхал возле меня дракошка, и в его огромных розово-серебряных глазах плескалась неподдельная тревога.

— Кажется, я пожелала невозможного, — прохрипела в ответ и попыталась встать.

Слабость в ногах была такой сильной, что я не смогла удержаться, поэтому кое-как на четвереньках поползла в ванную. Там я напилась прямо из-под крана, умылась и заодно промыла рану. Дракошка помогал, как мог. Он даже отыскал какие-то снадобья и бинты, чтобы перевязать рану. Меня трясло так, что зуб на зуб не попадал и, кажется, поднялся жар.

— Подожди меня здесь! — цветодрак куда-то улетел, оставив меня одну.

Переждав дурноту, кое-как доползла до кровати и влезла на нее. Меч, по-прежнему лежал там, где я его уронила, но поднять его я была не в состоянии. Все, на что меня хватило, это закутаться в одеяло, да еще натянуть сверху шкуру. И это мне далось не легче, чем если бы я разгрузила фуру с кирпичами!

Становилось все хуже и хуже, точно я отравилась и подхватила грипп одновременно. Кости крутило, мучил жар, то и дело бросало в озноб. Я не то уснула, не то провалилась в беспамятство, но когда снова очнулась, рядом был Соник, и не один. Чуть поодаль махали крылышками еще два цветодрака поменьше. Один отливал золотом, другой серебром, но гривы и кисточки на конце хвоста у обоих были серебристыми. Красиво!

— Лина, это мои советники, — Соник представил своих подданных, просвистев имена. — Они тебя осмотрят, ладно?

Я лишь моргнула, в знак приветствия и согласия одновременно. Цветодраки покружили над моей головой, а затем тоже что-то просвистели.

— Они говорят, у тебя магический шок.

— Это как? — я едва могла ворочать языком, словно наелась зеленой хурмы и во рту все стянуло и скукожило.

Ужасно хотелось пить, но дойти сейчас до ванной я бы не смогла.

— Такое бывает, когда неопытный маг пытается использовать слишком сильное заклинание или пропустить через себя чересчур большой объем магии. — Он замолчал, слушая новую тираду советников. — Иногда от этого даже умирают, но ты не умрешь! Я не позволю!

Он вдруг яростно засвистел, и советники сжались, даже подались назад.

— Соник... Пить... Воды...

— Я все сделаю, Лина. Только держись!

Цветодраки улетели, а я снова провалилась не то в сон, не то в бред. Неясные образы, ускользающие воспоминания, цветочные пятна... Вынырнула в реальность, когда ощутила влагу на губах. Над моим лицом в воздухе висела кружка. Большая такая. Если упадет, я рискую остаться без зубов...

Только потом я рассмотрела, что в ручку кружки был продет прутик, а он в свою очередь держался на нескольких ленточках, которые держали в лапах маленькие драконы, выстроенные в строгом порядке. Точно колибри они мельтешили крылышками, пытаясь выровнять посудину и наклонить так, чтобы струйка лилась потоньше и попадала куда нужно.

Попала она мне на нос. Перехватив кружку, я принялась жадно пить. Вода отдавала чем-то странным, но мне было все равно, ведь с каждым глотком мне становилось все легче и легче.

— Спасибо! — поблагодарила цветодраков я, опустошив кружку полностью.

Они что-то просвистели и строем вылетели в приоткрытое окно. Соник остался.

— Лина, как ты?

— Теперь заметно лучше, но пить все еще хочется.

— Это хорошо. Так и должно быть.

Слабо улыбнувшись дракошке, поковыляла в ванную, прихватив кружку с собой — теперь без воды не останусь. Соник улетал еще дважды и возвращался с желтыми лепестками солнцеедов в лапах. Он рвал их на мелкие кусочки и кидал мне в воду.

— Пей. Это не просто цветы, они лекарственные. А солнцеед, в котором ночевал цветодрак, так и вовсе обладает магическими свойствами, исключительной пользы! — дракошка явно кого-то цитировал.

— Ты очень мудрый, маленький король, — улыбнулась я и выпила все до капли.

В постели я провела этот день, следующий и половину третьего. Только к обеду мне стало легче настолько, что я смогла умыться, одеться и дойти с Соником до библиотеки, куда вошла без проблем, потому что я — настоящая Тень Дракона, видимо. Там я долго разглядывала огромную деревянную карту Драконьих Пределов на стене. Она поражала масштабом и подробностями.

Предел Дракендорт находился по центру. С запада его территорию омывали воды моря Семидесяти Семи Бурь, а еще дальше начинался Океан Вечных Штормов, отделенный пунктирной границей.

На севере, за мощной грядой с названием Драконья Пасть, где Драконий Пик выступал в роли клыка, находился Предел Кирфаронг,

еще севернее которого была Пустошь Вечной Стужи.

Горы поворачивали на восток, становясь ниже и плавно превращаясь в холмы, протянувшиеся с севера на юг. На северо-востоке располагался Предел Торисвен, покрытый лесами и болотами. А на юго-востоке — Предел Берштон. За ними — Ядовитые Топи и Нирфгаард — соответственно.

На юге луга и поля Дракендорта постепенно перерождались в степи, а те в сухой и солнечный Предел Солиар, южную границу которого обжигали Пески Смерти.

Налюбовавшись картой, бегло осмотрела ближайшие полки и попросила цветодрака показать мне книги о магии. Нашлось все, что нужно, в том числе и учебники. Я выбрала «Историю Пределов» и «Основы теории магического искусства» — почитаю перед сном. А теперь пришла пора позаботиться о еде. До сего момента я не ощущала голода, как-то продержавшись на воде с цветочками, но дальше такое безобразие не могло продолжаться.

Выходя на улицу, я была крайне осторожна, а Соник привлек к моей охране всех цветодраков мужского пола, распределив по всей территории крепости. Сфиры никто не заметил, и я поспешила в огород, где принялась второпях дергать спелый ромак. Делая это, продолжала зыркать по сторонам, когда вдруг поняла, чего здесь не хватает:

— Соник, а куда делась вся паутина? Сфира заплевала ею половину двора, а здесь у лестницы, вообще целую гору соорудила.

Сейчас же не было и намека на ту монструозную кучищу высотой с пару этажей, которая меня так напугала.

Дракошка уставился на подножье лестницы и задумался.

— Знаешь, Лина, сначала мне было не до того, чтобы обращать внимание на подобные вещи. Я искал способы спасти Тень Дракона, но... Не помню, чтобы раньше по утрам я когда-либо видел паутину Сфиры. Разве что обычная порой попадалась...

— Как интересно!

Тут к нам подлетел изумрудный цветодрак и что-то просвистел.

— Нашелся кинжал, — перевел Соник.

— Где?

Набрав местной морковки и каких-то овощей, похожих на наш щавель и лук, я направилась за кинжалом. Цветодрак, нашедший его,

привел нас на северную сторону крепости к пандусу, плавно уходящему под землю. Аркообразный проход способен был пропустить танки, или пауков такого же размера. На уровне замковых стен проход перекрывала мощная решетка, такая частая, что даже худышке вроде меня не пролезть.

Кинжал, что запылесосил призрачного волка Ангуса, валялся совсем рядом у толстых прутьев, погруженных прямо в камень для надежности. Изумруд в рукояти вновь приобрел первозданный изумрудный цвет. Я подошла вплотную и коснулась прутьев, толщиной с мою руку, пальцами, всмотрелась в темноту за ними, но никакого движения в глубине, не заметила.

Подергала решетку, но это было все равно, что пытаться сдвинуть с места фонарный столб — мне не по силам. Заперто крепко, и никакого механизма, чтобы ее поднять я не обнаружила.

Вход в подвал я, положим, нашла, но как его замуровать? Да и зачем, если он и так надежно заперт?

Хмыкнув, подняла кинжал.

— Ну, и что это доказывает? — покосилась на сидящего на моем плече Соника.

— Что Сфира действительно прячется здесь?

— Верно! Как думаешь, может ли быть такое, что решетка по вечерам открывается сама по себе или просто исчезает?

— Не знаю, но мы можем это проверить, — с готовностью предложил дракошка.

Еще одна тайна замка Дорт-Холл отправилась в мою копилку, но ее решила разгадывать потом. Сперва обед!

На кухне, куда привел меня дракошка, среди битой и разбросанной утвари, я смогла отыскать необходимую посуду и даже мешочек какой-то крупы, на вид и запах вполне съедобной, а еще соль. Я затеяла варить овощной суп. И пока мыла, чистила и резала овощи и разводила в большой, похожей на печь, плите огонь при помощи хитрой зажигалки, думала о планах на будущее.

Выходит, не все мои желания меч исполняет, или дело в другом? Может, я загадала слишком много желаний за короткое время? После того, что я пережила, рисковать не хотелось, и я отказалась от идеи, воспользоваться магией для наведения порядка в замке. Похоже, не выйдет творить красоту, размахивать мечом точно фея волшебной

палочкой. Все ручками, ручками, Лина. А обустроиваться придется, раз возвращение домой пока не светит.

И снова сердце болезненно сжалось, от какого-то странного чувства. Я не помнила, кто я, и как жила, но ужасно хотела вернуться. Словно какая-то ниточка тянула меня, не давая покоя ни днем ни ночью. Мучила какая-то подспудная тоска...

Кто остался дома? Кто меня там ждет? Не помню...

— Лина! Оно лезет! — заволновался Соник.

Спохватившись, сбросила крышку с бурлящего котелка, и сдвинула его чуть в сторону.

— Как быстро эта печка нагрелась, — удивилась я.

Обычно, чтобы раскалить печь до момента, чтобы на ней можно было готовить требовалось куда больше времени. Наверное, дело в особой конструкции, но это даже хорошо. Не придется каждый раз ждать по долгу.

— Запах отвратительный. Я подожду тебя снаружи, — скривился дракошка.

— Вкусно пахнет! — возмутилась я.

— У тебя дурной вкус, — вредный дракошка высунул язык, выражая отношение к моему вареву. — Я лучше пока нектаром полакомлюсь.

Цветодрак улетел, оставив меня доваривать суп в одиночестве. Почему-то в этот момент я особенно остро его почувствовала. Единственный человек, которого я видела — драклорд в пещере. Да и с ним тоже не понятно, человек ли? Теперь я сомневаюсь.

Может не стоит так держаться за этот замок, а поискать людей снаружи? Наверняка там есть какая-нибудь деревня или город. Но поразмыслив еще немного, пришла к выводу, что, не зная местных обычаев, флоры, фауны, и прочих реалий, легко попасть в беду. Неизвестно, как меня встретят местные. Вдруг сразу голову оторвут или сожгут на костре?

Здраво рассудив, что пока не готова к выходу в люди, вернулась к первоначальному плану — наладить быт на месте. В замке безопасно, если не считать паучиху, но это я как-нибудь перетерплю. Вот только надо решить проблему с едой. На морковном супе с престарелой крупой неизвестного происхождения долго не протянешь, а ведь лето когда-нибудь закончится...

По всему выходит, что мне придется выбраться за стены крепости уже в ближайшее время, хотя бы затем, чтобы порыбачить. Но что, если я не смогу вернуться в замок? Меч! Он должен мне помочь вернуться, если не получится сделать это обычным способом. Как бы страшно ни было, но придется рискнуть, не то уже я буду охотиться на Сфиру, а потом коситься на цветодраков, размышляя, какие они на вкус.

Кстати, насчет вкуса: суп получился чудесным!

С наслаждением я съела две миски сразу и осоловело откинулась на стуле. Но долго расслаживаться было некогда, до наступления темноты следовало еще многое сделать. Я и так упустила несколько дней.

Наевшись, снова отправилась на улицу, где ко мне присоединился Соник. Вместе мы еще раз осмотрели владения. Я заглянула в сараи и конюшни, примечая, где и что осталось полезного. Полезного набиралось прилично. Видимо, у тех, кто уходил из замка, не было времени вывезти все. Это обнадеживало. А ведь я еще не исследовала сам замок!

Обошла всю стену, заглядывая в башни и караулки. Долго смотрела во все стороны с башен, и мне показалось, что я вижу лодки далеко в море, но вскоре они скрылись под прикрытием высокого берега.

— Здесь есть люди, — отметила я.

— Есть конечно. Куда бы они делись? На том берегу реки раньше было несколько деревень и большой город.

— А ты откуда знаешь? Ты же не можешь отсюда выйти? — я протянула руку за зубец, втайне ожидая наткнуться на невидимую преграду или почувствовать что-то еще.

— Подозреваю, что улететь я как раз могу, но вернуться уже не получится. Нас с детства учат, не вылетать за стену.

— А были те, кто пробовал?

— Конечно! Мой брат, — дракошка просвистел имя. — Он рос еще большим непоседой, чем я, и едва ли не через неделю после того, как научился летать, нарушил этот запрет.

— И что же произошло с твоим братом?

— Больше мы его не вдели, — цветодрак сник.

— Соник! — я исполнилась жалости к другу.

— Да он сам виноват. Целый день он пытался вернуться и выбился из сил, а утром его нигде уже не было видно.

— И все же мне придется отсюда выйти и очень скоро. Я не продержусь долго без нормальной еды.

— Лина! — ужаснулся Соник.

— Не переживай, я возьму с собой меч. Он меня вернет, если понадобится, — успокоила я друга, но сама не была столь уверена в собственных словах.

Утерев со лба пот, посмотрела на Дракона и его Тень, перевалившими зенит. Сегодня было очень жарко, и я жалела, что натянула штаны с рубашкой, а не выбрала что-нибудь полегче из гардероба неизвестной девушки. Давала о себе знать слабость. Похоже, я еще не настолько окрепла после недуга, что со мной приключился.

— Соник, мне надо передохнуть и принять ванную. Потом прилягу и немного почитаю, а вечером, когда спадет жар, еще пройдемся.

— Хорошо. Я тоже пока займусь делами. Я все-таки король. Но ты зови, если что, я почувствую.

— Почувствуешь? — удивилась я.

— Да. Когда за мной гналась паучиха, ты меня звала, и меня к тебе тянуло как на аркане.

Цветодрак снова улетел, а я потащила к себе в спальню, по пути прикидывая, где в коридорах разместить факелы — на кухне в подсобке я обнаружила запас дров, факелов и штуквин, которые я окрестила зажигалками. Одну такую я прихватила с собой, чтобы вечером зажечь свечи или камин, если потребуется.

Мои покои располагались в восточной башне, свет сразу двух солнц заливал спальню по утрам, если плотно не зашторивать окна. Я несказанно этому радовалась — так было намного легче вставать. Из спальни и гостиной открывался великолепный вид на море и горы. Мне казалось, я никогда не устану любоваться этим видом. Я буду скучать по нему, когда вернусь домой...

На ванну у меня сил хватило, а вот на чтение нет. Я прилегла и мгновенно уснула.

— Лина! Лина, вставай! Там какие-то люди!

— А? Что? Кто? — подскочив, я завертела головой, соображая, что происходит.

— Какой-то человеческий отряд разбил лагерь неподалеку от главных ворот замка!

— Отряд? Кто такие? Сколько их? — задавая вопросы я поднялась и выглянула в окно, одновременно натягивая штаны.

Но мои окна выходили на противоположную от главных ворот сторону, так что видела я лишь безмятежные горы, да морскую зелень с курчавыми барашками волн.

— Не знаю, я увидел и сразу полетел тебя будить, — суетился Соник, бестолково повторяя мой маршрут по комнате.

Ох, и чего же так колотится сердце?

Одновременно мне хотелось какого-то контакта, и в то же время было не по себе. Но собралась я в один момент и побежала коридорами к тому самому выходу для слуг. Да, с освещением я так и не разобралась, но на обратном пути надо будет хоть факел захватить с кухни, поставила себе мысленно заметку. Приоткрыв дверь, внимательно осмотрела двор, прежде чем выходить, но солнце еще не село, было часов семь-восемь вечера по ощущениям, и Сфиры нигде не было видно. Отлично!

Перебежав двор, торопливо поднялась наверх по лестнице, уже не слишком придавая значения высоте и отсутствию перил. На стене пригнулась, стараясь не светиться в промежутках между зубцами. Переместилась поближе к воротам и осторожно выглянула из бойницы. И вовремя!

Между стенами замка и лесом раньше, как и полагается, была вырубка, чтобы враги не подбирались близко незамеченными. Возможно, тут еще были и поля, но за годы, что Дорт-Холл простоял в запустении, все пространство покрылось высокой травой и порослью кустарника. А кое-где даже высились довольно приличного размера молодые деревца — лес неумолимо отвоевывал пространство.

У самой опушки горел костер, в стороне паслись стреноженные и расседланные лошади навскидку пятнадцать-двадцати голов — прямо небольшой табун! Суетились человеческие фигуры, спешно обустриваясь на ночь, но самое интересное было не это.

Метрах в десяти от ворот замка стояла еще одна группа людей, одетых в броню, больше всего ассоциирующуюся у меня не то со

средневековым воином, не то с фэнтезийными картинками, не то с... кедровой шишкой!

Я даже хихикнула, прикрыв ладонью рот, от нелепости такого сравнения, и, между тем, ни на миг не усомнилась, что их броня взаправдашняя, как и оружие — мечи и арбалеты, которыми были обвешаны с ног до головы хмурые детины количеством четыре человека.

Пятый, куда более утонченный на вид, брюнет с выступающим кадыком и тонкими губами был черной «шишкой», а не в коричневой, как остальные, и без головного убора. Глядел из-под ладони, как из-под козырька, на Драконий Пик. Потому-то я и рассмотрела его «кадыкастое» горло, уж больно сильно мистер Черная Шишка шею тянул. Не увидев, чего хотел, он отрывисто махнул рукой, безмолвно отдавая приказ, и один из сопровождающих, переглянувшись с товарищами, нехотя потопал к воротам замка.

Ну теперь у меня не осталось сомнений, кто тут главный.

И вот, казалось бы, люди! Но что характерно, меня совершенно не тянуло выбежать им навстречу, размахивая руками и крича: «Здесь я, добры молодцы! Здесь!»

А все потому, что добрыми эти молодцы точно не были. У меня спина похолодела, когда я вспомнила, что мощная решетка приглашающе поднята. Почему-то раньше меня это не напрягало, но именно сейчас я испытала дискомфорт.

— Соник, они точно не смогут войти?

Решила, что буду прятаться на стене. Вряд ли они сообразят поискать меня здесь, но вот если заглянут на кухню, то точно обнаружат следы моего пребывания. Да и спальню я снаружи не запирала. Вроде как не за чем.

— Защита на месте, — простуженным голосом отозвался тот, которого послали к воротам.

— А ты попробуй еще раз, — с ехидцей предложил один из охранников.

— Сам попробуй, раз такой умный! — огрызнулся Простуженный, прибавив незамысловатую ругань.

— Ша! — поморщился мистер Черная Шишка и внимательно стал осматривать стены.

Я инстинктивно присела, чувствуя, как трясутся поджилки. Кто это такой?

Одно мне было понятно, если они попадут внутрь, ждать ничего хорошего не стоит.

— Не бойся, Лина. Им сюда не пройти. Защиту, что наложил драклорд ни одному нирфеату не преодолеть.

— Надеюсь, ты прав, малыш, — я потихоньку привстала, осторожно выглядывая снова.

Теперь коричневые шишки отступили метров на двадцать за своего господина, а тот творил настоящую магию! Выставив вперед правую руку и упершись в землю ногами, словно собрался перетягивать канат, он выпускал из ладони... Даже не знаю... Это было похоже на зеленоватую воронку, состоящую из каких-то символов, которая, медленно вращаясь, облизывала стены.

Глава 9. Новые заботы

Похоже, магия отнимала у Черной Шишки силы. Он скалился, рычал от натуги, а у меня ныли зубы, и волоски на руках противно шевелились от иррационального ужаса. Хотя почему же иррационального? Вполне себе рационального! Я хоть и разговаривала с летающей ящеркой, но все равно к такому пока не привыкла.

Не выдержав, чернявый прихватил правую руку левой, словно поливал ею из гидранта, а не творил волшбу. Но потом сдался и тряхнул кистью, словно та сильно устала, а затем, морщась натянул перчатку.

— Выкуси, нирфеат! — грозился Соник, вздыбив гриву.

— Варгов сюда! — зло рявкнул Черная Шишка.

Один из его людей бегом рванул через поле к лагерю, на ходу маша кому-то рукой. Ему навстречу тут же выбежали двое. Каждый вел на сворке по паре крупных собак.

Нет, это были не собаки!

Когда местные кинологи подошли ближе, и я смогла получше рассмотреть их питомцев, то отметила, что больше всего эти существа напоминают гиен. Мощная передняя часть, толстая шея, кривые зубы, которых словно слишком много в пасти, и они не вмещаются. Оранжевые огоньки в глубоко посаженных глазах. Они странно порывивали, а то и похрюкивали.

Мистер Черная Шишка снова махнул рукой, и варгов отпустили. Удивительно, но они не разбежались, а почтительно приблизились к местному главнюку, при чем последние метры ползли на брюхе.

— Встать! — ленивым тоном скомандовал мистер Черная Шишка.

Звери подчинились, и он потрепал одну из них по гривастой холке, а затем впился пятерней в удлиненную шерсть, поднимая варгу голову. Я искренне не поняла, почему такое мощное животное это терпит. Давно бы гам! и оставила наглеца без головы. Но видимо чего-то я не понимала в этих взаимоотношениях.

Главшишка наклонился и что-то тихо сказал варгу. Когда он его выпустил, то вся стая рванула к замку. Мне не было видно, что происходит под стенами, зато видел Соник. Он стремительно рванул

вдоль стены у самого края зубцов, не выпуская того самого варга из виду. Я осталась и продолжила наблюдение.

— Что будем делать, хозяин? — просипел Простуженный.

— Ждать.

— Думаете, есть шанс попасть внутрь?

— Ни малейшего, — усмехнулся по-змеиному Черная Шишка, разве что раздвоенным языком не мелькнул. — Защита стала крепче, чем была в прошлый раз, — добавил он, словно бы внезапно разговорился.

Они, вообще, говорили слишком громко и вели себя так, словно не опасались, что их здесь кто-то увидит.

— Но... Как это? Должно же быть совсем наоборот, — дремуче свел брови его собеседник.

— Все идет, как и должно.

— Но зачем тогда...

— Цыц! Не твоя забота! — огрызнулся главнюк и вдруг, сунув в рот два пальца, залихватски свистнул.

Через несколько минут варги снова собрались у его ног. Все, кроме одного. Одновременно вернулся запыхавшийся Соник:

— Ох и не нравится мне все это!

Когда последний варг появился в поле зрения, он вдруг круто развернулся и завыл, глядя прямо на меня. Не помню, как отшатнулась, но пришла себя лишь остановившись у самого края лестницы. Меня трясло мелкой дрожью и состояние было такое, словно я вот-вот брякнусь в обморок. Осторожно сделала два шага обратно и села на каменный пол, прижавшись спиной к зубцу.

— Лиана, что с тобой? — рядом вился дракошка. — Это вой на тебя так подействовал?

— Не знаю, но звук какой-то... противный, — выдохнула я, морщась.

Мерзкое чувство потери контроля над собой, постепенно отпустило, и дрожь в членах унялась.

— Еще бы! Это же магия хаоса! Просто отвратительно! — негодовал Соник.

— А кто такие эти нирфеаты? — уцепилась я за незнакомое понятие.

— Враги! — однозначно вынес вердикт мой дружок.

— Это было легко! — сыронизировала и поинтересовалась: — Но что им здесь нужно?

— Наверняка всякие магические штуковины. В замковых подвалах их много.

— Откуда знаешь?

— Чувствую магию. Сюда нет-нет да захаживают всякие в надежде поживиться, но войти не могут. А вот нирфеатов я раньше не видел.

Н-да... Что-то явно происходило. Что-то из ряда вон.

Угу. Что-то из ряда вон происходит с тех самых пор, как я угодила сюда неизвестно как и почему.

Когда я снова решила выглянуть, варгов уводили на сворках. Сильно их опередив, бежал один из стражей, а мистер Черная Шишка стоял на прежнем месте и задумчиво смотрел на Драконий Пик. Рядом терпеливо ждал Простуженный. Я не ожидала, что главнюк обернется. Юркнула за зубец, так и не осознав, заметил он меня или нет, но выглядывать снова не стала. Не позволяла стойкая уверенность, что не стоит попадаться нирфеату на глаза.

— Они уходят, — тихонько сообщил Соник, который перестал бравировать и подсматривал осторожненько.

— Слава богу!

Проверить я не стала, поверив дракошке на слово. Отчего-то этот недолгий визит гостей вымотал меня морально, и я поплелась вниз, но посреди двора остановилась. Не нравилось мне, что решетка на воротах открыта, и все тут! Несмотря на всю магию, вбитые привычки запираť двери на ночь, пересилили здравый смысл, и я решительно пошла к воротам.

Осторожно выглянув из-за угла, понаблюдала, как в последних закатных лучах кавалькада всадников с вьючными лошадьми и двумя повозками уезжает прочь, растворяясь в сумерках, окутавших лес.

Неужели, уходят?

Похоже было на то. Незваные гости даже костры потушили. Убедившись, что они достаточно далеко, посмотрела вверх, на острые зубцы нисколечко не проржавевшей решетки.

— Как ее опустить?

Соник только уставился на меня лупатыми глазищами. Вздохнув, походила вокруг да около, но принцип действия механизма остался для

меня скрыт, как и сам механизм. Если решетка и опускалась, то делалось это где-то не здесь.

Для разнообразия попробовала толкнуть огромную створку ворот, но без успеха. Эх...

— Лина, мне кажется, тебе лучше уйти с улицы. Сфира...

Время поджимало, а мы так и не узнали, во сколько паучиха выходит на охоту. Проследить за ней пока не довелось, а единственный вход в подвал по-прежнему оставался запертым точно такой же мощной решеткой, как и на воротах. Это наводило на мысли, что в подвале действительно хранится что-то очень и очень ценное.

— Пожалуй, встану-ка я завтра пораньше. Может, увижу, как и куда паучиха уходит, — решила я последовать совету дракошки.

Вернувшись в замок, сразу не легла. Сперва сняла и выстирала постельное белье, развесив его в гостиной. Там не было стекол в окнах, а я люблю, когда белье сушится на свежем воздухе. Еще днем я обнаружила в одном из сараев и прихватила с собой бечеву, немного инструментов и гвозди. Весьма удачно получилось, и я смогла натянуть в гостиной веревки. Уходя, прихватила портрет драклорда. Негоже произведению искусства в неподходящем помещении пылиться. Удивительно, что его не утащили и не испортили, как многое другое.

Лежа в свежей постели после прохладной ванны, вертелась с боку на бок. Портрет, который я пристроила в простенок между двумя окнами, буравил меня надменным взглядом и не давал уснуть. Рассердившись, подскочила и сняла его.

— Вот так! — отвернула драклордом к стене.

Полежав еще немного, достала меч и поднесла к лезвию палец, но передумав, сбегала за водой — приготовила сразу три кружки. Если меня снова закорячит и придется валяться в бреду, хотя бы не умру от жажды. Было страшно, но я все же полоснула пальцем по лезвию и попросила меч о малости — опустить решетку на воротах замка. Возможно, стоило и створки закрыть, но я побоялась просить многого, памятуя, что получилось в прошлый раз. Проверять, вышло или нет, не пошла, довольная уже одним тем, что со мной все в порядке. Напившись водички, наконец уснула.

Проснулась я довольно рано — Дракон уже поднялся над горами, но Тени видно не было. Как же мне не хватает часов! Возможно, что

они здесь не используются, или не такие, как у нас? Ничего похожего я так и не нашла, а Соник не понимал, о чем я говорю.

Быстро умывшись, пробежалась по замку, выглядывая в окна, но никаких признаков Сфиры так и не обнаружила. Может, я все же нанесла ей смертельный удар волшебным кинжалом?

О таком варианте можно было бы только мечтать, но что-то я не верила, что так просто превратилась в грозу местной нечисти. Но для кинжала я подобрала ножны и теперь таскала его с собой на поясе, как заправский разбойник. Так. На всякий случай. Кстати, как-нибудь попробую поупражняться в метании. Надо же понять, случайно это у меня вышло, или я и правда что-то могу.

Убедившись, что паучихи нигде нет, отправилась к воротам, и о чудо! Решетка была опущена. Целых пять минут я радовалась успеху, а потом пришла в ужас.

— Ааааррр! — горестно выдохнула я, остервенело дергая толстенные прутья.

— Лина, ты чего? — испугался Соник, который только-только соизволил явиться.

— Я же не знаю, как ее поднять!

— Не понял... — растерялся дракошка. — А зачем?

Я лишь досадливо покачала головой. Ну как можно было так сглупить? Я же собственными руками отрезала себе единственный выход из замка.

Впрочем, успех с решеткой меня все-таки обнадежил, и долго я не расстраивалась. Использую меч, если понадобится зайти или выйти. Надеюсь, что тариф на запросы к мечу у меня без лимитный, а если нет... Обязательно надо выделить время на библиотеку и поискать там что-нибудь о волшебных предметах. Пока это откладывалось из-за насущных дел — я должна была обустроить свой быт и обеспечить себя пищей. Без последнего как-то не особенно читается. Спустившись на кухню, задумалась, что готовить? Не так что бы у меня был большой выбор: в моем меню пока одна строка — овощной суп. Точнее морковный.

Эх! А как же хочется картошечки и хлебушка!

От мгновенной жалости к себе едва слезы не навернулись, и в какой-то момент я почти решилась использовать меч, чтобы пополнить запасы, или попросить его перенести меня туда, где можно нормально

поест, но побоялась. Инстинкты подсказывали, меч— это оружие, он не для всего вот этого вот. Что если я исчерпаю лимит исключений на всякую дурь?

Приготовив и позавтракав, попробовала соорудить гномон — солнечные часы, да только все, что я о них помнила — это название. Полюбовавшись на «две стрелки», что отбрасывали Тень и Дракон, почесала в затылке, плюнула и занялась другими делами. Следовало хоть немного обустроить быт и начать я решила с собственных покоев, а то вчера споткнулась в сумерках и чуть голову не разбила.

Постаралась на славу. Убрала не только кабинет, гостиную и спальню, перебив полы и окна, выбив и выстирав занавески и покрывала, но и прошлась по основным коридорам, разбирая завалы из рухляди там, где они были, чтобы передвигаться, не натываясь на горы хлама. А еще организовала освещение из факелов, распределив их экономно — не в каждое кольцо, а только у развилок, чтобы было не так опасно передвигаться ночью.

Заодно обследовала цитадель и нарисовала план помещений, которые успела обойти. Отметила все запертые двери, подписала комнаты, где сохранилось что-то интересное. В общем, потрудились на славу, хотя не обследовала еще и четверти громадины.

Ближе к вечеру, когда уже не поднимались руки от усталости, помылась и, устроив себе передышку, обосновалась с книгами на балконе в одной из комнат, куда заранее перетащила кресло с пледом и подушками и маленький столик, который сама починила. Наблюдательный пункт был мной выбран и оборудован неспроста — отсюда открывался обзор на вход в подвал замка, так что я совместила два важных дела — чтение и слежку за Сфирой. Сегодня я точно ее не упущу.

Мой выбор пал на «Историю Пределов». Толстенная книжица в кожаном переплете и с пожелтевшими страницами, исписанными вычурными символами, знакомила читателя с местным мироустройством, географией и историей вкратце. Здесь тоже была такая же карта, как и в библиотеке, и я часто к ней обращалась.

Начиналось все как водится с легенды.

Мир Пределов создал и населил разными существами Дракон Прародитель. Но Пределам грозили разные опасности: с севера подбиралась вечная стужа, с юга — пески смерти, с северо-запада

наступали на земли людей — ядовитые топи, а с юго-запада — огонь хаоса. На востоке — разгулялась штормовая зыбь.

Ну это было понятно, какие-то катаклизмы грозили вымарать все живое на свежестроенном дачном участке местного бога.

Чтобы защитить молодой мир от опасностей, отобрал Прародитель пять самых сильных драконов, наделенных особенной магией: алмазного, сапфирового, изумрудного, янтарного и рубинового, и повелел им сразиться между собой, чтобы выбрать самого сильного, но все пошло интереснее. После первой стычки, алмазный слегка навалил каждому, а затем остановил бой.

«Я самый сильный, и смогу победить каждого из вас, но тогда погибнут Драконьи Пределы. Только, действуя заодно, мы сможем их сохранить. Так будем же править вместе, братья!» — толкнув проникновенную речь, он сильно впечатлил остальных, и те согласились.

Сапфировому дракону был поручен Кирфаронг, что на заснеженном севере. Изумрудному достался Торисвен — земля чащи и болот. Беритон, предел лесов и степей, перешел под крыло к рубиновому, а жаркий солнечный Соляр — к янтарному». Себе алмазный взял сердце Драконьих Пределов — Дракендорт. Прародитель, услышав это, остался доволен мудростью своих детей и сказал: «Да будет так!»

Вон что! Я нынче, оказывается, в резиденции алмазного дракона харчуюсь!

И вот жили драконы не тужили на вверенных им участках, охраняли каждый свой по мере сил, а силы эти потом восстанавливали в особых пещерах, напитываясь магией. Несложно было догадаться, что у алмазного дракона пещера была алмазная, у рубинового — рубиновая, и далее по списку.

Похоже, я как раз в той самой алмазной пещере побывала! Выходит, и дракон мне не почудился? Только при чем здесь тот наглый красавчик? То есть драклорд? Может, дальше будет объяснение?

И все бы ничего, но однажды случилась женщина...

— Ну как же без этого! Мир другой, а проблемы все те же. И виноватые в них — тоже, — отчего-то рассердившись, захлопнула книгу.

Завтра дочитаю, а то солнышки сели за стену, и разбирать малознакомые символы, выведенные витиеватым почерком, становилось все сложнее. Зрение надо беречь, а то я даже не предполагаю, где здесь искать офтальмолога.

Окинув двор взглядом, положила томик на маленький табурет и потерла уставшие глаза. А затем потерла их снова, убеждаясь, что мне не привиделось.

Посреди двора, как ни в чем не бывало копошилась паучиха!

Только сейчас я поняла, как низко расположен мой балкон — всего-то второй этаж. Стараясь выбрать место так, чтобы меня не увидели снаружи случайные наблюдатели, я запомнила об умении Сфиры далеко и метко бросаться паутиной. Видно, так меня нирфеат напугал.

Прикинула расстояние до земли. Если я правильно оцениваю размеры паучихи, она, поднявшись на задние лапы, с легкостью до меня дотянется!

Осознав свой просчет, принялась судорожно выпутываться из покрывала, которым укрыла колени. Деревянные ножки кресла оглушительно скрипнули по камню, когда я вскочила. Сфира, мгновенно распознав добычу, рванула ко мне, шустро перебирая лохматыми лапами. Схватив ценную книгу, я вломилась в комнату, и в тот же миг позади раздался шлепок. Взвизгнув, я отпрянула под покрытие стены и обернулась.

— Жива! — воскликнула я не то о себе, не то о паучихе.

Была... Была у меня надежда, что кинжал ее укокошил, но нет.

Глухо ухнуло в траву с балкона кресло, которое Сфира стащила паутиной. Наверняка, разбилось. Удобное было, но тяжеленное! А сколько труда я положила, чтобы его сюда притащить!

— Гадина! — погрозила я кулаком. — Ничего, и на тебя найдется мелок «Машенька» подходящего размера, — пробурчала я уже спокойнее и пошла к себе, нащупывая в кармане местную зажигалку, чтобы осветить себе путь.

Днем я распахнула все двери, чтобы осветить те переходы, где не было окон, но сейчас света не хватало, а жечь зря факелы не хотелось. Во-первых, жалко было их тратить без особенной надобности, а, во-вторых, я опасалась пожара. Мало ли...

Еще три дня пронеслись как один. Я продолжала наводить порядок в тех помещениях замка, где бывала чаще всего. При помощи серпа выкосила тропы к огороду и к двум лестницам на стену, а также приличный пяточок у черного входа, чтобы облегчить себе жизнь. Потихоньку начала приводить в порядок внутренний дворик с садом, где в бутонах солнцеедов обитал Соник. Уж больно тихое и умиротворяющее там место.

В общем, работала не покладая рук, стараясь обустроиться по максимуму, пока не наступило холодное время. Сейчас тепло, но кто знает, далеко ли за середину перевалило лето? По ощущениям шел конец июля, но что я знала о местном климате?

Утомившись, пропадала в библиотеке, пытаюсь разобраться в том, как здесь все устроено, но я не была магом и не всегда понимала прочитанное. Зато выяснила, что зима здесь сырая и ветреная, потому что с севера и запада территорию прикрывала горная гряда, а с востока дули морские ветры.

Утром четвертого дня я проснулась с мыслью, что озверею, если не сменю рацион. От местной морковки меня уже воротило.

— Лина, ты уверена? — вопрошал дракошка, суетливо летая вокруг. — Вдруг замок тебя не впустит?

— Если я не смогу войти, использую меч, — бодро ответила цветодраку, стоя перед решеткой ворот.

Решение прогуляться к морю возникло спонтанно, я мигом собралась взяла меч и, даже не завтракая, решила попробовать выйти из замка.

— Я иду с тобой! Ты ведь обморочная. Пропадешь без меня!

— Соник, а если мы не сможем вернуться? — тут уже я разволновалась за дракошку, который останется вдали от своих родичей.

— Но ты же сама сказала, что меч нас вернет, — возразил он, хитро сузив глаза.

— Знаешь, а у меня идея! — я улыбнулась. — Если все получится, то мы сможем когда угодно беспрепятственно входить и выходить из замка.

— Как это?

— А вот так!

Я снова порезала палец. Не могу сказать, что процедура мне нравилась, но я старалась относиться к ней как к медицинской манипуляции. Неприятно, но необходимо, а главное, само потом заживает бесследно, что не может не радовать.

Окропив меч, подняла его почти привычным жестом и постаралась четко сформулировать желание:

— Пусть в решетке появится калитка размером два на полтора метра, через которую будет возможно входить на территорию замка и выходить наружу сколько угодно раз. Без моего позволения эта калитка не будет открываться, и даже видна не будет, словно ее и нет вовсе. Это разрешение я могу дать или забрать в любое время по собственному желанию. Да будет так!

Формулируя условие, я так старалась предусмотреть все варианты дальнейшего развития событий, что покрылась испариной.

— Лина, тебе плохо?

— Сейчас пройдет, — ощутив резкую слабость, присела прямо на траву, напряженно наблюдая за воротами.

Прошла минута-другая. Пять...

В какой-то момент мне показалось, что ничего не получилось.

— Похоже, наворотила слишком много пожеланий...

Не успела я договорить, как центр решетки затуманился, словно подернулся маревом, а когда реальность прояснилась, на том месте появилась добротная калитка с вычурными петлями, кольцом вместо ручки и внушительным замком, в котором торчал ключ. Похоже, мечу, как неповоротливому компьютеру, требовалось время, чтобы обработать последовательность команд.

— Соник, получилось!

— Лина! Ты настоящая Тень! Меч тебе подчиняется!

Я подошла к калитке, отперла замок и положила ключ в карман, мысленно благодаря меч за то, что он сделал даже то, о чем я сама не подумала. Калитка открылась без скрипа, и я вышла в тоннель под стеной, а еще через десяток шагов, оказалась за пределами замка и посмотрела на громадину снизу вверх.

Соник вился рядом, и его без того огромные глазищи стали еще больше.

— Не может быть, Лина! Мы снаружи! Мы снаружи!

Глава 10. Калитка в большой мир

Нам с Соником удалось оказаться за пределами замка Дорт-Холл, но теперь нужно было проверить, сможем ли мы вернуться.

— Теперь идем обратно. Ты первый, — скомандовала я.

Дракошка охотно исполнил мое пожелание, и... не смог. Он словно ударился в невидимую пленку, по которой пошли едва заметные круги. Ага! Защита работает, и судя по тому, что я видела вчера, выдержит и не такое.

— Лина... — испуганно уставился на меня Соник.

Признаться, я немного напряглась, но виду не подала.

— Даю разрешение королю цветодраков Соникку покидать территорию замка Дорт-Холл и возвращаться в любое время дня и ночи, — торжественно произнесла я дозволение.

У дракошки сразу все получилось! Беспрепятственно преодолев прутья решетки, он вернулся на территорию замка. Затаив дыхание, я последовала за ним.

Просто калитка, просто открыть и зайти. Уф! Удалось!

— Пожалуй, отпразднуем успех вечером, — улыбнулась я, твердо решив поужинать чем-то еще, кроме морковного супа.

Закинув на спину заплечный мешок, куда заранее сложила рыболовные снасти, обнаруженные в одной из дворовых построек, бурдюк с водой и морковку для перекуса, прихватила черенок от лопаты или палку, очень на него похожую. А вот насчет меча долго думала.

— Брать или не брать? — вопросительно посмотрела на Соника.

— Он тяжелый... — с сомнением протянул цветодрак. — Но без него выходить опасно. Мало ли, кого мы встретим...

Я думала примерно также.

— Меч приметный и привлекает внимание. С ним я не смогу быстро бежать. Я не умею пользоваться им по назначению, — перечислила я минусы, а затем огласила самый жирный плюс: — Зато он может мгновенно вернуть нас обратно. Дилемма...

В итоге победила осторожность. Потратив еще немного времени, как сумела, приладила на спину подобранные в одной из караулок

ножны. Выхватить меч в таком положении я бы не смогла, да и не зачем? Я же не мечник.

Поступила по-другому: предварительно вырезала в нижней части ножен достаточно длинную и широкую дыру, в которую было легко просунуть пальцы, чтобы... пораниться. Такого поворота от меня точно никто не будет ждать.

— Ну все, теперь я готова к путешествию, — поставила точку, поймав себя на том, что нарочно оттягиваю выход.

Банально боюсь неизвестности, что ждала за воротами.

Волновалась я зря, и как только замок остался позади, в крови разгоралась жажда исследования. Пели незнакомые птицы, шумели кроны деревьев, жужжали насекомые, благоухали цветы и травы — лето было в самом разгаре, и от этого поднималось настроение.

Вдруг подумалось, что давненько мы на природу не выезжали... Но кто мы?

От попытки вспомнить, сильно туманилось в голове, но я знала, что нужно действовать по-другому. Нужно внимательно смотреть по сторонам и разнообразить жизнь. Чем больше фактов совпадут, тем больше вероятности вернуть память.

Первым делом мы с Соником направились к месту стоянки отряда незваных гостей. Нужно было проверить, не оставили ли они чего-то, что поможет понять, кто они такие и чего от них ждать.

На месте лагеря обнаружилось раскиданное костровище с непрогоревшими дровами, рядом приличный запас валежника.

— Они собирались остаться здесь на ночь. Почему уехали? — размышляла я вслух.

— Передумали? Изменили планы? — предположил Соник.

— Точно! Изменили планы. Вопрос: почему? Что заставило нирфеатов передумать?

— Наверное, хотели добраться до сокровищ, что хранятся внутри? — предположил дракошка.

— Ты имеешь ввиду подвал? Там находятся сокровищница замка Дорт-Холл?

— Не знаю, но я чувствую сильную магию в самом сердце скалы, что под замком.

— Понятно.

Все снова сводилось к тому, что мне нужно избавиться от паучихи, чтобы добраться туда, или применить меч. Только вот второй вариант мне казался неприемлемым, хотя бы потому что я могла оказаться в липкой паутине, если Сфира устроила там свое логово.

Размышляя, я прохаживалась по месту стоянки, внимательно разглядывая землю под ногами.

— Кстати, Соник, ты никого из них не узнал?

— Нет, эти люди мне не знакомы, — ответил дракошка. — Я же только в начале лета...

— Помню... — вздохнула я и попросила: — Посмотри сверху, нет ли тут чего-нибудь подозрительного?

Цветодрак облетел стоянку, и вместе нам удалось обнаружить забытую перчатку, довольно поношенную. Обрывок веревки, большую перламутровую чешуйку, похожую на рыбу. Двухзубую погнутую вилку, грубой работы, и объедки, которые успели расклевать птицы. Ничего существенного, что могло бы помочь. Но перчатку, чешуйку и вилку, я все же закинула в заплечный мешок. На всякий случай.

Но самой замечательной находкой стал малинник.

На самом деле Соник не знал, как называется эта ягода, но на вид и вкус она мало чем отличалась от земной малины. Дракошка продегустировал находку первым и уверил меня, что можно есть без опаски. Минут десять я наслаждалась сладкими с приятной кислинкой ароматными ягодами, которые после морковной диеты заходили на ура.

— Лина? — Соник осоловело плюхнулся мне на плечо.

— Мм? — я закинула еще горсточку ягод себе в рот.

— Давай с собой этих ягодок наберем на обратном пути. Нашим девочкам понравятся, — как-то смущенно попросил он.

— Конечно наберем! — пообещала я и добавила: — Геля тоже их очень любит...

— А кто такая Геля? — вспорхнул дракошка, заглядывая мне в глаза.

В носу закололо, виски сдавило. На миг мне показалось, что я снова теряю сознание.

— Н-не помню... Лучше не спрашивай, — ответила чуть охрипшим голосом.

— Хорошо, не буду. Я пока слетаю вдоль тропы, посмотрю, нет ли там кого, а ты здесь посиди, а то бледная что-то. Вдруг снова в обморок упадешь.

Настроение у меня как-то сразу ушло в минор, а вся местная природа показалась чужой и надменной, как тот красавец на портрете. Потеряв к малине интерес, я присела на корточки у дерева, прижавшись спиной к шершавой коре.

Агриппина...

Теперь вот еще и Геля...

Кто вы мне? Кто я для вас? Почему же так тоскливо, до боли? В носу закололо, и я прикрыла глаза, позволив выкатиться паре слезинок.

Я хочу домой! Мне надо домой!

— Лина, там дальше дорога! — вернулся стремительный Соник.

Вскочив, поспешно вытерла глаза. Их характерно пощипывало, но рука осталась сухой. Странно...

— Ты что, плакала? — подозрительно прищурился дракошка.

— Не похоже, — не слишком логично ответила я и поспешила сменить тему: — Эх, зря я не прихватила бумагу и карандаш.

— Зачем они тебе здесь?

— План местности нарисовать, а то вдруг заблудимся. Ну и так, отмечать, где и что интересное нашли. Вот малинник этот, например, и дорогу.

— Не переживай, не заблудимся. Я всегда найду обратный путь в Дорт-Холл.

Понадеявшись на Соника, я рискнула пройти еще немного по тропе, что вытоптали вчерашние гости. Она привела нас к торной дороге, по которой изредка ездил колесный транспорт, судя по следам. Я вышла прямо к развилке. Основная колея поворачивала на запад и скрывалась за холмом, а другой ее конец терялся в лесу. Тропка поменьше вела прямо куда-то в заросли кустарника.

— Местность холмистая, заросли везде, ничего не понятно, — посетовала я, жалея, что ничего толком не могу разглядеть.

Тянуло пройти дальше по дороге и проверить, куда она ведет, но моей целью на сегодня была река и рыбная ловля. А еще, если получится, хотелось бы добраться до берега моря. Оно только казалось близким из окон моих покоев, а на деле до него топтать и топтать. Но

если пойду в противоположную сторону, то о рыбе сегодня можно будет забыть, как и о праздничном ужине.

— Так что? — нетерпеливо махал крылышками Соник.

— Можешь проверить, что там? — указала я ему на тропку, ведущую прямо.

Дракошка метнулся, и мне пришлось ждать долгие пять минут.

— Там ниже речка течет, идем! — сообщил он с восторгом, с которым обычно дети реагируют на воду.

Я осторожно вошла в заросли, оказавшиеся изнутри не такими уж непроходимыми, как мне сначала показалось. Этой тропой явно пользовались, хоть и не часто. И правда, в скорости я вышла к реке, которая петляла промеж холмов. Как я поняла, это была Тихоня — приток другой реки, куда более широкой, что звалась Берлиантар. Название означало — алмазный поток.

Пройдя совсем немного вдоль речушки, я обнаружила затон, в котором рыба точно должна была водиться. Остановившись, я присмотрелась, определяя, как идет течение. Тянуло активнее вдоль противоположного берега, а значит весь мусор прибывало к нему. В затоне хорошо будет сети ставить, только прежде нужно исследовать дно... Да только я никогда не занималась такими вещами, только теорию знаю. А вот руками в мутной воде ловила. Только вот, зачем мне это понадобилось, не помню... Это все Агриппина. Вечно она со своими идеями...

— Блин!

— Что? Где? — тут же подлетел ко мне встревоженный Соник, до этого изучавший мелкие белые цветочки на предмет съедобности.

— Призраки прошлого донимают, — поморщилась я. — Как ты ду... — я замолкла на полуслове, увидев, что сети здесь уже поставили до меня!

— Что?! Лина? — еще больше разволновался дракошка.

А, собственно, чего я удивляюсь? Не зря же здесь тропа? Видимо, и деревня совсем рядом, где-то сразу за лесом.

— Соник, кто-то приворовывает в господских угодьях.

— Да ты что! — искренне вознегодовал дракошка. — Нужно их наказать!

— Обязательно. И знаешь как? Мы отнимем у них часть улова. Для начала две три рыбки, — хитро ухмыльнулась я.

Выну аккуратненько, никто и не заметит. Но сделаю это на обратном пути, а сейчас, все-таки схожу к морю, раз высвободилось время.

День и правда вышел почти праздничным. Я все-таки дошла до моря...

Вблизи водный простор еще больше поражал воображение. Остро пахло солью, в небе носились крикливые птицы. От высоких волн, что только издали казались незначительной рябью, летели брызги. Испытав детский восторг, заорала, побежала навстречу воде. Остановилась у самой кромки обрыва с колотящимся сердцем.

Боженька, ну разве же это не чудо?!

Когда эмоции немного поутихли, прошлась вдоль берега и обнаружила спуск к небольшой лагуне, отгороженной от большой воды зубастым барьером скал. Вода была не слишком теплой, зато такой прозрачной, что видно было дно. Там, где толщу воды пробивали солнечные лучи, плавали мелкие рыбешки, а усеянное песком и камнями дно выглядело вполне привлекательно. Я плюнула на все и, раздевшись до белья, искупалась. Плавать я оказывается обожала, но точно раньше плавала только в речке или на озере. Возможно, в бассейне, но про это не помню.

Соник долго кружил надо мной и панически свистел. Переживал. А потом решился окунуться, и мне пришлось его вылавливать — крылышки цветодрака намокли, и он не смог сам взлететь из воды.

— Ты сумасшедшая! Что приятного в подобном занятии? — возмущался он, когда я его пристраивала на большой плоский камень, возле которого сложила пожитки.

— У каждого свои странности, — подмигнула я дракошке. — Тебе не холодно? Може, завернуть тебя во что-нибудь?

— На надо, так высохну, — цветодрак с досадой осмотрел свои растопыренные для просушки крылышки.

Я поплавала еще немного и, продрогнув, тоже выбралась на берег. Дракон и Тень уже перевалили за полдень, и стоило повернуть назад. Немного подсушившись, я собралась, пристроила заплечный мешок и ножны на спину.

— Ты готов? Лететь можешь, или тебя понести?

— Могу, но поеду на тебе, — почти мстительно нахохлился Соник, и мне отчего-то показалось, что он слегка замерз.

Посадив дракошку себе на плечо, я направилась в обратный путь, решив обойти кустарники по берегу и вернуться другой дорогой. Надо же исследовать местность.

— Соник, когда подойдем ближе, сумеешь отыскать то место, где мы сети видели?

— Конечно смогу, — куда бодрее откликнулся мой дружок.

Так и вышло, да только проверив сети, я обнаружила, что их уже кто-то выбрал. Оно и правильно. Странно, что это не сделали еще утром. Можно было использовать удочку, но оставаться надолго здесь не хотелось, потому я осмотрела сети повнимательнее, и мне повезло. Не пришлось далеко лезть в воду, чтобы обнаружить несколько рыбин.

— Полагаю, снова сюда придут только завтра? — советовалась я с дракошкой. — Так что никто и не поймет, что тут были эти красавцы.

Я выпутала из сетей две рыбины размером с локоть, на вид неотличимых от карпа. Один карась вырвался, и вместо него я взяла трех рыбешек поменьше. Сложила в тряпичный мешок, что прихватила на этот случай, и мы поспешили домой. По ощущениям было часов семь или шесть, и дело уверенно шло к вечеру.

— Лиана, стой! — тихо пискнул Соник, стоило нам вывернуть на дорогу.

Я и сама уже увидела, потому замерла на границе кустов. Прямо на тропе, не доходя до того места, где стояли лагерем «шишки», топтались два чумазых босоногих пацана. Одному на вид было лет восемь-девять, второму около тринадцати навскидку.

— Идем домой, — тянул за руку старшего товарища младший.

Он опасливо оглядывался по сторонам и отчаянно трусил.

— Не трясись, Шнырь, — отмахивался тот, что постарше.

Долговязый смуглый подросток с нечесаными и абы как остриженными волосами. Оба неумытые и оборванные, они, как и любые бродяги, вызвали во мне настороженность.

— Ага, не трусь! — тянул мелкий с эдаким деревенским говорком. — Хорошо тебе Дылда, ты быстро бегаешь. Тебя и нирфу не догнать.

— Брешешь! Эти кого хочешь догонят. У них столько демонов разных на службе.

Похоже, от этих слов Шнырю стало только страшней, и он уже не просто хныкал, скулил.

— Идеееем! Дыыыылдаааа....

— Ша! — тот, которого называли Дылада, выдернул из цепких пальцев мелкого заскорузлый рукав слишком просторной для его худого тела рубахи.

Он внимательно осмотрелся по сторонам, вынудив меня пригнуться и затаить дыхание. С одной стороны это были всего лишь дети, а с другой...

— Аруха нагадала мне нынче, что Рассекающий где-то в замке. Кто возьмет его в руки, тот и будет править этими землями.

— Дурак ты, Дылда! Аруха еще не такого набрешет! Старая карга давно из ума выжила! — возмутился мелкий, и трусовато присел, словно бы сказал какое-то кощунство. — Всем известно, что в Дорт Холл невозможно попасть. Над ним купол невидимый, и ни с неба, ни из-под земли туда войти невозможно. Пытались.

Я вся превратилась в слух. Пацаны определенно знали то, что было неизвестно мне.

Старший повернулся и ослабился, сверкнув обломанным резцом:

— Сам ты дурак, Шнырь! За три медных хвоста Аруха мне сказала, что внутрь замка может привести синий дракон!

— Ну и тупица же ты, Дылда! Хоть и вымахал, что твой мерин! — Мелкий тут же покатился по траве от быстрой и умелой зуботычины, но даже не обиделся. Вытер юшку с рассаженой губы и продолжил вразумлять старшего товарища, окончательно позабыв бояться: — За три хвоста и я бы тебе такого наплел, заслушаешься! Не хуже, чем у сказителей бы получилось. Нашел, кому верить. Старая карга от своих курений давно двинулась! Сколько тебе батрачить на старосту пришлось, чтобы эти жалкие медяшки заработать, а?

— Заткнись, Шнырь, пока я тебя здесь же и не прибил! — навис над ним Дылда. — Ты, вообще, чего за мной увязался?

— Так я же...

— Это не твою сестру нирфам староста продаст! А ты знаешь, что они с такими, как Ася делают?

— Ох... — подскочил шустрый мелкий и снова подскочил к старшему, примирительно положил на плечо руку и с надеждой в глаза посмотрел: — Может, обойдется?

— Не обойдется, Шнырь, — потрепал его по волосам Дылда. — Нирфы тут вчера были. В деревню не зашли, ушли напрямиком на город.

Завьял сказывал, что среди них сам Тапредель был! — он понизил голос. — Понимаешь?

Судя по роже Шныря, тот еще как понимал.

— Вот и я о том, — продолжил Дылда. — Рассекающий даст мне силу победить Нирфеатов и защитить нашу деревню.

Мелкий поморщился, но смог сдержать все ругательные слова, что рвались наружу.

— Положим, ты раздобудешь меч, но ты ведь не умеешь сражаться. Тебя никогда не учили драться на мечах. Ты всего лишь соха, даже не сьер!

Дылда смутился.

— Ну и что, что соха. Ты тоже, положим, соха!

— Да я не о том! — продолжал его не по годам смысленый товарищ. — Даже с мечом драклорда тебе не выстоять против опытных бойцов, да еще и колдунов. Слышал, что ньер Тап... Тарпед... ель себе на потеху рубится на арене?

— Тапредель! — поправил его Дылда.

— На себя ставит и... О! Дыл, а что если нам в город податься? Поставить на ньера Тапер... деля и... — снова перековеркал имя мелкий.

— Отличная идея! Наверное, ты еще знаешь, где взять денег, чтобы поставить? А, может, даже как пройти на арену? Да нас с тобой даже за ворота не пустят! В город не пускают оборванцев по распоряжению твоего Тапределя, чтоб ему пусто было! — Дылда смачно харкнул и сложил особым образом пальцы. — Ньер изволит наводить порядок.

— Чтоб его демоны порвали! — проникновенно добавил Шнырь. — Ну ладно, я еще мал. Много не соображу, но ты-то как собрался в замок попасть? Что-то мне кажется, это дело посложнее даже будет, чем в город проникнуть.

— Синий дракон! — победно произнес Дылда.

— Ой, что ты заладил! Синий дракон-синий дракон! Где его взять-то?

Я невольно заерзала, ведь синий дракон, пусть и маленький, затаился прямо на моем плече? Да и за мечом драклорда, который им так необходим, не нужно прорываться в защищенный магией замок.

А еще меня сильно заинтересовала та самая полоумная старуха. Как там ее, Аруха?

— Вот, синий дракон! — почти торжественно провозгласил дылда и... полез за пазуху, откуда выудил что-то маленькое и подбросил в воздух.

Пискнул Соник, я прижала руку ко рту.

На грубой бечевке длиной метра полтора, а то и меньше, трепыхался ярко-синий дракончик. С виду почти что как сонник, только кисточка на хвосте и хохолок у него были с зелено-желтым отливом.

— Ну! Давай, веди нас в замок, — дернул за веревку дылда.

Маленькие крылышки не смогли сопротивляться этому рывку. Дракошка опал, как озимый, беспомощно затрепыхавшись на веревке. На землю он не шмякнулся, лишь благодаря ей же. Парень подтянул его к себе, грубо схватил рукой, и плененный цветодрак жалобно засвистел.

— Эй, не жми так, ты его испортишь! — возмутился Шнырь.

— Тебе что, вредителя жалко? — усмехнулся Дылда. — Еще наловлю, я нашел поляну, где они водятся.

— И много там синих? — задал коварный вопрос мелкий.

Видимо, там их все-таки было не много, и недовольный дылда снова подкинул несчастного дракончика.

— Лети в замок, тварь! — скомандовал он.

Я не успела ничего сделать. Соник со скоростью звука сорвался с моего плеча, подтверждая право носить данное мной имя, и вцепился коготками мальчишке в лицо.

— Еще один синий! — заорал от восторга Шнырь. — Мой! Я тоже пойду за сокровищами!

Он попытался ухватить Соника, но тот увернулся и, как заправский истребитель, пошел на второй заход. Отбиваясь от моего дракошки, Дылда так размахивал руками, что цветодрак на веревке мотался абы как и уже даже не пытался летать.

Ситуация явно вышла за рамки. Второй цветодрак был дорог моему другу, и я не могла не помочь.

— А ну стоять! — зычно гаркнула я, выйдя из кустов и нарочно напустила на себя надменный вид.

Глава 11. Предсказания полоумных старух иногда исполняются

Уверенно расставив ноги, уперла руки в бока и оценивающе посмотрела на испуганно шарахнувшихся от меня мальчишек.

— Ты еще кто такая? — собрался Дылда и с прищуром уставился в ответ.

— Повежливей, Дыл, это же нъера! — громко шепнул Шнырь, пихнув старшего товарища. — Меч за спиной видел?

У меня внутри похолодело. Эти двое вполне способны были отнять мое оружие, если нападут вместе.

Говоря все это, мальчишка не сводил с меня взгляда огромных, чуть навывкате, внимательных глаз необычного иссиня-черного цвета. То есть это не образно. Такого странного оттенка радужек я никогда раньше не видала на земле.

Жутковато, если честно.

— Отпусти цветодрака, парень! — постаралась удержать инициативу.

Что бы там малой не думал о моем появлении, но его руки сами дернулись, чтобы выполнить приказ. Лишь в последний момент, он прижал полуживого дракошку к груди, и мое сердце екнуло от беспокойства. Живой ли он после такого?

— Ты его мог убить, разве не понятно? Цветодраки маленькие и хрупкие, с ними нельзя так небрежно обращаться. Разве родители тебя не учили не обижать тех, кто меньше и слабее?

Надо мной протестующе засвиристел Соник. Он себя слабым явно не считал.

— Так-то ж вредители! — встрепенулся Дылда.

— Неправда! Ты знаешь, что бутон, в котором ночевал цветодрак...

— Лина — это секрет! — испугался дракошка. — Они же потом все цветы повзрывают, если узнают!

— ...обладает особыми полезными свойствами, — договорила я, но прибавила: — Только он ничего доброго не принесет тому, кто хотя бы раз в жизни обидел цветодрака.

— Мы не знали... — протянул мелкий, прячась за старшего.

— Отдай мне этого цветодрака, парень, — потребовала я.

— Не могу! — растерянно замялся тот. — Ты чего вообще раскомандовалась?

Я уже выяснила, что к местной аристократии полагается обращаться ньер и ньера. К купеческому, мастеровому сословию, зажиточным горожанам и чиновникам, не обладающим титулом — сьер и сьера. А вот обращения соха мне не попадалось, но скорее всего так звали простолюдинов. В этой иерархии Шнырь причислил меня к высшему сословию по каким-то только ему понятным признакам, так что я решила придерживаться этой линии. Не думаю, что равенство мне больше пользы принесет.

— Родители вас вовсе не обучали манерам, юноши? — я задрала нос, и чуть не рассмеялась, от театральности собственных действий.

Нет, перегибать тоже не стоит. Какие, мать их, манеры могут быть у этих сорванцов, что вынуждены работать с детства за гроши?

— Сироты мы, — хмуро буркнул малой и, громко шмыгнув, вытер нос рукавом.

В голове помутилось, мир словно подернулся дымкой.

«Мы — сироты! Никто за нас не заступится, Лина!» — прозвучал в голове мелодичный женский голос. Я судорожно вздохнула, пытаюсь сфокусироваться на реальности. Определенно это снова был отголосок обрывочных воспоминаний.

— Понятно, — тихо ответила я, на миг прикрыв глаза.

— Ньера? — нахмурился Дылда.

— Что с вами? — вторил ему Шнырь.

— Я тоже сирота. Кажется... — не смогла не поделиться я.

— Как это, кажется? — ухватился за мои слова мелкий.

— Не важно! — отмахнулась, стараясь говорить твердо. —

Верните мне цветодрака и...

— Дыл, там носферы! — перебил меня Шнырь, тыча грязным пальцем в небо. — Ей-ей, носферы! — он так скривился, будто вот-вот расплачется.

Я не спешила вертеть головой. Ну уж нет, не попадусь я на эту детскую уловку. Только отвернись, и сорванцы или сбегут вместе с несчастным цветодраком или меня чем-нибудь огреют. Грабеж я тоже не исключала, не настолько доверчивая.

— Соник?

— Они правы! К нам приближаются какие-то чудовищи и от них просто разит магией хаоса, — подтвердил слова мальчишек мой друг.

Я все-таки посмотрела туда же, сделав ладонь козырьком. На фоне клонящихся к горизонту солнц стояла каких-то крупных птиц, казалась черными пятнами. И судя по всему, она направлялась в нашу сторону.

Или это не птицы?

— Ешкин кот! Это что, летучие мыши?! — удивилась я, прикинув, что эти твари должно быть размером не меньше холодильника.

— Носферы! Это носферы из Нирфгаарда! Нам конец! — тоненько голосил Шнырь, всхлипывая через слово.

По силуэту больше всего носферы напоминали огромных летучих мышей. Я не знала, что это за твари такие. Может, дальняя родня нашей Сфиры, тоже артефактов нажрались, или еще чего, но мальчишки боялись их всерьез. Было странно видеть, как парень с меня ростом, жилистый и крепкий, даром, что еще с детским лицом, готов разреветься. Шнырь, тот вообще лил слезы не стесняясь. Ревел точно четырехлетний ребенок.

— Соник? Они что, людей жрут, эти носферы? — я растерянно завертелась в поисках укрытия.

— Не знаю... Растерянный дракошка присел ко мне на плечо и с тревогой всматривался в небо.

Я дважды хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

— Так, ныть прекращаем! Ищем укрытие. Живо! — взяла я все в свои руки.

Может, в леске пересидеть, или в тех кустах, где я пряталась от мальчишек? Они густые и с виду надежные. Авось пролетят мимо эти жутики, да по домам пойдем.

— Так где же от них укрыться-то, нъера? — Дылда панически стиснул цветодрака в кулаке. — Они же своими воплями через любую преграду пробивают. От них ни в избе не спрятаться, ни в подполе...

Ну что ж, у меня была одна идея, где нам всем гарантированно удастся укрыться от этих странных летучих мышей. Не то чтобы мне хотелось пускать мальчишек в замок, но оставить детей на съедение страшилищам, я не могла.

— Отдай мне его, а то удавишь! — я уверенно взяла Дылду за руку и разжала пальцы, отнимая безжизненного дракошку. Надеюсь,

он просто в обмороке и очнется, а то Соник расстроится. — А теперь за мной! — скомандовала, припустив к замку.

— Полечу вперед, нужно спрятать стаю! — пискнул Соник и почти сразу скрылся из виду.

Я припустила за ним, а позади шелестели босыми пятками по траве мальчишки. Я прибежала к замку первой и даже почти не запыхавшись, при том, что долговязый Дылда прилично отстал. Хм! Оказывается, я отлично бегаю, даже понравилось нестись вот так — быстро и свободно. Пожалуй, стоит возобновить тренировки...

Возобновить тренировки?

Ноги в кроссовках. Тропа лентой стелется под каждый шаг. Жарко, и я пью воду из спортивной бутылки...

Я бегала! Точно бегала! Это было в каком-то лесу или парке. Отчетливая картинка так и встала перед глазами.

— Ньера! Не бросайте меня! Ньера! — голосил порядком отставший от нас Шнырь.

Дылда уже меня догнал, и я гаркнула, не давая ему отдышаться:

— Имя! Как тебя зовут!

На него я не смотрела, только в небо. Устрашающие носферы кружили аккурат над тем местом, где еще вчера был лагерь незваных гостей. Отлично! Мелкий успевает.

— Так не можно же настоящее имя называть, ньера! К беде это... — растерялся Дылда и закашлялся.

Что-то мне подсказывало, что прозвища в таком деле, как магия, не годятся.

— К беде — в глупости верить! — оборвала его я. — Но, если хочешь, оставайся тут.

Я демонстративно открыла калитку и вошла.

— К-как вы там оказались?! — подоспевший наконец Шнырь выпучил и без того лупатые глаза так сильно, что мог поспорить в этом с Соником.

— Была здесь и раз... — Дылда раззявив варежку, ощупывал толстые прутья решетки, словно позабыв о том, что их сейчас будут жрать или чего похуже.

— Если хотите ко мне, называйте имена. Живо!

— Я — Македон, — признался мелкий, и как будто бы смутился.

— Даю разрешение сохе Македону войти на территорию замка, при условии, что он не станет нарушать закон, воровать, портить имущество и причинять какой-либо вред мне, — надеюсь, все правильно сказала.

— Ой! Калитка появилась! Дылда, калитка! Ты ее видишь?!

— Совсем тепленький? Нет тут никакой калитки! — возмутился упорный Дылда, едва не плача.

— Есть, дубина! Смотри! — Шнырь отворил дверцу и вошел внутрь.

— Это невозможно! Никто не может туда входить, Шнырь! Это же Дорт-Холл! Эта ньера — морок! Быть беде!

Я покачала головой.

— Быть беде, когда носферы до тебя доберутся, если ты немедленно не назовешься!

Летучие мышаки, до которых орлам было расти и расти — тут я сильно ошиблась в оценке габаритов, уже закончили осмотр лагеря и повернули в сторону замка. Дылда тоже это заметил и обреченно выдохнул:

— Силян я!

— Даю разрешение сохе Силану войти на территорию замка, при условии, что он не станет нарушать закон, воровать, портить имущество и причинять какой-либо вред мне, — так же торжественно произнесла я. И добавила: — Да живей же!

Парень окончательно поплыл, и мне пришлось самой отворять калитку и за шиворот втягивать его внутрь.

— Не было же ее! Не было ведь... — ошеломленно бормотал Дылда, оглядываясь на решетку, пока я тянула его за рубаху.

— Вот и я говорю! — подтвердил Шнырь, подскакивая от восторга.

Лопухой круглой головой он вертел так, что худосочная шея, казалось, не выдержит веса, и та покатится по траве ушастым мячиком.

— Потом будете удивляться. За мной! — я припустила к черному входу. Отворив тяжелую дверь, скомандовала: — Заходите! — и направилась напрямиком в прачечную.

Я неспроста привела мальчишек именно сюда. Неизвестно, как долго нам придется скрываться, и как скоро улетят носферы. Ночевать

им сегодня точно в замке, не выгонять же их в ночь? А раз так, следует привести грязнуль в порядок. Я искренне опасалась подхватить вшей или чего еще похуже. К тому же надо было занять парней делом, чтобы не было времени на глупые вопросы или не нужные страхи.

— Вот мыло, вот это можете использовать вместо мочалки. Будьте здесь, я принесу вам чистую одежду...

И тут я вспомнила про цветодрака, которого успела сунуть за пазуху перед тем, как броситься бежать. Тот так и не подавал признаков жизни. Осторожно я выудила его на свет и осмотрела. Действительно, на Соника похож, разве что немного хулиганистей на вид. Желтый хохолок сваялся в сосульки, хвостик тоже подоблез. Дракошка выглядел больным и изможденным.

— Когда ты его поймал? — задала вопрос притихшему Дылде.

— Три дня назад.

— Три дня?! Ты его кормил хоть раз? Поил?

По растерянному виду парня было понятно: ни то, ни другое. Я раздраженно вздохнула, и в этот момент в узкое окно прачечной влетел Соник.

— Он убил моего брата! Уморил голодом, а потом задушил! Давай выведем его на стену и скормим этим тварям, что кружат над замком. Или Сфире!

— Соник! — возмутилась я подобной кровожадности.

Я никогда еще не видела дракошку таким злым, и порадовалась, что мальчишки его не понимают.

— Они убили... — недобро сузив глаза, Соник уставился на Дылду.

— Подожди! — Я осторожно взяла мятого дракончика и положила в корытце с водой. — Уверена, твой брат такой же крутой и сильный, как ты. Сейчас мы его приведем в чувство.

Стоило дракошке намокнуть, как он встрепенулся, перевернулся на лапки и принялся жадно лакать воду маленьким язычком — милейшее зрелище. Меня все еще удивляло, что язычки у дракошек не раздвоенные, как полагается ящерам, а просто розовые и остренькие.

— Живой! — пискнул Соник.

— Живой! — выдохнул Дылда и вдруг расплылся в победной улыбке. — Синий дракон все-таки привел нас в замок Дорт-Холл! Старая Аруха не ошиблась в своем предсказании.

— Отлично. И что тебе здесь понадобилось? — я настороженно уставилась на парня.

— Волшебный меч драклорда Берлиана, — ответил тот и смутился. — Он где-то здесь — в подвале. Говорят, там для него есть особенное место.

— Ты хочешь с кем-то сразиться? Я могу дать тебе другой меч, если, конечно, умеешь с ним обращаться.

Я действительно нашла кое-какое оружие и спрятала его в разных местах замка на всякий пожарный.

— Он-то? Да разве что с палкой умеет обращаться! — расхохотался Шнырь, шмыгая носом.

— Заткнись! — Дылда ловко отвесил ему затрещину, а затем повернулся ко мне: — Не умею, ньера. Но я должен заступиться за сестру, у нее больше никого, кроме меня нет. Но тот меч не простой, а волшебный. Говорят, он выполняет желания хозяина.

— Тепленький ты, Дылда! — снова не унимался Шнырь. — Он выполнял желания драклорда, а тот был магом. На твой ему начхать! Ты же не маг!

Разочарованию Дылды не было предела. Посерев лицом, он опустил на край корыта, и смешно взмахнув руками, соскользнул внутрь, намочив штаны. Подскочил, полыхая красными ушами и щеками.

— Успокойся! Просто расскажи мне, что случилось. Попробуем что-нибудь придумать, но прежде вы должны вымыться и поужинать. Лично я сильно проголодалась.

— Вымыться? Ужин?! — Шнырь уставился на меня с недоверием.

— Проголодалась?! — Дылда тоже отодвинулся на шаг, пряча мелкого за спину.

— Эй, парни, вы чего? — нахмурилась я.

— Есть нас будете, да? — кажется оба всерьез поверили в такой вариант.

Я только вздохнула и покачала головой.

— Делать мне нечего! Но грязнуль и вшивых в замок не пущу. Скормлю Сфире, она у меня дюже голодная.

На меня обрушился целый поток вопросов, о том, кто я, как здесь оказалась, и прочее, и прочее. Пришлось прикрикнуть, чтобы добиться тишины.

— Тихо! Слушайте внимательно. Меня зовут ньера Василина Вьюга, и вы должны меня слушаться, потому что я... Тень Дракона, — решила проверить реакцию мальчишек.

О, это дорогого стоило! Они упали на колени как подрубленные и наперебой заголосили что-то невнятное.

— Тихо! Если хотите получить ответы на вопросы и помощь, поклянитесь меня слушаться беспрекословно, иначе... — я еще даже не придумал, как им пригрозить, но мальчишки оказались сообразительней.

Дылда поднял голову и, глядя честными васильковыми глазами, серьезно так выдал:

— Я, соха Силан, клянусь в верности Тени Дракона! Да поразит меня Дракон прародитель, если нарушу свое слово!

— Я, соха Македон, клянусь в верности Тени Дракона! Да поразит меня Дракон прародитель, если нарушу свое слово! — точно эхо повторил мелкий.

— Соха Силан, соха Македон, я принимаю ваши клятвы. В свою очередь обещаю вам быть... — я едва заметно запнулась: — хорошим сувереном. ...Аминь! — не знаю, так ли тут полагается принимать клятвы, но мальчишки прониклись. — Отлично. А теперь, мыться! — похлопала я в ладоши. — Схожу пока принесу вам одежду, и будем готовить ужин. Из здания не выходить. Соник? — позвала я дракошку, который куда-то улетал и только что вернулся с желтыми лепестками солнцеядов в лапках. — Ты видел носферов?

— Да. Пятеро кружат над замком, трое полетели в горы.

— Они не могут сюда попасть?

— Пытались, но у них не вышло. Магия не пускает. Она над нами, как купол.

— Прекрасно!

Честно, мне стало намного легче.

— Вы что, его понимаете? — на меня, вылупив глаза, смотрел Шнырь.

— Понимаю. Это Соник, король стаи цветодраков замка Дорт Холл. Так что относитесь к нему с уважением.

В этот момент засвистел второй цветодрак и, встрепенувшись, вылетел из корыта. Соник как-то сразу сник. Желтые лепестки, что он сжимал в лапках, посыпались на пол.

— Что случилось? — я присела и бережно собрала их в ладошку.

— Он надо мной смеется, — расстроено ответил Соник. — Говорит, что такой слабак и зануда, как я, не может быть королем стаи.

— Его давно здесь не было, он просто не в курсе того, что происходит в замке. Но я уверена, ваши мудрейшие не признали бы тебя, будь ты не достоин. Идем! Идем-идем, — позвала я дракошку.

Реакция Соника меня насторожила. Он искренне переживал за брата, но похоже, отношения у них были не простые. Как бы блудный брат не нарушил равновесие в стае.

— А... — мой дракошка нерешительно посмотрел на нарезающего круги по прачечной дракончика с зелено-желтым хохолком.

— А твой брат пусть остается и присмотрит за мальчишками. Прикажи ему, ты же король.

Соник так и поступил, но мне показалось, что он немного растерян.

— Похоже, что у твоего братишки непростой характер? Не реагируй на провокации, — шепнула я, когда мы вышли из прачечной. — Наверняка, он захочет оспорить твое главенство, если я хоть что-то в этом понимаю. Но на тебе лежит большая ответственность, прояви мудрость в общении с ним. И хитрость, — я подмигнула и взъерошила хохолок сидящего на моем плече Соника. — А сейчас отведи меня на самый верх. Мы должны взглянуть, что там творят носферы.

Дракошка вывел меня к лестнице самой высокой смотровой башни, в которую я еще ни разу не заглядывала.

— Смело поднимайся. Лестница не повреждена, никакой живности нет.

Поднявшись, осторожно выглянула в смотровое окно. Носферов увидела сразу, они выписывали замысловатые виражи, пробуя защиту башни на прочность. Там, где они касались невидимого полога, расходились едва видимые круги — словно рябь на воде, только в воздухе.

— Какая мерзость! — передернула плечами, когда один из носферов оказался близко, насколько позволял купол.

Разновидностей летучих мышей множество, и среди них встречаются довольно милые экземпляры, но эти были из самых

отвратительных. Заостренные ребристые изнутри уши, какие-то наросты на морде, выдвинутая вперед челюсть с внушительными клыками, и крылья... Навскидку метров десять в размахе.

Их, как и Сфиру, артефактами роста закармливают, что ли?

Черная, с бурыми подпалинами шерсть и белесые, точно слепые глаза дополняли отвратительную картину. Все это я успела рассмотреть, когда один из монстров летел прямо на меня. Ударившись о купол, он взмыл в небо, а я инстинктивно спряталась, пытаюсь успокоить колотящееся сердце. Безотчетный страх и омерзение — вот что внушали мне эти чудовища. Теперь я понимаю, почему мальчишки плакали от ужаса.

Вопрос, откуда носферы взялись? Не похоже, что они здесь частые гости, иначе пацаны привыкли бы. А если эти мышки повадятся тут летать день и ночь, то новые вылазки будут под большим сомнением. Внутри Сфира, снаружи носферы... А что, если снова нирфы со своими варгами пожалуют? У меча тотальную невидимость тогда заказывать или сразу перенос всего замка в безопасное место?

Перспектива рисовалась все печальнее. Как не крути, нужно будет что-то решать с продовольствием. Но и это не все. Неподалеку деревня, и хоть я там никого не знаю, но уже заранее чувствую вину за то, что навлекла беду на ее жителей.

В том, что носферы здесь из-за меня, я была уверена процентов на девяносто девять.

Глава 12. Гости, которым не рады, и решения, которые неисполнимы

*Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта.
Предел Дракендорт, Пик Дракона, Алмазная Пещера. Утро того
дня, когда Лина попыталась отправиться домой*

Магическая стена вокруг Дракендорта пала в одночасье, я отчетливо ощутил это. Словно все время слышал гул на грани сознания, но не замечал его, и вдруг он резко сменился зловещей тишиной.

«Защита! Ее больше нет!» — заметался по пещере Берлиан.

«Это она! Так и знал, что мы не можем доверять предательнице!»

От досады я грозно зарычал и полил пламенем стены и потолок пещеры, выражая наши совместные эмоции. Полегчало ровно настолько, насколько это было возможно. То есть, почти не полегчало.

«Не верю, что это сделала Линдара», — почти робко предположил дракон.

Я разворотил лапой красивый алмазный «куст», который так некстати попался на пути.

«Она явилась сюда, чтобы окончательно уничтожить Дракендорт, как ты не понимаешь?! Притворилась невинной овечкой, украла Рассекающий и...»

«Ей плохо, Редж! — мягко перебил меня добросердечный Берлиан. — Разве ты не чувствуешь?»

И правда, магические цепи ритуала, что связали дракона и Тень, словно окислились и покрылись ржавчиной. Линдара была в большой беде. Да что там в беде, на грани гибели!

«Редж, мы должны ей помочь!»

Берлиан всерьез распереживался. Никогда раньше он не приходил в такое состояние, но самое поганое, что я чувствовал все его эмоции, которые на удивление гармонировали с моими, и которые я старался подавить. Иррациональное желание спасти Тень, в корне противоречило тому, что я испытывал к этой девке.

«Пусть поскорее сдохнет, и дело с концом!» — ответил я дракону, злясь на себя, на него и на проклятую предательницу одновременно.

«Редж, пожалуйста!»

«И не подумаю! Пусть скажет спасибо, что я заперт, иначе бы я сам свернул ей тощую шею!»

«Она не тощая!»

«Мне плевать, какая шея у Линдары. Они все одинаково легко ломаются!»

Дракон обиделся. Впервые на моей памяти я больше не слышал даже отголосков его присутствия, хотя продолжал находиться в его теле без возможности принять человеческую форму. Я выдержал чуть больше суток. Состояние ментальной тишины раздражало, а тревога за жизнь и здоровье моей Тени достигла предела. Пришлось сдаться.

«Ладно, Бер. Давай попробуем, но только потому, что эта девка нам еще пригодится. Конечно, если мы успеем выбраться раньше, чем Пределы погибнут...»

«Я и не представлял, насколько ты бессердечный и злой, Редж!» — укорил меня дракон.

«А я, что ты настолько добросердечный! Кто из нас двоих тут страшный дракон?» — ехидно поддел его я.

«Иногда я рад, что дракон здесь не ты. При моей мощи, да твой поганый характер...»

«Спешу тебя разочаровать, ты с моим поганим характером — единое целое».

«До тех пор, пока ты не растворись в моем теле, выжив из ума от древности, как и многие до тебя!»

«И это я-то злой и бессердечный?!»

Возникшие между нами идеологические разногласия мешали сосредоточиться, и прошло не меньше трех часов, пока удалось успокоиться достаточно, чтобы очиститься ментально и настроиться на незримые цепи, что связывали дракона и его Тень.

«Редж, что-то с ней не так. Чувствуешь?» — задал вопрос дракон, когда мы только-только с великим трудом установили связь.

«Линдара не принимает магию. Словно... Словно бы на ней какой-то блок стоит!»

«Мы ее убиваем! Нам следует это прекратить!» — Берлиан так испугался, что едва не разорвал с таким трудом воздвигнутый канал.

Удивительно, но Линдара не смогла принять нашу магию и использовать ее для восстановления, а ведь даже не являясь магичкой

Тень дракона должна впитывать ее как губка. Что происходит?

«Без паники, я контролирую ситуацию! — постарался успокоить нас обоих — У меня есть идея, мы сами преобразуем магию в жизненную силу и попробуем передать ее ей».

«Отличная идея! Редж, ты гений!»

Сказать было проще, чем сделать, и в глубине души я опасался, что если не получится, тогда Линдаре уже не помочь. Да и сам процесс преобразования был весьма сложен. Раньше мне не доводилось заниматься подобным, хорошо хоть Берлиан помнил теорию. У нас получилось, но жизненная сила слишком быстро развеивалась, и до цели доходили лишь жалкие крохи. Зато эти крохи Линдара принимала, и я ощущал, как отступает ее недуг, как укрепляются связавшие нас цепи.

«На сегодня достаточно, — остановился я. — Тень должна усвоить то, что мы уже передали, но придется повторить через несколько часов. Ты сможешь удерживать канал столько времени?»

«Постараюсь. Все равно здесь больше нечем заняться, — с заметным облегчением ответил дракон. — И... Редж, спасибо».

«Не благодари. Ты же знаешь, иначе я не мог. Но что-то мне подсказывает, мы еще пожалеем об этом».

Через три дня регулярных сеансов подпитки, Берлиан с удовлетворением выдал:

«Мы ее спасли, Редж. Нашей Тени больше ничего не угрожает!»

«Я бы не стал делать столь поспешных выводов. Нирфы уже на территории Дракендорта».

«Думаешь, они придут к Дорт-Холлу?» — заволновался дракон.

«Я в этом уверен, Бер. Они обязательно придут и не только в замок, но и сюда, чтобы убедиться, что у нашего предела не осталось правителя».

Дракон некоторое время думал.

«Полагаешь, в остальных пределах тоже беда?»

«Если нирфеаты не использовали порталы, чтобы сюда попасть, значит они прошли через земли Берштона».

«Но ведь если наша Тень останется в замке, ей ничего не грозит?» — обдал меня отголосками надежды Берлиан.

«Надеюсь...»

Я не стал даже мысленно оформлять собственные опасения. Что если Линдара не только разрушила защиту предела, но и замка тоже? Если восстановившийся Рассекающий окажется в руках нирфеатов, миропорядку конец. Грядет эпоха чудовищных бед и разрушений! Тогда все...

А через несколько дней ближе к вечеру в пещеру заглянули разведчики нирфов.

Три отвратительные морды казались черными силуэтами на фоне еще светлого неба. Носферы. Выносливые, быстрые, а главное, зоркие твари, способные обнаруживать скрытое. Видели они не глазами, а использовали особые сонары, способные распознавать как живность, так и магию даже сквозь стены. Правда, не каждые стены им поддавалась, и все же. Если твари из Нирфгаарда полезут в предел, что будет с людьми? Плохо...

«Редж!» — предупредил меня Берлиан, продолжая делать вид, что спит.

«Вижу».

На мгновение уродливые морды тварей скрылись, этим Берлиан и воспользовался. В тот же миг он бесшумно скользнул в тень и слился со стеной. Носферы заглянули снова, а затем стали слетать внутрь один за другим.

«Один, два, три, четыре... восемь! Ого! Интересно, что им здесь-то понадобилось!» — возмущался дракон.

«Жаль, что у нас не получится их допросить».

У меня были предположения на этот счет. Наверное, они решили проверить, в каком я состоянии и донести хозяину. По всем прикидкам Тапределя, я уже давно должен был потерять разум, но кто же выдает подобные тайны даже советникам?

Похожие на гигантских уродливых птиц носферы недоуменно озирались, не в силах распознать камень среди камней и магию среди магии. Они неловко перемещались совсем рядом, не замечая огромного дракона, который наблюдал за ними едва приоткрыв глаза — единственное, что могло нас выдать.

«Чего они тут шарятся? Может, хотят алмазов украсть? Здешние камни напитаны магией и ценятся особенно высоко».

«Хвост им драконий, а не камни!» — я выдохнул струю голубого огня, разом превратив троих норсферов в кучки пепла.

Некрасивые черные пятна испачкали кристальный пол пещеры. К ним добавилось два бурых пятна — от тех, кого я просто раздавил. Еще одно пятно испачкало стену там, куда я отшвырнул хвостом еще одного зазевавшегося носфера. Снова выдохнув пламя, я подпалил двух последних, но эти успели вылететь наружу.

На все ушло не больше двух выдохов.

«Сбежал!» — ярился Берлиан, описывая опасный круг по слишком маленькой для полетов пещере.

«Один не думаю, что слишком далеко улетит, у него сожжено крыло и лапы. А вот второй почти целехонький».

«Он доложит своему хозяину о нас!»

«И что он доложит? Что в пещере озверевший дракон, за мгновение уничтоживший целую стаю? Меня больше волнует другое — что происходит в моем замке. Бер, нам нужно отсюда выбраться и как можно скорей. И, кажется, я придумал один способ, но тебе он не понравится...»

Глава 13. Новый мир, новые реалии

Василина Вьюга, Тень алмазного дракона

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл.

Разглядывать уродливых тварей мне совершенно не хотелось. Убедившись, что защита замка сдерживает носферов, хотела уйти, но меня остановил Соник.

— Лина, смотри! Носферы улетают!

И действительно, точно по команде, генномодифицированные летучие мыши развернулись и направились к Драконьему Пику. Чем выше они поднимались, тем медленнее двигались. И в какой-то момент мне показалось, что им не удастся достигнуть вершины.

— Похоже, им трудно подниматься, — заметила я, наблюдая, как натужно и почти бесполезно носферы машут крыльями.

— Драконий Пик потому так и называется, что долететь свободно туда может только дракон, — с важным видом пояснил Соник.

— А как тогда они это делают?

— Уверен, не без помощи своей грязной магии, — с отвращением выплюнул мой дракончик.

— Ах да, магия! — проворчала я и снова хотела было уйти, но любопытство удержало на месте. — Долетят, как считаешь?

Соник не успел ответить, потому что в этот момент всю стаю окутала розовая вспышка, и носферы оказались над самой вершиной Драконьего Пика. Почти сразу они один за другим исчезли из виду, и некоторое время ничего не происходило.

— Как думаешь, они в пещере у... драклорда?

— Все, представление окончено. Идем, — дракошка первым направился к лестнице.

А я засомневалась. Что может противопоставить мужчина, пусть тренированный и сильный, таким монстрам? Тем более, что его единственное оружие я отняла... Неожиданно для себя я заперезживала, но беспокоиться долго не пришлось.

Над Драконьим Пиком вновь появились две черные точки. Одна стремительно направлялась в сторону леса. Двигалась она как-то рвано, то и дело проваливаясь в воздушные ямы. А вторая... Вторая в

основном летела вниз и почему-то дымилась, как подбитый мессершмидт в военных фильмах, что так любит смотреть Агриппина.

— Да! Драклорд показал им! Вот так! — радовался дракошка, нарезая круги.

Я ждала, что вот-вот появятся еще, но небо над пиком оставалось пустым. Посчитав, что представление окончено, мы отправились обратно.

— Носферов было восемь, и только двое спаслись? — размышляла я вслух по дороге. — То есть, один драклорд смог уничтожить шестерых и ранить еще двоих, при чем одного, похоже, смертельно...

Ой! А вдруг он тоже ранен? Лежит там один-одинешенек в своей пещере, истекая кровью. От одной мысли об этом мне вдруг стало нехорошо. Даже в глазах помутилось на мгновение, и я приостановилась.

— Драклорд убил бы их всех, можешь не сомневаться. Он очень сильный. Уверен, скоро он освободится, вернется сюда и тогда...

— И тогда! Это точно... — вздохнула я и продолжила путь.

С одной стороны я была рада, что твари уничтожены, и жителям деревни, из которой в замок пришли мальчишки больше не грозят, а с другой, где гарантии, что не придут новые. Насколько мне известно, жители в случае опасности могли укрыться в замке сюзерена. Что если здесь все устроено так же. Пока замок для них недосыгаемая территория, но если мальчишки проболтаются, что буду делать? Что я предприму, когда под стенами соберется толпа со всем скарбом? Не оставлю же их всех снаружи?

С такими невеселыми мыслями я и вернулась к мальчишкам, прихватив по пути обещанную одежду. Она явно великовата, зато чистая, а из большого не выпадешь.

— Понятно, мыться и не начали, — вздохнула я, уставившись на двух насупленных грязнуль.

Мальчишки только переглянулись и шмыгнули носами.

— Соник, что делать будем?

— Скормить всех грязнуль носферам, да и дело с концом, — категорично заявил король цветодраков.

А от меня не укрылось, что возле окна вьется второй синий дракошка.

— Так уж и скормить! А, может, просто попросить еще раз? — раскусила я его план.

— Лина, тебе не стоит допускать неповиновения. Ты слишком мягкая, — заговорил Соник менторским тоном.

Понятное дело, дети его речь не понимали, но с интересом наблюдали за нами.

— Наверное, ты прав. Но ты ведь мудрый король, а я всего лишь Тень Дракона.

Синий дракошка с зеленым хохолком уселся на подоконник.

— Помни, любое неповиновение должно быть подавлено в зародыше! — говоря это, Соник смотрел на своего брата.

— Так, у вас двадцать минут, и я жду вас на кухне, чистых и одетых. Будем готовить ужин. Кто не выполняет приказы, тот... — поставив многозначительное многоточие в разговоре, я оставила детей одних.

Кухня располагалась чуть дальше по коридору и занимала большое пространство в несколько комнат. Наверное, когда-то тут кипела работа, бурили котлы и суетились повара, но теперь суетились только мы с Соником. Я принялась чистить рыбу, а дракошка нахохлившись сидел у меня на плече.

— Соник, ты себя плохо чувствуешь? Мальчишки тебя не ранили, когда ты спасал брата?

— Нет. Просто... Просто это я сам должен быть жестче, брат меня не слушается. И он не успокоится, пока я не задам ему трепку, как в детстве, но...

— Ты не хочешь этого, да?

— Хочу, но боюсь, что на этом я перестану быть королем. Брат сильнее, я его не побеждал ни разу.

— Ох... — ситуация складывалась не из простых, и я осторожно поинтересовалась: — А, может, ты рано расстраиваешься? Тебя признала стая, значит, они видят в тебе лидера. Мне кажется, что такой беспечный цветодрак, как твой брат, не может отвечать за целую стаю.

— Он видел мир снаружи. Мне кажется, что он сильнее и опытнее.

— Но он попался в руки мальчишек, значит был самонадеян и неосторожен. Не ведись на его показную крутость. Стая будет судить вас по вашим делам.

Наш разговор был прерван появлением мальчишек.

— Ой как вкусно пахнет! — первым бросился к бурлящей кастрюле Шнырь, то есть Македон, но Силан ловко ухватил его за рубаху.

— Простите его, ньера. Он эта... Про манеры забыл, — парень состроил грозное лицо, и я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Простите, ньера... — сконфуженно повторил мальчуган, и его живот красноречиво заурчал.

Тут уже мы все рассмеялись хором.

— Так, парни. За дело! И, скажите, у вас есть короткие имена? Клички ваши мне не по нраву, а полные как-то слишком официально звучат.

— Ну конечно же есть! — переглянулись мальчишки, вновь расплываясь в улыбках. — Я — Сил, а он Мак.

— Отлично! Сил — можешь почистить оставшуюся рыбу. Мак, а ты сбегай пока в огород и принеси лука, мне не хватило. Соник, можешь его проводить и присмотреть? Заодно, проверь, как там стая.

— Конечно.

Вместе мы закончили жарить рыбу и варить уху. Вскипятили отвар с двумя видами трав, которые принес с огорода Мак. Травки эти назывались мятлик и рыжий усик, и местные заваривают их свежими и сухими, заменяя привычный мне чай. Отвар получился удивительно ароматным, и я выпила целую кружку, прежде чем приступить к еде. Обязательно засушу таких на зиму, если придется здесь остаться.

— Вкусно, почти как у твоей Аси! — воскликнул Мак, прихлебывая из миски. — Только картохана не хватает и хлеба.

— Ну извини, чем богаты. Еще вчера у меня и рыбы даже не было.

Силан мигом помрачнел и даже опустил ложку, уставившись в миску. Кажется, он на время и забыл об истинной цели похода в замок Дорт-Холл.

— Что у вас там происходит. Расскажешь? — поинтересовалась, как можно доброжелательнее. — Может, я смогу чем-то помочь?

Парень вздохнул, но Мак пихнул его локтем в бок.

— Давай, рассказывай! Ньера Тень хорошая.

— Мне шесть зим минуло, когда все это началось, а моей старшей сестре Айсане было одиннадцать.

— В замке что-то произошло, драклорд оказался заперт в пещере, наши земли наводнили нирфеаты, — встрял в разговор Мак и, смутившись, добавил. — Бабка моя покойная так сказывала, мира ей в Небесном Пределе.

— Все думали тут-то нам и конец, но драклорд что-то сделал, и всех демонов вымело из Дракендорта поганой метлой. Тогда мы и не поняли, что именно произошло, но жизнь потихоньку наладилась. Все шло как прежде, разве что замок будто вымер. Те, кто его покинул, не могли вернуться. Правда, мало кто пытался., в основном те, кто вдруг вспомнил, что забыл что-то нужное внутри.

— Тапредель? — поинтересовалась я на удачу.

— Советник, так тот дней десять кружил вокруг, точно варг вокруг падали. Чтоб ему не видать Небесного Предела в посмертии.

Я едва не поперхнулась, услышав такое знакомое название, которым сама же окрестила «милых» собачек, с которыми Тапредель этот явно находился в дальнем родстве.

— Говорили, что тех, кто рискнул остаться в замке на ночь, больше никто не видел! — добавил Македон вытаращив темные, точно миндалины глазищи и понизив голос для пущего эффекта.

Силан подтвердил кивком.

— С тех пор люди боялись приближаться к замку.

— Поэтому все вокруг так сильно заросло? — не удержалась от вопроса я.

— Вы про лесок-то? — снова встрял мелкий, любитель поговорить. — Так его наши и насажали, чтобы отгородиться от замка, значит. Аруха самолично саженыцы поливала в полнолуние коровьей мочой.

Отличные у них тут коровы, раз за несколько лет такой дремучий лес вымахал!

— Ой! Можно подумать, ты-то что помнишь! — пихнул мелкого в плечо Силан. — Тебе тогда и трех зим еще не было.

— Было! — надулся Мак. — Мне бабка моя сказывала.

— Бабка твоя втрое старше Арухи была! У нее уже ум за разум заскакивал!

— Э! Ты мою бабулю-то не трожь! — нахохлился мелкий.

— А чем деревенских так сильно замок пугал? — поспешила я прекратить начинающуюся перепалку.

Что-то я даже немного напряглась. Может, живу тут и еще про какую-нибудь напасть ни сном, ни духом.

— Говорят, по ночам тут на стене бродит призрак. Волк здоровенный и глаза красные, что твои угли. Он одним взглядом убивает любого, кто отважится посмотреть ночью на замок! Ой... — теперь уже и Мак отложил ложку.

Но, как оказалось, лишь для того, чтобы тщательно вылизать миску языком.

— Но потом все улеглось, и несколько лет мы жили спокойно, — продолжил он.

— А что случилось с твоей бабушкой? — осторожно поинтересовалась я.

— Так померла она две зимы назад, — спокойно ответил Мак и добавил: — От старости.

Никакой трагической истории? Ну и слава богу.

— А что советник? Не зря же он тут так долго ошивался? Если он нирфеат, почему его не вымело из Дракендорта вместе с остальными?

— Так он же не тварь, а просто колдун. Такие, как он остались, а другие не могли в предел войти. Только зачем ему наша деревня?

— Советник драклорда, ньер Тапредель, перебрался в Нортон — это город в нашем эрлинге. Там он и обосновался, наводя свои порядки. Эрлу Нортону это пришлось не по нраву, но что он мог поделаться против нирфеатов? Тапредель казнил всех верных ему людей, его самого бросил в тюрьму, а сам перебрался в его дом и его дочь, ньеру Эзонию сделал своей... Кхм... — Силан покраснел.

— Я поняла, не продолжай.

М-да, не завидую я несчастной ньере Эзонии. Сомнительная участь для благородной барышни стать любовницей или наложницей главшишки, да еще и предателя.

Интересно, далеко ли отсюда город Нортон? Я нахмурилась, припоминая карту. Каждый Предел делился на пять областей — эрлингов, где расположился одноименный крупный город и множество деревень. Формально замок Дорт-Холл располагался в эрлинге Нортон и являлся своеобразной резиденцией местного правителя — драклорда. Но является ли город Нортон своего рода столицей Дракендорта? Этот момент мне остался не понятен, но если так, тогда

ясно, почему Тапредель обосновался именно там. Он явно взял на себя роль нового государя.

— Только правитель из советника, как из меня драклорд, — сморщился Мак, подтверждая мои мысли. — Не стало порядка на наших землях. Бандиты, разбойники... Корову без присмотра не оставить!

— Да! — подтвердил Силан. — Тапределю до бед простого народа дела нет, вот всякая шушера и повылезала из темных щелей. Раньше-то эрл Нортон строго за порядком следил, а что теперь? Главари шаек ему регулярно заносят, вот он их делишек и не замечает. Люди-то поначалу жаловались, да откуда у честных людей столько золота, чтобы их послушали? — парень явно повторял слова взрослых.

Понятно. Нужно иметь ввиду, что в Дракендорте сейчас буйным цветом цветут «веселые девяностые», которые я слава богу не застала, но наслышана. Агриппина одно время столько фильмов про бандитов пересмотрела, что я едва не екнулась, слезно умоляя ее одуматься и прекратить это безобразие.

Я снова попыталась вызвать в памяти облик женщины, с которой явно жила под одной крышей, но перед глазами помутилось, и в виски больно стрельнуло. Да как же так-то! Я помню какую-то ерунду из своей земной жизни, а самое важное — нет. Но в одном я точно уверена — она не моя мама. Маму я совсем не помню...

— К счастью, близость к замку нас защищала, сюда никто не совался, до поры до времени, но все изменилось две зимы назад, — продолжил Силан. — Сначала гости вели себя вежливо, просились на постой, платили за еду и кров, а потом наглеть начали. Снасильничали дочку Деяна...

— Но наш староста не промах, собрал парней, да и намяли они бока наглецам, а после окружили деревню частоколом и псов завели позлей, специально в Волчанки за ними ездили. Девкам и детям запретили одним выходить, — Мак осекся.

— То есть вам запрещено, значит, а вы все равно выходите?

— Так я уже и не ребенок, — выпятил грудь колесом Силан и, в ответ на мой красноречивый взгляд в направлении Мака, добавил: — А он беспризорник, да еще и смесок. До него, кроме бабки его, и дела никому нет...

Мак понурился и как-то весь сгорбился над пустой миской.

— Хочешь добавки? — предложила я, а у самой негодование в груди так и клокотало.

Ну пусть мальчишка чуток не такой как все, это заметно, но ведь ребенок же!

— Хочу! А можно? — вскинул на меня некрасивое лицо Мак.

— Ну конечно! — без разговоров я налила обоим еще по полной миске ухи.

— Странная вы ньера... Готовите, самолично еду нам подаете... Не по рангу вам это, — засмутился Силан.

— Может, ты видишь тут где-нибудь слуг?

— Нет, но...

— А раз нет, и нечего глупыми вопросами задаваться.

— Ну просто вы ньера, а ньерам не положено...

— Что ньерам положено, а что нет, это мое дело! Ешьте!

Некоторое время парни молча хлебали.

— Так что не так с твоей сестрой? Я поняла из вашего разговора, что ее кто-то обидеть хочет?

— Айсана красивая и в пору уже вошла, когда пора к ней свататься, да только она женихов всех сама отвадила. Не хочет меня оставлять. Говорит, что ни одной семье в деревне она, сирота и бесприданница, не нужна. Разве что в рабыни, а что будет тогда со мной? Ее даже староста принуждал, да только она в отказ. Нет и все! А тут эти объявились, торговцы людьми.

— Кто?! — я едва чаем не поперхнулась.

Нет, тут что, еще и работорговля процветает?!

Мир, где я оказалась, что ни минута, преподносил новые сюрпризы. Нет уж, пустите меня домой, пожалуйста, и фиг с ней с экологией, как-то дома мне спокойнее жилось...

Что-то екнуло в этот момент, и я вдруг четко осознала, нет. Не спокойнее. Было что-то, от чего даже не смотря на потерю памяти, по спине побежал неприятный холодок. Что-то со мной случилось там нехорошее. Такое, что я предпочла бы и не вспоминать...

— Так, — мотнула я головой, прогоняя противное чувство дурноты. — А теперь поподробнее, что от вас нужно работорговцам, и при чем тут твоя сестра, Силан?

— Один человек прибыл еще в прошлом месяце. Был он хорошо одет и имел при себе грамоту от Тапределя. Староста даже его в

деревню впустил и в своем доме ночевать оставил. А на следующий день тот человек уехал, и староста собрал народ и объявил, что если мы не соберем десятков людей к следующему его приходу, то они сами выберут, кого забрать.

— Девки им и мальчишки надобны, — прибавил Мак, ежась от страха.

— Неужели ваш староста на это согласился? — возмутилась я.

— Конечно нет! Он сказал, что все, кто не желает быть угнанным в рабство или убитым, волен уйти.

Да, действительно, что еще он мог сделать для своих людей, когда тебе грамоткой от короля перед носом машут. Тапредель сейчас здесь власть.

— И что случилось потом?

— Почти все остались. Из Дракендорта нам все равно ходу нет, а здесь от нирфеата не спрятаться, он своим колдовством везде нас найдет. Но были те, что ушли, да только возвратились уже все, кроме Майрика, давно. Сказывают, что в других деревнях все то же самое. А раз одно пропадать, так лучше уж вместе со своими. А, может, и пронесет, кто знает. Все же десять человек, это не вся деревня. Остальные останутся.

— Ну да. Все равно всех не заберут, поля-то все кому-то засеивать надо, скотину пасти. Нирфеаты-то тоже вкусно поесть любят, — добавил с умным видом Македон.

Вот и что деревенским делать? Представляю, что они почувствовали, когда отряд Тапределя появился поблизости. А мне теперь что делать, когда все это знаю? С каждым словом я все больше чувствовала себя песчинкой, попавшей в такие жернова, которые скоро от меня мокрого места не оставят.

— У ворот на выходе тот сьер с грамотой от Тапределя с моей Асей встретился, да так ей вслед обернулся, что я сразу понял, ее он точно заберет, потому и полез сюда искать Рассекающий.

— Рассекающий — это меч?

— Это не просто меч, это волшебный меч драклорда, который может победить любого врага! — с придыханием добавил Силан, глядя прямо на меня.

Я вздохнула и посмотрела в окно, за которым уже стемнело.

— Силан, боюсь, что все не так просто, но я предлагаю тебе вот что — приводи Асю сюда. Пусть она пока поживет со мной, а там дальше мы что-нибудь придумаем.

Не желала я для этой пока незнакомой мне молодой девушки той судьбы. Ишь, чего выдумали молодые женщины и мальчики! Это же для каких таких целей?!

У меня вариантов было не много. Увезут на невольничьи рынки, чтобы продать извращенцам. Живой товар при таких раскладах, что царят нынче в Дракендорте, высоко ценится и востребован. Да только вряд ли эти твари угомонятся с одного раза. За этими придут другие, а затем третьи, пока в деревнях кроме стариков и детей никого не останется.

К несчастной сироте я испытала невероятное участие. Не допущу! Ни за что не допущу!

— Ньера, что с вами? — осторожно поинтересовался Мак.

— Ну, поели? — встрепенулась я. — Идемте, провожу в вашу спальню.

Комнату я мальчишкам определила на третьем этаже и без балкона, куда точно не доберется Сфира.

— Смотрите, — подвела я их к окну откуда отлично было видно паучиху, совершающую еженощный обход.

— Дракон Прародитель! — выдохнули мальчишки хором.

— До утра наружу хода нет. Это ясно? Сожрет и костей не оставит.

— Ньера, а как же вы...

— А я тоже ночами наружу ни ногой.

— А волк? — Мак с опаской покосился на стену.

— Волк? — переспросила я и решила не вдаваться в подробности: — Какой еще волк?

— Тот, что по стене ходит?

— Нет тут никакого волка, сказки это, — улыбнулась я.

Ну а что? Был, но ведь больше нет.

— Ньера Лина, а вы сказки знаете? — сонно заморгал Македон, присаживаясь на краешек незастеленной кровати.

— Шнырь! — зашипел на него Силан.

— Знаю. Давайте быстро постелим, и я расскажу вам одну, — заранее ограничила я детские аппетиты, а то знаю...

Мальчишкам на удивление зашел «Аленький цветочек», и где-то на середине они оба уже во всю сопели. Я забрала свечку и, позевывая и сонно моргая, отправилась к себе, намереваясь заняться тем же самым, но на тумбе у постели обнаружилась книга — эта коварная ловушка для любого запойного читателя!

В последние дни я больше читала о мироустройстве и магии, сидя в библиотеке, а про эту книгу как-то забыла. Признаться, я всегда любила фэнтези, хоть Агрипина надо мной и посмеивалась, а здесь самое настоящее фэнтези началось, да еще и про драконов.

— Ладно, всего одну страничку! — не выдержала я и открыла книгу там, где закладка.

Так на чем я остановилась в прошлый раз? Угу. На женщине. Точно!

Однажды облетали драконы свои владенья, и их тени упали на девушек, каждая из которых мирно занималась своим делом.

Место мирного сидения невинной девы разнилось в зависимости от того, о каком именно драконе шла речь: на берегу моря, у лесного ручья в предгорьях, у колодца в оазисе, на берегу озера, или у полыньи. У воды, значит, все они ошивались в тот роковой для себя момент.

И не было никого во всех Пределах прекраснее той девушки, так решил каждый дракон. И понял, что не зря прошел все испытания, защищая свой Предел. Недолго думая, развернулся он и приземлился рядом.

Но, как водится, первое знакомство не задалось. Увидев гигантского ящера, девушки устраивали форменную истерику и знакомиться ни в какую не желали.

Тогда драконы улетели, а на следующий день вернулись в облике человека. Девушкам понравились красивые и сильные воины, что представляли перед ними без одежды. Без раздумий они отдавались этим красавцам.

Что, вот так сразу?!

Я перечитала строки несколько раз, полагая, что мои способности к переводу местного текста могут барахлить, да и сам текст был по «легендарному» витиеватый, но нет.

Может, поэтому драклорд так сердился, когда я дала ему коленом, да еще и меч наставила? Не ожидал такого отпора? Но и мне-то откуда

было знать, что я какая-то там Тень? Он ведь мне инструкций не выдавал, а сразу навалился, вот и получил.

Отчего-то я засмушалась, вспоминая моменты в пещере. Как там драклорд поживает? Может, проголодался? Чем он там, вообще, питается? Не пострадал ли после нападения носферов? Соник не переживает, а я что-то волнуюсь. Может, нужно как-то его выпустить, раз тут такое творится, да только что я могу сделать? Я и в магии не бум-бум, разве что попробовать использовать меч?

Зевнув, я пробежала сонным взглядом по последним строкам.

Девушек этих стали называть Тенями Дракона. С тех пор они были неразлучны со своими драконами. Именно они позволяли им принимать человеческий облик. Каждый дракон выстроил себе надежный дом, куда привел Тень и стал мудро править своим Пределом.

Ниже было сказано, что те первые Тени были истинными парами, и от них у драконов родились дети. Но за все нужно было платить, и когда рождался первенец, то драконья суть передавалась ему от отца, когда приходил срок.

— Как это? Ничего не понимаю. Наверное, это что-то вроде престолонаследия. Передавали власть и регалии? Допустим.

Я уже притерпелась к магии, но поверить в то, что человек способен обернуться драконом и обратно, пока никак. Скорее всего это что-то вроде иллюзии, чтобы пугать таких, как Силан и его сестра.

Глава 14. Козы против пауков

Утром мы позавтракали, как ни странно, остатками ужина, а после Силан спросил:

— Ньера Лина, а можно нам это... в деревню сбегать? Мне Асю проведать надо.

— Ага, и сети выбрать, — проговорился Македон, и мальчишки смутились.

— Так вот кто их поставил! — шутливо сощурилась я, но заметив, как они понурились, поспешила добавить: — Да ладно вам, ловите на здоровье.

Парни тут же воспряли духом.

— Ньера Лина, а можно мы снова придем чуть попозже. Принесем хлеба, молока, яиц и другой снеди.

По мере перечисления таких желанных продуктов рот, не смотря на только что съеденный завтрак, наполнился слюной.

— И Асю приводите, познакомимся. Только тихонько, — сказала я. — Только пока не стоит рассказывать обо мне в деревне, ладно? Потом, конечно, сказать придется, но пока не стоит.

Я не знала, как отреагируют деревенские на мое появление. А вдруг, испугавшись носферов, прибегут всем скопом, но что-то я не уверена, что после такого смогу тут остаться хозяйкой. Как показывает опыт, могут меня тоже причислить к силам зла, и не факт, что волшебный меч мне поможет. Я просто не успею им воспользоваться. Можно, конечно, заранее загадать желание о защите, но проверять, работает ли, все равно придется на себе.

Ой! Что-то мне не хочется.

Слишком уж я от них отличаюсь. Мальчишки еще маленькие, они видят во мне только ньеру — создание высшее в их глазах, потому и иное. Я вспомнила это их: «Ньеры таким не занимаются».

— Мы ни слова! — пообещал Силан.

— Никому! — добавил Македон.

— Скажем, что так носферов испугались, что из лесу боялись выйти. Всю ночь просидели под кустом, — тут же выдумал легенду Силан.

— Нам поверят, — снова поддержал его Македон.

— Поверить-то поверят, но... — задумалась, как бы обосновать и санкционировать вынос продуктов. Мальчишки не выглядели хилыми или недокормленными, но и не верилось, что у них продуктов в избытке. — Скажите, что наткнулись на отшельницу, которая ни с кем не желает встречаться, но за еду я заплачу. — Денег я нигде в замке не обнаружила, кроме нескольких медяшек, но остались подсвечники, покрывала, кое-какая утварь. — Пойдемте, посмотрим, что может пригодиться.

Мальчишки переглянулись и дружно кивнули. Похоже фраза про отшельницу не вызвала у них никаких вопросов.

Я отвела мальчишек в одну из сохранившихся нетронутыми комнат на втором этаже.

— Вот тут есть красивое покрывало. Подойдет в качестве платы?

Открыв рот, мальчишки уставились на ручную вышивку. Тонкий цветочный узор украшал стеганую поверхность, переливаясь блестящими нитками. Красиво, но по мне перебор.

— Конечно! — закивал Македон.

— Да за одно это покрывало жена старосты до осени вас снабжать продуктами будет и помалкивать! — подтвердил Силан. — А если намекнуть, что есть еще подобные вещицы, так и козу подарит.

— Или корову!

— Корову? — переспросила я, уже прикидывая, что подобного опыта у меня точно нет, но, наверное, не так уж и сложно будет научиться ухаживать за скотинкой. — Корова — это хорошо. Хотя, лучше все-таки коза, — что-то мне подсказывало, что коза мне пока сподручнее окажется. — Думаете расщедрится?

— Вполне, — подумав, вынес вердикт Силан.

— Это, потому что у нее Рисанна — старшая дочь на выданье, она девка не слишком красивая, потому за нее хорошее приданное нужно собрать, — сообщил болтливый Македон.

— Поняла.

Подумав, поднялась к себе и добавила две нитки жемчужных бус и тончайшего материала сорочку, найденные в моих покоях — мне эти вещи все равно ни к чему. Надеюсь, что с жемчугом не прогадала, замотала все в неприметную однотонную наволочку и отдала мальчишкам.

— Передайте это жене старосты и скажите, что покрывало — плата за продукты, а остальное — подарок для Рисанны. Ну и, если козу дадут, наверняка, у меня найдется что-нибудь еще для невесты.

Проводив ребят до ворот, попросила быть осторожными. Пока их не было, я продолжила наводить в замке порядок, а заодно раздумывала о том, что на самом деле случилось с хозяином замка. Прочитанная вчера история про Дракона и Тень меня основательно взбудоражила, и я все чаще стала задумываться о моем странном знакомце. Интересно, что он ест в той пещере?

Силан и Македон вернулись ближе к вечеру. Принесли огромную корзину с продуктами, которую едва смогли дотащить, а следом за ними на веревочке шла...

— Не может быть! — выскочила я им навстречу. — Коза!

Бело-рыжая, с тонкими витыми рожками и внушительным таким выменем. Надо же!

Не то, чтобы я умела ее доить, но уверена, научусь. А еще решила, что во что бы то ни стало сберегу ее от паучихи, даже если мне придется для этого выделить в замке отдельную комнату для этой стервочки. А по шкодливой морде Маруськи, как я сходу окрестила новую питомицу, видно было, что девица с характером. В общем, при виде этой животины я испытала такой восторг, словно в первый раз попавший в зоопарк ребенок.

Я хотела было забрать корзину у мальчишек, но трезво оценив ее габариты, отступила. Силан с ней справится лучше, чем я.

— Тащите ее на кухню, — скомандовала я, и повела козу туда, где ее посоветовал привязать Мак.

Потрепав по плюшевой нежной морде, потрогала витые рожки, погладила и угостила морковкой, которую Маруська приняла благосклонно. Решив, что мы поладили, я поспешила на кухню разбирать продукты.

Жена старосты не пожадничала. В корзине обнаружили яйца, крупные коричневые, почти как гусиные. Два десятка! Тут я сразу задумалась о курах. Наверное, можно организовать пару-тройку несушек за какое-нибудь еще добро?

Молоко, масло, сметана, крупа какая-то, похожая на зеленоватую гречиху. Мешочек соли и мешочек какой-то травки, по запаху напомнившей мне орегано.

— Это приправа?

— Дык, ревец же! — удивленный моим невежеством, подсказал Македон, рассматривающий содержимое корзины с неменьшим интересом, чем я сама.

— Шнырь, ньера Лина на такое раньше бы и не посмотрела. Откуда ей знать, что едят сохи вроде нас.

— Домашняя колбаска! Вяленое мясо! — воскликнула я, исходя слюной от умопомрачительных запахов.

На дне корзины были овощи. Как вполне знакомая мне на вид картошка, которую здесь называли картаханом, так и совершенно незнакомые морцы, похожие на фиолетовую желеобразную субстанцию в плотной оболочке, которые откровенно пахли помидорами.

— Ромак мы брать не стали, — заметил Силан, и я оценила его шутку.

Отдельно лежал завернутый в чистую тряпицу хлеб.

— Боже, он теплый!

Когда я вгрызлась зубами в хрустящую корочку и застонала от удовольствия, мальчишки довольно переглянулись.

— Сейчас будет пир! — пообещала я и пожарила яичницу с колбасой и морцами, посыпав все сверху ревцом.

— Никогда такого не ел! — причмокивал довольно Мак.

— Ньера готовила собственными руками, потому так вкусно, — с видом знатока заметил Сил.

После ужина мы перешли к беседе.

— Как дела в деревне? Что сказала жена старосты? Почему Асю не привели? — интересовалась я.

— Старостиха про отшельницу не поверила.

— Но откуда тогда взялись бы вещи, что я передала?

— Наша мать в замке работала, когда жива была. Старостиха считает, что она припрятала кой-чего в лесу, а мы с Асей знаем где. Вот и думает, что я сестру прятать от тех, кто придет, собрался, вот и собираю необходимое, чтобы Ася могла пересидеть в убежище. Она тоже считает, что ей надо спрятаться. Ее уж точно заберут, недаром тот гад на нее так зенки пучил.

— А что сама Ася думает?

— Я все рассказал, но сестра мне не поверила. Говорит, что эта... я выдумщик. И вообще никуда уходить не собирается. Говорит, что останется и будет помогать отбиваться.

— Зря она так, — расстроилась я. — Мне еще больше захотелось познакомиться с этой решительной девушкой.

И за деревенских я все больше беспокоилась.

— Может, если я ей напишу... — тут мой взгляд упал на окно, за которым уже сгущались сумерки.

Оказывается, мы так заболтались, что пропустили закат.

— Сфира! Маруська! — подскочила я и заметалась по кухне.

Мальчишки тоже повскакивали.

— Ой, беда! — заголосил Македон.

Я даже растерялась. Сомнений в том, что у паучихи сегодня тоже выдался добрый ужин не было никаких. И как я так бездарно могла потерять козочку!

Растолкав мальчишек, бросилась бежать по коридору, и оттуда вверх по винтовой лестнице — в центральную башню, где были окна на все стороны. Пацаны — следом. Внутри мы дружно уставились во все стороны.

— Жива! — сразу же завопил Македон.

Оказалось, что Маруська повторила мой первый подвиг. Она дала деру по той же самой лестнице на стену, что была недалеко от огорода. Обрывок пережеванной веревки болтался на шее, у лестницы и на стене снова высилась гора паутины, но здоровая и живая коза грозным бляньем дразнила паучиху, а когда та снова стрельнула в нее паутиной, увернулась и, задрав белый хвост, поскакала на стену.

Я выдохнула.

— Ого! Она так умеет?! — мальчишки были в легком шоке от происходящего.

— Сфира-то? — переспросила, не понимая, про козу или про паучиху идет речь.

— Паутиной как кидается-то! — качал головой лупоглазый Мак.

— Да. Однажды чуть меня с балкона не утащила вместе с креслом, — подтвердила я.

Ну теперь мальчишки точно ночью во двор не высунутся.

— А где она днем прячется? — спросил Силан.

— Хотела бы я знать...

Мы еще немного понаблюдали, как рыжая негодница откровенно издевается над паучихой, паутина которой с каждым броском становилась все жиже и летела все ниже. Затем, козе надоело, или она подустала? Гордо заблеяв, Маруська взлетела по крутым ступеням на стену и ускакала куда-то, цокая копытцами в предночной тишине.

— Надо ее как-то спасти, — с сомнением высказалась я.

Выходить на улицу совершенно не хотелось, но мучила совесть и за козочку было переживательно, хотя уже не так, как в первый момент.

— Да чего ее спасать-то? Эта точно не подойдет, — махнул рукой Силан и зевнул.

— Она как-то на три дня потерялась. Думали сожрали ее холкогрызы в горах, так ведь нет! Сама пришла!

— Ну раз холкогрызы не сожрали... — с сомнением протянула я, отметив, что понятия не имею, о ком говорит Мак.

Никаких ассоциаций. Возможно, что-то вроде наших волков? Переспрашивать не стала, не желая показывать излишнюю неосведомленность и для себя отметила, что стоит быть поосторожнее в подобных моментах.

— Спать хочется... — потер сонные глаза ушастый Мак.

— Ага, — заразительно зевнул Силан, и я тоже поддалась на провокацию.

Утром я первым делом вскочила с постели и побежала высматривать Маруську. Живая и здоровехонькая коза как ни в чем не бывало жевала свежесмысленный ромак в огороде.

— Маруська! — выдохнула я и почувствовала такое облегчение, словно с плеч свалился тяжеленный камень.

Признаться, меня всю ночь мучили кошмары с вариациями на тему противостояния коза «вэ эс» паучиха. Успокоившись, вернулась к себе, чтобы умыться и переодеться. Предстояло приготовить завтрак и накормить мальчишек, а в моей голове уже зрела шикарная фантазия на тему молочной каши с медом и маслом. Но когда я заглянула в комнату, мальчишек там уже не было, а с улицы доносился какой-то шум, перемежаемый воинственным блеяньем.

— Там в траве!

— Маруська!

— Ой! Меня-то за что?!

Я поторопилась спуститься ниже и выскочила на тот самый балкон, с которого Сфира меня едва не утащила вместе с креслом. По двору бестолково носились трое: Мак, Сил и Маруська. Маруська взбрыкивала и пыталась выловить кого-то в траве. Рядом почему-то то на корточках, то на четвереньках перемещался Мак, а Силан пытался ее оттеснить от младшего товарища.

— Ну? Поймал?

— Нет. Аааа! — Мак отскочил в сторону и шлепнулся на пятую точку, но поспешно вскочил, судорожно вздрагивая всем телом.

— Укусил?

— Нет. Просто мерзко. Дылда, принеси чеплашку какую-нить. Не хочу его руками трогать...

Было похоже, что пацаны и коза за кем-то охотятся. За кем-то, кого в высокой траве толком и не видно. Убедившись, что все трое в безопасности, я поспешила вниз. Силан меня опередил и принес с кухни какой-то горшок.

— Пойдет? — потряс он горшком, с опаской приближаясь к Маку, который бродил кругами, раздвигая руками траву и вглядываясь себе под ноги.

Маруська стояла неподалеку и с гордым видом жевала жвачку. Завидев меня, она приветственно заблеяла.

— Ньера Лина, доброго утречка! — вразнобой поздоровались мальчишки, когда я остановилась рядом с козой.

— И вам доброго утра, мальчики. Что за сыр бор? — парни непонимающе переглянулись, и я поспешила исправиться: — Что у вас такое творится?

Одновременно я подошла к козочке, присела, заглянув в умные глаза, что было сложновато.

— Я рада, что ты жива, — поддавшись порыву чмокнула козочку прямо в нежный нос.

— Осторожней! Боднет! — предупредил Силан.

Но Маруська и не думала бодаться. Наоборот, сощурилась от удовольствия, когда я ее почесала за ушком.

— Парни, а ее доить когда надо? И как? — я нагнулась и осмотрела полное молока вымя.

Мальчишки переглянулись и позабыв о том, чем занимались с видом эксперта стали наперебой давать советы.

— Привязать ее надобно. И ногу, чтобы не лягнула. Она эта... с характером, — покраснев, объяснил Силан.

То, что Маруська с характером, я и так уже поняла.

— Не потому ли ваша старостиха мне ее презентовала?

Мальчишки быстро переглянулись и, покраснев еще больше, стали переминаясь. Ну и ладно. Несмотря на вздорный норов, козочка мне нравилась. Было в ней что-то эдакое. Гордое и независимое. К тому же судя по полному вымени, без молока я теперь не останусь, если сама не накосячу. Я снова погладила Маруську и улыбнулась.

— Еще какие-то указания будут?

— Можно ей корма задать, чтобы стояла спокойнее, — подсказал Мак.

— Ромак в тарелку нарезать? — предположила я.

— Вполне!

— Только не ругайте ее и не лупите, если заартачится, а то молоко может пропасть, — подсказал Силан.

Вымыть вымя теплой водой я и сама догадалась, а мальчишки объяснили принцип правильной дойки, и я на удивление справилась с первого раза. Маруська вела себя хорошо, хрумкала ромак и снисходительно косилась на меня большим оранжевым глазом со странным горизонтальным зрачком.

Когда я почти закончила, она вдруг заблеяла, дернулась, попав ногой прямо в котелок с молоком — единственную посудину, которая мне показалась удобной для моих целей.

— Маруська! — вскрикнула я, когда коза подалась ко мне выставив рога, но короткая веревка, которой мы ее привязали к старой телеге у сараев, не позволила мена боднуть.

— Паук! — заорал Силан пуча глаза и тыча в меня пальцем.

Смотрел парень прямо на меня, да так испуганно, что я решила — все! Пришла нам всем полная Сфира!

От страха меня почти парализовало, я смогла лишь завизжать и круто обернуться. Позади никого не было.

— Попался! — воинственно замахаясь горшком прыгнул ко мне Мак, но я от него увернулась.

Он что меня треснуть решил?

— Сдурел?!

И в то же мгновение вдруг ощутила прикосновение. Что-то крупное ползло со спины на плечо. Тронуло мою шею, щекоча жесткими волосками...

— Аааа! — завизжала я, поняв, что это большущий волосатый паук.

В тот же миг синяя молния сбила это чудовище на землю, но меня уже было не остановить, я скакала на месте, орала и судорожно стряхивала с себя несуществующих пауков. Мне казалось, что они повсюду, тело чесалось от отвращения.

— Лина, Лина! Успокойся! Никого больше нет, — Соник летал рядом и пытался меня вразумить.

— Что это? Откуда он взялся? Мерзость! — все еще тяжело дыша, я продолжала непроизвольно отряхиваться и осматривать себя со всех сторон, насколько возможно.

И как я не почувствовала, как он на меня залез?

Днем я предпочитала носить мягкие сапоги до колена и плотные штаны, опасаясь, что в траве могут оказаться змеи. Или во всем виновата повязанная на пояс курточка из плотной ткани? Пока я доила козу сидя на невысоком чурбане, подобранном у сарая, паук залез по ней мне на спину. Вот на что отреагировала Маруська — паука увидела!

— Прости, что испугала тебя, — погладила козу. Та стояла спокойно и больше не пыталась бодаться. — Спасибо, Соник. Я думала, что умру от ужаса, — поблагодарила я своих спасителей.

— Я сам думал, что умру от ужаса. Он такой здоровенный! Брр! — ответил цветодрак и взлетел повыше, наблюдая как в траве ползают мальчишки. Точнее ползал только Мак, а Силан держался позади него, много шумел и наводил суету.

— Поймал! Тутачки он! — раздался победный клич. Мак поднялся на ноги и, снова размахивая горшком, ринулся ко мне. — Смотрите, ньера Лина! Тут он! Здоровенный! — голос мальчишки был исполнен кровожадного восторга.

С опаской заглянула в повернутый к свету горшок, который по форме напоминал круглую как мяч вазу с отверстием. Из-за удачной формы, паук никак не мог забраться по стенкам, хоть и отчаянно сучил ногами.

— У-убери эту гадость! — я едва не запрыгала. — Фу!

— На паучиху похож, — нахмурился Силан. — Такой же рыжий и волосатый-полосатый.

— Размножилась, наверное, — предположил Мак почти любовно разглядывая добычу в горшке. — Ути-пути, какой маленький! — сунул он туда пальцем, и тут же отдернул.

Его комментарий меня вот совершенно не порадовал.

— Как размножилась? Когда размножилась?

Заросший травой двор мгновенно показался вражеской территорией. Что если в этой траве десятки или сотни вот таких маленьких копий Сфиры? А когда они вырастут? Мне вдруг стало дурно, и я пошатнулась.

— Ну вот опять! — тут же замахал крылышками перед моим лицом Соник. — Скажи этим недорослям, пусть воды тебе подадут.

— Ньера Лина, вам плохо?

— Ньера Лина, мы за косою в деревню сбегает, и я тут вам все скошу постепенно, чтобы вы не боялись по двору ходить. Заодно и сено для козы на зиму будет.

— Х-хорошо, — я отошла к крыльцу у черного входа и опустилась на ступеньку, обхватив плечи руками. — А зимы здесь холодные?

— Сразу видно, не местная вы, — рассмеялся Македон.

— Это точно... — не стала отрицать я.

— Да ничего, жить можно, если дровишками запастись, — с серьезным видом рассуждал Силан. — Иной раз и ничего, снег долго не падает, только дожди, но бывало и завалит так, что месяц сугробы по пояс. Так что на зиму запасы делать надо. Это точно.

— А еще ветра лютые бывают с моря. Вот тогда совсем туго.

— Понятно... — за бытовыми задачами страх перед армией пауков если и не отступил, то хотя бы поутих. И в голову стали приходиться рациональные мысли: — Наверное, надо найти гнездо и сжечь?

— Да, полить маслом и поджечь, — согласно кивнул Сил. — Однажды деревенские в лесу на охоте обнаружили змеиную яму, так староста собрал мужиков и того.

— С тех пор змеи не беспокоили, — со знанием дела подтвердил Мак.

— Ладно, идемте завтракать, — решительно поднялась я, соображая, что бы такое приготовить.

Мальчишки только заслышав, поспешили ко мне. В руках у Мака по-прежнему был горшок с пауком, от которого исходил зловещий шорох. Инстинктивно, я отшатнулась, толкнув Силана.

— Шнырь, убери эту пакость! Не видишь, нъере плохо от одного вида? — прикрикнул тот на товарища.

— Простите! — Мак приостановился, а мы с Силом свернули в ванную, чтобы вымыть руки.

Силан безропотно умылся, а спустя несколько минут к нам на кухне присоединился и Македон.

— Я отвязал Маруську. Пусть пасется.

— Хорошо. Мы тут решили сварить кашу. Ты как?

После позавтракав, мы снова вышли на улицу.

— Боюсь, что косу мне не дадут. Вопросы могут возникнуть, но я попробую стащить серп, — не слишком уверенно начал Сил, осматривая фронт работ.

Представила, как сложно работать серпом на такой большой площади, я предложила:

— Я пока поищу в сараях. Мне кажется, я где-то видела что-то похожее, но не придала значения.

— Нам пора, а то свои потеряют. Мы вернемся завтра утром, дома тоже есть дела.

— Хорошо. Попробуйте уговорить Асю навестить меня. А если она боится идти в замок, мы можем встретиться... — я задумалась. — Например, там, где стоят сети. Она же не испугается туда прогуляться?

— Ася-то? Не испугается. Моя сестра не робкого десятка.

Сначала я хотела передать девушке какой-нибудь подарок, но передумала. Еще решит, что я ее подкупаю или заманиваю. Кажется, Ася эта не глупая и не доверчивая девушка. Тем больше мне хотелось с ней познакомиться. Наверное, я сильно соскучилась по женскому общению.

На том и порешили.

Глава 15. Пауки, мечи и другие заботы

Пока мальчишек не было я думала, что делать. Утреннее происшествие никак не отпускало, и я решила провести день в замке. Там было чем заняться. И все же, я не хотела становиться затворницей только потому, что по мне пробежался паук. Следовало победить страхи и выйти во двор. В конце концов маленькие паучки мне ничего не сделают, а вырастут они еще не скоро.

— Лина, ты не переживай, я отрядил наших, мы все проверили. Мы не нашли больше ни одного лохматого паука, — летал рядом со мной Соник. — Если они и есть где-то, то очень хорошо спрячутся.

— Спасибо, Соник. Ты настоящий друг и советник, — я почесала дракошку под подбородком и чмокнула прямо в синий хохолок.

В последние дни мы с ним реже проводили время вместе, он все время пропадал в стае. У короля цветодраков тоже были свои заботы.

— Как там твой брат? Ты не против, если я буду называть его Баламут, раз все равно его имя неспособна выговорить?

— Я не против, это имя ему подходит, — на свой манер улыбнулся дракошка. — Он продолжает меня провоцировать по поводу и без.

— А остальные цветодраки как на это реагируют?

— Разделились на два лагеря. Одни выжидают, вторые безоговорочно меня поддерживают.

— О как! А это не так уж и плохо.

— Думаю, нашей стае нужно разделиться. Все, кто желает нас покинуть, пусть улетают. Я решил объявить об этом сегодня перед закатом. У каждого цветодрака будет целая ночь, чтобы все как следует обдумать, сидя в своем бутоне, а не выслушивая пустые похвальбы моего брата.

Мы подошли к низкому каменному сараю, где я видела какой-то ржавый инструмент во время одного из обходов.

— А ты что задумала? — поинтересовался Соник, вспорхнув с моего плеча.

— Мне нужно что-нибудь, чем скосить траву во дворе.

— Тогда это точно здесь. Ты стащила сюда все железки, что нашла, — Соник осекся на полуслове, прислушиваясь. — Лина,

цветодраки беспокоятся, мне надо проверить.

— Лети, конечно! — не стала я его задерживать.

Все равно от дракончика с ладошку мало толку, если речь идет о грудке ржавого металла, сваленного в одну кучу. Я сама же и сваливала, скидывая сюда все то, что находила во дворе, чтобы потом разобрать.

Чем скосить траву, я все-таки нашла. Заменителем привычной мне на вид косы-литовки был инструмент, похожий на большой серп на длинном черенке. Я нашла целых два — побольше и поменьше. Оба тупые и ржавые, зато, к моей радости, здесь же обнаружился оселок, который валялся в углу под какой-то ветошью. Я на него наступила, слегка подвернув ногу. А еще нашлись грабли, правда без черенка, но в этом я не видела проблемы.

Точить ножи, как оказалось, я умела мастерски, так что как-то справилась и с загнутыми в опасный полукруг лезвиями. Заодно опробовала инструмент в деле, выбрав тот, что поменьше. Минут через тридцать стало получаться сносно, но и утомилась я очень быстро. Зато если мальчишки не станут помогать, сама постепенно по несколько часов в день с травой разберусь. Поплачусь за это ноющей спиной, но что поделать?

Устав, облокотилась на черенок косы и задумалась, осматривая двор, где волновалась высокая трава, скрывающая возможные опасности. А не попросить ли меч решить паучью проблему раз и навсегда?

Почему бы и нет?

В конце концов это важный вопрос моего выживания. Я уже порядком устала от этих игр в везение с одной только Сфирой.

Поднявшись к себе, взяла в руки клинок, который на всякий случай эти дни хранила под ванной завернутым в тряпицу. Но, прежде чем снова резать пальцы, задумалась, как бы повернее сформулировать желание? Очевидно, что проблему следует решать глобально, но и просто просить уничтожить всех в мире пауков неправильно. Это важная часть экосистемы. Вынь любой винтик и такое начнется.

Припомнилась так поразившая меня история о том, как в Китае уничтожали воробьев, чтобы повысить урожаи. Горы убитых ради небывалых урожаев мелких птиц публиковались на передовицах газет. И вроде бы удалось добиться успеха, а через год поля погребли

насекомые, численность которых некому было контролировать. Нет уж, я такого не могу допустить.

— Так, — вздохнула я поглубже и полоснула пальцем по лезвию: — Хочу, чтобы все пауки и им подобные твари никогда не причиняли мне вред, и... слушались моих приказов.

Камень в рукояти как-то слабо мигнул и потемнел, и я так и не поняла, исполнилось ли мое желание. Но дальше случилось что-то необычное — прямо на глазах патина побежала и по лезвию, старя его на глазах.

— Нет, нет, нет! Мне это не нравится!

Растерянно держа меч на вытянутой руке, я не знала, как поступить, а шестое чувство прямо-таки кричало, что это был последний раз, когда я смогла «взмахнуть волшебной палочкой». Мамочки! А вдруг я упустила возможность потратить желания на что-то действительно стоящее, но вместо этого, как сказочный глупец нажелала всякой фигни?

Резко закружилась голова. Я опустилась на колени, чтобы не грохнуться, и осторожно положила меч рядом. Похоже, все-таки перегнула палку и снова попросила... невозможное?

Комната поплыла, зашумело в ушах... На несколько мгновений наступила полная дезориентация, но в обморок я все-таки не упала. Да и слабость не зашла слишком далеко, я даже смогла подняться и доковылять до ванной. Напившись из-под крана холодной воды и умывшись, почувствовала себя почти нормально. Разве что паника накатывала волнами. Мучаясь в сомнениях, прилегла на кровать и подтянула колени к животу. В таком виде меня и застал дракошка.

— Лиана, что-то случилось? — Соник влетел в распахнутое настежь окно моей спальни.

— Кажется, да. С мечом что-то не так, — я села на постели. — Знаешь, мне нужно в библиотеку. Наверняка, там есть инструкция, как им правильно пользоваться.

— Что? — не понял дракошка.

— Мне нужна книга, где описаны подобные мечи и их свойства. Ты не встречал такую?

— Вроде видел... — неуверенно ответил мне Соник.

— Поможешь найти?

— Конечно!

По пути цветодрак рассказал, как его брат, которого я так точно окрестила Баламутом, взялся приставать к одной дракончке, которая нравилась самому Соникку

— Я поставил ему ультиматум: или он ведет себя хорошо, или мне придется его вышвырнуть из замка.

— Ого! А что он?

— Он мне снова нагрубил, так что на утро у нас назначен ритуальный поединок. Если победит брат, то он станет новым королем, а мне придется уйти.

— Что значит, он победит? Куда еще уйти?! — я нахмурилась. — Что еще за пораженческие настроения?! Может мне взять мухобойку и просто его прихлопнуть?

— Нет, не надо! — слегка развеселился Соник, но тут же снова погрузился. — Понимаешь, Баламут жил снаружи. Ему уже приходилось драться, а у нас здесь все мирные и спокойные. Я просто... не умею.

— Соник, — я подставила ладошку, и дракончик приземлился на нее. Поднесла его к ближе к лицу и посмотрела в глаза. — Ты храбрый, ты не побоялся Сфиры. Самоотверженный и мудрый. Да-да, мудрый! И не спорь! Ты умеешь читать, разбираешься во многих вещах. И ты тоже побывал снаружи, пусть и не сражался. Но кто знает, правду ли говорит Баламут? А еще, это ведь именно он попался мальчишкам, а не ты. Не похоже, что он способен защищать и поддерживать стаю. Ты истинный король цветодраков, Соник. Ты, а не он. И ты им останешься.

— Спасибо, Лина. Теперь мне немножечко легче.

— Верь в себя, мой друг!

— Да, я постараюсь. А еще... Мне обидно. Я ведь так за него волновался. Так надеялся, увидеть его снова. И вот это произошло, а он...

— Знакомо, — сердце защемило, от сострадания и неожиданного открытия.

Определенно, я хорошо знаю, что такое, когда предает родной человек. Поморщилась и потеряла грудь слева, от болезненного укола в сердце. Может, и хорошо, что не помню, что со мной произошло?

Амнезия... Кажется, именно так психика защищает нас от травмирующих событий?

В библиотеке мы с Соником пробыли до самого вечера. Пусть и не сразу, но нужную книгу нужную нам удалось отыскать.

Рассекающий — так назывался мой меч, был важным артефактом Дракендорта. Подобное оружие было у каждого драклорда и использовалось оно в основном для защиты предела и только на его территории. Здесь не было ни одного упоминания, чтобы его использовали в качестве волшебной палочки для всякой ерунды, но и не говорилось, что это невозможно.

— Может, я нарушила какие-то правила или условия?

Я принялась читать дальше, и когда дошла до самого главного, так и села, обхватив голову руками. Оказывается, возможности меча были не безграничны. В основном он использовался как проводник и усилитель для мага. Если «заряд» заканчивался, мечу требовался внешний источник, который находился в специальном месте в основании замка.

— Но я-то не маг! Получается, я потратила все, что у меча было, так? И чтобы использовать его снова, следует его подзарядить, нужна специальная магическая зарядка, которая расположена где-то в подвале? — я с надеждой посмотрела на Соника.

— Хмм...

Конечно же дракошка там ни разу не был и не знал.

— Ох, и что же теперь делать? — мне было не по себе от того, что не могу больше полагаться на свою «волшебную палочку» случись что-то нехорошее.

— Во-первых, пора бы поужинать. Твой живот уже бунтует. А мне пора спать. Нужно как следует выспаться, чтобы с братом драться на рассвете...

— Ой, точно! Прости, что задержала. Идем.

С Соником мы распрощались сразу на выходе из библиотеки, и дракошка выпорхнул в ближайшее окно. Оставшись одна в пустом коридоре, я вдруг ощутила себя особенно одинокой. Удивительно, но я за эти две встречи привыкла к мальчишкам. К совместному приему пищи...

— Коза!

Я снова забыла про Маруську и не подоила ее вовремя. Мало того, теперь она снова где-то там во дворе — с паучихой один на один! Нет, ну как можно быть такой безалаберной?! Искренне злясь на себя, я свернула в ближайшую комнату и выглянула наружу. Сумерки только-только спустились и на улице было еще довольно светло, но до появления Сфиры совсем не долго осталось.

Коза себе не изменяла, она снова жевала ромак на огороде и вела себя спокойнее некуда. Выдохнув с облегчением, я решила, что успею спрятать ее в замке и поспешила к черному ходу, которым пользовалась чаще всего, потому что он был удобнее главного. Я успела вовремя и даже успешно подоила Маруську на кухне, беседуя с ней, и угощая морковкой, которую козочка просто обожала. Убрав молоко в прачечную, где было намного прохладнее, я отвязала козу.

— Давай придумаем, куда тебя на ночь пристроить.

Наверное, надо было подготовиться заранее. Натаскать скошенной травы и выбрать какую-нибудь комнату на первом этаже. Насчет запахов и прочего я не переживала. Замок большой, и в нем много пустых помещений, которые еще долго мне не понадобятся.

— Идем-ка, — потянула я козу за веревку. Стоило выйти в коридор, как раздался какой-то подозрительный звук. — Что это?

Я остановилась и замерла, прислушиваясь. Волосы на теле тут же встали дыбом. Никогда раньше я не боялась вот так, потому что в замке чувствовала себя защищенной, но не сейчас. Не тогда, когда здесь появился кто-то еще!

Внезапно Маруська скакнула вперед, вырвав веревку у меня из рук.

— Стой! Куда ты?

Но шустрая козочка уже повернула на лестницу. Недолго думая, я припустила следом. Догнала я Маруську лишь на третьем этаже, где располагалась спальня, выделенная мальчишкам. Вывернула в утопающий в полумраке коридор и притормозила, заметив козу. Та стояла посреди коридора, но увидев меня, обернулась и протяжно заблеяла, звонко ударив по полу копытцем.

Тотчас раздался такой знакомый мне скрежет, порождающий толпу противных мурашек на спине. А из распахнутой двери спальни высунулась мохнатая паучья нога. Перекрыв коридор, она царапнула

по противоположной стене, на которой виднелось белесое пятно паутины.

— Мать божья! — я отступила на несколько шагов. — Маруська, назад! Ко мне, немедленно!

Коза — не собака. Естественно, она не послушалась, а вместо этого снова заблеяла и, ловко прыгнув, боднула паучью лапу. Снова раздался скрежет, и лапа пропала, а из дверного проема вылетел ошметок паутины. Но паучихе было несподручно плевать ею из комнаты, и особенного эффекта это не возымело.

— Не может быть!

Получается, днем паучиха принимает обычные размеры, поэтому я ее и не вижу? Тогда она никуда и не прячется, а даже если и прячется днем в подвале, ей не нужно открывать решетку, она спокойно проползала между прутьев. В том, что в комнате у мальчишек именно Сфира, я была уверена процентов на девяносто девять.

Сняв со стены факел, подожгла его и осторожно приблизилась, заметив в глазах неугомонной козочки немое одобрение.

— Сфира? — чувствуя себя глупо, обратилась я к паучихе. — Прекрати плевать паутиной и отойди от двери!

Я не верила, что у меня получится, но... шелестя и специфически поскрипывая, восьмилапое чудовище отодвинулось вглубь комнаты. Кажется, мое пожелание мечу сработало!

Преодолевая все возможные границы собственной смелости, я осторожно заглянула внутрь комнаты, готовая в любой момент отпрянуть. В неверном свете пламени, паучиха показалась мне еще огромнее, зато последние сомнения развеялись, когда я рассмотрела, что один из глаз паучихи поврежден — тот самый, куда я попала кинжалом.

Страх уступил место нездоровому возбуждению. Если Сфира заперта в комнате, то я могу пробраться в катакомбы под замком, чтобы отыскать зарядку для меча!

подавив порыв отправиться туда прямо сейчас, заметалась по коридору, но заставила себя остановиться. Глубокий вдох, выдох. Я снова обратилась к паучихе:

— Сфира, не выходи за порог этой комнаты, пока я тебе не позволю!

Никакого подтверждения, что мой приказ был услышан, я не получила.

И как понять, послушается она на этот раз или нет? Если я все правильно поняла, то утром она снова примет обычные размеры, а значит сможет легко выбраться. Я снова передернулась, представив, как где-то в здании будет бродить эта мерзость, угрожая внезапно вымахать до размеров танка, как только наступит вечер. Нет уж! Я должна принять меры.

Кстати, а как это вообще работает?

Следующие полчаса я потратила на то, чтобы закрыть дверь и законопатить все щели тряпками, надеясь, что другого выхода из комнаты не найдется. Маруську я разместила в помещении на первом этаже — поближе к выходу. А чтобы ей было удобнее, принесла несколько охапок скошенной травы.

— Вот так!

Только после этого я наконец отправилась спать.

Огромная паучиха гонялась за мной по бесконечным коридорам замка. Я бежала точно в замедленной съемке, а тело было непослушным словно к рукам и ногам была привязана резина. За очередным поворотом обнаружилась Маруська. Сверкнув алыми глазами, она бросилась на меня выставив веред рога. Я закрылась руками, и вдруг очутилась посреди той самой пещеры. Но на этот раз на мне было красивое старинное платье. Длинные волосы, каких у меня и не бывало, струились красивыми локонами до самых колен. В руках я держала почерневший Рассекающий.

— Сними их, Линдара! — раздалось сзади.

— А! — вскрикнув от испуга, я резко обернулась и уперлась взглядом в Реджинхарда Берлиана.

На этот раз он был в штанах, но без рубашки, и я невольно залюбовалась ладно сложенным телом. Мужчина медленно поднял согнутые руки, словно грозя мне кулаками.

— Сними яхнэ, я приказываю! — прошипел он с ненавистью.

А в следующий миг резко шагнул навстречу. Черное, точно обгорелое лезвие меча легко, без единого усилия, вошло ему в живот по самую рукоять! Проступила алая-алая во внезапно ставшим черно-белым мире кровь, закапала на светлый каменный пол...

Как?! Как это вышло? Я не понимаю!

В ужасе подняла взгляд и встретила с янтарными глазами, в которых полыхало пламя. Тотчас на моем горле сжалась рука:

— Что ты натворила, дрянь! Ты уничтожила Дракендорт!

Я задыхалась, дергалась, вырывалась, как могла. Пыталась разжать его пальцы, но он держал слишком крепко. Перед глазами совсем потемнело, когда я сделала последний рывок и...

Свалилась с кровати на пол!

— Боже... — тяжело дыша, я ошеломленно озиралась по сторонам, инстинктивно трогая руками шею. — Присниться же такое...

Первым делом достала Рассекающий и ужаснулась. Теперь он совсем не был на себя похож, и больше напоминал закопченную железяку без гарды. Если бы я не знала точно, что это тот самый меч, ни за что бы не поняла.

Паника захлестнула меня с головой, словно я утратила старого друга. Как же теперь быть? Что я буду делать, случись непредвиденное?

Заставила себя дышать «по квадрату» — вдох на четыре счета, задержка дыхания на четыре счета, выдох так же и снова задержка. Пульс выровнялся, и я немного успокоилась. Не время отчаиваться. Меч был неплохим бонусом к выживанию в мире пределов, но у мальчишек, к примеру такого нет, а они как-то умудряются жить. Да и дома я не ходила по городу с базуккой или пистолетом, и ничего ведь.

— Кстати о пистолетах...

Ножны с кинжалом, который помог мне расправиться с живущим на стене призраком волка еще в первый день, так и висели на спинке стула. В последнее время я оставляла их в комнате, не видя надобности носить с собой на территории замка.

А кинжал-то тоже не простой. Может, и он умеет исполнять желания?

Достав клинок, некоторое время его разглядывала, решая опробовать или нет, но участь меча заставляла осторожничать. Уж лучше попробую, когда возникнет настоящая нужда, а не просто так побаловаться. Вдруг он тоже имеет лимит на чудеса?

Было еще рано, небо едва окрасилось в розовый цвет, а морская гладь показалась мне сегодня необычайно спокойной. Захотелось плюнуть на все и снова посетить ту самую бухту, и искупаться. Может,

так и поступить? Я все равно собиралась возобновить пробежки, а сама так сиднем и сижу в замке. Если бы не морковная диета, то давно бы уже жирком заплыла.

Но прежде меня ждут два важных дела. Первое — проверить, на месте ли паучиха и какого она теперь размера. И второе, что вытекало из первого, — поискать «зарядку» для меча. В подвал я сунусь только если буду гарантированно знать, что там нет Сфиры в ее ночных габаритах.

Быстро собравшись, прихватила с собой Рассекающий и направилась в крыло, где располагалась спальня мальчишек. Расконопатив двери, в нерешительности замерла на пороге, разглядывая разгромленную спальню. И как мне в этом бардаке отыскать паука?

Даже величиной с ладонь Сфира в моих глазах не считалась маленьким пауком. От одной мысли, что нахожусь в одном помещении с ней, я испытывала первобытный, заложенный в гены, ужас. Успокаивала мысль, что меч исполнил мое желание, и ни один паук меня больше не тронет.

— Сфира, ты здесь? Ползи на середину комнаты!

Паучиха не заставила себя ждать и выбралась откуда-то из-под перевернутой кровати. Неимоверным усилием воли я пригвоздила себя к месту, чтобы не сбежать или не прихлопнуть ее чем-нибудь тяжелым на худой конец.

— Подойди! — приказала пересохшим ртом.

Паучиха, споро перебирая лапами, направилась ко мне, и я снова едва удержалась, чтобы не выскочить прочь из комнаты с визгом.

— Стой! — приказала, борясь с накатывающей иррациональной паникой, когда до меня осталось не больше метра.

К счастью, Сфира выполнила и этот приказ тоже. Сделав несколько глубоких вдохов, протянула руку и осторожно прикоснулась кончиком пальца к пушистому тельцу, преодолевая ужас и отвращение. Я должна была это сделать. Должна была доказать себе, что способна преодолеть страх.

— Ты просто голодная, да? Хочешь на волю — туда, где сможешь поохотиться?

Меч не научил пауков отвечать на мои вопросы, но мне показалось, что я права. И тут мне в голову неожиданно пришла идея.

Вот только как объяснить паучихе, что я хочу найти одно вполне конкретное место? Поймет ли она фразу «зарядка для меча»?

Я развернула то, что осталось от Рассекающего, и положила его на пол перед собой.

— Сфира, ты знаешь, что это такое? Можешь показать мне место в подвале, куда мне следует это отнести?

Я и не надеялась, что мой экспромт возымеет успех, но паучиха заползла на почерневшую железяку, совсем недавно бывшую мечом, и вдруг резко метнулась в коридор. Да так споро и близко ко мне, что в глазах потемнело от страха!

Я и сама не поняла, когда успела отпрыгнуть так далеко в сторону.

— Нет, у меня определенно арахнофобия! — нервно усмехнулась, представив Соника с его: «Обморочная!»

Сфира, тем временем, остановилась, словно чего-то ждала. Сграбастав остатки меча, я поспешила за паучихой, но вдруг заметила маленькое белое пятно на стене прямо напротив двери.

Паутина?! Выходит, и она тоже уменьшается к утру? Поэтому никаких гор белой субстанции во дворе не остается!

Сфира терпеливо дожидалась меня у поворота. Это невероятно, но так оно и было! Стоило мне продолжить путь, как она оживилась и посеменила вперед. Когда мы обе оказались у лестницы, начались проблемы. Спускаться моей провожатой было непросто, а мне неожиданно грустно смотреть, как она кувырком плюхается с каждой ступени.

— Подожди! — остановила я ее и вернулась в коридор, где отыскала в куче недавно собранного мусора разбитое на две части большое блюдо подходящего размера и вернулась. — Заползай и сиди смирно. Напугаешь меня, я тебя брошу, поняла?

Сердце замерло, когда Сфира осторожно заползла на половинку блюда и замерла, поджав лапки, и мы стали чинно спускаться. Чинно, потому что я боялась споткнуться и опрокинуть паучиху на себя.

Видел бы меня кто сейчас! Я истерично хихикнула, представив, как выгляжу со стороны.

Заброшенный в полном упадке замок, и я такая несу кошмарный завтрак на разбитом блюде. Вот же криповая картина, как сказала бы Агриппина!

На первом этаже, я снова отпустила Сфиру на землю, испытав облегчение. Заслышав мои шаги, Маруська нетерпеливо заблеяла, и я собралась было выпустить ее, но передумала. Уж больно у козочки однозначная реакция на мою новую «подружку» — найти и уничтожить.

Когда мы со Сфирой добрались до знакомой уже мне решетки, и паучиха юркнула промеж толстенных прутьев я остановилась.

— А мне-то как быть? Сим-сим, откройся?

Честное слово, я просто пошутила, но... Стоило произнести это незамысловатое заклинание, как решетка вздрогнула и с тихим скрежетом поползла вверх, освобождая проход...

Глава 16. Эпичные места и сражения

К моменту, когда я перестала таращиться на решетку, паучиха успела скрыться в темноте. Сделав несколько шагов за ней, я остановилась у кромки, где кончался свет, и подождала, пока глаза привыкнут к полумраку.

— М-да, стоило бы фонарик... тьфу! Факел захватить.

Нерешительно прошла еще несколько шагов, представляя, как меня со всех сторон окружают точно такие же волосатые тельца пауков, но вдруг мягко мигнуло, и на стенах стали загораться отдельные камни. С каждым моим шагом их становилось все больше и больше. Кто-то выложил ведущий в подземелье туннель, вкрапляя среди обычных камней, вот такие — интересные.

— Ух ты! — потрогала я один такой светящийся камень, обнаружив, что он холоднее, чем остальные.

Голубой свет, но не холодный, а довольно мягкий, залил пространство. Он не слепил глаза и давал возможность осмотреться. Через каждые несколько метров от туннеля отходили боковые ответвления, симметричные на всем видимом протяжении пути.

А еще эти камни мне что-то напоминали... Я так и не вспомнила, что именно, потому что отвлеклась на вернувшуюся Сфиру. Честно говоря, я ее не сразу признала и, взвизгнув, попыталась дать пинка, но паучиха ловко увернулась и суматошно заметалась поодаль.

— Прости, никак к тебе не привыкну, — сконфуженно извинилась я. — Идем дальше?

По пути я заглядывала в каждое ответвление, но исследовать их прямо сейчас была не готова. Уж больно заблудиться боязно, что если здесь под замком целый лабиринт таких ходов? Нет, в такие места лучше соваться со специальным снаряжением, так что оставлю это все на потом.

И все-таки я не удержалась и свернула в одно из ответвлений, чтобы проверить, что же находится за ближайшими дверьми. Оказалось, что там хранятся какие-то мешки в большом количестве. Развязав один, обнаружила зерно. Пшеница? Почему не перемололи? Или это на семена оставили?

В сельском хозяйстве я разбиралась очень слабо, это Агриппина могла рассказать все и обо всем: что и где растет, как надо поливать то или иное растение, какие болезни или насекомые-вредители ему грозят.

У меня же пухла голова от этих тонкостей, еще больше, чем от ее бандитских сериалов. Может, конечно, зря я не вникала и сейчас бы эти знания пошли впрок? Но я же никогда не думала, что подобные вещи мне когда-нибудь пригодятся.

Проверив еще несколько ответвлений подряд, рыться в обнаруженном добре не стала, но определенные выводы сделала — нога мародера не ступала в эти подземелья. Ничего поломанного, перевернутого или разграбленного. Все содержалось в порядке и даже не носило следов порчи сыростью или грызунами, а ведь за годы, что замок пустует, то же самое зерно должны были сожрать крысы или мыши. Наверное, грабители не разгадали волшебных слов, чтобы попасть в пещеру Али-Бабы, а от вредителей подвалы защищала магия. Что же еще?

Ладно, склады подождут, сейчас починить меч куда важнее. Вернулась я в главный проход, где меня терпеливо ожидала паучиха. Удивительно, но кажется, я стала к ней привыкать, и даже чуть меньше испытывать отвращение.

Дальше мы уже не останавливались, пока не добрались до огромного круглого зала. В отличие от коридора, он целиком был сложен из мягко мерцающих блоков, и только теперь я вдруг осознала, что именно мне они напомнили.

Пещера дракона!

Усиливал впечатление и каменный «куст» — эдакое скопление кристаллов-сталагмитов, в глубине у дальней стены. Стоило мне войти в высокий арочный проход, и...

— О-ой! — взмахнула я руками, удерживая равновесие. — Да тут хоть на коньках катайся!

Блоки, которыми был выложен пол, оказались гладкими точно зеркало, и из нас двоих, Сфира ощущала себя куда увереннее. Перебирая лапами, она направилась напрямиком к сталагмитовому кусту и юркнула внутрь. Осторожничая, я последовала за ней, попутно осматриваясь.

Зачем это место? Почему оно такое просторное и пустое? Может, тут что-то хранили раньше? Что-то огромное.

— Угу. Авиалайнер, не иначе, — усмехнулась я, изо всех сил отгоняя единственную логичную мысль о драконе.

А еще меня сильно заинтересовало, не драгоценные ли это камни? Возможно ли в будущем использовать их в качестве денег, если отколоть несколько кусочков от этих кристаллов?

С такими корыстными планами я и подошла вплотную к сталагмитам. Осторожно заглянув в сердцевину, обнаружила, что там в особой ложбинке уже уютно устроилась Сфира. Поджав пушистые лапки, она превратилась хм... В довольно трогательный комок с глазками, которые вполне разумно смотрели на меня.

Не знаю как, но в этот миг я догадалась, что ей здесь хорошо.

— Это то самое волшебное место, да? — я даже говорить старалась с ней мягко, но ожидаемо, паучиха мне не ответила.

В надежде, что что-то упускаю, я еще раз осмотрелась, но по прежнему глазу больше не за что было зацепиться.

— И как это работает? — спросила я тишину.

Может, стоит обнажить меч, и все само по себе образуется?

Не образовалось, и я ничего лучше не придумала, как просто сунуть меч в это скопление сталагмитов.

Вот тут-то чудо и произошло!

Ахнув, отшатнулась и выпустила меч из рук.

Да и как было не выпустить, когда его буквально выдернуло из моей хватки. Ткнувшись концом туда, где мгновение назад так уютно устроилась паучиха, он не упал, а так и остался в вертикальном положении и прямо на моих глазах принялся покрываться изморозью слой за слоем. Да так стремительно, что когда первый добегал до верхнего конца, его уже нагонял следующий.

Действо сопровождалось волнами яркого света и продолжалось до тех пор, пока меч не покрылся оболочкой из полупрозрачного светлоголубого камня полностью. Теперь его с трудом можно было отличить от остальных сталагмитов.

Не мигая, я наблюдала за творящейся магией, пока свет не перестал мерцать.

— Э... И это все? А что дальше? — поинтересовалась у паучихи, потому что больше было не у кого.

Сфира разговорчивей не стала, поэтому мне осталось довольствоваться тишиной. Я решила подождать, но шли минуты. Пять... Десять...

Зябко поежившись, я поняла, что в подземном ангаре довольно прохладно и если я останусь тут еще на какое-то время, то точно подхвачу насморк. Ненавижу мерзнуть!

Болезнь я не собиралась. Нельзя мне без меча попадать в подобные переделки, когда даже лекарства от температуры нет. Нет, наверное, существовали какие-то травы. Возможно, даже лепестки солнцееда могли бы помочь, но экспериментировать мне не хотелось, но для себя сделала мысленную пометку в ближайшее время изучить медицинские справочники, если в здешней библиотеке такие имеются.

Если честно, я была немного разочарована. Питала я скрытую надежду, что подзарядка меча произойдет мгновенно, но, похоже, процесс этот требовал времени.

— Ладно, приду попозже, — недовольно проворчала я и направилась к выходу.

Как ни странно, Сфира посеменила за мной. Бежала она теперь не впереди, а рядом, выдерживая дистанцию в пару метров.

— Ты это... Может, будешь ночью выходить гулять за ворота? Только не пугай деревенских и не ешь людей. Хороших не ешь, а плохих можно, — рассуждала я, вспомнив о главшишке. В конце концов ни он, ни его команда не походили на хороших парней. Но что, если они совладают с паучихой? Судя во всему, нирфеаты знают о магии куда поболее моего. — Только будь осторожна. А... днем можешь возвращаться и спать здесь, — милостиво разрешила я, и все-таки передумала: — Нет, лучше никого не ешь, если я не разрешу, а то мало ли...

Паучиха словно только того и ждала. Ускорившись, она засеменила к выходу и очень быстро пропала из виду.

— Мда... — выйдя на улицу, я осмотрелась, потянулась, чувствуя, как приятно пригревают Дракон и Тень, и решила все-таки снова сходить к морю.

Но тут с отчаянным воплем на меня налетел цветодрак.

Нежно-салатовая с невероятными серебряно-розовыми глазками и чуть более темным зеленым хохолком — та самая драконочка, которая нравилась Сонику, узнала я крылатую красотку. Ударившись в мою

грудь, та с трудом обрела равновесие и что-то отчаянно запищала вновь, зависнув в воздухе напротив моего лица.

— Соник! — воскликнула я.

И драконочка, выполнив кульбит, полетела в обратном направлении, а я бегом за ней. Оказавшись на заднем дворе, я увидела небывалое зрелище. Все цветодраки собрались в одном месте и выстроились в большой круг. Их было не меньше полусотни! Никогда не замечала, что их здесь так много. Они синхронно пищали на одной ноте и одновременно хлопали крылышками, получалось довольно громко и ритмично, словно какой-то языческий ритуал.

Внутри круга, кружили два синих цветодрака, один с зеленым хохолком — Соник и его брат Баламут. Я остановилась в нескольких шагах, чтобы не беспокоить цветодраков. Драконочка что-то тревожно зачирикала, рея рядом с моим ухом.

— Не переживай, Соник обязательно победит, — подбодрила я ее и подставила ладонь.

В этот момент Баламут налетел на брата и вцепился ему в загривок. Соник отчаянно сопротивлялся, пытаясь извернуться, но ничего не получалось. Дерущиеся цветодраки кубарем упали в траву, издавая звуки, похожие на довольное урчание котов. Отчаянная драка маленьких драконов так плохо сочеталась с этим уютными звуками, что я еле сдержала улыбку.

Стебли травы колыхались, показывая примерную траекторию перемещения дракошек, а затем они выпорхнули наверх. Оба основательно потрепанные, с взъерошенными хохолками, в которых застряли какие-то семена и мелкий мусор. Но хуже всего было то, что одно из крылышек моего дракошки оказалось порвано, и было видно, как сложно ему держаться в воздухе.

Баламут выглядел поувереннее. Состояние противника придало ему боевого духа. Испустив грозную трель, он стрелой бросился к Соник и стремительным ударом отбросил его далеко за пределы круга. Драконочка подалась назад и вспорхнула, едва не свалившись с моей ладони. В ее огромных глазах сквозило форменное отчаянье. Мы вместе усталились туда, где в траве скрылся Соник.

Первым моим порывом было броситься к побежденному дракошке, отыскать его в густой траве. Но тут я вспомнила, как храбро он бросился на мальчишек, защищая брата, как отвлекал паучиху,

чтобы я могла спрятаться в безопасности. На месте меня удержало только понимание, что если брошусь другу на помощь, то подорву его авторитет, и королем ему больше не быть.

Секунды шли одна за одной, Соник все не появлялся. Ох как же мне хотелось взяться за мухобойку и прихлопнуть наглеца Баламута! Мне совсем не было жалко этого неблагодарного хулигана, который и хохолка своего брата не достоин!

Первой из нас не выдержала драконочка.

Она сорвалась вперед, чтобы отыскать возлюбленного в высокой траве, но ей наперерез выпорхнул Баламут. Ударил перед самым носом крыльями, вынуждая испуганно отпрянуть. Драконочка пискнула, метнулась в одну сторону, в другую, но тот повторял ее движения, не пуская...

Вот это мне уже совсем не понравилось, и я готова была уничтожить разбойника, который ворвался в мирную жизнь местной стаи, но тут трава зашуршала, и в воздух поднялся Соник. Было видно, что ему очень сложно удержаться в воздухе. Баламут изрядно его потрепал, но решимость в невероятного цвета глазах дракошки, заставила меня прирасти к месту.

Он упорно полетел к драконочке и досаждающему ей Баламуту, который заставлял ее метаться и уворачиваться. Но та вдруг увидела Соника, и испустив горестный писк зависла в воздухе.

Баламут, чтобы в нее не врезаться, заложил крутой вираж, и ощетинился, вздыбив зеленый хохолок, выставил вперед лапы с острыми когтями. У меня сердце сжалось...

Но Соник и не подумал свернуть с его пути, а дальше случилось совсем уж неожиданное. Мой маленький дракошка вдруг выдохнул пламя!

Струя синего, точно у газовой горелки, пламени вырвалась из его пасти на добрый метр и сбила наглеца. Кувыркаясь, теперь уже Баламут полетел в траву. Не обращая на него внимания, Соник повернулся к своей драконочке. Та, обезумев от счастья, бросилась к спасителю. Дракошки переплели шеи и принялись тереться щечками, точно коты, издавая урчащие звуки. Их тут же окружили остальные цветодраки, немилосердно пища кто во что горазд.

Вся эта шумная компания двинулась к полянке с солнцеедами, позабыв и обо мне, и о Баламуте, который так и валялся где-то в траве.

Пользуясь моментом, я принялась раздвигать стебли в поисках непорядочного брата Соника. В конце-концов это мой замок, и я не потерплю, чтобы моих друзей обижали на его территории.

— Вот ты где, гаденыш малолетний! — схватила я попытавшегося удрать от меня цветодрака с опаленным хохолком. При падении он умудрился запутаться крылом и одной лапой, и теперь мог лишь жалко подскакивать, не в силах взлететь. Баламут пронзительно запищал, когда я схватила его и стиснула в кулаке. — Все! Амба!

Воровато оглядевшись, сунула дракошку в карман куртки и, придерживая рукой, направилась прочь. Соник пока не до меня. Кажется, у него там что-то вроде свадьбы наметилось, так что не буду мешать, а я еще вполне успеваю осуществить свои планы и искупаться в море. Заодно и мусор вынесу подальше. Я мстительно хлопнула по карману, вызвав недовольный писк.

Но пришлось потратить еще немного времени, чтобы подоить и выпустить на выгул Маруську. Собрав небольшую котомку с полотенцем, сменой белья и парой бутербродов, налила воды в бутылку с пробкой — несколько таких я чуть раньше обнаружила в разных комнатах в замке, и отправилась на берег.

Только отойдя далеко от замка, я сунула руку в карман.

— Ай! — вскрикнула, когда мелкие острые зубы впились в мою руку чуть пониже мизинца. — Ай-ай!

Баламут и не собирался разжимать челюсти. Он так и вытащился из кармана вслед за панически выдернутой мной рукой.

— До крови прикусил, зараза! — ухватив его за хохолок, я сильно подула ему в нос. От неожиданности дракончик отпустил меня. — Вот в кого ты такой злющий, а? И не скажешь, что брат Соника.

Я брезгливо отбросила дракошку в сторону и прижалась к ранке губами, надеясь, что не подхвачу какую-нибудь неведомую заразу.

— А я и не хочу, чтобы меня с ним сравнивали! — неожиданно услышала я голос цветодрака.

В том, что это именно Баламут со мной разговаривает, не было ни малейшего сомнения. Ощущения были такие же, как при разговоре с Соником, но ментальные голоса дракошек различались.

— О нет! Теперь я вынуждена слушать твою болтовню? — я споро зашагала к берегу, намереваясь обосноваться в той же самой бухточке, где купалась в прошлый раз.

Солнце пригревало, и было даже жарче, чем в прошлый раз. Значит, и вода должна быть куда теплее.

— Соник... Что за дурацкое имя! — не желал угомониться цветодрак.

Он держался поодаль на безопасном расстоянии, но не отставал.

— Хорошее имя. Со значением, — буркнула я. — И всяко получше, чем Баламут.

Некоторое время цветодрак обиженно молчал, но продолжал лететь рядом. И я не выдержала.

— Зачем ты летишь за мной?

— А куда мне деваться?

— Я не позволю тебе вернуться в замок.

— В замок мне теперь нельзя. Брат убьет.

— И правильно сделает. Он тебя между прочим спасти бросился, рискуя жизнью, а ты на него напал, да еще и его девушку обидел.

— Это моя девушка! — возмутился дракошка и даже подлетел ко мне ближе.

— Ну-ну... — хмыкнула я и предупредила: — Попробуешь меня еще раз цапнуть, размажу и не посмотрю, что говорящий и разумный.

— Злюка! — отшатнулся от меня Баламут.

— Неблагодарный! — парировала я.

Тем временем мы уже спустились к бухточке, и я стала раздеваться, готовясь к купанию.

— Понимаешь, все всегда хвалили Соника, — вдруг принялся жаловаться Баламут. — А я только и слышал: «Не лезь туда, не летай сюда! Сядь в цветок и не отсвечивай!».

Я повернулась и с интересом уставилась на поникшего дракошку.

— И?

— Я хотел доказать всем и... ей, что я храбрый и сильный. И даже рискнул вылететь за стену...

— А брат тебя предупреждал, что не стоит этого делать. Верно?

— Верно... — нехотя согласился Баламут. — В итоге я остался ни с чем, а он умудрился стать королем стаи, да еще и охмурил... — мелодичной трелью прозвучало имя драконочки.

А мне было интересно другое. Неужели теперь я смогу говорить с каждым цветодраком, если тот меня хорошенько куснет? Надо будет провести управляемый эксперимент. Да вот хотя бы даже с

драконочкой этой. Заодно и имя ей придумать, но тут лучше с Соником посоветоваться.

— А как он научился такому? — спросил цветодрак, но я, задумавшись прослушала его вопрос.

— Ты о чем?

— Он как настоящий огромный дракон выдохнул пламя! Цветодраки на такое не способны!

Я едва не высказала предположение, что возможно это потому, что у нас с ним связь, но вовремя одумалась. Судя по всему, с этим вот Баламутом у нас теперь тоже связь, но я бы не хотела, чтобы и у него открылась такая способность. К тому же я не знаю этого наверняка.

— Он же король, этим все сказано, — уверенно соврала я.

Похоже, Баламута удовлетворил такой ответ, потому что он больше не спрашивал. Не обращая на него внимания, я плюхнулась в воду. Она оказалась куда прохладней, чем я ожидала, несмотря на жару. От такого контраста я быстро покрылась мурашками и, проплыв вдоль берега туда и обратно дважды, решила, что для начала довольно. Когда выбралась, Баламут кружил поодаль над какими-то незнакомыми мне цветами. Он тактично позволил мне переодеться в сухое, прежде чем снова приблизился.

— Для чего тебе это было нужно?

— Что именно?

— Ты залезла туда и барахталась.

— Для удовольствия.

— Люди странные.

Я только пожала плечами, не стремясь его разубедить. Собрав вещи, достала бутерброд и, жуя на ходу, отправилась обратно, строя планы на день. Хоть бы Силану удалось уговорить сестру поговорить со мной. И пусть сестра Силана не окажется похожей на брата Соника. Это точно может оказаться большой проблемой.

Баламут больше не досаждал болтовней. Он молча следовал за мной точно хвостик, что удивительно, меня это не раздражало. Было сложно признаться, но с ним рядом было чувство, что я не одна. А вот какая-то подспудная тревога в душе нарастала по мере моего приближения к замку.

Бывает такое чувство, когда ты еще ни о чем не знаешь, но уже что-то свыше тебе словно бы подсказывает — что-то произошло. Что-

то нехорошее. Какая-то неприятность ждет впереди и никак тебе от нее не увернуться, не избавиться...

Вот и на этот раз. Я поморщилась и потеряла грудь у солнечного сплетения, шаря взглядом по окрестностям и раздумывая, не свернуть ли мне с тропы в лесок, который начинался сразу слева в низине. Но нет. Ни в небе, ни рядом с замком, ни на дороге я не увидела никого и ничего.

— Эй, Баламут, — позвала я дракошку. — Ты ничего такого не чувствуешь? Есть тут что-нибудь опасное?

Честно признаться, думала цветодрак меня пошлет, но нет. Тот охотно подлетел ближе, затем поднялся выше и принялся вертеть головой с опаленным хохолком, а затем маленькой синей птицей ринулся в сторону леса и исчез среди деревьев. И почти сразу же раздался истошный женский визг.

Глава 17. Пронзительно больно

Как у любого современного горожанина, не привыкшего, чтобы вот так вот орали по пустякам, мое сердце мгновенно заколотилось от мощного выплеска адреналина. Даже в глазах потемнело. Есть же какая-то животная реакция на подобные вопли. Наверное, по тому же принципу реагирует перепуганный табун лошадей, который срывается с места и несется, не разбирая дороги, стоит кому-то одному испугаться.

Закон выживания — сначала беги, потом думай зачем и от кого.

И все-таки я человек, а потому удержалась на месте, хотя больше всего мне хотелось припустить во все лопатки к замку и спрятаться за надежными стенами с магической защитой.

Я растерянно застыла, не зная, как лучше поступить. Как велит здравый смысл, или совесть?

Но если я струшу и убегу, то спать не смогу, думая, что бросила человека в беде, даже не попытавшись прийти на помощь. Хоть и ужасно не хочется, но надо бы как-то аккуратненько проверить, что там стряслось.

— Может, она просто ногу подвернула или того хуже — сломала, вот и заорала как резаная? — не слишком уверенно предположила вслух.

Собственный голос немного успокоил и, морщась от недовольства собственной трусостью и одновременно безрассудностью, я сошла с тропинки и поспешила к лесу, тревожно всматриваясь в просвет, где исчез Баламут.

Цветодрак выпорхнул навстречу, когда я еще только подходила к леску, и суматошно заметался вокруг моей головы, наводя суету и панику.

— Там! Там! Какие-то люди и... такое!

Из его сбивчивого щебета я мало что понимала. Похоже, не умел он выражаться так же отчетливо, как начитанный Соник, или связь между нами еще не настолько окрепла. Но в том, что случилось что-то из ряда вон, не осталось никаких сомнений.

— Не мельтеши! — шикнула я на цветодрака. — Говори спокойно! Что там за люди и что за «такое» с ними?

Больше всего я переживала, чтобы это «такое» не оказалось чем-то вроде стаи местных летучих мышек или каких-нибудь варгов. Я уже успела насмотреться достаточно, чтобы моя фантазия допускала существование любой другой самой невероятной нечисти.

— Человеки там! Как ты такие же человеки! — еще больше сбил меня с толку Баламут.

— Такие, как я?!

Признаться, в душе всколыхнулась надежда. Что если я не одна такая, кто попал в мир Драконьих Пределов? Может, неизвестные мне силы перебросили сюда моих соотечественников? Вместе будет намного легче выбраться...

А может, маленького дракошку напугал отряд спецназовцев, обнаруживших странную дыру в другой мир или даже настоящий танк? Если дела именно так обстоят, то я могу понять местную девушку. Увидев подобное еще не так завопишь.

Так я размышляла, торопливо пробираясь между деревьями, сильно напоминающими земные осины. Серые не слишком толстые стволы росли часто, а между ними — трава, вроде той, которой зарос двор замка, только пореже и пониже. То и дело приходилось петлять, огибая колючие кусты, которые я окрестила шиповником.

Если бы не цветодрак, я бы уже заблудилась в этом околке и, наверное, вышла бы с той же самой стороны, с которой зашла, но Баламут то и дело возвращался, нетерпеливо чирикал, помогая выбирать мне верный путь.

Изрядно исцарапанная я выбралась на опушку, за которой обнаружился покрытый сеткой нешироких тропок спуск к реке. Не знаю, это Берлиантар, или тот самый его приток, в заводи которого я грабила чужие сети, но здесь река совсем близко подходила к лесу и к дороге, по которой я ходила к морю.

Но остолбенеть и юркнуть обратно в заросли меня заставило совсем не это.

Никакого спецназа и танков, которые пришли меня выручать. Это я, конечно, размечталась. Река здесь, круто изгибаясь, образовывала излучину, и к обрывистому в этом месте берегу причалило судно, на

которое по узким сходням молодчики сомнительного вида загоняли людей со связанными руками. Судя по перепуганному виду, добровольно они бы ни за что на эту ладью грузиться не стали, но увесистые дубины, плетки и притороченные к поясу мечи конвоиров делали свое дело.

Все пленники были молодыми, трое крепких парней и шестеро девушек. У девушек руки почему-то были связаны спереди, а у парней — сзади. А еще здесь были детишки разных возрастов. От сверстников Силана и Македона, до совсем мелких — лет пяти-семи.

— Пожалуйста, отпустите малых! — умоляла низенькая полная девушка, стоявшая у самых сходней.

Вместо ответа ее грубо пихнули в спину. Сделав несколько семенящих шагов по деревянным сходням, она потеряла равновесие и полетела вперед на палубу, неловко подставив связанные впереди руки. Ударившись о доски, она вскрикнула — на той стороне никто даже не подумал ей помочь, только раздался глумной гогот.

— Ах вы, скумы подраные! — ломающимся голосом вскрикнул вихрастый рыжеволосый паренек, на вид ровесник моих давешних гостей.

Такой же коренастый и круглолицый, как и девушка, он очень был похож на конопатую. Напрашивался вывод — брат и сестра? Парнишка налетел на толкнувшего его сестру надсмотрщика, но в силу возраста и разницы весовых категорий отлетел и плюхнулся на задницу. Другой надсмотрщик не преминул его пнуть.

— Не троньте Нанькууу! — завопила девица с ладьи.

При падении она разбила нос, и на щеке наливался краснотой будущий синяк. Это было видно даже на расстоянии.

В том, что это судно — ладья, я не была уверена. Не особенно разбираюсь в плавсредствах и не оперирую терминами, но в голове имелся вполне сложившийся образ речной ладьи с одним сложенным парусом, накрытой своеобразным тентом палубой и щитами по бортам.

Парнишка попробовал огрызнуться, за что получил еще несколько тумачков. Благо, никто не пускал в дело дубинки. Заплакали дети. Двое хмурых парней постарше попробовали было заступиться, но вот с ними никто уже не собирался церемониться. Началась форменная свалка. Заступника покрупнее повалили трое и принялись охаживать

дубинками всерьез. Повылетали из ножен мечи, останавливая остальных от попыток вмешаться.

Завизжали-заплакали девушки, заголосили еще громче дети. События развивались стремительно за считанные секунды, и пока я думала, что же такого предпринять, из этой кучи-малы выскочила маленькая девчушка и понеслась в мою сторону с душераздирающим криком:

— Мамаааааааа!

У меня в глазах потемнело, и вдруг память вернулась, а меня снесло словно ударной волной...

— *Мамочка! Мамаааа!* — с громким криком несется ко мне моя маленькая Злата.

Коленки разбиты до крови, за лапу она держит игрушечного синего дракончика, которого назвала Соником. Хлопают по плечам русые косички, перепачканное личико кривится. Она только что выбиралась из песочницы и неудачно свалилась.

Моя дочка... Моя девочка. Мое сокровище... Мой ребенок! Ребенок, который остался на Земле, в другом мире без меня!

Вопящая девчушка, которая стала катализатором лавины воспоминаний, врезалась в меня и завизжала, переходя на ультразвук и окончательно меня деморализуя. Но ее визг подействовал как нашатырь, и не дал рухнуть в пучину беспомощности.

— Тише, тише, — обняла я ее, пытаюсь успокоить. — Не кричи, пожалуйста! — увещевала я ребенка некоторое время, прежде чем она оказалась способна слушать.

— Там азбойники! Они нас забеут и... — всхлипывая, частила девчонка лет пяти-шести.

Выдав еще одну малоразборчивую тираду, она оглянулась и завизжала снова. Я тоже коротко вскрикнула от испуга, увидев небритого мордоворота с кривой ухмылкой. Настоящий разбойник и безо всякой романтики!

— Еще одна краля! И где они тебя прятали? Много вас там таких?

— Мало! — огрызнулась я, задвигая девчушку за спину.

Если честно, я до дрожи в руках перепугалась. Знаю, подобных молодчиков, к несчастью, доводилось иметь дело, и закончилось тогда все не слишком хорошо. Тупой исполнитель, привык действовать

нахрапом. Запугивать. Такому нельзя показывать страх, а понимают они только еще более грубую силу или... деньги.

— Дерзкая? — осклабился бандит, продемонстрировав желтые зубы.

— Что вы делаете на моей земле? — проигнорировав его вопрос задрала повыше подбородок и, напустив надменный вид, попыталась сходу внести сумятицу в логику, по которой он действует.

Получилось. Молодчик дремуче нахмурился и переспросил:

— Это в каком смысле, на твоей?

— В прямом! — давила я, однако не спешила вдаваться в подробности.

Шавки, вроде него, не любят непонятного. Это заставляет думать, а думать они тоже не любят. Они умеют в основном выполнять набор нехитрых команд, и местные шавки в этом не слишком отличались от тех, что я встречала на земле. На мой взгляд, здешние даже попроще будут. Мозг нетронутый интернетом, не слишком заточен под глубокий анализ.

Бандюган повелся. Подрастерял пыл и даже отступил на шаг, не зная, что делать.

Подозреваю его смутили не только мои слова, но и внешний вид. Я была одета не так, как те девушки, которых они грузили на ладью. Да и волосы я носила распущенными, чтобы подсохли после купания. В общем, я была другой, недаром даже пацаны с ходу меня определили, как ньеру — представительницу местной аристократии. Возможно, мне это сейчас придется на руку.

— Веди меня к главному! — приказала, не теряя инициативы.

То и дело оглядываясь на меня через плечо, громила зашагал к берегу. Я последовала за ним. Очень хотелось верить, что и на остальных я произведу столь же неизгладимое впечатление, и они отпустят пленников, а сами уберутся куда подальше. Потом, скорее всего очухаются, но я не стану их здесь дожидаться и людей уведу. Придется их забрать в замок, но это дело уже решенное. Не отдавать же мне их в рабство?

Я попыталась незаметно отогнать девчушку, пока выдался хороший шанс улизнуть, но та клещом вцепилась в мою руку и тащилась зачем-то обратно.

Бандюки уже успели навести порядок. Больше никто не голосил, даже дети тихо хныкали, зверьками косясь на одного из надсмотрщиков с плеткой в руках. Судя по порванной одежде, одному мальчишке все-таки досталось. Или не одному?

Девчушка, что цеплялась за мою ладонь, наконец ее выпустила и бросилась к друзьям.

Девушки... Девушкам, похоже, тоже досталось. Хмурые, они пытались встать между детьми и бандитами. Один мужик с гнусной рожей и шрамом на губе указал плеткой на сходни. На этот раз дважды говорить не пришлось, и очередная девушка отправилась на ладью. Получив смачный шлепок по заднице, взвизгнула и ускорила. Бандиты заржали.

Про парней, пытавшихся защитить остальных и говорить было нечего — все лежали на земле изрядно избитые.

— Кто у тебя там, Блохастый? Кого привел? — повернулся к нам один из тех, кто методично пинал, лежащего на земле парня.

— Что здесь происходит? — жестко произнесла я, понимая, что с этим молодчиком просто не будет.

— Да вот, ньера с главным говорить желает, — отвесил мне издевательский поклон проводник.

— Ньера, говоришь?

— Угу. Нож, она брешет, что это ее владения и люди, представляешь?

Тот, которого назвали Блохастым, поскреб грязными ногтями волосатую грудь в распахнутом вороте рубахе. Я едва сдержалась, чтобы не поморщиться от характерного звука.

— Кто такие и чем занимаетесь на моей земле? Отвечать! — повысила я голос, привлекая внимание и одновременно лихорадочно пытаюсь придумать, чем бы их напугать так, чтобы сели на свою посудину и гребли отсюда подальше.

Бандиты недоуменно переглянулись и как один уставились на главаря.

Ожидаемо. В случае любых непоняток — слушай главного. Значит, на него и придется давить, остальные поступят по образу и подобию.

Главарь, не спеша отвечать, рассматривал меня. Он был довольно молод и даже хорош собой, если бы его побрить и вымыть сальные

волосы до плеч, а еще лучше постричь...

Вот только мне совершенно не нравился его взгляд с хитрым прищуром. И то, чем он занимался, когда мы подошли — тоже не понравилось. Махровый садист — определила я сходу и зуб даю, что скорее всего не ошиблась...

— Говоришь, что мы на твоей земле? — спросил он, делая шаг навстречу.

И тут я допустила ошибку — непроизвольно отступила.

— На моей, — попыталась ответить твердо, но инициатива была упущена.

— И кто же ты такая, позволь поинтересоваться?

Еще шаг ко мне, и я снова отступаю, не в состоянии удержаться на месте.

Блин! Боюсь я этого косматого разбойника, что поделать.

Я никакой борьбой не занималась и боевых искусств тоже не изучала. Знаю парочку приемов, но и то не уверена, что смогу использовать при необходимости, даром Агриппина...

Агриппина!

Воспоминания выплескивались на меня словно горячий чай на колени — порциями и изрядно обжигая.

Облик пожилой женщины внезапно проявился в памяти. По-деревенски завязанный платок, с которым Агриппина не желала расставаться. Пепельно-серые волосы, на удивление гладкая кожа и живые глаза. Точного возраста бабы Гапы я так и не узнала. Документов мне Гапа никогда не показывала, а я и не спрашивала. А на все вопросы она только посмеивалась, называя себя очень старой, хотя по живости движений и проницательности ума могла многим фору дать.

А уж какая она неутомимая и жилистая! Часами могла играть с моей Златкой, и как-то успевала еще и все дела по дому переделать... На зависть крепкая старушка.

Именно Гапа уговаривала меня освоить хоть какое-нибудь боевое искусство или прикупить оружие на худой конец. Я не хотела ни того, ни другого, но пришлось пойти на компромисс и приобрести травмат, а еще начать регулярно тренироваться, чтобы поддерживать себя в форме. Тренировки мне понравились, они укрепили мое тело, я стала намного выносливее и сильнее. А вот с травматом я не подружилась и

спрятала его незаметно от Гапы на старый шифоньер и не доставала с тех пор.

Эх, зря я Гапу не послушала, может за прошедшие шесть лет уже получила бы какой-нибудь разноцветный пояс, и тогда вряд ли попала бы сюда...

— Э! Ты что, пришибленная? — с подозрением присматривался ко мне главарь.

Кажется, я прослушала его последнюю тираду. Наверное, там что-то важное было, раз он злится?

— Нож, она просто как тебя увидела, аж дар речи потеряла вместе с мозгами! — сострил худой мужик с впалой грудной клеткой.

На главаря и правда можно было заглядеться, да только бандит ошибся. Думала я совершенно о другом. Но сейчас не время предаваться воспоминаниям.

— Не смейте мне хамить! — огрызнулась я и обвела бандитов надменным взглядом, пряча свои страхи за маской хладнокровия и брезгливости. — Вы пришли в мои владения, крадете моих людей. Как считаете, что вам за это полагается?

Я не знала, какие в этом мире законы, но вряд ли они одобряют подобное поведение. Надеюсь, я верно поняла происходящее. Бандиты переглянулись и посмурились. И, если честно, мне их рожи совсем не понравились. С таким выражением принимают решение устранить раздражающий фактор.

— Неужто, казнить прикажете? — делано испугался Нож. — Что ж, ваше право. Если, конечно, вы находитесь на своей земле. Вы ведь *на своей земле*, ньера? — как-то вкрадчиво задал он вопрос, акцентировав момент про землю.

А «ньера», так и вовсе произнес издевательски, хотя я все же отметила, что и эти меня определяют ньерой. Я уже хотела было подтвердить, что на своей я земле, но внезапно засомневалась. Что, если этот наглый Нож знает что-то, чего не знаю я? Драконьи Пределы — магический мир. Какова вероятность, что от данного мной ответа многое зависит?

Если честно, я не то что не на своей земле, я даже не в своем мире. Дам неверный ответ, и меня поразит молния, или что-нибудь вроде того случится. Здесь чего угодно можно ожидать. Я далеко не все правила и реалии Драконьих Пределов знаю.

Эта мысль меня остановила от излишней болтливости. Но как тогда мне поступить?

Эх, как жаль, что рядом нет моего верного всезнайки Соника! Да и Баламут куда-то подевался...

Действительно, с момента, когда я встретила Блохастого, я больше не видела синего дракошку с зеленым хохолком. Осознав этот факт, я особенно остро ощутила собственное одиночество и незащищенность, хотя как меня мог бы защитить мелкий, едва с воробья ростом дракончик?

— Что и требовалось доказать, — улыбнулся шире Нож, с превосходством обводя взглядом свою свиту. — Она не местная, парни. И никакая не Тень, что бы не трепали языки. Бояться нечего, вяжите ее и грузите на дракх! Что-нибудь да выручим за нее в борделе.

— Старовата будет, — засомневался один из бандитов, глядя на меня со скепсисом.

— Больно худосочна. Одни мослы, подержаться даже не за что, — не оценил моей стройности Блохастый.

— Зато норовиста. На таких всегда охотники есть, а товар штучный и быстро заканчивается, — глаза Ножа нехорошо сверкнули. — Если, конечно, по пути в реке не утонет...

— Стоять! — рыкнула я и, выхватив из ножен кинжал, принялась отступать.

Похоже, план по спасению заложников был мной бездарно провален. Но мужики только переглянулись и заржали, поднимая мечи. Все, кроме того — самого болезненного шутника. Он один устался на кинжал так, словно увидел Сфиру, не меньше. Даже улыбка сошла с его лица

— Ахаре Нирфе! — вдруг гаркнул болезный.

Быстрое движение, и его меч по самую рукоять входит в живот ближайшего разбойника. Не веря глазам, провожаю взглядом осевшее на землю тело. Нет, это же не по-настоящему? Кино, просто кино... Уговариваю себя, не желая признавать, что на моих глазах только что убили человека. Просто так, без видимых на то причин.

Орут дети, визжат девки. Бандиты, и те будто растерялись на миг, а болезный тем временем сходится на мечях со вторым — тот вовремя очнулся, не позволяя себя так легко зарезать.

— Убить нирфеата! — перекрывая гвалт, звучит приказ главаря. Половина банды бросается на бывшего товарища. — Девку взять живой! — не унимается Нож и первым суется ко мне.

Инстинктивно наставляю на него свой кинжальчик, который по сравнению с широкими короткими мечами в руках разбойной братии, кажется столь же опасным как зубочистка. Руки дрожат, и я с трудом удерживаю кинжал острием вперед, но уже точно знаю, что после увиденного не смогу пустить его в ход, чем бы это мне не грозило.

Отчего-то ни к месту вспомнился дурацкий случай в кафе. За соседним столиком началась ссора, один из спорщиков вскочил и выхватил... циркуль. Его оппонент, здоровенный ВДВшник с характерным парашютом на мускулистой руке тоже поднялся и вальяжно так поинтересовался: «И что ты мне сделаешь, придурок? Портак набьешь?»

У него в тот момент было примерно такое же выражение лица, как и у Ножа сейчас — презрительно недоумевающее. Словно бы я ему и не холодняком угрожаю, а капроновыми колготками по задку выпороть.

Тем временем его подельники покончили с взбунтовавшимся товарищем и стали брать меня в кольцо. Меня они совершенно не боялись, скорее играли, точно коты с загнанной в угол мышью — все равно никуда не денется, так чего же торопиться и лишать себя удовольствия?

Перспектива «утонуть в реке» где-то по пути на невольничий рынок становилась все явственней. Рукоять кинжала все сильнее обжигала холодом ладонь, и этот холод отдавался неприятным ноющим ощущением в запястье. Ужасно захотелось разжать пальцы, но это означало бы остаться совсем без оружия.

Использовать кинжал я не сумею, а без него меня скрутят в тот же момент. Однако, дилемма...

— Не подходи! — подавшись вперед, взмахнула кинжалом перед лицом подошедшего слишком близко Ножа.

— Откуда у тебя эта штукавина, нъера? — широко улыбнувшись, тот вдруг взялся за лезвие двумя пальцами.

Отдернула оружие инстинктивно, опасаясь, что бандит его отберет.

— Скум! — выругался Нож и сунул окровавленный палец в рот, зло зыркнув на меня.

Его товарищи заржали. Нет, только что их подельник погиб, второго сами уколошили, а они веселятся, словно бы им до этого никакого дела! Словно произошло что-то незначительное!

Запястье вдруг резко свело — чувство такое, будто жилы от холода заныли. В том, что виноват кинжал, у меня не осталось сомнений. Это же чувство я испытала, когда он запылесосил призрака, только сейчас ощущение было намного сильнее и невыносимее. Но самое противное было то, что я не могла разжать кулак, чтобы отбросить странное оружие — пальцы будто судорогой свело. Кинжал ожил, задрожал-завибрировал в моей руке, и из лезвия повалила молочная дымка, похожая на густой туман.

Едва дымка достигла бандитов, как все разом разлетелись по сторонам, точно их тараном ударили. Раздались ругательства и сдавленные проклятья одно другого грязней, и уже по традиции заорали дети и оглушительно завизжали девки. И я узнала тот самый крик — орали с ладьи. Та самая полненькая девка.

Блин, если и правда буду править, запрещу визжать без повода на законодательном уровне. Штрафовать буду, если уровень угрозы не соответствует мощности воздействия...

А тем временем туман все пер из кинжала и пер, складываясь в знакомые очертания. И вскоре посреди поляны из него соткался призрачный волк — зверь со стены. Такой же огромный, каким я его запомнила, или даже больше!

Ангус, как назвал его тогда Соник. Зверь со стены, которого я и рассмотреть-то толком не успела.

Волк задрал морду и оглушительно завыл. В тот же миг ощущение холода стало невыносимым и распространилось до локтя и дальше. Перед глазами поплыли круги, некоторое время я еще наблюдала, как мечутся и орут бандиты, похожие на расплывчатые пятна, а когда холод начал сковывать грудь, не выдержала и закричала.

Глава 18. Неожиданное пополнение и ожидаемое разделение

Реджинхард Берлиан алмазный дракон, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, Алмазная Пещера. Момент, когда Лина столкнулась с разбойниками.

Несколько дней я только и занимался тем, что уговаривал дракона разорвать нашу связь. Я даже придумал, как именно это сделать, но Берлиан был непреклонен. Первые сутки он и слушать меня не хотел. Пришлось даже выдержать изнуряющее ментальное противостояние, что не так-то просто, когда соревнуешься с драконом.

Как я его уговаривал! Какие приводил доводы, как раскладывал все по полочкам, объясняя, почему эта попытка должна быть успешной, и кажется мне удалось убедить Берлиана, что у нас получится.

«Бер, мы не можем тянуть дальше! Пробуем сегодня на закате», — я был непреклонен.

«Разорвать нашу связь — худшая идея из всех, что приходили тебе в голову, Редж! Я даже не могу решить, что хуже — это, или собственноручно преподнести Рассекающий нирфам на бархатной подушке!»

Ради дракона я даже поновой испробовал способы, что мы придумали раньше, но ожидаемо с нулевым эффектом.

«Уверен, ничего страшного не произойдет, если мы проведем некоторое время по отдельности. Тебе ничего не грозит, а я как-нибудь справлюсь. Как только я найду Линдару, приведу ее сюда, и после твоего освобождения, мы проведем новый ритуал, после чего снова станем одним целым», — уговаривал я дракона.

«Хорошо, но давай еще немного подождем? Три дня, Редж! Еще три дня», — дракон завел прежнюю песню, надеясь, что за три дня случится чудо, не иначе.

«И что изменится, Бер? Ах да, возможно в Дракендорте не останется жителей, потому что их сожрут твари! — вспылал я. — Или нирфы доберутся до моего меча. Кстати, мы ведь не знаем, что

случилось с другими подарками Дракона Прародителя. Может, их тоже уже захватили. Тогда точно пределам конец».

«Редж, но послушай...» — аргументы у Берлиана заканчивались, а упрямство — нет. Дракон с легкостью ходил по кругу.

«Так, все. Хватит! Сегодня на закате мы разорвем магические узы, и точка!»

«И что с нами тогда будет?» — звучит странно, но гигантский ящер, порожденный самим Драконом Прародителем в незапамятные времена, пребывал на грани истерики.

Стоило мне это осознать, как я смягчился и ласково коснулся сознания своего второго я.

«Будешь ты — дракон Берлиан, мой брат и самый близкий друг. И буду я — Реджинхард Берлиан, правитель предела Дракендорт. Человек. Яхнэ завязаны на твою магию, запирая ее внутри. Во мне больше не будет драконьей магии, и они перестанут работать, тогда я смогу выйти из пещеры».

«Но что, если у нас не получится, или ты не сможешь выйти наружу?»

Я не успел ответить на в сотый раз заданный вопрос, как вдруг снова ощутил *это*.

«Да чтоб ее! — выругался я, почувствовав, что Тень снова тратит жизненные силы. — Бер!»

Дракону не нужно было объяснять, что делать. Он помнил, как это было в прошлый раз, и сейчас все сделал моментально. Преобразовывая магию в жизненные силы, мы тоненькой струйкой стали передавать ее нашей Тени. Наконец Линдаре больше ничего не угрожало, но повод поторопиться был веский.

«Берилан, мы сделаем это сейчас».

«Что?! — такого дракон точно не ожидал. — Но почему сейчас?»

«Потому что каждая минута промедления большой риск для нас обоих остаться в этой пещере навечно! Неужели ты не понимаешь? За столь короткое время Линдара дважды оказывалась на грани гибели, и это только те случаи, о которых мы знаем. Я должен как можно скорее оказаться снаружи и выяснить, что происходит».

На этот раз дракон молчал. Долго молчал. Очень долго! Я хотел было его поторопить, но вдруг последовал неожиданный ответ.

«Хорошо, Редж. Ты прав. Мы сделаем это прямо сейчас».

Ритуал был простым, а нужные слова я помнил еще с момента собственного посвящения, которое объединило обе наши сути. Без Тени я не мог превратиться в человека, чтобы их произнести, но мы с удивлением обнаружили, что звуки в них простые шипяще-рычащие — прекрасно подходящие для драконьей гортани.

Стоило последнему раскату затихнуть, и я ослеп и оглох от пронзительной боли, пронзившей все мое существо. Где-то за гранью сознания оглушительно ревел, вторя мне, дракон. Я знал, что он сейчас страдает так же, как и я. То, что с нами творилось, иначе как разрывом и не назовешь. Мне казалось, что в моем организме не осталось ни единой целой кости, ни единой мышцы...

А потом все резко кончилось, и я погрузился в блаженную тьму...

Василина Вьюга, Тень алмазного дракона

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл.

Я очнулась от того, что кто-то брызгал мне в лицо водой.

— Ньера Линдара, очнитесь! — надо мной склонилась незнакомая девушка с растрепавшейся пшеничной косой, обернутой вокруг головы.

Ее слегка треугольное лицо украшала скупая россыпь неярких веснушек, а внимательные зеленые глаза смотрели с тревогой. Я видела ее среди пленниц, но теперь ее руки были развязаны — похоже, моя затея удалась.

— Где бандиты? — поторопилась сесть, но тут же сморщилась от резкой боли в солнечном сплетении и, вскрикнув, упала обратно.

Отдышавшись, подняла голову, силясь рассмотреть больное место и одновременно страшась обнаружить там сквозную дыру. Но нет, ничего подобного. Никаких ран я не заметила, и даже одежда была целой. Потрогала, убедившись, что все так на самом деле и рискнула подняться второй раз.

— Как вы себя чувствуете? Пить хотите? Помочь вам? — на меня обрушился град вопросов.

Со второго раза и не без помощи я все-таки села и приняла протянутый мне девушкой бурдюк — пить и правда хотелось ужасно. Сделала несколько глотков теплой, слегка пахнувшей тиной воды и сморщилась.

— Речная?

— Да. Не по нраву? Ой! Вы, наверное, только вино пить привыкли... — спохватилась незнакомка.

— Вино? Я что на алкоголичку похожа?! — возмутилась я подобным выводам.

Девушка обменялась взглядом со столпившимися вокруг меня товарками из-за которых выглядывали ребяташки. Похоже, мой пассаж не был понят и всех обескуражил.

— Вы уж простите, — шагнул ближе смурной парень с основательно побитым лицом, легонько тронув за плечо девушку, что дала мне напиток. — У нас тут все по-простому, но мы отблагодарим вас, как только сможем. Многого у нас нет, к чему вы, верно, привыкли, но...

Его речь прервали голоса:

— Ася!

— Ньера Лина!

Оскальзываясь на склоне, к нам во весь опор мчались Македон и Силан, а впереди них летели два мелких синих дракончика. Не успела я и глазом моргнуть, как младший мальчишка заключил меня в объятия.

— Шнырь! — возмущенно выдохнула девушка.

— Лина, что здесь произошло! — волновался Соник.

— Сам что ли не видишь? — бухтел Баламут.

На дракончиков обратили внимание дети. Кто-то даже поднял с земли камень.

— Соник, Баламут, — лучше держитесь ко мне ближе, а то мало ли.

Я протянула цветодракам руку, чтобы показать всем, что это мои питомцы.

— Ася, это та самая ньера Лина, про которую я тебе говорил. Видишь, она не такая. Она — добрая! Ньера Лина, — обратился парнишка ко мне, — это Айсана — моя старшая сестра.

— Вот и познакомились, — улыбнулась я и пояснила: — Я пью воду и травяные отвары. Вино разве что по праздникам, а еще дружу с цветодраками. Прошу их не обижать! — строго посмотрела на детишек, и те мгновенно попрятались за юбками девушек.

— Лина, раз с тобой порядок, мы будем поблизости. Присмотрим за местностью, — сообщил Соник и первым снялся с моей руки.

С небольшой задержкой за ним последовал Баламут, а я с помощью Силана и Македона, поднялась на ноги и осмотрелась. Все пленники были в сборе, а вот ни одного разбойника не наблюдалось. Ни разбойников, ни их тел, ни крови.

А еще отсутствовали двое из трех парней, которые были среди пленников. Похоже, с нами остался только самый пострадавший — тот самый, которого били ногами.

— А где...

У меня волосы зашевелились, стоило представить, что все это натворил призрачный волк, которого я нечаянно заточила в кинжале.

— Тела работорговцев ребята погрузили на дракх. Отгонят его в устье реки и там затопят. Там течение сильное, отнесет все в море, тела никто не найдет, — Ася говорила спокойно, словно топить суда с трупами для нее было обыденным делом.

— Вот как? — меня немного шокировало то, что Ангус все-таки убил тех людей.

Жестокий мир, жестокая магия... Ладно, надо порадоваться, что он не тронул пленников. Я мысленно вздрогнула, отгоняя куда более страшную картину и посмотрела на то место, где еще совсем недавно швартовалась ладья. Той и правда у берега больше не наблюдалось.

— Это ужасно, но у нас просто нет другого выбора. Если их хозяева узнают, что здесь произошло, нам спокойно не жить. Они придут угонят в рабство всю деревню, а так будет похоже, будто бы дракх вышел в море и попал в шторм, — поспешила объяснить девушка, заметив мое замешательство. — Здесь это обыденное дело.

— Одно плохо, они пришлют новых людей, когда узнают, что партия рабов не пришла в порт вовремя, — добавил избитый парень.

Он стоял чуть согнувшись, и держался за ребра, а на его лице живого места не было. Один глаз заплыл, бровь рассечена и из нее сочится юшка. Нос, губы... Зубы, похоже чудом остались целы.

— А Ангус... Тот волк, он куда подевался?

— Вернулся туда, откуда вы его призвали — в проклятый клинок, — парень отвернулся и сплюнул на землю.

— Вернулся в кинжал, значит? Хм... — открытие было полезным.

Значит ли это, что я и впредь смогу призывать призрака на защиту? Вот только рискну ли? Это, мягко говоря, неприятно и не факт, что полезно для организма. Вдруг после какого-то раза я тоже

скрючусь и почернею, прямо как мой меч. Одно мне теперь предельно ясно — за все нужно платить. Особенно за магию.

Спохватившись, принялась осматриваться, почти сразу обнаружив клинок в невысокой и порядком вытоптанной траве. Стоило его взять в руки, как все вдруг притихли и дружно, синхронистам на зависть, отступили от меня подальше.

— Ньера Линдара, это ваш кинжал? — поинтересовался парень, глядя на меня внимательно так и чуть исподлобья.

Вопрос застал меня врасплох, и по взглядам, что прожигали во мне многочисленные дыры, я поняла, что от ответа будет многое зависеть. Возможно даже мое существование.

— Я его нашла и забрала себе, — ответила я чистую правду.

Ася и битый парень переглянулись.

— Ньера Линдара, этот кинжал — оружие нирфеатов. Почему он вам подчиняется?

О как! Похоже, меня заподозрили в порочащих связях, а то и вовсе в принадлежности к вражьему племени... Н-да, стоит впредь быть поосторожнее, а то притопят с этой местной баржей за компанию. К нирфеатам у местных однозначное отношение. А самое смешное, даже если я скажу, что и знать не знала о том, что кинжал нирфеатский, мне никто не поверит. Если уж деревенские это поняли, то ньерам и подавно такие вещи знать полагается.

— Оружие — это всего лишь инструмент. Оно не злое и не доброе, все зависит от того, в чьих оно руках, — нашлась я. — Вы ведь сами видели, что этот кинжал только что спас наши жизни.

И пусть мои слова прозвучали несколько пафосно, эффект возымели нужный. Лица расслабились, из взглядов ушла настороженность.

— Ньера Лина, — дернул меня за рукав Мак. — Им теперь нельзя обратно в деревню.

Мальчишка смотрел не по-детски серьезно.

— Мы... уйдем, — приняла нелегкое решение Ася и с надеждой уставилась на избитого парня. — Да, Бран?

Тот с ответом не спешил, обернулся на притихших детей, которые готовы были расплакаться, услышав эти слова. Наверное, обрадовались бедные, а возвращение по домам неожиданно откладывалось. Я столкнулась взглядом с той самой девчушкой,

совершенно не похожей на мою Злату, ну разве что цветом волос, и в груди больно сжалось...

— Но малых-то можно по домам отправить? — с надеждой спросила Айсана.

— Нет, Ася. Не можно. Ты и сама это знаешь, — не стал подавать ложную надежду Бран.

— Но как же...

— Идти далеко, дети не выдержат дороги!

— Да и кормить их нам нечем. Мы-то перекантуемся...

Загомонили наперебой остальные девушки.

— Можно было бы взять их на повозке, но у нас ее нет, — Ася с надеждой посмотрела на меня.

— Не нужна вам никакая повозка. И уходить никуда не надо. Все вы поместитесь в замке Дорт-Холл.

— В замке алмазного дракона? — нахмурился Бран и тут же сморщился от боли.

Парню требовалась медицинская помощь и как можно скорей. На ногах он держался явно на чистом упрямстве, потому что остался один среди детей и девок.

— А что тебя смущает? — улыбнулась я ему. — Или у тебя есть повод, чтобы послушаться Тень Дракона?

Того, что произойдет после моих слов я ну никак не ждала. Неожиданно все крестьяне, включая детей, склонились в пояском поклоне. С секундной заминкой, это сделали даже Македон и Силан.

— Лина, помнишь, о чем мы говорили перед нашей с Баламутом дуэлью? Верь в себя! — тихонько пискнул Соник на моем плече. И я решила не терять инициативы. Пусть лучше в пояс кланяются, чем оспаривают мое право повелевать. — Замок большой, но в запустении. Мне нужны верные люди. Прислуга, охрана и работники. Детишкам тоже место найдется. Полагаю ничего страшного не случится, если они смогут навещать родственников, когда захотят. И это... — я не знала, как правильно сказать людям, чтобы наконец спины разогнули. Ужасно неловкое чувство! — Идемте, у нас много дел. Нужно успеть обустроиться и приготовить пищу.

Когда мои новые подопечные наконец перестали кланяться, на меня с надеждой уставились больше двадцати пар глаз.

— Отлично, — проворчала я, больше успокаивая себя. — Единственное... У меня плоховато с едой, нужно будет что-то придумать.

— Еды на первое время достаточно, мы с дракха все ценное забрали. А там в деревню наведаемся, чего не хватает, доберем, — совсем по-взрослому отозвался Силан, указав рукой в сторону взгорка.

Там наверху под сенью леса были свалены какие-то тюки и ящики. Приличная такая куча, но как все это в замок доставить? Даже отсюда видно, что нужна целая подвода.

— Рабари запаслись основательно, почти неделю предстояло плыть, — рассудительно заметил парнишка.

Тот самый, которого звали Нанькой. Он как-то незаметно оказался поблизости и теперь с серьезным видом пытался притереться поближе. На него ревниво косился Мак, явно не желая делиться привилегированным местом рядом с Тенью Дракона

— Рабари? — переспросила я.

— Ну да, энти выродки, которых вы прикончили. Они рабами торгуют — рабари, значит.

— Рабари, хм. Подходящее название, коротко и ясно, — похвалила я паренька.

— Дурак! — прошипел Македон, украдкой показав Наньке кулак.

— Ладно, поторопимся. Возьмем, самое необходимое, а за остальным придется сделать еще несколько ходок, — оценивая объемы добра, я стала взбираться с берега обратно на холм, а когда поднялась вылупила от удивления глаза. — А он-то что здесь делает?!

К одному из серых стволов был надежно привязан тот самый Нож — главарь бандитов.

Завидев меня, он улыбнулся разбитыми в кровь губами. Похоже, парни не стали с ним церемониться и сполна оплатили за пинки. Вот честно, наверное, я совсем не гуманистка, но лучше бы его волк съел!

— Ньера Тень, это главарь шайки, и только вам решать его участь, — негромко подсказал Бран.

— И что мне с ним делать? — я растерянно оглянулась на своих новых подопечных.

— Казнить, конечно же! — недоуменно улыбнулась та самая девица, которую швырнули на палубу.

— Казнить? — переспросила я. Не ожидая подобного предложения, я даже растерялась: — Как казнить?

— Как-как! Например, утопить? — предложила все та же девица жизнерадостно.

— Да! — поддержали ее остальные.

— На кол его!

— Сжечь заживо!

— Камень на шею и в реку!

Предложения посыпались как горох из дырявого мешка, одно другого «краше». Самое печальное, что я не до конца осознавала, от меня и правда требуют организовать смертоубийство связанного человека, или можно это как-то решить мирным путем?

Ножа же словно бы и не беспокоила собственная судьба. Он смотрел только на меня и все шире улыбался.

— Лучше бы тебя волк сожрал, — пробормотала я, подходя к пленнику ближе.

Вот удивительно, как в драке ему удалось сохранить зубы целыми?

— Так ведь не сожрал, и теперь я твоя головная боль, ньера Линдара, — услышал, и улыбнулся еще довольнее Нож.

— Может, и правда тебя утопить? — задумалась я.

Но в душе уже знала, что не смогу. А значит придется и его тащить в замок, иначе он вернется и все расскажет своему хозяину. Блин!

— Тебе придется или убить меня, или забрать с собой, — главарь шайки словно прочел мои мысли.

Понял, гад, что на хладнокровное убийство я не способна. То, что случилось с кинжалом нирфеатов, не в счет, я не подозревала, чем все закончится. На этот раз я не удержалась от грязного ругательства себе под нос. Привычка сдерживать эмоции выработалась, когда родилась Злата. Но моей доченьки не было рядом, а остальные дети занимались тем, что несли какие-то тюки в сторону замка — Силан и Македон быстро их организовали.

— Ньера Лина, — Мак оказался тут как тут, стоило о нем подумать. — Мы отправили Наньку в деревню, он приведет подводу, чтобы увезти все это и Брана. Он сам не дойдет.

— Спасибо, Македон. Ты молодчина! — искренне похвалила я парнишку и погладила по вихрастой голове, которую пора была снова вымыть. — А где Бран?

Пора было оказать парню хоть какую-то помощь. Я видела, что его крепко избили, но не поняла, что он не может держаться на ногах. Когда я приблизилась, Бран сидел в сторонке, прислонившись спиной к дереву, за ним ухаживала Айсана — сестра Силана.

— Эй, ньера Тень? — позвал меня Нож.

— Чего тебе? — неохотно оглянулась я.

— Я тоже не дойду до замка сам, — виновато скривился пленник. — Эти трое, кажется, сломали мне ребра и ногу.

— Мне-то что с того? — огрызнулась я, но в душе, как и любой цивилизованный человек, я не могла оставить человека без помощи.

— Может, достанешь свой кинжал и перережешь мне горло? — он явно меня провоцировал.

Я ничего ему не ответила. Вот ведь мужики! Переломают кости друг другу, возись с ними потом!

На самом деле я ужасно злилась, ведь я мало чем могла здесь помочь. Ни Ножу, ни Брану. Привычной аптечки со знакомым каждому относительно здоровому обывателю перечнем лекарств у меня не было, да и лечить я разве что умела детскую простуду и царапины. А перелом я смогу диагностировать, только если кости будут изгибаться так, как не задумала природа, или вовсе торчать наружу.

— Насколько все плохо? — спросила я у Аси, накладывающей зеленую жеваную кашу на синяки парня.

Тот уже был без рубахи и демонстрировал приятную женскому глазу развитую фигуру человека, который не чурается тяжелого труда на солнце.

— Могло быть и хуже, — бодрился Бран.

Кажется, ему нравилось то, что Ася с ним делает. Вот жук!

— Нужна тугая повязка и живец. Я смогу его приготовить в замке.

Она вдруг прикрыла глаза и принялась водить руками над больным местом. Бран тоже прикрыл глаза, и его лицо расслабилось, словно ушла боль.

— Что происходит? — заинтересовалась я.

— Я лекарка, кое-что умею, травы знаю. Если раздобыть нужные, поставлю его на ноги дня за три. Трещин или переломов у него вроде

бы нет.

— А как ты это поняла? Магия?

— Ну что вы! — смутилась Ася. — Какая же у обычной сохи магия? Откуда ей взяться?

И все же девушка что-то могла. Что-то, что сильно превышает способности обычного человека. Она объяснила мне, как по внешним признакам определить перелом или нет и показала травку, которую жевала. Сорвав пяток листов, она протянула их мне:

— Это жилица, если ее пожевать и приложить к больному месту — снимет боль.

— А ее не опасно жевать?

— Даже полезно. Укрепляет организм. У нас всем ребятишкам ее дают, чтобы нажевали запасы на зиму, правда она кисло-горькая, и не всем нравится.

Внутренне поморщившись, взяла листья и направилась к пленнику. Просить поухаживать за ним Асю было бы кощунством. Мне еще придется к ней обратиться, но позже и так, чтобы не видел Бран. По глазам парня видно, что он прикончит Ножа, если он только в сторону Айсаны взглянет.

Недовольная собственными выводами потопала обследовать пленника.

— Что у тебя болит?

— Ребра, — он и правда мелко дышал, и по виску стекала капелька пота.

— Показывай!

Мужчина дернулся, но его руки были связаны за спиной, потому он лишь усмехнулся.

— Не получится. Придется тебе самой меня раздеть, ньера.

— Как ты себе это представляешь? — все больше злилась я.

— Возьми свой кинжал и просто разрежь мне рубаху.

Разбойник смотрел так нагло и самодовольно, явно надеясь, что смог меня смутить. Наверное, он бы даже ёсмог, не будь я современной цивилизованной женщиной, которая не испытывает излишнего пиетета перед обнаженными мужчинами, даже если они связаны по рукам и ногам.

Не раздумывая долго, я вытащила кинжал, и ухватив «пациента» за шиворот, оттянула его на себя, да так, что Нож болезненно сморщился и даже издал какой-то сдавленный звук. Не обращая внимания, полоснула лезвием, разрезая ткань от горла до низу, обнажая могучую грудную клетку и плечи. В этот момент меня угораздило поднять глаза и встретиться взглядом с пленником.

Восхищение и... желание?! Мне не показалось? Именно так и смотрел на меня Нож. Он определенно положил на меня глаз, и если раньше рисовался, то теперь намеренно не скрывал своего отношения. Ну нет!

Положив руку прямо на обнажившееся плечо мужчины, я медленно подалась ближе к его уху и, отчетливо произнося каждое слово, порекомендовала:

— Засунь свои эротические фантазии себе в самое темное место. Да-да, в то самое, о котором ты сейчас подумал. Не то в следующий раз этот кинжал отхватит тебе красу и гордость, понял? Ты знаешь, что делать! — запихала ему в рот листья жилицы.

Сам пожует, велика честь. А намазаться не сможет, так пусть глотает. Судя по тому, что мне сказала Ася, это полезно.

Глава 19. Допрос — вещь обоюдоострая

Нам удалось без приключений доставить в замок всю ватагу, включая скарб и двух побитых. Помогла нам в этом телега, которую пригнал Силан. Пока суть да дело, он метнулся в деревню, где шепнул старосте, что все угнанные в рабство люди в порядке и будут теперь жить в драконьем замке, но крепко-накрепко предупредил, чтобы об этом ни гу-гу. После такого телегу с крупной лошадей, ничем не отличающейся от нашего земного тяжеловоза, ему выделили без лишних разговоров и насовсем. Я этому порадовалась — в хозяйстве пригодится.

Оказалось, что та самая девушка, которую так бесцеремонно швырнули на дракх, и есть Рисанна — дочка деревенского старосты. А Нанька, то бишь Наний, приходился ему сыном. Я правильно угадала, что эти двое — близкие родственники.

Загрузили телегу быстро, но меня к этому безусловно ответственному, но тяжелому в прямом смысле слова делу не допустили. Даже легкие тюки забрали из рук, пояснив, что ньеры таким не занимаются. Пострадавшие поднатужились и, кряхтя и охая, доковыляли сами. Несмотря на вместительность телеги, добра, выгруженного с дракха, оказалось прилично, и Македон остался караулить оставшееся и ждать возвращения парней, отправившихся топить судно.

Силан вел телегу, остальные шагали рядом. Ребяшня, получившая неожиданное избавление, поначалу опасливо косилась на меня, но вскоре расслабилась и принялась играть и веселиться, убегая далеко вперед по дороге веселой гурьбой.

Они громко разговаривали и хохотали, а девушки принялись на них шикать. Одна даже пригрозила, что ньера их в замок не возьмет, если будут шуметь. Я же прекрасно понимала, какое нервное потрясение испытали детишки, так что пусть лучше сейчас выбегают и накричатся. Правда при одном взгляде на них, таких беззаботных, мое сердце тоскливо сжималось. Тогда я крепче стискивала кулаки и плотнее губы.

Не сейчас. Вот запрუსь вечером в своей комнате, и...

Я посмотрела на Рисанну, крепко сжимавшую руку Наньки. Получается, староста не был ни в сговоре, ни в фаворе у работорговцев и никаких особенных условий для него не полагалось. Честно говоря, одна мысль, что у кого-то не постеснялись отнять сразу обоих детей, вызывала у меня жгучее желание прибить наглого Ножа. Я уставилась на него. Хотя, точнее, сквозь него.

— Ньера, ты так смотришь, что мне не по себе, — заметил мой замерший взгляд разбойник.

— Думаю, скормить тебя гигантской паучихе, или сначала допросить, — буркнула я.

— И каково решение?

— Узнаешь, — я ускорила шаг, чтобы первой подойти к воротам.

Нас ждала церемония приглашения в замок, и следовало поломать голову над тем, как правильно ее провести для пленника. Оставить за пределами я его не могла, но и внутрь пускать совершенно не хотелось.

Все затянулось почти на полчаса, мне пришлось оставить всех поодаль и вызывать по одному, а потом еще и уговаривать назвать настоящее имя. И если с девками проблем особых не было, то дети в основном использовали прозвища, а еще свято верили в то, что имя нельзя называть. Помог Силан — провел воспитательную беседу и рассказал, как глупый Шнырь так же артачился, и его едва не сожрали носферы.

Нож тоже не желал открывать настоящее имя.

— Если ты не скажешь, как тебя зовут, охранная магия замка тебя не впустит. Придется все же скормить тебя паучихе, — пожалала плечами я.

— Ненавижу пауков! — скривился пленник.

Совсем недавно я была с ним солидарна, но теперь наши отношения с восьмилепыми слегка потеплели.

— Я слышал про нее. И знаю, что паучиха не выходит за ворота замка, — показал осведомленность разбойник.

— Насчет Ангуса тоже так многие думали, а между тем он отправил на тот свет твоих поделщиков, — я внимательно наблюдала за реакцией пленника.

— Ты о призраке, что ходит по стене? — криво усмехнулся тот и тут же его лицо вытянулось. — Постой, так это был... А как ты... Но

ведь... — окончательно позабыв слова, он поморщился и замолчал.

Ушибленные, а то и сломанные ребра добавляли ему дискомфорта. И он откинулся на тюки.

— Слезай с повозки, нам ее еще разгрузать, а ты задерживаешь, — нетерпеливо махнула я рукой.

Слезать с повозки — было совсем не тем, чего сейчас хотел разбойник, особенно со связанными позади руками, но деваться ему было некуда. Кряхтя и охая как старый дед, он кое-как спрыгнул, едва не плюхнувшись на землю. Некоторое время Нож стоял на коленях, опустив голову, и явно боролся с болью, но помогать я ему не стала, не желала прикасаться лишний раз. А он наверняка на это надеялся.

Нож, немного оклемавшись, присел в теньке, прислонившись к стене спиной и нагло на меня уставившись. Вроде как все равно выиграл у глупой бабы, но у меня к тому моменту уже созрела одна идея.

«Говоришь, пауки тебе не нравятся? — спросила я у него мысленно — Что ж, будут тебе пауки».

Я обратилась, так же мысленно, к паукам, которые есть поблизости и попросила проползти по наглецу. Убить маленькое существо со связанными руками у него не получится, так что никто особенно не подвергался риску.

Ужас! Стоило мне наладить контакт с этими восьмилепными монстрами, и я уже о них беспокоюсь.

— Скум! — прошипел Нож. — Убери его! Убери!

Он задержался, точно в конвульсиях, засучил ногами и упал на бок. Я и не сразу поняла, что происходит, но тут заметила, как огромный паук упорно ползет по штанине выше — к обнаженной груди пленника. Нож замер, уставившись на чудовище почти с мою руку размером, которое неспешно перебирало лапами.

— Сфира? — тихонько позвала я.

В ответ паук поднял переднюю лапу и махнул ею дважды. Да, точно — вон и поврежденный глаз. Это определенно была моя паучиха. Удивительно, но похоже из смертельного врага я умудрилась сделать союзника при помощи магии меча. Надо же!

— Убери паука, пожалуйста! — умолял сдавленным голосом перепуганный до обморока Нож.

— Зачем? Все равно тебе придется остаться здесь. У меня нет времени стоять рядом и отгонять от тебя живность, а ночью тебя все равно сожрут.

Я сделала вид, что собираюсь оставить его и уйти на территорию замка, и моя уловка сработала!

— Эйрен Шатолье! Так меня зовут.

— Я правильно понимаю, что не придется отрывать тебе конечности, чтобы узнать то, что мне нужно? Достаточно будет тебя связать и оставить вас вдвоем в какой-нибудь уютной тесной камерке?

Паучиха как раз топала прямо по обнаженной груди пленника. Я присела и осторожно погладила ее пальцем по мохнатой спинке. От моего прикосновения Сфира остановилась и довольно зашевелила лапами. По крайней мере мне так показалось.

— Пожалуйста! — закрыл глаза Эйрен Шатолье.

Похоже, ему действительно стало нехорошо, а мне — стыдно. Очень стыдно за то, что издеваюсь над живым человеком...

— Сфира, спасибо за помощь, — подставила я ладошку паучихе.

Та немного помедлила, прежде чем перебраться мне на руку. При этом все семь глаз моей «соучастницы» выражали откровенное недоверие. Ну или я это выдумала...

Чего только мне стоило не заорать и не отшвырнуть паучиху в тот же миг, когда волосатые лапы коснулись моей кожи, но я проявила чудеса выдержки. Стараясь не выказать брезгливости и изо всех сил подавляя безотчетный ужас, отнесла Сфиру в сторонку и аккуратно ссадила на обочину. После незаметно для Ножа выдохнула и потеряла ладонь об штаны.

Зачем мне, вообще, понадобилось прикасаться к ней руками?

Я рисовалась, признаю. Не знаю, зачем. Наверное, хотела показать этому самодовольному типу, что в чем-то я сильнее или храбрее. Продемонстрировать, что теперь он в моей власти, и пусть одинокими ночами в камере фантазирует, додумывая, какие еще я скрываю секреты. В том числе и смертельные. Я на самом деле — душка, но он не должен об этом знать ни в коем случае, иначе...

Он же точно тот волк, который только в лес и смотрит. Уверена, стоит ему немного очухаться, и попытается сбежать или устроить какую-нибудь пакость мне. Так что правильнее будет нацепить на него

кандалы или такую штуку, типа гири на цепочке к ноге привязанной. Не помню, как это называется.

Неожиданно навалилась смертельная усталость. До чего я докатилась? Пытаю человека пауком! Кошмар...

Не завидую я тем, кто по своему положению обязан то и дело принимать подобные решения. Как ни поступи, а для всех хорош не будешь, сейчас я отлично это понимаю. Как и то, что легко не будет, и те люди, которых я приютила в замке будут ждать от меня защиты, указаний, но и на прочность наверняка проверят еще не раз, и мне придется соответствовать положению, которое я занимаю в этом замке.

Да что там в замке! Звание Тени Дракона действует во всем пределе, и отныне придется вести себя соответственно. Только вот в моем случае дракона нет рядом, чтобы спрятаться за его надежным плечом...

Я нашла взглядом Драконий Пик, и как наяву мне пригрезился образ надменного мужчины с портрета, который тут же сменился другим — тем, с которым у нас состоялось такое краткое, но неожиданно жаркое знакомство в пещере. Вот кто, наверняка знал бы, что делать.

Стоило подумать о Реджинхарде Берлиане, как в лицо хлынула краска.

— Спасибо. Ненавижу пауков! — выдохнул пленник. — А ты красивая, Линдара. Тебе идет румянец. Скажи, ты же сейчас подумала обо мне? — не дождавшись ответа, он его додумал: — Ну конечно же обо мне, о ком же еще? Ты здесь совсем одна уже долгое время, верно? — он с намеком приподнял брови.

Проигнорировав хамские предположения Эйрена Шатолье, я позвала девушек:

— Помогите мне с пленником!

Глядя в спину ковыляющему Ножу, которого сопровождали сразу четверо девушек и стайка ребятни, я мрачно думала: «Боженька, правильно ли я поступила, затеяв все это?»

Время покажет...

А потом началась кутерьма. Нужно было позаботиться о Бране и где-то запереть Эйрена. Для этого я выбрала одну из комнат в хозяйственном крыле — ту самую, где жила коза. Сфиру теперь не

нужно было опасаться, поэтому я определила Маруську в одном из сохранившихся стойл. Там козе будет удобнее.

Потом я провела экскурсию новым жильцам, девушки охали и ахали, удивлялись величию замка и сокрушались о его запустении.

— Ничего, вот Пир и Ган вернутся, починят стойло, и двери справят. А мы уже порядок наведем, — круглолицая, конопатая Рисанна тут же взяла на себя руководство остальными.

— Можете выбрать себе комнаты на втором этаже, но там везде нужно прибраться, я не успела этого сделать, — сконфузилась я.

Мне вдруг стало неловко за тот бардак, что был в замке. Но девушки даже щебетать перестали, услышав от меня подобное.

— Ньера, да где это видано!

— Ньера, это работа для простых людей.

— Ньера, да негоже ведь...

Наперебой затараторили девушки.

— Гоже не гоже, а когда живешь в одиночестве, кто-то должен выполнять всю работу по дому. Как вы понимаете, у меня было не так много вариантов, — улыбнулась я, отметив себе впредь быть осторожнее.

И закипела работа. Пока Ася с остальными наводили порядок в комнатах, две расторопные девушки Мариша и Тиса взялись помогать мне с готовкой. То есть готовили они, а я больше болталась рядом, делая вид, что руковожу. Запасов на такую ораву было маловато, но Рисанна меня успокоила, пообещав регулярные поставки из деревни.

Осознав, что от меня нет толку, и все уже вполне освоились, я прихватила Асю и пошла наверх за недостающим постельным бельем — все более-менее приличное я уже давно собрала и перенесла в одну из комнат в своей башне, устроив там что-то вроде кастелянной.

— Ньера Линадара, — осторожно обратилась ко мне Ася, когда мы остались одни.

— Да? — обернулась я к девушке.

— Я должна извиниться, — Айсана покаянно опустила голову, комкая передник.

— За что? — насторожилась я.

— За то, что не поверила брату и плохо о вас подумала.

Я внимательно посмотрела на девушку, которая была всего-то на два-три года младше меня.

— Тебе не за что извиняться. Это нормально не доверять первому встречному, особенно, когда тот слишком уж подозрительный.

— Я не только подумала, я еще и сказала. Не очень хорошее сказала, теперь жалею... — не унималась Ася.

— Тоже бывает. Но, надеюсь, что бы это ни было, теперь ты больше так не считаешь, а остальное не важно, — улыбнулась я, показывая, что совсем не сержусь.

— Конечно не считаю! — поспешно согласилась Ася. — Но вы действительно не держите на меня зла? — в глазах девушки промелькнула надежда.

— Не держу. Знаешь, я ведь тоже понимаю, как это было странно с моей стороны — заманивать тебя в замок, который считается неприступным. Я бы еще и не такое о себе подумала, — поспешила уверить ее я.

— И все же, я должна это сказать! — девушка не унималась и лишь волновалась сильнее.

— Ася... — вздохнула я, но потом подумала, что пусть уже облегчит душу. — Ну ладно, рассказывай.

Так эта неприятная сцена закончится быстрее, чем если я начну убеждать ее ничего мне не рассказывать вовсе. Даже если она меня обозвала как-то нехорошо, то как в том анекдоте: «В мое отсутствие, они могут меня даже бить». Меня в тот момент не было рядом и ладно.

— Ньера Лина, когда все это случилось в замке, мне было шестнадцать лет... — начала Ася совсем не так, как я ожидала.

— Ты работала в замке? — осторожно поинтересовалась я.

— Нет, но я приносила сюда свежую зелень. Староста надеялся, что кто-то из местных положит на меня глаз и возьмет замуж, но я пачкала лицо пылью и прятала волосы под платок, чтобы никто не позарился на замарашку, а на обратном пути умывалась на реке так, что никто ничего и не заподозрил бы, — Ася хихикнула, прикрыв рот рукой.

— Да уж! А ты хитрая, — улыбнулась я.

Немного разрядив обстановку своим забавным рассказом, девушка продолжила.

— Бывает, но я не об этом хотела сказать. Однажды, я принесла зелень и ожидала у крыльца главного повара, который лично проверял качество товара. Было жарко, и чтобы зелень не завяла, я загнала

тележку в арку. Мне было ужасно любопытно взглянуть на садик, что прямо за ней. Говорят, там растут солнцееды, — она с надеждой посмотрела на меня.

— Действительно растут. Их облюбовали цветодраки, а сам садик сильно зарос.

— Ох! Сорняки погубят эти нежные цветы. Вы знаете, что они волшебные, а из их лепестков можно приготовить зелье от всех болезней?

— Отлично! — обрадовалась я.

Зелье от всех болезней поселило в моей душе надежду. По крайней мере теперь знаю, что употреблять вместо «Парацетамола». Только вот Ася явно хотела рассказать мне не об этом.

— Оставив тележку с зеленью, я зашла в садик. Вокруг никого не было, а солнцееды росли сильные и крепкие. Я подумала... Подумала, что ничего дурного не будет, если я поищу семена или отросток. Понимаете, у меня брат — Силан. Он часто болел в детстве, тогда-то я и научилась разбираться в травах...

— Очень полезное умение. Уверена, ты из всех нас, лучший лекарь.

— Спасибо, — смутилась Ася. — Но человек не очень хороший. Я решилась на воровство. В садике никого не было и... И я...

Такая уверенная в себе Айсана запинаясь бледнела, краснела. Я взяла ее за руку, потянула за собой и усадила на тюк с бельем, села сама рядом и предложила, продолжая держать ее за руку:

— Представь, что я сейчас не ньера, а просто подруга, которой ты можешь доверить даже самые постыдные тайны. Обещаю, не стану тебя осуждать.

— Ньера...

— Просто Лина. Можешь так звать меня, пока мы наедине.

— Лина... — протянула Ася, улыбнувшись. — Лина, обещаю, что никогда не причиню тебе вред, — она явно забыла о том, что давала точно такую же клятву, но я не стала на это указывать. — Лина, я увидела молодую поросль, присела, чтобы выкопать один отросток, и тут в сад вышла ты с советником Тапределем.

— Вот как?

Ася, как и остальные, явно путала меня с той самой загадочной девушкой по имени Линдара. Я не слишком-то и удивилась.

— Вы остановились совсем близко от меня, — продолжила Ася. — Он держал вас за руку и говорил что-то тихонько, а я сидела прямо за зарослями солнцееда ни жива, ни мертва и наблюдала за вами сквозь заросли. Если бы меня заметили, советник убил бы на месте!

— Ты не слышала, о чем именно мы с ним разговаривали?

— Ньера, кому как не вам это знать? — с подозрением посмотрела на меня Айсана.

Нужно было как-то объяснить свое невежество. Да так, чтобы не вызывать лишних подозрений у людей. Идея возникла мгновенно и не самая плохая. Может, сказать, что проспала все эти годы магическим сном, и проснулась только недавно? Поэтому мало что помню о себе и о прошлой жизни. Ну чем не спящая красавица, которую разбудил поцелуем прекрасный принц? Правда, у нас с господином Берлианом ситуация чуть сложнее, но да ладно...

— Ася если ты помнишь, о чем мы тогда говорили с советником, скажи мне. Это может быть важно.

— Если честно, я не расслышала, о чем шла речь, — покачала головой Ася. — Советник говорил тихо, и до меня долетали лишь обрывки фраз, которые давно позабылись. А вы и все больше молчали и смущались. А потом и советник тоже замолчал.

— Эх, жалко...

— Мне стало любопытно до одури, какое платье носит ньера Тень и что же между вами с советником происходит. Я осторожно выглянула из-за кустов. Понимаю, глупо, но мне тогда было всего-то шестнадцать, и я не осознавала всей опасности...

— О! Как видишь, сейчас ньера Тень предпочитает платьям штаны и рубаху, — рассмеялась я, немного разрядив обстановку. — И что ты увидела?

— Ну вот, выглянула я, значит, по глупости и увидела, как он вас целует. — Ася зыркнула на меня, но я продолжала внимательно ее слушать. — Советник целует Тень дракона — это... Это просто неприемлемо! — возмутилась Айсана.

— Ну... Может, тому были причины? Может, советник ей нравился больше? То есть мне, — поправила я.

— Тень дракона — неприкосновенна! Она только для него, понимаешь, Лина? А ты едва прибыла в замок, уже наставила рога его хозяину — самому алмазному дракону! Потому и случилась беда. За это Дракон Прародитель покарал наш Предел! Ой... — выпалив все это, Ася прикрыла рот ладонью, испуганно уставившись на меня.

Эмоции взяли верх, но я могла ее понять. На ее глазах попрали каноны. Можно сказать, оскорбили чувства верующих. Зато теперь я точно знаю, что следует быть еще осторожнее, ведь очевидно, что грехи той самой Линдары теперь приписывают мне.

Сначала Реджинхард Берлиан назвал меня предательницей, потом деревенские пялились на мой кинжал так, словно я им сердце младенцу у них на глазах вырезала, и теперь вот это. Что-то подсказывает, случившееся в замке семь лет назад, да и во всем пределе Дракендорт не обошлось без моего участия. То есть без участия той самой Линдары, будь она неладна! А мне еще только предстоит эту кашу расхлебывать.

Пока я имею дело с кучкой деревенских, для которых стала спасением, меня не вздернут на виселице хотя бы из чувства благодарности, но что, если ситуация изменится?

— Ася, ты кому-нибудь рассказывала об увиденном?

— Нет, — мотнула головой Айсана. — Да и вряд ли бы мне кто-то поверил.

— Хорошо. — Заметив недоуменный взгляд девушки, я пояснила: — Понимаешь, ты видела не совсем то, что тебе показалось.

— Как это?

Что бы ни натворила Линдара, самым разумным будет валить все грехи на нехорошего человека Тапределя.

— Ну... Я тогда была молода, неопытна и очень стеснительна. Подлый советник воспользовался моментом и поцеловал меня. Он сделал это неожиданно, и я растерялась. А что было потом, ты разглядела?

— Я спряталась, а когда рискнула снова выглянуть, Тапредель был один. Он стоял, смотрел куда-то на стену и улыбался нехорошо так. Мне от этой его улыбки стало совсем не по себе...

Похоже, Линдара сбежала от навязчивого ухажера, и это было мне на руку.

— Вот видишь! Неужели ты думаешь, что я бы изменила своему дракону с каким-то там советником?

— Действительно, глупость! — согласилась со мной Ася. — Драклорд такой видный мужчина, да еще и с душой дракона. Советник ему и в подметки не годится!

Согласно кивнув, я поинтересовалась:

— Тапредель тебя не заметил?

— Нет. Я дождалась, пока он уйдет и сбежала из Дорт-холла. Меня так трясло, что я забыла не только про росток солнцееда, но и про тележку с зеленью, и про оплату за нее. Я бежала до самой деревни, позабыв смыть маскировку, и получила взбучку от старостихи. Она велела с утра идти снова в замок, да только на следующий день нам всем стало не до тележки...

— Понятно... — мне ужасно хотелось расспросить о подробностях случившегося, но это выглядело еще бы подозрительнее.

Все же Ася, это не мальчишки. Она в то время была намного взрослей и куда больше понимала.

— Тапредель предал своего господина, Ася, и теперь Режинхард Берлиан томится в Драконьем Пике, — закинула я удочку, чтобы проверить, что еще знает Ася.

— Лина, а что делала эти годы ты?

Вопрос не стал неожиданностью, и я ответила, как собиралась:

— Спала, кажется... Я очнулась несколько дней назад здесь взаперти, многого не помню, прошлое точно в тумане. Наверное, это был магический сон. Первые дни я ходила как неприкаянная, чудом не погибла. Я ведь не знала ни про паучиху, ни про призрака на стене. Мне очень помог Соник — король цветодраков.

Разговор постепенно свернул в безопасное русло, и я рассказала, как выживала в неравной борьбе с паучихой, как вынуждена была есть ромак каждый день. И тут на лестнице послышался зычный голос Рисанны, которая искала Асю.

— Айсана, лентяйка, куда запропастилась?

Я поразилась реакции девушки — Ася вскочила, подхватив стопку с постельным бельем, и только затем расслабилась и закатила глаза:

— Все, Риса пришла в себя и принялась командовать. Погодите, не заметите, как она и вами начнет распоряжаться, но вы не

подавайтесь! — И громко откликнулась, выглянув из кастелянной: — Уже иду!

Я осталась, прикидывая, что еще может понадобится новым жильцам, когда Ася повернулась на пороге:

— Лина, а откуда у тебя кинжал советника Тапределя?

— Нашла его на территории замка и прихватила с собой. Надо же чем-то защищаться, — ответила чистую правду.

Ася удовлетворенно кивнула, не потребовав подробных объяснений. Когда она ушла, я выдохнула с облегчением. Мне не хотелось лгать этим людям, но и всей правды я открыть не могла.

Предположим, соберу я их и заявлю: «Вообще-то, я не Линдара Тень Дракона, а Василина Вьюга — попаданка обыкновенная. Прибыла к вам в Драконьи Пределы неизвестно каким способом. Теперь вот выживаю, как могу».

А как бы отреагировали мои коллеги, заяви я, что иномирянка?

Ха! Как ни странно, коллеги меня как раз бы поняли. Среди айтишников всякие люди встречаются, и с богатой фантазией тоже хватает, так они-то как раз бы не сильно напряглись. У нас в отделе хоть горшком себя считай, только код нормальный пиши — тут-то я и вспомнила, чем зарабатывала на жизнь в последнее время.

В общем ребята из департамента компьютерной безопасности бы меня поняли, среди них самих ролевиков и игроманов хватает, а уж если на никнеймы в сети посмотреть, сразу можно понять, кто и чем дышит. А скажи я подобное где-нибудь... Да вот хотя бы в поликлинике или в магазине, и что?

В лучшем случае поулыбаются и у виска покрутят, в худшем — сдадут, куда следует, и дело с концом. И придется дружить с Наполеоном из шестой палаты и мессией нового бога из пятой.

А как поступят со мной здесь — в Пределах? Нигде в прочитанных мной книгах я не встретила упоминания о людях из другого мира. Напрашивался вполне логичный вывод — не посчитают ли меня бесноватой, или как тут сумасшедших называть принято? Боюсь, что после того, как меня официально признают юродивой, авторитет Тени Дракона удержать будет сложно.

Хотя важнее даже не как называют, а как с такими поступают. Куда хуже если меня попросту объявят самозванкой и поднимут на вилы без суда и следствия. Нет уж. Врать, конечно, нехорошо, но

порой жизненно необходимо. На этом я прекратила рефлексировать и спустилась на первый этаж, чтобы проверить, готов ли обед. Ото всех переживаний есть захотелось просто зверски.

После сытного обеда, девушки организовали детей, что постарше, и нагрузили разнообразными задачами. Те, кто помладше, тоже получили работу по силам. Надо сказать, никто не отлынивал и не роптал. Старались абсолютно все — чистили, мыли, убирали, выносили из комнат мусор. Проветривали матрасы и подушки, выбивали половики и портьеры.

Наблюдая за спорящейся работой, я испытывала истинное удовлетворение — эти люди планировали здесь обосноваться надолго, вот и старались сделать замок уютным и обжитым местом как можно скорее. И я была этому рада. Все-таки человек — существо социальное и долго жить в одиночестве ему не хорошо.

— Ньера Лина, — подошла ко мне Ася. — Можно мне взять несколько лепестков солнцеедов? Хочу приготовить лекарство для Брана и... этого, — понизив голос, она неприязненно сморщилась.

— А ты умеешь готовить такое? — обрадовалась я.

— Не знаю, — честно призналась Айсана и смутилась. — Попробую использовать рецепт классической притирки от ушибов, заменив основной компонент на лепестки...

— Послушай, у меня есть одна книга про лекарственные растения и снадобья, — я сделала многозначительную паузу.

Я не знала, умеет ли Айсана читать, и теперь пыталась понять это по ее реакции.

— Книга? Ньера Линдара, а можно мне хоть одним глазком на нее взглянуть, — не разочаровала меня Ася.

Ее глаза загорелись живым любопытством, а голос едва ли не задрожал от сдерживаемого восторга. Читать, Ася определенно умела.

— Конечно! Сейчас я ее принесу. Соник! — позвала я цветодрака, подкрепив слова мысленным зовом.

Дракошка появился мгновенно, будто только того и ждал. Надо сказать, что он молодец, его стремительное появление произвело должный эффект.

— Ух ты! Он слушается! — с восторгом уставилась на него Ася.

Мне понравилось, что у нее не возникло стремления прихлопнуть цветодрака, как у детей.

— Соник, скажи, можно ли использовать какой-нибудь бутон солнцееда, в котором никто не живет? Лепестки требуются для лекарственного снадобья.

— Лина, солнцеедов осталось мало... — дракончику не слишком понравилась моя просьба. — Они очень нежные и плохо всходят в последние годы.

— Ясно. А мы можем как-нибудь помочь вырастить больше цветов?

— Да. Если выполоть все сорняки, то, возможно, семена смогут прорасти на следующий год. Солнцееды трудно всходят, а плетенка, корявка и бешенка забивают всходы напрочь. Старожилы переживают, что через несколько зим их и вовсе не останется...

— С прополкой мы вам поможем, семена соберем и сохраним, и поливать будем, если понадобится. Все, что нужно сделаем, особенно если ты мне сможешь отыскать в библиотеке нужную книгу по уходу за редким цветком.

— Правда? Лина, я так рад! Раньше за садиком ухаживал садовник, так говорят старожилы. Без помощи человека, солнцеедам не выжить.

— Тогда и у нас будет садовник. Со временем. Решено! А пока, отведи, пожалуйста, Асю и укажи ей тот цветок, которым можно пожертвовать, ладно?

— Хорошо, но лучше взять по паре лепестков с разных бутонов.

Я передала слова Соника Айсане, которая слышала только часть разговора. Ответы Соника для нее остались загадкой. Они направились в садик, а я снова потопала к себе за справочником снадобий. Поднимаясь уже в который раз по лестнице в башню, подумала, что без лифта немного грустно. Хотя теперь, когда Сфиру можно не опасаться, не переехать ли мне пониже?

Немного поразмыслив, я все-таки решила, что нет. Главным аргументом стала своеобразная изоляция — возможно покои Тени Дракона именно здесь не просто так. И второй аргумент — наличие ванны и туалета. Это я точно не смогу променять ни на что.

Я уже поднялась и едва свернула в коридор, как вдруг неожиданно мне навстречу выскочил чумазый пацаненок лет шести. От неожиданности я взвизгнула и отскочила в сторону, а малец, не останавливаясь, унесся вниз по лестнице.

— Стой негодник! — крикнула я, но без толку.

Кто именно это был, я не поняла, еще не успела всех выучить. Да уж, дети в этом возрасте любопытны и непоседливы, а местные — вольные и не по годам самостоятельные, так и вовсе. Впервые я задумалась о том, что сама так ни разу и не попыталась заглянуть в покои Хозяина дома.

Я знала, где жил Реджинхард Берлиан, но избегала посещать его территорию. Не знаю почему. Возможно, потому что не хотела узнать что-нибудь, что меня не касалось? Боялась реакции хозяина, если тот вернется и узнает? Да-да, я помню сказку про Синюю Бороду.

Ну и нарваться на магические ловушки не хотелось, конечно же. Мне Сфиры и Ангуса за глаза хватило. Кто знает, что у него за сюрпризы приготовлены. Уверена, что они есть. Только теперь мне кажется, что стоит первой сходить на разведку и все проверить, пока туда не добрались любопытные ребяташки. Что-то мне подсказывало, что простой таблички «Вход воспрещен!» будет недостаточно, чтобы их остановить.

Глава 20. В прошлое с головой

Когда я, прихватив обещанную Айсане книгу, спустилась вниз, у ворот замка терпеливо дожидались новые жильцы — те самые парни, которые уходили топить кораблик с телами работорговцев.

— Это Пир и Ган, то есть Пирен и Ганий, — с важным видом пояснял Силан, сопровождая меня к воротам.

Завидев меня, парни стушевались, а затем синхронно поклонились в пояс, стянув шапки. Оба крепкие, широкоплечие. Один с рыжими всклокоченными волосами, второй — белобрысый с покрасневшим от солнца лицом. Лица простецкие, бесхитростные. Обычные такие парни, каких и у нас можно запросто на улице встретить. Тем и приятные, что ли. Парни пришлись мне по душе. Интуиция подсказывала, что они надежные и честные. От таких не стоит ждать никакого подвоха.

— Назовитесь, — с серьезным видом потребовала я. — Мне нужны настоящие имена, а не прозвища, чтобы защита вас пропустила.

— Я — Рыжий, то есть Пирен.

— Ганий, но лучше просто Ган, — широко улыбнулся белобрысый, продемонстрировав выщербленный зуб.

Поприветствовав их, я повторила стандартную процедуру с клятвой и пропустила пополнение на территорию замка. Встречать их во дворе собрались все, и даже дети. Девушки сразу же налетели, наперебой требуя подробности «затопления».

Последней подросла Ася теперь уже в сопровождении сразу двух цветодраков — вторым была яркая подружка Соника, которая сидела у девушки на плече. Она не пошла к остальным, а остановилась рядом со мной.

— Айсана, вот твоя книга. Обращайся осторожно, — я едва не прибавила к сказанному «она библиотечная».

— Спасибо! — поблагодарила меня девушка, и понизив голос, добавила: — Лина, я ее понимаю! — она скосила глаза на мелкую драконочку.

— Как это случилось? — удивилась я.

— Ну... Она меня укусила, а потом я стала понимать ее щебет. Это нормально?

Я призадумалась. При таком раскладе, местные давным-давно должны были научиться разговаривать с цветодраками, но кажется, подобное их удивляет. Возможно, мои цветодраки особенные, или дело в местной магии? Не знаю.

— Вероятно, ты особенная девушка. Не такая, как все, — предположила я.

— Может... Может, я тоже могла бы стать Тенью Дракона, если бы какой-нибудь дракон искал себе тень? — додумала за меня Ася.

— А что, вполне себе вариант, — улыбнулась я ободряюще. Это не противоречило тому, что я успела узнать о Тенях из книг. — Ты уже выбрала для себя комнату?

— Да, выбрала соседнюю с той, куда определили Брана и успела там все прибрать. Ньера Лина, спасибо вам огромное за все. Это... Я и мечтать не могла, что окажусь здесь. А сегодня и вовсе успела попрощаться с жизнью. Я ведь как решила? Ни за что не стану невольницей! Не довели бы они меня, — решительно сжала губы Ася.

— Ну что же ты так? — я нахмурилась от такого заявления. — Всегда надо бороться до самого конца и не сдаваться, что бы ни случилось. А теперь иди-ка отдохни немного, почитай и поставь раненых на ноги. Кстати, надо бы нам организовать что-то вроде лазарета. Специальное место, где ты сможешь принимать больных, готовить и хранить снадобья и все такое.

Наверняка, в замке существовало подходящее помещение, просто я его или еще не нашла, или не смогла опознать. Кстати, насчет мест... Я похлопала в ладоши, привлекая внимание. Как раз, пока все здесь, самое время поговорить с народом.

Речь мне удалась. Она получилась короткой и емкой, а главное, понятной: есть места, которые без спроса посещать не стоит. Например, нечего самым маленьким делать на крепостной стене. Не хватало, чтобы кто-нибудь свалился.

— Если находите, что-то непонятное или новое — сначала зовите меня, — напомнила я о том, что замок пропитан магией.

На всякий случай напомнила про огромную паучиху, которая живет в подземелье, даром, что Сфиры там нет, но я боялась, что

ребятня попросту заблудится в этих катакомбах. Девушки понятливо загудели, и повторили мои слова для детей.

— Хорошо, а как там у нас с ужином дела? — перешла я к насущному. Оказалось, что с ужином порядок, и он уже почти готов. — Накормите Пира и Гана и помогите им выбрать себе комнаты на втором этаже.

— Так мы уже, — разулыбалась Рисанна. — И приготовили, и порядок там навели.

— О! Это чудесно. Спасибо, — поблагодарила я деятельную дочку старосты. — Из тебя выйдет отличная управляющая.

Такая предусмотрительность меня очень порадовала. Признаться, я уже порядком утомилась давать распоряжения и следить за всем.

— Ньера Лина, если вы завтра утром уделите мне несколько минут вашего времени, мы составим список первоочередных задач на день. Я уже прикинула, что требуется сделать, но надо с вами согласовать, — еще больше порадовала меня Риса.

— Отлично! Мы обязательно все обсудим утром, а теперь ужинать и всем отдыхать. День выдался непростой.

Я и правда валилась с ног и предпочла бы прямо сейчас отправиться к себе в покои. Девушки это заметили.

— Ньера Лина, а идите-ка отдыхать. Мы вам ужин прямо в покои принесем.

— Если хотите, — предложили поварихи.

— Да, буду благодарна.

Я поплелась к себе в башню, сожалея, что исследование покоев хозяина замка придется отложить на завтра, но сил больше не было. И что-то мне подсказывало, что не последнюю в этом роль сыграл тот самый кинжал.

Завтра первым делом надо будет проведать меч и подыскать себе другой кинжал — повседневный, так сказать. Интуиция подсказывала, что не стоит таскать с собой повсюду вещицу, принадлежавшую нирфеатам. А оружие советника — тем более. Не стоит допускать, чтобы меня хоть что-то связывало с Тапределем.

Стоило оказаться в уединении, и я дала волю эмоциям. Запершись в ванной, я рыдала как полоумная, упиваясь тоской по дочери.

— Злата...Златочка. Цветочек, мой родненький, — шептала я. — Как же ты там одна без меня, доченька? Как бы я хотела тебя обнять,

моя маленькая...

Я не могла себе даже представить, что чувствует мой ребенок, который так и не дождался маму домой с работы вечером...

Уснула я в слезах и полная решимости перевернуть все Пределы, но найти способ вернуться домой. Если я смогла попасть сюда, то значит и обратно смогу. Проснулась с тяжелой головой от того, что кто-то брызгал мне в лицо.

— Лина? Проснулась? — обеспокоенный Соник вился надо мной.

Сонно моргая, я села на постели и поморщилась от боли в висках. Тут же снова захотелось зареветь, но я взяла себя в руки. Слезы никак не помогут мне вернуться домой. И я сделаю все, чтобы вернуть свою семью. Нужно быть внимательными и искать Лину, Злату, Паситу тин Хорвейга и всех остальных бывших и будущих именно там!

— Соник, мне нужно проверить, что с мечом. Как думаешь, он уже восстановился?

— Не знаю. Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь?

— Не так чтобы очень, но все пройдет.

— Лина, что случилось? Почему тебе так плохо? — не унимался дракон.

— Там, откуда я прибыла, у меня осталась маленькая дочь. Ее зовут Злата и ей всего шесть лет. Соник, я ужасно по ней скучаю! — выпалила я, потому что было просто необходимо хоть с кем-то поделиться.

— Лина... — дракошка в прямом смысле упал на подушку.

Просто перестал махать крылышками и шмякнулся.

— Ничего, Соник, ничего. И с этой бедой я справлюсь. — Я шмыгнула носом, и вдруг точно в пропасть провалилась в собственное прошлое...

Семь лет назад. Подмосковье

Моя сестра-близнец влетела в прихожую нашей маленькой двушки в хрущевке, которая осталась нам от мамы. Захлопнув двери, поспешно закрылась на оба замка и цепочку. Застучали каблучки — не разуваясь, сестра пробежала к окну на кухне, предварительно погасив там свет.

— Маринка! — зарычала я, выглянув из туалета, где выливали в унитаз грязную после уборки воду.

Стояла середина ноября, снег в Подмосковье еще не лег окончательно, но уже который день наводил слякоть на дорогах. Мрачно окинув взглядом мокрые следы на полу, я скинула резиновые перчатки.

— Перемывать сама будешь! — не здороваясь, зло стукнула по выключателю, зажигая свет.

Плохая проводка такого не стерпела, и очередная лампочка на кухне взорвалась, рассыпавшись мелкими осколками. Мы с сестрой одновременно взвизгнули, раздавшись в стороны. Я — в коридор, а Маринка просто вжалась в угол и зажмурилась.

— Аррр! — зарычала я от негодования.

Ненавижу убирать стекло, тем более на ночь глядя!

— Васенька, прости, пожалуйста. Я сейчас все уберу, — Маринка испуганно покосилась на окно.

— Снова этот? — нахмурилась я.

Не дожидаясь ответа, прошла к окну, отодвинув сестру в сторону. Не таясь, выглянула наружу. Так и есть. У подъезда стоял черный, поблескивающий мокрыми каплями хищный новехонький «Лексус», стоимость которого превышала цену нашей квартиры. А рядом таращился на наши окна его обладатель — Женя Цветков.

Завидев меня, он помахал рукой, а затем мобильником, сигнализируя, чтобы я взяла трубку. Похоже, он принял меня за Маринку с такого расстояния. Я отрицательно махнула головой, и показала жестом, чтобы уезжал, после чего демонстративно задернула шторы и повернулась к сестре.

Маринка таращилась на свой беззвучно звонивший смартфон, и подсветка экрана превращала ее лицо в испуганную маску. Я молча вырвала устройство из ее рук. Звонил абонент с забавным именем: «Не брать!»

Я и не взяла. Просто скинула звонок и положила смартфон на стол экраном вниз.

— Переодевайся, ужинать будем, — бросила я и со вздохом потянулась к совку со щеткой.

Требовать, чтобы сестра в подобном состоянии занималась уборкой было жестоко, так что пока она переодевалась в домашнее и смывала косметику, я устранила последствия урагана «Марина» и накрыла на стол, благо ужин я сегодня приготовила заранее. Смартфон

я закинула в ее же сумку, предварительно проверив, не было ли еще звонков, но Цветков больше не звонил.

— Ммм! Грудка с овощами гриль! — сестра, потянув носом, с удовольствием накинулась на еду, что было добрым знаком.

Похоже, она отошла от потрясения и можно было с ней поговорить. Но я терпеливо дождалась, пока дело дойдет до чая.

— Где он тебя подкараулил? У подъезда?

— Нет, у фитнес-клуба, — помрачнела сестра. — Василин, как же он меня достал!

— Снова предложил подвезти и интим предлагал?

Евгений Цветков — эдакий принц Чарминг и владелец сети стоматологических клиник «Жемчуг» производил обманчивое впечатление. Он мило улыбался идеальной улыбкой со страниц тематических журналов, участвовал во всяких конференциях и мероприятиях по развитию бизнеса, а на городских мероприятиях выступал с речью сразу после мэра. А еще, избалованный женским вниманием, он не стеснялся в желаниях.

Два месяца назад Маринка устроилась в одну из принадлежащих ему клиник медсестрой. Она очень хотела выучиться на врача, и была очень рада получить практику, а заодно скопить денег на дальнейшее обучение. Первые недели Марина летала, ей нравилось все — стоматолог, оснащение клиники, взаимоотношения в коллективе. Но это длилось не долго, ровно до тех пор, пока в их отделение не появился Цветков собственной персоной по какому-то делу. Тут все и началось.

Не знающий отказа Женя Цветков тут же положил глаз на новую медсестру, о чем без обиняков и сообщил Маринке. Только вот моя сестра не упала в обморок от счастья, и вежливо ему отказала, после чего и началось.

Букеты, подарки, звонки и сообщения. Поначалу сестре такое внимание даже льстило, и она прибегала ко мне, чтобы похвастаться. Только вот на работе ее просветили о том, что у милого мальчика Жени весьма специфичные пристрастия, и ничего хорошего Марину не ждет. В лучшем случае короткий, но бурный роман, после которого ей придется уволиться. В худшем — все, что угодно.

Тогда Марина в первый раз пришла домой точно в воду опущенная. Я пообещала помочь и связаться с одним своим

виртуальным другом-хакером и попросила нарыть всю доступную информацию о грязных делишках Жени Цветкова. На самом деле друг был выдуманный, я сделала все самостоятельно, но сестре не стоило знать о моих тайных способностях.

Ни ей, ни кому-то еще.

Оказалось, коллеги Марины опасность сильно преуменьшили. Молодость у тридцатисемилетнего владельца клиник была бурной и не всегда осторожной. Хватало там фактов, от которых у меня вставали дыбом волосы. Я не стала делиться подробностями замятых властями дел с сестрой, но посоветовала ей держаться подальше от такого ухажера.

Люди делают ошибки, люди меняются, да только сердце подсказывало мне, что это не тот случай...

Сестра была непреклонна, но Цветков не унимался.

— У меня завтра зарплата, — прихлебывая ароматный чай, поясняла Маринка. — Нам сегодня выдали квитанции, и знаешь что?

— Что?

— Там премия. Триста тысяч! — добавила сестра, выдержав паузу.

У меня едва чай носом не пошел.

— Это что, подкуп?

— Я даже не знаю, как это называется. Звонила в бухгалтерию, знаешь, что мне там сказали? Личное распоряжение самого, так чего вас не устраивает? Вась, так противно! Я не знаю, что делать, — сестренка понурилась. — Я даже не смогла отказаться, когда он предложил подвезти. Мне показалось, если буду упорствовать, его амбалы просто закинут меня в машину, — виновато глянула на меня она своими огромными глазищами.

— Понятно... — мне все меньше нравилось происходящее.

— Будь проклят этот Цветков! Ну что, баб ему мало, что ли? — зло брякнула Маринка чашкой по столу.

Несколько капель чая расплескались на скатерть.

— Ты это, давай аккуратнее! Я психану, если мне снова сегодня придется стеклом заниматься, — попыталась я отвлечь сестру бытовыми проблемами.

— Слушай, а может эти твои хакеры что-нибудь сделают? — с надеждой посмотрела Марина на меня. — Ну там, может, светофор

переключат, чтобы он разбился насмерть на своем гребаном «Лексусе», или все его деньги со счетов снимут, и он сам от горя повесится?

Мою нежную и добрую сестренку нужно было как следует довести, чтобы она кому-то столь явно нехорошего пожелала, а значит, дела совсем плохи. Сама она не справится, нужно ей как-то помочь.

— Марин, одно дело информацию достать, и совсем другое вот так нарушить закон. Сразу нет.

— Да шучу я так — от безысходности, — всхлипнула сестра. — Вась, он меня на свидание пригласил послезавтра. Сказал, что это не обсуждается и что речь пойдет о нашем будущем. Вась... Я не хочу с ним видеться! — Маринка обхватила себя руками, и ее сотрясла мелкая дрожь. — Он в последнее время со своими мордоротами везде таскается, мне страшно. Вот сегодня, к примеру, он под нашим окном запарковался, а на въезде «Крузак» с его охраной. Они двор перекрыли и людям заехать не позволяли, пока он тут «ручкой махал». Мне еще за это соседи потом выскажут...

— Пусть выскажут, — проворчала я. — Не переживай, Маринка. Мы обязательно со всем справимся, — привстав, я через стол обняла сестренку.

Справлялись же мы как-то, когда мамы не стало, и нам пришлось три года провести в приюте. И когда квартиру хотела отжать дальняя родственница по отцу, которого мы толком даже не знали, справились. Я нашла, чем ее уесть. И с Цветковым Женей тоже справимся, каким бы он крутым не был.

— Когда у тебя свидание, говоришь?

— В пятницу вечером, а что?

— Есть идея. Кстати, где вы договорились встретиться?

— Он сказал, что заберет меня после работы.

— Ясно. Отпросись пораньше и отправляйся на фитнес или по магазинам, только не домой. Короче куда-то, где Цветков не догадается тебя искать, и пока не позвоню, домой ни ногой! Поняла? — я нарочито весело подмигнула сестре.

— Василина, что ты задумала?

— Ты когда-нибудь ему обо мне рассказывала? — проигнорировала я ее вопрос.

— Нет. Он как-то и не спрашивал, все больше о себе трепался, — надула губы сестра. — О том, какие у него возможности и связи, да как мне будет распрекрасно, если я соглашусь быть его любовницей, — кривляясь, передразнила ухажера Маринка и вдруг вспыхнула: — Блин! Вась, ну он даже не в моем вкусе! Я таких напыщенных терпеть не могу!

Вкусы сестры мне были известны, и Женя Цветков в них уж точно не вписывался.

В пятницу, я отложила все дела, благо в отличие от сестры работала из дома на фрилансе, и принялась готовиться. С утра посетила салон, и теперь непривычно длинные наращенные ногти противно стучали по клавишам. Мне уложили волосы и накрасили точно так же, как красилась Маринка — я показала в салоне ее фотку. Сама бы я так ни за что не сумела.

С гардеробом тоже проблем не возникло — фигуры у нас с сестрой были одинаковые, но в отличие от моего шкафа, забитого джинсами, толстовками, рубашками и всякими штанами в стиле милитари, у Марины было много женственных вещей, нарядных платьев и блузок. Чтобы не ошибиться, я сверилась в сети с трендами и без труда обнаружила среди ее вещей подходящий комплект — юбка и блузка. Стоя у зеркала, испытала странное чувство, словно оттуда на меня глядит сестра.

— Надеюсь, у нас все получится, — подмигнула я отражению и нанесла Маринкины духи на запястья.

Выбрала несколько браслетов, висячие неудобные серьги и кулон, который соблазнительно лег в ложбинку между грудей. Готово!

Маринкин смартфон я подменила еще ночью — они у нас были одинаковые, и пароль сестры я знала, так что без труда подгрузила на свое устройство ее профиль и натянула ее гламурный чехольчик со стразами. Она и не сообразит, что симки внутри разные. Мне было важно, что бы Цветков ее не выследил в ближайшее время.

Смартфон нетерпеливо пискнул прямо у меня в руках — пришло сообщение. От неожиданности я чуть не выронила устройство. Адреналиновая волна пробежала по телу, и у меня заломило запястья от волнения.

Я боялась. Ужасно боялась ввязываться в эту авантюру, но кто еще поможет сестре?

Не братъ!: *Я подъехал, выходи или зайду за тобой прямо в клинику и заберу, даже если ты с пациентом*

Я: *Я не в клинике*

Не братъ!: *Что еще за дела?!!!*

Я: *Напомни, где мы ужинаем? Я вызову такси.*

Не братъ!: *Не понял... Ты где?*

Я: *Дома. Отпросилась пораньше, чтобы привести себя в порядок.*

Не братъ!: *Ясно. Умная девочка. Жди*

На улице было холодно и промозгло, валил мокрый снег, но я решила, что в машине не успею замерзнуть, и надела Маринкино пальто и свои сапоги на плоской подошве. Черный «Лексус» подрулил прямо к подъезду. Стекло опустилось, и на меня оценивающе уставился бизнесмен и «вах какой человек!» Цветков Евгений.

По его сальному взгляду я поняла, какую ошибку допустила, выйдя из дома заранее. Теперь он решит, что я не так уж и против этой встречи. Точнее, Маринка, конечно же. Моросил противный «снегодождь», и Цветков не стал выходить из машины. Он лишь махнул рукой, и один из сопровождавших его мордovorотов подошел к подъезду, раскрыв большой черный зонт. Мне почудилось, что стоит шагнуть под него, и я окажусь в ловушке.

— Ну идем скорее, краля. Босс злой, что пришлось тащиться в это захолустье по пробкам, — негромко поторопил меня абсолютно лысый мордovorот, поразив подобной фамильярностью.

Да за кого меня принимает этот, словно появившийся здесь с экрана старого фильма про бандитов из девяностых, мужик?!

Цветков, заметив заминку, все же соизволил выйти из авто. Мне никуда не хотелось ехать, но ради сестры следовало решить эту проблему раз и навсегда. Я намеревалась либо серьезно поговорить с навязчивым ухажером и разложить все по полкам, или нарыть какой-нибудь компромат. Выяснить хоть что-то, что поможет спустить этого зарвавшегося «принца Чарминга» на землю. Но для этого необходимо, чтобы разговор состоялся, и из этой беседы, будет понятно, как мне действовать.

Стиснув крепче ремешок сумки и зубы, решительно сошла я с крыльца, ощущая себя так, будто делаю отчаянный шаг прямо в пропасть...

— Ну привет, Маришик, — потянулся ко мне Цветков, намереваясь поцеловать.

Я увернулась, подставив щеку.

— Здравствуй, — ответила довольно сухо.

Хмыкнув, Цветков помог мне сесть на заднее сидение и влез рядом сам. — Боря, поведешь, — бросил он своему миньону

От запаха тяжелого парфюма в ограниченном пространстве меня мгновенно замутило. Как этим дышать-то всю поездку? Я прикрыла глаза, справляясь с приступом дурноты.

— Проголодалась? — участливо поинтересовался «принц Чарминг».

— Нет, — ответила я чистую правду.

От переживаний мне бы сейчас кусок в горло не полез.

— А я вот проголодался. Тяжелый выдался день, дел по горло. Вокруг одни муд... дураки. Никто ничего не может самостоятельно сделать, только лебезят и премии выпрашивают...

Весь разговор сводился к тому, какой Евгений Витальевич Цветков важный и нужный человек в этом городе. Я молча слушала, надеясь, что он успеет наговорить чего-нибудь эдакого еще в машине, и вскоре, словно по заказу, он принялся рассказывать про мэра и не слишком законные совместные делишки, которые тот без Жени Цветкова ни за что бы не провернул.

На этом месте я срочно полезла в сумочку, якобы за зеркальцем, а сама включила спрятанный в ней диктофон.

К сожалению, поток красноречия моего собеседника, который слишком уж много занял места на сидении рядом, тут же прервался.

— Что случилось, Маришик?

— В глаз что-то попало, — продемонстрировав ему зеркальце, я постаралась мягко, как только умеет моя сестра, улыбнуться ему.

Кажется, Цветков неверно истолковал это и, положил ладонь на мое колено, стиснул, а затем его рука поползла выше, поглаживая мое бедро.

— Оборзел?! — возмутилась я, отшвырнув его руку прочь. — Знаете что, Евгений Витальевич? Сначала женитесь, а потом уже лапайте!

Ляпнула я это не потому, что желала Маринке такого жениха, а потому, что была такая поговорка в моей тусовке, но вышло не

слишком удачно.

— Обязательно женюсь, если понрависься. Я не шучу, Марина. Ты меня зацепила, но у меня не тот статус, чтобы за тобой месяцами бегать словно молокосос какой. Поломалась и хватит. Пора принимать решение, детка.

— Что ты имеешь ввиду?!

— Что имею то и... Боря, ускорься, — бросил он лысому за рулем.

Меня вдавило в сиденье, огни за окном замелькали с утроенной скоростью, и вскоре «Лексус» на предельно-допустимой скорости вырвался из объятий города.

— Цветков, куда ты меня везешь? — напряглась я, наблюдая лесной пейзаж за границей плохо освещенного загородного шоссе.

Лучше бы они с мэром об этом позаботились. Темнота, хоть глаз выколи!

— Увидишь.

— Как называется ресторан?

— Ты сама сказала, что не голодная.

Мужские пальцы снова сжали мое бедро глубоко под юбкой. Цветков потянулся, чтобы меня поцеловать. Мелькнула паническая мысль: «А насколько далеко заходили его ухаживания раньше? Что именно позволила моя сестра?»

Кажется, подготовилась я к «свиданию» не настолько хорошо, как полагала...

— Не надо меня трогать! — предупредила я. — И, Боря, или как там тебя? Скорость снизь! Дорога мокрая, разобьемся нафиг!

Меня уже ощутимо потряхивало. Все шло совершенно не по плану. Я-то думала разговорить Цветкова в ресторане и записать что-нибудь, что поможет от него безболезненно отделаться. Или просто выяснить болевые точки, на которые можно надавить. Но, кажется, ресторан отменялся...

И вот мы подъехали к особняку, окруженному высоким кирпичным забором. Кованые пики — даже на вид острые — по верху, камеры наблюдения смотрят одновременно внутрь и наружу...

Ворота отъехали в сторону, пропуская во двор автомобили, а затем автоматически закрылись. Вместе с ними захлопнулся и капкан, в который я угодила.

Цветков первым вышел из машины и протянул мне руку:
— Добро пожаловать в мою скромную берлогу!

Глава 21. Смертельные приключения

Чем-чем, а скромной берлогой назвать трехэтажный особняк, выполненный в виде замка с башнями, язык не поворачивался. Недостаточно, чтобы поразить мое воображение, зато с лихвой — чтобы напугать...

— Женья, это похищение? — я спросила прямо и громко, надеясь, что диктофон в сумке по-прежнему ведет запись.

Я очень надеялась, что такую девушку, как моя сестра, ни в чем не заподозрят и не станут рыться в ее сумочке.

— Маришик, ну какое же это похищение? Это приглашение на ужин, плавно переходящий в завтрак, — хохотнул «принц Чарминг» и предложил: — Ладно, не съем я тебя. Как привез, так и обратно доставлю, но переночуешь здесь, — прозвучало безапелляционно, а в голубых глазах мелькнул стальной отблеск.

Я нехотя приняла руку Цветкова, и он помог мне выбраться из машины.

Снег с дождем уже прекратился, но температура снаружи сильно упала. На траве и предметах вокруг мерцала изморозь, я мгновенно продрогла до самых костей.

— Отвези меня обратно, пожалуйста, — попросила я, стараясь быть вежливой.

— Обязательно. Утром доставлю в лучшем виде, — почти наивно улыбнулся мне похититель, и я окончательно поняла, как сильно попала.

Судя по скучающим лицам мордovorотов из охраны, я тут не первая и не последняя.

Так, Лина, успокойся. Какие в этой ситуации плюсы? Самый главный плюс — Цветков все еще считает, что я — это Марина. Сестра, типичная хорошая девочка, с ума бы сошла, окажись на моем месте. Это я с детства влипала во всякие передраги, как-нибудь выкручусь.

— замерзла? Идем в дом. Примешь горячий душ, переоденешься, — предложил Цветков так, словно бы я не приехала

вместе с ним на «Лексусе», а добиралась сюда три недели на перекладных, грязная, голодная и вшивая.

Сам бы вымылся, а то вонь эту выносить нереально. Не парфюм, а средство массового поражения блин! Да еще и наверняка «сильно за дорого».

— Спасибо, обойдусь без душа, — отказалась я вежливо от такого щедрого предложения.

— Ну как знаешь... — Цветков сделал приглашающий жест, когда один из его мордovorотов распахнул перед нами двери.

Каждое жилище имеет свой особенный запах. Как пахнет у Цветкова мне сразу не понравилось. Душный в общении Женечка был душным во всем. Вот и его дом густо благоухал искусственными освежителями воздуха, словно он старался замаскировать вонь канализации. Неужели такое может нравиться?

— Ну как тебе? — развел руками хозяин дома, демонстрируя обстановку. — Хочешь стать здесь хозяйкой?

Похоже он как-то по-своему воспринял мою оторопь.

— Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь, — ответила, неуверенно осматриваясь и пытаясь понять, где и что здесь находится и как буду выбираться из этого вертепа.

В том, что придется не просто, я не сомневалась.

А дальше все пошло еще хуже. Разговор не клеился, Цветков не желал ничего эдакого мне рассказывать, все больше болтал о доме, о нашем совместном будущем, расписывал, куда мы на отдых поедem. В общем, делал своим враньем и без того душную атмосферу еще более душной.

Я несколько раз пыталась уговорить отпустить меня домой на такси, но все мои попытки пресекались категоричным нет. Осознав, что так ничего не получится, решила действовать по-другому.

— Женя, я что-то устала. Покажи мне мою комнату, пожалуйста, — попросила я.

Мне даже не пришлось симулировать утомление, от запахов голова была тяжелой и мутной и действительно клонило в сон.

— Конечно, Маришик. Идем, комната готова, — он вопросительно взглянул на молчаливую женщину чуть за сорок, которая подавала нам ужин, и та согласно кивнула в ответ.

Мы поднялись на второй этаж и свернули налево. Цветков остановился у предпоследней двери в коридоре.

— Проходи, располагайся. Все, что здесь есть — твое.

— Спасибо, мне ничего не нужно.

— Ой, прекрати. Мне что, тапок и халата жалко для будущей жены, — не унимался навязчивый ухажер.

К его чести, за весь вечер он больше не пытался лезть целоваться или меня лапать, только отчего-то это лишь больше меня настораживало.

— Моя комната — соседняя. Если что понадобится, стучи — не стесняйся. Сладких снов!

Подмигнув мне, Женя Цветков даже не стал входить внутрь и развернувшись, отправился к себе, чем заслужил в некотором роде уважение. Может, я зря его боялась?

Как оказалось, не зря...

Захлопнув дверь, я тихонько закрыла замок и, подумав, подставила под ручку стул. Не ахти какая преграда, но если кто-нибудь сюда захочет ворваться, я проснусь от грохота. К счастью, сумочку у меня не отобрали, а там кроме диктофона было еще кое-что полезное, в том числе и перцовый баллончик.

В сон клонило невероятно так сильно, что душа расставалась с телом, а перед глазами все расплывалось. Я кое-как сумела смыть с себя косметику, а в душ не пошла — побоялась даже не того, что кто-нибудь ко мне ворвется, а того, что упаду и разобью себе голову.

Руки и ноги плохо слушались, с координацией движений было что-то не то, именно это меня и насторожило. Мне доводилось сильно выматываться, но не настолько же! Что и когда мне успели подсыпать?

За ужином я постаралась ограничиться салатом с креветками и стаканом минеральной воды с газом. Вкус у салата был самый обычный, значит...

Стакан!

То-то минералка показалась мне странной, но марка была незнакомая, а местные ароматы нагоняли жажду, и я не удержалась...

Воду из закрытой бутылки я налила собственноручно, не поставив под сомнение чистоту посуды — стакана из матового стекла с вычурным растительным узором и посеребренным краем.

Признав факт присутствия в моем организме какого-то постороннего вещества, я выругалась.

— Ну Цветков, ну ссука!

Интуиция подсказывала, что у меня осталось не так уж много времени. Надежды на то, что стул у двери остановит амбалов, если хозяин прикажет выбить двери, не было никакой.

Я полезла в сумочку, нащупала там перцовый баллон и сунула его под подушку. Следом извлекла портативную видеокамеру, способную отсылать изображение сразу на сервер — ради диктофона и вот этой полулегальной штуки я сегодня с утра убила несколько часов. Как оказалось, не зря.

Осмотрелась, подыскивая, куда бы ее пристроить. Если я окажусь права, и хозяин дома полная сволочь, доказательства не будут лишними. Не зря же мне страдать...

Комната, вопреки остальному дому, была довольно девчачьей и утопала в кружевах, оборках и прочем текстиле. Наверное, Цветков не задумываясь, ткнул в первую попавшуюся журнальную картинку с видами будуара, а дизайнеры расстарались, чтобы содрать с заказчика побольше денег.

Прямо напротив кровати на стене висела широкоформатная плазма, замаскированная под картину с изображением двух балерин. Камеру здесь было не спрятать. Я с тоской посмотрела на богатый карниз со шторами — оттуда сверху удалось бы захватить в объектив почти всю комнату, но в моем нынешнем состоянии взобраться на подоконник не выйдет.

Немного фантазии, и я все-таки пристроила камеру на туалетный столик, спрятав в вычурном букете сухоцветов. Чего мне стоило ее настроить при помощи мобильного и проверить, как идет запись, — отдельная история.

Сразу после силы меня покинули. Я так и вырубилась поверх покрывала, упав лицом вниз.

— Ну давай же, просыпайся! — в себя привела легкая пощечина и брызги воды.

— Кто это? Что происходит?

Перед глазами все плыло, я по-прежнему не могла нормально сфокусироваться, и конечности ощущались точно чужие — тяжелые и слабые.

Язык еле ворочался во рту и заплетался.

— Зачем ты так напилась, милая? — задали вопрос ехидным голосом Цветкова.

— Это... Ты меня отравил... Козел...

— Возможно, но мы ведь никому об этом не расскажем? Да, Лина? Для всех ты просто надралась в стельку.

Я ничего не ответила, только покрепче стиснула зубы. Наверное, от страха у меня даже резкость навелась, и я наконец смогла рассмотреть склонившееся надо мной лицо хозяина дома.

— Думала, что сможешь меня одурачить? — усмехнулся он, а я попыталась нашарить перцовый баллончик под подушкой. — Там ничего нет. Я нашел все твои игрушки, — ладонь Цветкова бесцеремонно легла мне на бедро и поползла выше. — И теперь намереваюсь показать свои. Тебе понравится, обещаю.

Внутри похолодело.

— Прекрати! — я попыталась сопротивляться, но не уверена, что справилась бы сейчас даже с новорожденным котенком, не то что с посещающим спортзал мужчиной. — Ты пожалеешь, если тронешь нас!

Цветков выпрямился и глубоко вздохнул.

— Какие же вы бабы глупые! — он покачал головой. — А знаешь, как я понял, что ты — не Марина? Она никогда не обращалась ко мне на ты. Только Евгений Витальевич, понимаешь? Придется тебя наказать за этот обман. Вас обеих.

— Нет! Пожалуйста! Я не хочу! — прошептала я, когда хотелось кричать.

А дальше начался кошмар.

Нет, особенным извращенцем Цветков не был. Все началось и кончилось довольно быстро, а благодаря препарату, которым он меня накачал, я почти ничего не почувствовала. Насильник так и не смог заставить меня принимать хоть сколько активное участие в происходящем. Куда страшнее были слова, которые он шептал мне на ухо. И та судьба, которую уготовил он нам с Маринкой...

— Кажется, я не подрассчитал с дозой. Никакого удовольствия. Подождем еще час-другой, и продолжим. Я пока отойду, а ты подумай, как следует, и будь хорошей девочкой, не то придется позвать моих

ребят, чтобы тебя расшевелили. Они тоже не прочь будут порезвиться. С вами обеими.

— Марина тоже здесь? — я уставилась на мучителя во все глаза.

— Нет, но скоро вы обе ко мне переедете, — пообещал он.

Похоже, это было только начало кошмара...

— Тварь! — выплюнула я в закрывшуюся за Цветковым дверь.

И нет, она не была выбита, а стул аккуратно стоял в стороне.

От унижения мне хотелось сдохнуть, но разлеживаться, предаваясь страданиям, было некогда. Неимоверным усилием воли заставила себя подняться и сесть. Действие препарата и правда потихоньку ослабевало, и мои движения становились все более уверенными.

Хорошо, что этого не случилось раньше, порадовалась я. Что-то подсказывало, что тогда мне от Цветкова было бы так просто не отделаться. Тщетно натягивая на обнаженное тело обрывки халата, я потащилась в сторону ванной. Первое желание было — как следует вымыться, но я заставила себя остановиться и подумать.

Он сказал, что нашел все мои игрушки. Но так ли это?

Со всей скорости, на которую сейчас была способна — то есть чуть быстрее черепашей, я поспешила к туалетному столику. Камера по-прежнему была на месте, и это означало только одно — местных камер здесь нет.

Телефон!

Телефона я на постели не обнаружила, как и нигде в комнате. Видимо, его Цветков все-таки забрал вместе с диктофоном, баллончиком и всеми моими вещами. Плохо, но не смертельно.

План вырисовывался следующий: теперь у меня есть то, что поможет приструнить Цветкова. На записи прекрасно видно, чем он занимался. Но чтобы их использовать, нужно сбежать и добраться до ближайшей больницы, пока следы не выветрились. Определить, что за препарат в моей крови и... И тогда вместе с записью, что я сделала, и образцами семенной жидкости можно будет попробовать прижать уroda к ногтю.

Двигаясь уже почти нормально, искала какую-нибудь одежду, но, похоже, на тапках и халате щедрость Цветкова закончилась. Пришлось стянуть с кровати покрывало и замотаться.

Почувствовав себя чуть более уверенно, подошла к окну. Решеток не было, как и ручек изнутри — не открыть, а выбить пластик мне не под силу. Помню, как-то видела испытания, когда в такое окно долбили шестнадцатикилограммовой гирей, а оно только трескалось и прогибалось, но и то не сразу. Что же делать?

Думай, Лина, думай!

Я направилась к двери и осторожно нажала на ручку. Заперто. Но я и не лелеяла надежды выйти здесь. Наверняка коридор охраняется, а если и нет, то там уж точно установлена камера. Я завертелась, пытаюсь ее обнаружить, но или та была очень хорошо спрятана, или ее не было вовсе. Результата я не добилась, только разболелась голова.

Мое нынешнее состояние можно было сравнить с похмельем, и пить хотелось нисколько не меньше. Кутаясь в покрывало, я поспешила в ванную, где умылась и напилась воды прямо из-под крана. Как раз в этот момент что-то в зеркальном отражении привлекло мое внимание.

У стены на полу валялось полотенце. Черное мужское, оно выделялось на фоне остального кремово-белого интерьера.

Но как оно сюда попало?

То, что полотенце принадлежит Цветкову, я даже не сомневалась. Вымещая злость на хозяина, попыталась отшвырнуть его ногой, точно мерзкое насекомое, но от резкого движения, голова закружилась сильнее, и я впечталась плечом в стену. Опора неожиданно поддалась, и, еще больше теряя равновесие, я полетела следом, судорожно пытаюсь ухватиться руками хоть за что-нибудь.

Не упала я на твердый кафель только чудом — удалось ухватиться за край дверной створки. Испуганно хлопая глазами, несколько секунд приходила в себя, прежде чем поняла, что очутилась в другой ванной — смежной с моей, только здесь все было черно-золотым, а не бежевым. Освещена она был лишь светильником у зеркала.

Так вот как Цветков беспрепятственно проник ко мне в комнату!

Разделяющая две ванны дверь не была замаскирована — то была просто дверь со скрытым коробом, и будь я в норме, обязательно бы ее заметила. Вон даже небольшая ручка-кноб имеется с обеих сторон, но если я ее и видела, то приняла за вешалку для полотенец.

Где это я? В другой гостевой или в ванной хозяина?

Ванной явно пользовались, но какое-то время назад, и находясь здесь, я сильно рисковала. Если Цветков поймет, что я уже пришла в себя настолько, чтобы двигаться самостоятельно, меня точно ждет второй раунд, но какой у меня выбор?

Надеясь, что хозяин дома живет не в этой комнате, погасила свет в ванной и тихонечко — всего на волосок приоткрыла дверь. В комнате было темно, лишь неверный свет снаружи проникал в незашторенные на ночь окна, едва рассеивая крошечный мрак. Затаив дыхание, я прислушалась, но никаких звуков из спальни не доносилось. Ни сонного сопения, ни чего-то иного. Тишина...

Боялась зря — спальня оказалась пустой, и даже кровать была не разобрана. Возможно, и спальня эта вовсе не его, или же Цветков еще не ложился. Опасливо косясь на дверь, я рванула к окну и обрадованно уставилась на ручку, которая здесь была. А еще на крышу террасы, которая располагалась прямо под окном всего в каком-то метре.

Выбраться и спуститься, цепляясь за водосток и столб, поддерживающий крышу, было не слишком сложно, и уже через пару минут я, ежась от холода, закуталась в заранее сброшенное на землю покрывало. Наверное, стоило поискать в той комнате одежду, но интуиция подсказывала, что времени у меня в обрез. Если мой телефон уже взломали, то могли обнаружить и приложение. Это не страшно, камера посылает данные прямо на сервер, а там хороший пароль и автоматическая рассылка настроена. Именно поэтому, я и не стала убирать или уничтожать камеру. Пускай снимает. Может, в кадр попадет еще что-нибудь важное.

А еще нужно было как-то незаметно покинуть территорию, не попавшись под камеры, и преодолеть заборище!

На мое счастье, у Цветкова был всего лишь загородный дом — охраняемый, но все-таки не режимный объект. Скорее всего, никто здесь не дежурил дено и ночно у мониторов, а с камер наблюдения если и снимали показания, то только по необходимости, да онлайн с мобильного могли посмотреть, что происходит, иначе мне нечем было объяснить свое везение.

Внедорожник охраны располагался к забору ближе всего. Забравшись прямо на капот, я закинула свернутое в несколько слоев покрывало на остроконечные пики забора и, используя его в качестве веревки и лестницы одновременно, смогла вскарабкаться и

перебраться на ту сторону. Делать это голышом на ноябрьском морозе было тем еще удовольствием, но я старалась не думать о неудобствах.

Спрыгнув с трехметровой высоты, я подвернула ногу и вскрикнула от боли. Тут же где-то в соседних дворах залаяли собаки. Сначала одна, за ней — другая. К моему удивлению, могучий лай раздался и из-за забора за моей спиной тоже.

Выходит, еще один сторож, о котором я даже не подозревала, проспал все мои маневры?

Не обращая внимания на боль в голеностопе, я побежала прочь. Зубы стучали от холода, и было очень жаль покрывала, которое осталось на заборе, но оно там заклинило намертво, зацепившись за шипы кованого частокола. Кажется, никогда в жизни я еще так сильно не мерзла, и это было отвратительное выматывающее чувство.

Я бежала изо всех сил, насколько позволяла больная нога. Дом Цветкова стоял слегка на отшибе, и к нему шло две дороги, одна — через поселок, а вторая — к загородной трассе. Я выбрала ее, стараясь прятаться в тенях у обочины и надеясь, что мою пропажу еще не скоро обнаружат.

К сожалению, деревья росли на расстоянии от дороги и особенно негде было спрятаться. Возможно, стоило выбрать другой путь, но путь через поселок показался мне ловушкой, да и возвращаться было поздно — пришлось бы бежать мимо дома, откуда я с таким трудом выбралась.

Шансы на выживание на таком холоде выглядели сомнительно, и вся надежда была только на то, что на шоссе попадетсЯ какая-нибудь машина с адекватным водителем, который остановится, увидев девушку в беде и поможет. И лучше бы раньше, чем меня поймут люди Цветкова...

Кутерьма позади — у особняка намекала, на то, что мое бегство не осталось незамеченным. Зарычал в отдалении двигатель, характерно зашумели ворота, отъезжая в сторону. Если они меня будут ловить на машине, то у меня почти не останется шансов. Пешком через лес выбраться точно не получится.

Я едва успела добраться до шоссе, когда рядом затормозил внедорожник, отрезая мне путь к бегству.

— А ну стоять! — гаркнул в открытое окно грубый мужской голос.

И не думая послушаться, я развернулась и рванула в обратном направлении. Бегала я хорошо и долго, так что единственной надеждой было — добежать до ближайших соседей Цветкова и попросить о помощи.

Стискивая зубы от острой боли, припустила что есть мочи. Слезы застили взор, размывая ночной пейзаж в сплошное пятно. Споткнувшись, я до крови прикусила губу, но продолжила, прихрамывая, перебирать ногами.

— Твою мать! — донеслось в спину

Позади синхронно хлопнули дверцы. Почти сразу же раздался приглушенный мат и какой-то хлопок, и что-то сильно толкнуло меня в спину. Вскрикнув, я споткнулась и кубарем полетела на покрытый свежей порошей асфальт, обдирая обнаженные колени и ладони.

Лежать так было холодно и больно, но подняться не получилось. В груди жгло, словно я хлебнула лавы, а каждый вдох и выдох давался с великим трудом. И еще почему-то не слушалась левая рука. Наверное, я ее вывихнула.

Надо мной склонилась фигура того самого Бориса, который вел машину. Равнодушные глаза заглянули в лицо, и мужчина покачал головой, разочарованно поджав губы.

— Ты зачем шмалял в нее, идиот? — выпрямившись, поинтересовался он у кого-то вне поля моего зрения.

— Мне... Не в нее я, Борь. Блин... — рядом появился парень в точно таком же прикиде. Он все время суетился, словно не в состоянии устоять на месте, и нервно ерошил волосы на затылке. — Может... Может, доктора вызовем?

— Это тебе нужно доктора вызывать, придурок! Ну вызовем и что? Не оберешься геморроя. Босс же тебя рядом с ней и прикопает, понял?

— Но... Это ошибка. Там... Боря, я... Я чудище увидел. Только из машины вышел, а тут оно. Я на курок и нажал непроизвольно.

— Сам ты... чудище! Наркоман хренов! — Борис нецензурно выругался.

— Да не употреблял я, клянусь! Говорю же, такое привиделось... — молодой обеспокоенно озирался вокруг и ежился.

— Употреблял ты, или нет, потом разберемся. В общем так, девка — уже не жилец. Добивай, а боссу утром скажем, что в лес сбежала, и

точка.

— Как добивать? Борь, а может... Нет, я так не могу!

— Ты мне после всего, что натворил, еще истерить будешь? По щам надавать, чтобы в разум пришел?

— Не надо по щам...

— Гаси, я сказал! — Борис хмуро зыркнул по сторонам.

— А, может, ты сам? Ну... У тебя больше опыта.

— Твой косяк, тебе и ответ нести.

Слушая этот абсурдный диалог словно из плохого фильма, я только мелко дышала. То, что случилось непоправимое, я уже осознала. Мне холодно и больно еще и потому, что я умираю. Тот хлопок — меня подстрелили и, судя по словам Бориса, я доживаю последние минуты...

Из глаз выкатились две слезинки, когда я подумала о Маринке, которая так и не дождалась звонка от сестры. Кто ее теперь защитит без меня? Да и я, оказалась, так себе защитницей...

— Давай! — давил Борис.

Парень, глядя на меня с жалостью, медленно поднял пистолет с глушителем.

— Прости, я не хотел...

— Не надо! Пожалуйста! — попыталась закрыться руками от наставленного на меня пистолетного дула, но лишь правая слегка шевельнулась. Левую руку я больше не чувствовала...

— Так будет лучше, поверь, — хмуро проговорил тот самый Борис. — Просто закрой глаза, девочка.

Глава 22. Вспомнить все и даже больше

Не слушая советов, я упрямо уставилась в пустой черный глаз собственной смерти. Мой убийца, нервно облизнув губы, коротко глянул на хмурого напарника. Его палец напрягся на спусковом крючке.

Почему-то в тот миг я очень отчетливо стала различать все детали, словно в последние мгновения жизни мир обрел особую резкость. Я видела даже резные лепестки редких снежинок, мягко кружащихся в лунном свете, но ничего больше не чувствовала. Ни холода, ни собственного тела, ни эмоций. Мне даже казалось, что сердце больше не бьется...

Запах озона, такой нехарактерный для этого времени года, принес удивительное облегчение, и я наконец смогла нормально глубоко вдохнуть, точно зная, что этот вдох — он... последний.

Хлопнул выстрел, но пуля не достигла цели, срикошетив об асфальт где-то у моего виска...

Одновременно, что-то врезалось в убийцу, сметя словно помелом из зоны видимости. Короткий мат. Вскрик. Неприятный хруст и оглушительная тишина. Неожиданно на фоне звездного неба появилось лицо. Уродливое, но определенно женское, оно склонилось надо мной, оказавшись очень близко. Острые уши, выраженные надбровные дуги, уходящие резко наверх, образовывали подобие маленьких рожек. Миндалевидные глаза без зрачков ярко сияли зеленью, рот был оскален в клыкастой улыбке. Высокие скулы, какая-то чешуя на горле... Нет, больше похоже на перья...

Сходство с птицей усилилось, когда существо по-птичьи наклонило набок голову, разглядывая меня, а затем выпрямилось во весь рост и, развернув огромные крылья, пронзительно закричало.

От этого адского вопля все мое существо словно пронзил электрический разряд. Холод ушел, вместо него стремительно стал нарастать жар, растекаясь от центра груди к конечностям. Я захрипела, не в силах это выносить, тело выгнулось само по себе.

Гарпия, как я обозвала чудовищное существо, снова склонилась надо мной, держа в когтистой лапе маленький искристый шар голубого

цвета, по поверхности которого то и дело проскакивали золотые молнии. Размахнувшись, она что есть силы ударила меня в грудь, припечатав обратно к ледяному асфальту.

Текущее время, Луна в Драконьих Пределах

— Гарпия? Это точно была гарпия! — ошарашенно пробормотала я. — Но... как? Откуда она взялась?

Удивительно было то, что до сего момента я ничего подобного не помнила. Ни про сиротский приют, ни про сестру близняшку Марину, ни про Цветкова и наше с ним кошмарное свидание, окончившееся для меня так плачевно.

Отсчет моих воспоминаний все семь лет велся от точки, когда я открыла глаза на больничной койке и увидела рядом пожилую женщину, представившуюся Агриппиной — моей дальней родственницей. Тогда все, что я знала — собственное имя. Чуть позже санитарка по секрету рассказала, что меня нашли избитой и изнасилованной на дороге, за что получила нагоняй от лечащего врача, обнаружившего меня в истерике.

Через две недели я окончательно поправилась, и Агриппина забрала меня к себе. И вот ведь странность, в больнице сказали, что меня избили, но ни слова про огнестрельную рану. Ее просто не было, а выходит, что мне выстрелом попали в спину, пуля пробила легкое и повредила сердце, но даже шрама не осталось. Как такое могло быть?

При мне не нашлось документов и, переехав, я оформила новые придумав новое отчество и фамилию на всякий случай. Недрогнувшей рукой вписала в анкету новую — Вьюга. Это был мой обычный сетевой никнейм, но тогда я про это не знала. А отчество угадала попросту, или оно так и хранилось на задворках моей памяти?

С тех пор мы с Агриппиной жили на окраине маленького городка в Нижегородской области, где у нее был старый дом, а еще через месяц я поняла, что беременна Златой...

Парадокс, но именно Златка и вытащила меня из депрессии. Забота о новом человечке стала смыслом моей жизни. И стоило подумать о том, как обеспечить себе достойную беременность и уход за младенцем, как я вспомнила свои навыки в программировании. Пришлось пару месяцев потратить на наработку портфолио и получение документов, нужных для работы. Не все были легальными,

но что поделать. Я успокаивала себя тем, что вполне соответствую тому, что в них написано, тем более что поджимали сроки.

К рождению Златы, мы с Гапой уже сделали ремонт и закупили все необходимое, моя пятиюродная тетка буквально силой выгоняла меня из-за компьютера на свежий воздух. Мы гуляли в лесу, собирали ягоды и грибы, наслаждались мягким теплым летом, а в начале августа родилась моя дочь.

Громко всхлипнув, я держалась, чтобы не разрыдаться. Я отчаянно скучала по дочери даже сейчас, когда моя история предстала целиком, и я точно знаю, кто на самом деле отец Златы, я не стала ее меньше любить.

Сидя на полу в ванной, я раскачивалась, обхватив колени руками. Мой невидящий взгляд буравил потолок, пытаюсь пронзить пространство и хоть одним глазком взглянуть, как там дела у моей детки.

— Лина! Лина, очнись! — пробился сквозь кокон тоски голос дракошки. — Ты так страдаешь, что это чувствую уже не только я! Вся стая переживает.

— И мне тоже нехорошо... — добавил Баламут, который вместе с Красоткой, как мы с Асей окрестили зеленую драконочку, тоже был здесь.

Согласно пискнув, та подлетела к самому моему носу и неожиданно лизнула тупым шершавым язычком в самый кончик. От удивления я уставилась на нее и вдруг чихнула. Получилось так неожиданно, что всех дракошек раскидало в стороны.

— Ой, простите! — сконфуженно прижала руки ко рту я и... рассмеялась.

Дракошки на меня не обиделись. Они тоже весело защебетали, что на цветодракском означало смех.

— Так чего ты горюешь? — первым перестал веселиться Баламут.

— У нее есть дочка, но она сейчас далеко, там, откуда Лина пришла к нам, — пояснил Соник.

— Да, и я по ней ужасно скучаю... — поделилась я с маленькими друзьями сокровенным.

— Понятно, по потомству тоскуешь. Ну тогда я полетел, мне еще обход надо сделать... А ты приводи себя в порядок, там твои завтрак

почти приготовили, скоро сюда придут, — махнув зеленой кисточкой на хвосте, цветодрак выпорхнул в окно.

— Твой брат остался в стае? — поинтересовалась я, вытирая слезы.

— Да. Признал меня вожаком, теперь будет заниматься вопросами охраны и разведки. Иногда Баламут может быть полезен и к тому же он... Он все-таки мой брат.

Я согласно кивнула.

— Ну ладно, мы тоже полетели, дел много. Еще увидимся. Буду нужен — зови! — Соник с Красоткой меня покинули, но не успела я подняться с пола, как мой дракошка вернулся. — Лина, я тут подумал... Ты должна как можно скорее освободить драклорда. Он сильный маг и к тому же дракон. Он обязательно тебе поможет, если хорошенечко попросишь.

— Что?

Дракончик улетел, так и не ответив, а я долго умывалась холодной водой, пытаясь привести опухшее от слез лицо в порядок. Когда вышла обратно в спальню, несколько долгих мгновений смотрела на отвернутый к стене портрет. А затем не выдержала и подскочила к нему, упав на колени, развернула к лесу, то есть к стене задом.

Изображенный на портрете мужчина казался холодным и жестоким, и совсем не походил на того, которого я встретила в пещере. А еще почему-то мне было сложно встретиться с ним взглядом.

Вот же глупость! Это всего лишь изображение... С другой стороны, в Пределах столько волшебства повсюду, что я не всегда могу понять, где оно есть, а где нет.

Схватив портрет двумя руками за раму, расположилась так, чтобы мое лицо оказалось на одном уровне с лицом изображенного на портрете драклорда, и сосредоточилась.

— Послушай... те, господин Брелиан. Р-реджинхард... — с запинкой выговорила сложное имя, чувствуя себя идиоткой. — Мне нужна ваша помощь. Очень...

Интересно, может такое случится, что драклорд меня услышит?

Так оно или нет, не имеет значения. Но, пожалуй, в моей личной номинации разговоры с портретами потянут на отдельную палату в заведении для душевно нездоровых.

Нервно хохотнув, закусила губу. Чем больше я всматривалась в черты нарисованного лица, тем ярче становились воспоминания о нашем неожиданном поцелуе в пещере. В общем, если я стану утверждать, что мне не снилось его продолжение в разных вариациях, это будет откровенным враньем.

Стоило об этом подумать, как по венам растеклось то самое ощущение. Сглотнув вдруг ставшую вязкой слюну, я быстро наклонилась к портрету и поцеловала прямо в губы.

— Помоги мне, Редж! Я сделаю все, что попросишь, только верни меня к дочке, — прошептала я, не открывая глаз, и стараясь отчетливо представить, что передо мной и не портрет вовсе.

Приятное покалывание родилось в районе затылка и волной пробежало по коже, разойдясь приятной истомой в кончики пальцев.

— Ньера, что с вами? Ой... — раздался позади удивленный голос Рисанны.

Дочка старосты стояла на пороге моей спальни с подносом.

— Риса? Как ты сюда вошла?

— Так не заперто было. Я звала-звала, но вы не отзывались. Вот, решила проверить, — на миг растерялась бойкая девушка и тут же спохватилась, указав на поднос. — Завтрак для Тени Дракона.

— Спасибо, поставь на стол, — указала я ей на небольшой стол у окна.

Рисанна все время, пока шла к нему, косилась на портрет, который я так и продолжала придерживать.

— Скучаете по драклорду? — не удержалась она от вопроса.

— Ага, — непринужденно ответила я, улыбнувшись.

— И мы скучаем, — понимающе улыбнулась мне в ответ девушка.

То, что о моих обнимашках с «изображением» теперь узнает каждый в замке, я даже не сомневалась. Может, оно и к лучшему. Пусть лучше об этом судачат, чем о нирфеатском кинжале или вероятной связи Линдары с Тапределем.

Когда Риса вышла, прикрыв за собой дверь и то и дело кланяясь, я уселась на пол и, обняв портрет, точно одноклассника за партой, покосилась на него:

— Ну что, Редж? Кажется, нас спалили. Вот так. Кстати, а что это такое было? — я хищно прищурилась, пытаясь уловить хоть какие-то изменения на нарисованном лице.

Может, какой-нибудь знак?

Но нет, никаких признаков или другого ответа от портрета драклорда я так и не дождалась, портрет оставался портретом, и никакой больше магии. Вздохнув, я аккуратно прислонила его к стене и приступила к завтраку. Это даже хорошо, что мне его прямо сюда подали, будет время немного прийти в себя.

Жевалось под надменным взглядом с полотна, не так чтобы бодро, но после всего, что между нами было, я уже не могла снова отвернуть портрет лицом к стене, как бы глупо это не звучало. Пока завтракала, усиленно думала, что же делать. Решила, что сначала спущусь в подземелье и проверю, зарядился ли меч, и если да, то...

Напрашивались два варианта: снова попробовать вернуться домой или же попросить меч перенести меня в пещеру к драклорду. Надеюсь, он подскажет, как именно я могу его освободить.

Самое печальное, что оба варианта вызывали ощущение на грани паники. Когда я самостоятельно попробовала отправиться домой, то чуть не погибла, и пробовать второй раз было ужасно страшно. Но ничуть не меньше я боялась новой встречи с драклордом. Он какой-то неадекватный, хотя чего ждать от человека, который просидел взаперти столько лет?

Перспектива вырисовывалась не самая радужная, но я решила разбить глобальную задачу на более мелкие — и сначала просто проверить меч. Если он не восстановился, то у меня будет отсрочка в принятии этого непростого решения.

Когда я вышла из комнаты, обнаружила, что в замке кипит работа. Девушки заканчивали вычищать комнаты и коридоры на втором этаже жилого крыла. Пир и Ган косили траву во дворе. Они разделись до пояса, и их ладно сбитые тела блестели от капелек пота, пока они слаженно работали косами.

Ребятня тоже была чем-то занята. Те, кто помладше, с загадочным видом ходили по еще не скошенной траве, глядя себе под ноги. Иногда кто-то радостно взвизгивал и скрывался в ней с головой, но тут же выныривал обратно и бежал к стене, где кидал в общую кучу крупный камень.

Не увидела я здесь только подростков, в том числе и моих протеже.

— Ньеа Лина? — раздался тихий голосок откуда-то снизу.

Это была белокурая девочка с синими-синими глазищами как у куклы.

— Привет, малышка! Как ты?

Я невольно потянулась, чтобы погладить девочку по шелковистым волосам.

— Я ноомально, а Исаннка козу боится, — выдала она мне старостихину дочку. — Мауська сегодня ее нова забодать пыталась.

Девчушка, так напомнившая вчера мою Злату, с потрохами сдала рыжеволосую пышку, и делала это с таким лихим видом, что я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Снова? — зацепилась я за уточнение, стараясь удержать расплывающееся в улыбке лицо.

— Да! Коза ее тейпеть не может и бодает, а Исаннка козу — тоже!

— Тоже бодает?

— Нет, ненавидит! Иска думала, что ей удалось от нее избавиться, а тепей она отаавить ее гоозится!

— Вот как? Я разберусь. Ну а ты козу не боишься? — строго поинтересовалась я и, не выдержав, снова погладила девочку по головке.

— Не боюсь, — девчушка мотнула белокурыми кудрями. — Я ничего не боюсь! Только аазбойников.

— Понятно. Ну ничего, в замке нам нечего бояться. Скажи, а как тебя зовут?

— Айя, — ответила девочка.

— Приятно познакомиться, — я со всей серьезностью пожала ей руку. — А скажи-ка мне, Айя, ты не видела случайно мальчишек? — я с тревогой заозиралась по сторонам

— Шный и Дылда пошли к мою. Собиаются аковин к обеду пьинести, их Ася вкусно готовит, — девчушка заговорщически подалась ко мне. — За ними Нанька увязался, но они его баать не хотели. Только Нанька упьямый, и все аавно пошел.

— Почему не хотели брать? — я насторожилась.

Хороший руководитель должен знать, какие отношения и настроения царят среди подчиненных.

— Так им потом Исаннка уши обоовет.

— Угу, понятно, — усмехнулась я.

Сын старосты не чета наполовину беспризорникам. Наверняка, Рисанна и здесь строго следит за кругом общения брата.

Айю позвала подружка, и она сорвалась и убежала, беззаботная как стрекоза, а я, ответив на сдержанное приветствие выкосивших значительную часть двора парней, направилась дальше. Я уже почти дошла до входа в подвал, как позади кто-то заголосил.

— Ой-ой! Ай-яй! Море! — голосил Нанька.

Запыхавшийся и покрасневшийся мальчишка ворвался в ворота, споткнулся обо что-то и кубарем покатился по свежескошенному пяточку. К нему подошел Пир и начал что-то спрашивать, затем к ним приблизился Ган, а там и детвора подтянулась, но чем больше Наний распинался, тем громче смеялись остальные.

— Ну выдумщик! Угу!

— Да я правду говорю! Оно отступило!

Тут из-за спин появилась невысокая Рисанна. Ухватив брата за ухо, повела его прочь, что-то тихо выговаривая. До меня только и доносилось: «Но... Да я!.. Уй!» — вихрастая голова мотнулась от подзатыльника.

Похоже, сестра и шанса не давала мальчишке, но что-то меня в его поведении насторожило.

— Отставить! — рявкнула я так, что сама же едва каблуками не щелкнула. — Что здесь происходит?

Ожидаемо все снова загалдели одновременно, а Нанька за попытку ответить схлопотал еще один подзатыльник от сестры.

— Рисанна! Прекрати бить ребенка.

— Да какой же он ребенок, ньера? — развела руками девушка.

— Тихо! Наний, подойди ко мне и расскажи толком, что случилось? — я протянула руку. Народ расступился, пропуская пацана. Его сестра недовольно нахмурилась. — Остальным — продолжать работу!

Мне было непривычно командовать. Даже неловко, но я чувствовала, что только так смогу заслужить авторитет у этих людей. Я тянула не слишком охотно шагающего Наньку за руку в сторону от остальных. Интуиция подсказывала, что дело может оказаться важным.

— Ньера, да ерунда... — замялся парнишка, когда я попросила его повторить то, что он рассказал остальным.

— Как ерунда? Ты не похож на глупого, Наний. Не думаю, что ты стал бы голосить так из-за пустяка.

— Я и не стал бы! — приосанился парнишка.

— Тогда рассказывай, да говори толком!

Первая часть обстоятельного рассказа была о том, как он спорил с мальчишками, как они отказывались его брать с собой, что не расходилось с рассказом Айи, но когда он закончил я воскликнула:

— Что?!

— Да я же сказал, ерунда... — снова замялся Нанька.

— Я верно поняла, что море отступило далеко от берега, обнажив дно, и теперь эти два шалопаю бродят там, собирая раковины?

— Ну да...

Я еле сдержалась, чтобы не выругаться вслух. Как давно это было? Шел Нанька или бежал? Раздумывать было некогда и я рванула бегом, не обращая внимания на крики позади.

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, Алмазная Пещера.

Очнулся я рывком и сел, моргая и озираясь. Разбудил меня какой-то приятный сон, но его отголоски развеялись стремительно, оставив лишь тоскливое послевкусие.

— Редж! Наконец-то ты очнулся! — раздался голос в моей голове.

Это было непривычно и чересчур громко, я даже втянул голову в плечи и зажмурился от неожиданности.

— Бер, чего так орешь? — собственный голос показался хриплым, словно скрип плохо смазанной решетки на воротах замка.

Повернувшись, увидел, как шевельнулась, увеличиваясь в размерах кристальная гора. Раздался треск, посыпалось алмазное крошево...

— Берлиан, — выдохнул я, поднимаясь и шагая навстречу к дракону. — Зачем?

— Что? Я думал ты умер! У меня не вышло тебя разбудить. И... И я... Я решил, что лучше мне слиться с камнем и уснуть, пока не найдется другой достойный кандидат для единения. Я так отвык быть один, Редж! Раньше ты всегда жил где-то внутри меня, а теперь стало так пусто!

— Не так уж мы и долго пробыли вместе. До меня был...

В янтарных глазах дракона мелькнула такая тоска и обида, что я заткнулся на полуслове и, поддавшись порыву, шагнул ближе, обнимая дракона за то... До чего дотянулся.

Несколько мгновений Берлиан не шевелился.

— Какой-то ты маленький... — протянул он задумчиво и уже совсем другим голосом.

— Раньше все выглядело иначе, да? — съехидничал я.

— Пожалуй, — в моей голове пронесся тяжкий вздох. — И... Тебе не помешала бы одежда. А этот ошейник делает тебя похожим на беглого раба! — неожиданно поддел меня дракон.

Инстинктивно прикоснулся к горлу и выругался — нирфеатская дрянь по-прежнему оставалась на моей шее, а вот яхне не было, как я и планировал. Интересно...

Я действительно был совершенно обнажен. И почему мне раньше в голову не приходило хранить в этой пещере какой-нибудь запас минимально необходимых вещей? И тут же ответил сам себе — просто раньше мне это не требовалось, и в человеческой ипостаси я всегда мог укрыться за алмазным доспехом благодаря Беру.

Словно подслушав мои мысли, дракон поинтересовался:

— Как себя чувствуешь, Редж? Как твоя магия?

— Немного странно без тебя в голове, но в целом неплохо. Только хочется есть зверски. И пить...

— Теперь, когда я оказался отделен от своего дракона, я, как и любой обычный человек, нуждаюсь в пище и воде.

— Это может стать большой проблемой, если ты не сможешь выбраться из пещеры. Что-то мне подсказывает, что провести обратный обряд и вновь воссоединиться у нас не получится, — дракон демонстративно шевельнул передними лапами.

Я особенным образом присмотрелся и на них словно нехотя проступили черные узоры — браслеты яхне были нацелены именно на драконью магию. На драконе они выглядели словно магия, дело было в особенном металле и рунах — работа не нирфеатов, а искуснейших мастеров из Кирфаронга...

— А ты не сможешь покинуть пещеру, пока на тебе эта дрянь. Значит, мне пора... — кивнув дракону, я направился к выходу из пещеры.

— Редж! Ты так и не ответил, что с твоей магией? — задал коварный вопрос Берлиан.

— А, порядок, — отмахнулся я. — Я слабее, чем раньше, но со временем все восстановится. День-два и я стану как прежде. До нашего единения, конечно же.

Но дракон не успокаивался, словно не желал оставаться один.

— Надеюсь, что так, — от него так и веяло скепсисом, значит мне не удалось его провести. — Кстати, ты знаешь, что тебя привело в чувство? — неожиданно заметил он, заставив меня остановиться и вернуться на несколько шагов.

— Что?

— Твоя Тень. Она сделала то, что не получилось у меня. Понимаешь, что это значит?

Я прекрасно понимал. Наша связь с Тенью укрепилась, но признавать это ее заслугой мне претило.

— Полагаешь, это тоже часть коварного нирфеатского плана? Что она могла задумать?

— С чего ты взял? Я лишь вижу вашу магическую связь примерно так же, как ты видишь на мне яхнэ.

Я кивнул, но не выдержал и поинтересовался:

— И на что это похоже?

— На цепи, которые на глазах становятся все прочней. И знаешь, что, Редж? Не разбей их, это не принесет ничего хорошего.

— Я тебя понял. Ладно, не скучай, постараюсь сделать все быстро, — я хлопнул дракона по гладкому алмазному боку.

— Буду ждать. Будь осторожен, Редж. Ты... такой слабенький в этой оболочке...

Хмыкнув, я не ответил и снова пошел к выходу. Признаться, я ужасно боялся, что барьер меня не выпустит, и тогда меня ждала мучительная голодная смерть в пещере, если только Бер не согласится меня прикончить раньше.

Мои опасения оказались напрасными. Шаг, и я сощурился от ослепительно яркого света, ударившего в глаза — Дракон и Тень старались во всю.

А в следующий миг я весь сжался от нестерпимого холода. Мороз, лютый, невыносимый, набросился на мое тело точно голодный

хищник. Вгрызся в незащищенную одеждой или алмазной броней плоть...

Как же все-таки Бер был прав насчет «слабенькой оболочки»! Мне показалось, что еще чуть-чуть и я растрескаюсь или прикушу себе язык, от дрожи, что мгновенно сотрясла весь организм.

Спасая свою жизнь, я потянулся к источнику магии в самом сердце. Дела обстояли куда хуже, чем я пытался представить это Берлиану. Сейчас любая деревенская знахарка являлась большим магом, чем я.

Сосредоточившись, постарался абстрагироваться от внешних неудобств, и попытался раздуть едва тлеющий там уголек. Получалось из ряда вон плохо. Я не смог бы сейчас сухие сучья разжечь, не то что повысить сопротивление холоду. Или нет, это заклинание годится для боя, а мне бы лучше тепловую завесу, хотя бы слабенькую, чтобы стало немного теплей и можно было просто двигаться.

Набрал в легкие воздух, и дыхание тут же пресекло. Прокашлявшись, постарался быть осторожнее. Снова вдох, на этот раз медленный, даже нос заломило от холода, но я, стараясь не обращать на это внимания, и на сотрясающую меня дрожь — тоже, раскинул руки и поднял лицо к светилам.

— Дионхар, анабе, тайоре! — у меня получилось, от моего сердца к далекой звезде протянулась тонкая золотая нить. — Эндиан, эстарро, риаш! — по нити потекла тонкой струйкой магия, и я ощутил, как мой внутренний источник потихоньку пробуждается и наполняется.

От накатившего счастья, я едва не расхохотался, но нужно было сосредоточиться. Брать много опасно.

— Марэ тойт! — остановил я поток спустя минут пятнадцать, посчитав, что для начала этого достаточно. — Хинтарего! — выдохнул, с облегчением ощутив, как вокруг меня стало заметно теплее.

Ступни уже почти ничего не чувствовали, когда я, осмотревшись, направился в сторону склона. Тропа сюда не доходила по понятным причинам, так что спуск мне предстоял не из легких. Впрочем, я уже его проделывал и не раз до того, как принял венец драклорда, только сейчас все будет с усложнением.

Добравшись до края обрыва, остановился любуясь видом родных просторов. Взгляд отмечал и фиксировал детали: защита вокруг замка

ослабла, но цела. Леса стоят зелеными, поля — возделаны. Пожарищ или черной выжженной земли не видно. С каждой такой деталью становилось немного легче на душе. Надеюсь, я не ошибся.

Я только собирался начать спуск, как что-то привлекло мое внимание.

Море! Оно отступило, точно готовящийся к атаке хищник. Я такого никогда не видел, но понимал, что это может значить.

— Началось...

Потратив еще немного магии, отрастил на руках и ногах алмазные когти и, разбежавшись, прыгнул с обрыва, подражая горному харсу.

Конец первой книги

14.05.2022